

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

№ 2
2020

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

№ 2
2020

Научно-практический журнал
Scientific and practical periodical

Распространение и тиражирование без официального согласия АНО ВО МГЭУ запрещается
Distribution and replication without the official consent of the Moscow Humanitarian Economic University is prohibited

Основан в 2000 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56620 от 26 декабря 2013 г.
Established in 2000. The Certificate of registration: ПИ № ФС77-56620, 26.12.2013.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN № 2311-5351 от 16.03.2017 г.
The Certificate of registration in the National Agency ISSN No. 2311-5351, 16.03.2017.

Подписной индекс «Почта России» П 1102. Включен в базу данных РИНЦ и выходит 4 раза в год.
Subscription index "Russian Post" П 1102. Included in the RINC database and published 4 times a year.

Включен в Перечень ВАК РФ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по **экономическим наукам 08.00.00** (№ 406 в соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р и по состоянию на 20.03.2020 г.)
Included in the List of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of peer-reviewed scientific publications (No. 406, December 28, 2018, as of 20.03.2020) in which the main scientific results of dissertations for PhD and Ph.D. degree in Economics 08.00.00 must be published.

Присвоен международный индекс DOI с 20.02.2020 года.

Язык издания: русский, английский
Language of publication: Russian, English

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет.
Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education Moscow Humanitarian Economic University.

Адрес учредителя: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
Address of the founder: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Адрес издательства: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
The address of the publishing office: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Ответственный редактор
Managing Editor

Микулец Юрий Иванович - доктор биологических наук, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.

Редакционный совет:

1. **Демидова Любовь Анисимовна** - д.пед.н., профессор, ректор АНО ВО МГЭУ, председатель Редакционного совета.
Lyubov Demidova – Ph.D. in Pedagogy, Professor, Rector of Moscow Humanitarian Economic University, Chairman of the Editorial Board.
2. **Ловцов Дмитрий Анатольевич** – д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель генерального директора по научной работе АО «Институт точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева Российской академии наук».
Dmitry Lovtsov - Ph.D. in Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Deputy General Director for Research, JSC "Institute of Precise Mechanics and Computing named after S.Lebedev, Russian Academy of Science.
3. **Микулец Юрий Иванович** - д.б.н., проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.
4. **Соловьева Наталья Николаевна** – к.ф.н., д.пед.н., доцент, преподаватель кафедры русского и иностранных языков МГЭУ.
Natalia Solovieva - Ph.D. in Pedagogy, PhD in Philology, associate professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Humanitarian Economic University.
5. **Смолин Олег Николаевич** - д.ф.н., первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ, действительный член Российской академии образования. Президент общества «Знание» России. Председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех».
Smolin Oleg Nikolaevich – Ph.D. in Philology, First Deputy Chairman of the Education Committee of the State Duma of the Russian Federation, Full member of the Russian Academy of Education. President of the Russian Public Organization "Knowledge". Chairman of the All-Russian Public Organization "Education is for everyone".

Редакционная коллегия:
Editorial team:

- 1) **по экономическим наукам**
on economics
1. **Адуков Рухман Хасанович**, д.э.н., профессор, руководитель отдела ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Ruhman Adukov, Ph.D. in Economics, Professor

2. **Адукова Алевтина Николаевна**, д.э.н., главный научный сотрудник, ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Alevtina Adukova, Ph.D. in Economics
3. **Герасина Ольга Николаевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Olga Gerasina, Ph.D. in Economics, Professor
4. **Герасина Юлия Александровна**, д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Yuliya Gerasina, Ph.D. in Economics
5. **Коленченко Ирина Александровна**, к.э.н., зам. директора по экономике ФГБНУ ЦНСХБ.
Irina Kolinichenko, PhD in Economics
6. **Папцов Андрей Геннадиевич**, д.э.н., профессор, академик РАН, директор ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.
Anrei Paptsov, Ph.D. in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences
7. **Романова Алина Терентьевна**, д.э.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, действительный член РИА, преподаватель кафедры экономики и финансов, АНО ВО МГЭУ.
Alina Romanova, Ph.D. in Economics, Professor
8. **Третьякова Лариса Александровна**, д.э.н., профессор, член-корр. Российской академии естественных наук, зав. кафедрой управления персоналом Института управления НИУ «БелГУ».
Larisa Tretyakova, Ph.D. in Economics, Professor

**2) по юридическим наукам
in jurisprudence**

1. **Атагимова Эльмира Исамудиновна**, к.ю.н., помощник полномочного представителя ГД ФС РФ в КС РФ, член комиссии по науке и развитию образования ОС ПП РД при Президенте РФ.
Elmira Atmagomova, PhD in Law
2. **Водко Николай Петрович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Vodko, Ph.D. in Law, Professor
3. **Исаков Николай Васильевич**, д.ю.н., профессор, к.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, Северо-Кавказского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Isakov, Ph.D. in Law, Professor, PhD in History
4. **Кабанов Павел Александрович**, доктор юридических наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции Казанского НИИ противодействия коррупции
Kabanov, Pavel Alexandrovich, doctor of juridical sciences, Associate Professor, Director of the Institute against corruption anti-corruption RESEARCH INSTITUTE in Kazan
5. **Костенников Михаил Валерьевич**, д.ю.н., профессор кафедры подготовки сотрудников по охране общественного порядка, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.
Mikhail Kostennikov, Ph.D. in Law
6. **Кувалдин Валерий Павлович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Valery Kuvaldin, Ph.D. in Law, Professor
7. **Куракин Алексей Валентинович**, д.ю.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Департамент правового регулирования экономической деятельности
Kurakin Aleksey Valentinovich, d.l.s., Professor, University of Finance under the Government of the Russian Federation, Department of legal regulation of economic activities
8. **Меркурьев Виктор Викторович**, доктор юридических наук, профессор, зав. отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Victor V. Merkuriev, doctor of legal sciences, Professor, head of Department. Department of supervision and the strengthening of the rule of law in the sphere of federal security, inter-ethnic relations and countering extremism Research Institute of the Academy of the Russian Procurator-General's Office
9. **Рыбакова Ольга Сергеевна**, к.ю.н., аппарат ГД ФС РФ, член Экспертного совета по соблюдению прав обучающихся при Комитете ГД по образованию и науке.
Olga Rybakova, PhD in Law
10. **Селюков Анатолий Дмитриевич**, д.ю.н., профессор, профессор кафедры финансового права при Российском государственном университете правосудия
Selyukov Anatolij Dmitrievich, d. l.s., Professor, Professor of finance at the Russian State University of Justice
11. **Хабибуллин Алик Галимзянович**, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист России, заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова
Khabibulin Alik Faizulin, d.l.s., Professor, honoured lawyer of Russia, head of the Department of economic and financial investigation of the higher school of State Audit. M.V. Lomonosov Moscow State University

Redaction:

Ответственный секретарь – Клюкина Е.Н.

Executive Secretary – E. Klyukina

Компьютерная верстка и макетирование – Луковенкова С. Р.

Computer layout and prototyping – S. Lukovenkova

Технический корректор – Анисимова Г.Т.

Technical corrector – G. Anisimova

Адрес редакции и типографии: 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Тел.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Цена свободная

Address of the editorial office and printing house: 8, bldg. 16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Tel.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Price is free

Подписано в печать 22.06.2020. Дата выхода 30.06.2020. Формат 70×108/16. Гарнитура Таймс. Объем 17,15 усл. печ. л.

Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии АНО ВО МГЭУ. 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

©-АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет - 2020
Moscow Humanitarian Economic University

Содержание

ЭКОНОМИКА	6
Алексеев А.М. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МАЛОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ГРУППЫ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ КОМПАНИИ И СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	6
Арский А.А. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ФАКТОРОВ ПРОЕКТА СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ	11
Базербаша М. ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА СТРАТЕГИЧЕСКОГО АУДИТА ОРГАНИЗАЦИЙ	17
Байгулова А.Р. РОЛЬ МОНАРХИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ	29
Биткина И.К. ИССЛЕДОВАНИЕ КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	43
Воронцов Ю.С. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	59
Галич М.И., Кеопассет Л. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ	68
Дадаян С.В., Дадаян Д.С. МЕЖДУНАРОДНОЕ МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	74
Евдокимова Н.Е. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	90
Епишкин И.И., Лаврик А.А. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	106
Ермакова Е.В., Романова А.Т. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, РАБОТАЮЩИХ НА ТРАНСПОРТНОМ РЫНКЕ	114
Жмылев Н.А. ФАКТОРЫ ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	138
Измайлова С.А., Дьякова Г.С. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	150
Караваева Ю.С. ОЦЕНКА ДЕТЕРМИНАНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК ПО КРЕДИТАМ И ДЕПОЗИТАМ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ	164
Коломиец А.И. АНАЛИЗ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КАРТЕЛЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ	180
Меденников В.И., Микулец Ю.И. НАУЧНО ОБОСНОВАННЫЙ РАСЧЕТ ПОТРЕБНОСТИ В ИТ-СПЕЦИАЛИСТАХ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	186
Москвитин Г.И., Вершинина О.В., Лето Л.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ	201
Мухина М.В., Мухина Е.С. МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПРОСА НА КУРСЫ КРОЙКИ И ШИТЬЯ	211
Парадеева И.Н., Волкова А.Д., Ляскина А.А. ФОРЕНЗИК КАК РЕШЕНИЕ	219

ПРОБЛЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИИ	
Романенко Д.А. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АУТСОРСИНГА	230
Романова А.Т., Абдурахманов А.В. УПРАВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО КЛАСТЕРА	240
Сальников С.Г., Тухина Н.Ю. ЭКСПОРТ МЯСА И СЪЕДОБНЫХ МЯСНЫХ СУБПРОДУКТОВ: ДИНАМИКА И ПРОФИЛИ ИМПОРТЁРОВ	254
Тухина Н.Ю. ПРИМЕНЯЕМЫЕ И РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ	266
Урусова А.Б. СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ	285
Черненко Е.Ф., Галузо К.И. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИИ НА ОСНОВЕ ОБЩЕМИРОВЫХ ПРАКТИК	297
Шабакаева Р.Р., Байгулов Р.М. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ	317
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	333
Атагимова Э.И., Потемкина А.Т., Цопанова И.Г. МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД КАК МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КАТЕГОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ВОЗМЕЩЕНИЯ	333
Чернова И.Г. ТРУДОВАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	349
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	364
Демидов А.В. ИНДИЯ – АФГАНИСТАН – ПАКИСТАН. «СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ГЛУБИНА» ИЛИ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОХВАТ?	364
Копылова О.Ю. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	373
Кудряшова А.Н. КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНСТВАХ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	387

ЭКОНОМИКА

УДК 331.103.5

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МАЛОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ГРУППЫ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ КОМПАНИИ И СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF A SMALL PRODUCTION GROUP ON THE COMPANY'S PERFORMANCE AND WAYS TO ASSESS THE EFFECTIVENESS OF ITS ACTIVITIES

Алексеевко А.М.*

Представлена краткая характеристика малой производственной группы, перечислены основные задачи, стоящие перед руководством компании для формирования условий эффективного функционирования малой производственной группы, определены основные мероприятия, направленные на повышение ее результативности.

A brief description of a small production group is presented, the main tasks facing the company's management for the formation of conditions for the effective functioning of a small production group are listed, and the main measures aimed at improving its performance are identified.

Ключевые слова: *результативность, эффективность, малая производственная группа, коллектив, мотивация.*

Key words: *effectiveness, efficiency, small production group, team, motivation.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-6-10

---

* *Алексеевко А.М.*, к.э.н., доцент кафедры «Международный бизнес» ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), alekseenkoam@list.ru
Alekseyenko A.M., Ph. D., associate Professor of the Department of international business, RUSSIAN University of transport (RUT (MIIT)), alekseenkoam@list.ru

Результативность компании, ее оценка, управление и анализ на сегодняшний день выходят на первый план. Один из значимых инструментов, который способен существенно изменить этот показатель – управление человеческими ресурсами. Приоритетным направлением становится разработка новых моделей и технологий, которые будут способствовать росту эффективности деятельности сотрудников.

Одним из таких направлений является управление производственной командой или группой. К таким группам можно отнести бригаду, смену или отдел. В данном случае оценка эффективности осуществляется не отдельного участника такой группы, а общая результативность.

Руководители предприятий ежедневно сталкиваются с задачей организации работы сотрудников в малых группах уже на этапе планирования и набора персонала необходимо рассчитывать оптимальный количественный и качественный состав штата, распределяя при этом производственные и административные задачи и полномочия между подразделениями таким образом, чтобы получить максимальный результат при минимизации затрат [2].

Производственная группа – это объединение непосредственных исполнителей работы или операций с целью создания ценности (включая персонал, занятый обеспечением непрерывной работы оборудования или его обслуживанием) для внешних или внутренних потребителей. Численность малой группы не превышает 10 человек. В состав производственной группы входят рабочие, выполняющие основные и вспомогательные работы, возможно включение специалистов.

При организации и управлении малой производственной группы еще на этапе формирования возникает ряд проблем. Во-первых, это подбор и планирование персонала. В данном случае рассчитывается качественный и

количественный потенциал, происходит распределение обязанностей и функций.

Малая производственная группа функционирует в определенной рабочей зоне, являющейся границей производственного процесса или его части, использует оборудование, располагает производственными ресурсами.

Для эффективного функционирования производственной группы перед руководством ставится ряд задач:

1. Налаживание и поддержка внутригрупповых и межгрупповых взаимосвязей.

В качестве примера можно привести следующее: в отделе цепей поставок крупной торговой компании наряду с рабочей деятельностью производственной группы, возникают постоянные конфликтные ситуации, которые подрывают рабочий настрой специалиста в такой группе. Проблемы заключаются в:

- коммуникации между подразделениями и отделами компании;
- коммуникации с контрагентами;
- увеличении нагрузки на членов производственной группы при неизменном размере заработной платы.

2. Корректировка социально-психологических характеристик группы.

Современные условия трудовой деятельности характеризуются значительной психоэмоциональной насыщенностью. Высокая динамика и неопределенность не только внешней среды современных предприятий, но и неустойчивость внутренней организационной среды, способствуют развитию у занятой части населения профессиональных деформаций различного рода. Накапливание профессиональных стрессов неизбежно приводит к снижению производительности труда, ухудшению социально-психологического климата в организации и увеличению конфликтов в трудовом коллективе. Постоянный профессиональный стресс является основной причиной

ухудшения здоровья россиян. У сотрудников, подверженных постоянному эмоциональному стрессу на работе, на 10-25% повышена заболеваемость с временной утратой трудоспособности [1, с. 441-445].

3. Организация наставничества, условия для адаптации новых сотрудников.

4. Внедрение новых технологий, расширение функций, постановка новых задач.

Как уже было отмечено, в производственной группе не дается оценка результатов отдельного работника. Оценивается групповой результат.

Эффективность и результативность групповой работы является предметом многочисленных исследований в экономике. На первый план выходит разработка модели групповой эффективности, выделяются ее объективные и субъективные показатели, анализируются факторы, оказывающие позитивное и негативное влияние на эффективность групп и команд в организации, совершенствуются методы ее повышения [2].

Ряд авторов рекомендует разрабатывать и использовать адекватные системы оценки и аттестации работников в рамках кадрового контроллинга. Нестандартные формы оценки работников и результатов их деятельности проникают в арсенал методов, используемых отечественными компаниями. Однако многие руководители отказываются от их использования, т.к. не могут оценить экономического эффекта от их применения, поскольку подобные мероприятия предполагают многофакторную оценку работников, включающую широкий спектр показателей и выбиваются из традиционной практики [4, с. 129].

В связи с этим, для оценки экономического эффекта следует:

1. Определить или конкретизировать понятия «эффективность» и «результативность» производственной группы;
2. Определить критерии результативности;

3. Организовать групповую или командную работу;
4. Определить задачи и показатели;
5. Оптимизировать работу;
6. Сформировать системы мотивации и оплаты труда членов производственной группы;
7. Создать условий для повышения производительности труда.

Литература

1. Гришина, Н.В. Оценка влияния профессионального выгорания на профессиональную эффективность и надежность работника// XIV Неделя науки молодежи северо-восточного административного округа города Москвы. Сборник статей, 2019. С. 441-445.
2. Сидоренков, А. В. Управление эффективностью групп и команд в организации : учебное пособие / А. В. Сидоренков, Н. Ю. Ульянова ; Южный Федеральный университет. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2016. – 328 с.
3. Романова, А.Т. Механизмы стратегического развития разномасштабных бизнес-субъектов / А.Т. Романова, Линь Тхан Тхи Кхань // Транспортное дело России. 2014. № 3. – С. 13-14.
4. Романова, А.Т. Повышение эффективности производственно-экономических систем на основе комплексной оценки индивидуального трудового потенциала / А.Т. Романова, Н.В. Гришина, С.А. Голубенкова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 3. – С. 128-137.
5. Романова, А.Т. Согласование интересов бизнес-субъектов кластера при выполнении инвестиционных проектов в сфере транспорта / А.Т. Романова, Линь Тхан Тхи Кхань // Транспортное дело России. 2014. № 2. – С. 160-161.

УДК 332.1

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ФАКТОРОВ ПРОЕКТА СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE COMPETITIVE FACTORS OF THE NORTHERN SEA ROUTE PROJECT

Арский А.А.*

В статье обосновывается необходимость исследования факторов, оказывающих влияние на генерацию и функционирование проекта Северного морского пути. Выделяются и описываются три основных конкурентных фактора, чья реализация носит как позитивные, так и негативные, аспекты. Природа и источники генерации указанных факторов в зависимости от условий среды, могут меняться в соответствии со складывающейся экономической, политической и социальной конъюнктурой глобального рынка морских транспортных перевозок.

The article substantiates the need to study factors that influence the generation and operation of the Northern Sea Route project. Three main competitive factors are identified and described, whose implementation carries both positive and negative aspects. The nature and sources of generation of these factors depending on environmental conditions may vary in accordance with the emerging economic, political and social conditions of the global maritime transport market.

---

* **Арский Александр Александрович**, кандидат экономических наук, доцент, ведущий эксперт Мониторингового Центра координации образовательной деятельности учреждений дополнительного профессионального образования подведомственных Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», e-mail: fuars@list.ru

Arsky Alexander A., candidate of economic sciences, associate professor, leading researcher at the monitoring center for the coordination of educational activities of institutions of additional professional education subordinate to the Ministry of agriculture of the Russian Federation, Russian academy of personnel in the agro-industrial complex, e-mail: fuars@list.ru

Ключевые слова: *Арктика, российская Арктическая зона, логистика Арктики*

Key words: *Arctic, Russian Arctic zone, Arctic logistics*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-11-16

Проект Северного морского пути, имеет свое отражение во всех аспектах науки. Масштабность проекта, его социальная, политическая и экономическая значимость для России, диктует необходимость постоянного мониторинга внешних и внутренних факторов среды оказывающих влияние на его реализацию и обеспечение его функционирования.

Актуальной задачей, является определение комплекса факторов, оказывающих влияние на принятие управленческих решений в области организации и функционирования проекта, а также оценку перспектив проекта с точки зрения конкуренции на глобальном рынке транспортных перевозок.

В целях формирования качественных результатов анализа, необходимо ввести в исследование ряд ограничений. К данным ограничениям относятся следующие: 1) проект рассматривается как часть российской логистической инфраструктуры, интегрированной в мировую логистическую систему в области морских транспортных перевозок; 2) при реализации проекта учитывается трансграничная кооперация с основными торгово-экономическими партнерами России и ЕАЭС – КНР и Европейским союзом; 3) политические риски, учитываются в формате существующего дискриминационного санкционного режима в отношении России и «торговой войны» инициированной США в отношении КНР[1].

Для полноты восприятия, результаты анализа визуализированы в табл. 1.

Таблица 1.

Конкурентные факторы проекта Северного морского пути

№ п/п	Конкурентный фактор	Позитивный аспект фактора	Негативный аспект фактора
1	Формирование альтернативы существующему «южному» маршруту	<ul style="list-style-type: none"> • Диверсификация рисков для перевозчиков • Снижение логистических издержек для перевозчиков 	<ul style="list-style-type: none"> • Ограниченный период навигации • Трансформация двусторонних отношений России со странами-операторами «южного» маршрута в виду фактора конкуренции
2	Наращивание присутствия России в российской Арктической зоне	<ul style="list-style-type: none"> • Реализация экономического потенциала России • Усиление военного контроля в Арктической зоне • Реализация экологических мероприятий 	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение операционных издержек соответствующих ведомств • Капитальные вложения в развитие инфраструктуры
3	Формирование трансграничной кооперации	<ul style="list-style-type: none"> • Генерация и развитие проектов с «неарктическими» странами (КНР, Япония, Южная Корея) • Генерация и развитие проектов с странами Северной Европы 	<ul style="list-style-type: none"> • Усиление дискриминационного санкционного давления со стороны США на страны и международные организации, вовлеченные в интеграционные процессы с Россией

Представленные в Таблице 1. конкурентные факторы, имеют субъективный характер, однако в исследовании их природа (источник генерации) представлены таким образом, что могут быть адаптивны для любого реализуемого сценария. Поясним сущность данных факторов на практических примерах, реализованных в течение последних двух лет:

Первый фактор, формирует предпосылки для снижения себестоимости товаров, перемещаемых Северным морским путем, что безусловно, является

одним из самых мощных конкурентных преимуществ [2]. Отчасти негативный аспект фактора, заключающийся в короткой навигации, может быть компенсирован перевозкой грузов, имеющих сезонный характер – продовольствие и сельскохозяйственная продукция. Трансформация двусторонних отношений же, обозначенная как негативный аспект фактора, представляет собой изменение структуры рынка международных перевозок, с усилением роли России в них, чему, это и понятно, действующие игроки не рады [3];

Второй фактор, обусловлен освоением российской Арктической зоны как таковой. В виду суровых климатических условий и отсутствия приоритета в развитии Арктической зоны в период 1990-2010 г., финансирование инфраструктурных проектов в Арктической зоне отсутствовало, за исключением развития нефтяных и газовых месторождений. Естественно, что помимо экономического фактора, Россия будет сталкиваться с санкционным давлением США их союзников в НАТО в Европе. Обвиняя Россию в милитаризации Арктики, страны НАТО будут пытаться нарастить свое военное присутствие в Арктике, что в условиях отсутствия гиперзвукового оружия и современных межконтинентальных баллистических ракет у стран НАТО, возможно только при размещении военной инфраструктуры непосредственно у границ Арктической зоны России и выхода США их договоров ограничивающих применение военных потенциалов;

Третий фактор, определяет перспективы развития трансграничной кооперации на транспарантных рыночных принципах с учетом интересов всех участников возможных международных объединений и промышленных консорциумов. Так страны, расположенные вдали от Арктической зоны, могут обеспечить выгодные условия для участия в проекте Северного морского пути, здесь можно выделить двух партнеров России - КНР и Южную Корею [4]. КНР выражает заинтересованность не только в использовании Северного морского

пути в качестве логистического инструмента, но и заинтересована в «арктической ресурсной базе», примером чего может служить проект «Сила Сибири». Южная Корея, так же, заинтересована в постройке судов ледового класса, как для России, так и для стран Северной Европы и КНР. В свою очередь США, будут использовать сотрудничество России и КНР как оправдание для введения дискриминационных мер – санкций против российских и китайских участников проекта [5].

Научная новизна представленного исследования, заключается в формировании динамических результатов комплексного анализа конкурентных факторов проекта Северного морского пути, которые в зависимости от условий среды, могут меняться в соответствии со складывающейся экономической, политической и социальной конъюнктурой глобального рынка морских транспортных перевозок.

Литература

1. Ерохин В. Л. Северный морской путь как инфраструктурная основа российско-китайского Арктического синего экономического коридора // Маркетинг и логистика. – 2018. – №1 (15). – с. 12-29.
2. Ерохин В. Л. Северный морской путь и Суэцкий канал: сравнительный анализ экономической эффективности использования торговых маршрутов для Китая // Маркетинг и логистика. – 2018. – №6 (20). — с. 13-26.
3. Gao T., Erokhin V., Arskiy A. Dynamic optimization of fuel and logistics costs as a tool in pursuing economic sustainability of a farm // SUSTAINABILITY. – 2019. – №19. – т.11. – с. 5463. DOI: 10.3390/su11195463

4. Ерохин В. Л. Северный морской путь и арктические транспортные коридоры: проблемы использования и прогнозы коммерциализации грузоперевозок // Маркетинг и логистика. – 2017. – №6 (14). – с. 22-44.
5. Арский А.А. Экономические аспекты развития северного морского пути в контексте агропромышленного комплекса России // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – № 1. – С. 11-18

УДК 657.6

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА СТРАТЕГИЧЕСКОГО АУДИТА ОРГАНИЗАЦИЙ

THE INFORMATION BASE OF THE STRATEGIC AUDIT OF THE ORGANIZATIONS

Базербашии М.*

В статье исследованы, что организация эффективного стратегического аудита требует, прежде всего, качественной информационной базы для его выполнения относительно субъекта хозяйственной деятельности. Информационная база содержит информацию, то есть сведения, полученные аудитором из различных источников - как внешних, так и внутренних, которые полезны и нужны для принятия управленческих решений и формирования суждения аудитора об объекте аудита. Организация и формирование источников поступления своевременной, обоснованной и оперативной информации, необходимой для выполнения аудитором своих функциональных обязанностей в соответствии с заключенным договором между клиентом и аудиторской фирмой, представляет собой информационное обеспечение аудиторского процесса.

The article investigates that the organization of an effective strategic audit requires, first of the all, a high-quality information base for its implementation in relation to a business entity. The information base contains the information received by the auditor from various sources both external and internal, which are useful and necessary for making managerial decisions and forming the auditor's judgment about the audit object. The organization and formation of sources for the receipt of timely information is a reasonable information ,that is necessary for the auditor to fulfill his functional duties in accordance with the concluded agreement between the client and the audit firm is an information support of the audit process.

---

* *Базербашии Мохамад* , аспирант Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва.

Bazerbashi Mohamad , Postgraduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

Ключевые слова: *Аудит, стратегический аудит, информационная база, источники информации, эффективность стратегической деятельности.*

Key words: *Audit, strategic audit, information base, sources of information, effectiveness of the strategic activities.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-17-28

В современных условиях четко проявляется необходимость в оперативном и полном исследовании содержания и объема информации, необходимой для эффективной и качественной реализации задач стратегического аудита эффективности деятельности организаций.

Например, во время реализации функций стратегического аудита эффективности стратегической деятельности организаций не в полном объеме используется информация, полученная из организаций, а с другой стороны, предприятия недостаточно опираются на аудит эффективности стратегической деятельности. Это все является результатом не качественного обеспечения информацией владельцев и администрации организации, низкого уровня развития стратегического аудита эффективности деятельности и не соответствующей квалификации управленческого персонала отдельных организаций.

В наше время приобрели распространенное использование компьютерные информационные системы, предоставляющие большие возможности по получению, обработки и хранения информации, помогают проводить анализ данных и оперативно передавать их по назначению.

На этой основе появляется возможность осуществления систематического аудита за всеми участками стратегической деятельности

организации, координации его процессов и своевременного внесения корректив, быстро реагируя на изменение условий внешней среды.

Характерной особенностью информации как ресурса является то, что ее количество не уменьшается со временем, а постоянно возрастает, создавая условия для накопления опыта. Вместе с тем, искажение информации, низкое качество и избыток данных, ведет к значительным рискам. Поэтому содержание и объем необходимой информации должны быть четко очерчены. Информационная база может считаться полной, если она обеспечивает качественное проведение стратегического аудита эффективности деятельности организаций.

Важно различать понятие "информация" и ее "источники". Источники информации принято делить на внешние и внутренние.

Важнейшими внешними источниками информации для целей стратегического аудита деятельности организаций являются документы, которые принимаются высшими органами законодательной власти, высшими органами исполнительной власти страны, министерствами и ведомствами, научные и иные информационно-аналитические материалы, публикуемые в периодических изданиях, конфиденциальные источники информации о контрагентах.

Также полезная информация может быть получена путем личных контактов со специалистами и руководством других организаций.

Среди внутренних источников информации необходимо выделить учредительные документы организации, решение собственников, приказы, распоряжения, инструкции, положения, регламентирующие правила и процедуры принятия управленческих решений, осуществления хозяйственных операций, и тому подобное.

Также во внутренние источники информации включают: данные бухгалтерского учета и отчетности, внутренние базы данных [3].

Критериями оценки качества информации есть необходимость, достаточность, достоверность, своевременность, аналитичность, организованность и целесообразность.

Среди основных информационных систем обеспечения стратегического аудита эффективности деятельности необходимо назвать:

1) внешние информационные системы: система законодательных и нормативных документов, информационные системы на базе информационных технологий (Интернет, Свифт, Старт);

2) внутренние информационные системы: система внутренних нормативных документов предприятия, система бухгалтерского учета и отчетности, автоматизированная система обработки информации, маркетинговая информационная база, и тому подобное [5].

Преимущества автоматизированной информационной системы заключаются в обеспечении комплексного использования всех информационных источников для решения традиционных и нерегламентированных аналитических задач. Для этого система поддержки принятия решений должна базироваться на концепции единого информационного пространства. Ключевым направлением в создании информационной системы, отражающей указанную концепцию, является внедрение электронного документооборота и возможности работы с электронными образцами бумажных документов, а также создание информационного хранилища (рис.1)

Рисунок - Основные компоненты системы управления электронным документооборотом.

По результатам сравнения необходимой информации для решения задач стратегического аудита эффективности деятельности, с той, что есть в наличии, выявляются отклонения. На основе величины отклонений осуществляется оценка полноты информационного обеспечения стратегического аудита деятельности организации. Количественным критерием полноты информационного обеспечения, на наш взгляд, может выступать коэффициент достаточности информации *КДИ* :

$$КДИ = КИИ / КНИ$$

где *КИИ* - количество имеющейся информации,

КНИ - количество нужной информации.

В основе оценки достаточности информационной базы стратегического аудита деятельности организаций может быть сопоставление информации,

необходимой для решения задач аудита деятельности организаций, с тем, что есть в наличии.

Поскольку оценка достаточности информационной базы аудита деятельности организаций является в определенной мере субъективной, то, по нашему мнению, можно ограничиться тремя градациями:

- высокий уровень - вся необходимая информация для решения задач стратегического аудита эффективности деятельности организаций есть в наличии;

- средний уровень - несмотря на отсутствие некоторой части требуемой информации задачи стратегического аудита эффективности деятельности организаций могут быть решены;

- низкий уровень - отсутствие информации не позволяет решать задачи стратегического аудита эффективности деятельности организаций.

Следовательно, возникает объективная необходимость в создании в системе стратегического аудита эффективности стратегической деятельности подсистемы информационного обеспечения, функции которой зависят от специфики торгового предприятия, целей и задач системы управления. Подсистема может включать сбор оперативной информации, анализ и исследования отчетности, результативности реализации и эффективности использования ресурсов, а также интерпретации информации, разработку проектных решений и их представление управленческому аппарату для регулирования отдельных процессов деятельности торгового предприятия. Преимуществом создания подсистемы коммуникация информации в системе управления.

Задачей информационного обеспечения является информирование участников аудиторского процесса относительно состояния, качества

функционирования объектов проверки и соответствия деятельности предприятий нормативно-правовым актам и законодательству. Это подтверждает весомую роль информационного обеспечения в ходе аудита. Итак, исследование сущности информационного обеспечения, особенно в условиях современного роста объемов информации для эффективного выполнения стратегического аудита в аспекте его организации и методики, несомненно, является актуальным и связано с исследованиями в сфере аудиторской деятельности.

Качественное использование информационной базы для эффективной организации и выбора нужной методики стратегического аудита с учетом ее объема и разновидностей в современных условиях, требует определенной классификации.

За основу выбора признаков классификации нами были взяты требования, которые ставят к аудиторским доказательствам. Такими требованиями, по нашему мнению, и, как считают ряд авторов [1,4], является достаточность, уместность и достоверность. Поскольку аудиторские доказательства при проверке аудитором основываются на определенной информации, то для получения объективных доказательств информационное обеспечение также должно быть разумным, достаточным и достоверным.

Следовательно, уместность в данном случае означает, что информация, которой пользуется аудитор для формирования аудиторских доказательств, непосредственно касается определенного объекта аудита, а также подтверждает соответствующие статьи финансовой (бухгалтерской) отчетности и касается того периода, который проверяется.

Под достаточностью понимают количественную границу информационного обеспечения, которой хватит, чтобы оценить объект

стратегического аудита по установленным критериям и сформировать квалификационные доказательства.

Одним из важнейших требований является, бесспорно, достоверность информационного обеспечения, под которым понимают правильную, истинную, законную информацию, то есть ту, которой можно доверять и на которую можно положиться, формируя аудиторские доказательства. Учитывая изложенное выше, приведена классификация информационного обеспечения, которая, учитывая цели, задачи и роль информации в аудиторском процессе, имеющий следующие важнейшие признаки :

- по источникам получения;
- по оценке;
- по виду объекта аудита;
- по объему охвата;
- по способу получения;
- по уровню приемлемости;
- по степени обобщения;
- по степени надежности;
- по степени обработки;
- по уровню полезности;
- по характеру.

По источникам получения информации, которые нужно использовать во время аудита, целесообразно разделить на законы и иные нормативно-правовые акты; оперативный учет; управленческий учет и отчетность; финансовый учет и отчетность; налоговый учет и отчетность; статистический учет и отчетность; внутренний аудит (контроль); внешний аудит;

государственный (ведомственный) контроль и информацию, которую могут предоставить структурные подразделения предприятий, организаций, учреждений.

Обязательной информацией для выполнения стратегического аудита являются нормативно-правовые акты и законы, которые дают возможность установить правомерность хозяйственных операций и отражаются с этими объектами, как с юридической, так и с экономической точки зрения.

Информация оперативного учета, хотя и не всегда подтверждена документами, однако уточняет некоторые важные нюансы непосредственно с места событий.

Конечно, самой объективной и надежной является информация бухгалтерского учета по объектам проверки различных видов учета и отчетности, но важно разграничивать информацию управленческого, финансового, налогового и статистического учетов, несмотря на уровень коммерческой тайне этих сведений для аудитора и внешних контрагентов.

Заслуживает внимания также информация, которую может предоставить внутренний аудит или внутрихозяйственный контроль и предварительный внешний аудит, в частности, аудиторское заключение, а также государственный (ведомственный), но важно учитывать уровень доказательности этих данных.

Поскольку аудитор проверяет и высказывает свое мнение о различные объекты, то важно иметь как количественную, так и качественную информацию. Так, например, для характеристики функций, методов управления целесообразна только качественная информация, тогда как для проверки хозяйственных процессов важна как количественная, так и

качественная информация, касающаяся финансовых результатов - достаточно лишь количественной.

Существенным признаком классификации информационного обеспечения мы считаем виды объектов аудита. Суть этой мысли заключается в том, что на основании этого признака можно сформировать отдельную картотеку не только собственно по видам, то есть данными о ресурсы, хозяйственные процессы или управления, но и по источникам получения, степенью обобщения и тому подобное. Формирование такой картотеки информационного обеспечения значительно облегчит выполнение как проверок с составлением аудиторских заключений, так и предоставление определенных аудиторских услуг.

По объему охвата информации можно классифицировать на общую, то есть ту, что касается в целом хозяйственно-финансовой деятельности предприятия, и локальную, то есть о конкретном объекте аудита, например, товарно-материальные ценности, дебиторскую и кредиторскую задолженности, кредиты и тому подобное.

Важным признаком для разделения информации является также способ ее получения, то есть, во-первых, от третьих лиц, во-вторых, от предприятия-клиента и, в-третьих, информация, полученная непосредственно аудитором. Безусловно, последняя информация не нуждается в выборочной проверке, тогда как первые две сначала должны подлежать предварительному контролю на достоверность со стороны аудитора, а затем уже использоваться.

Для формирования качественных и полных аудиторских доказательств важна дифференциация информации по уровню приемлемости - на доказательную и недоказательную; по уровню надежности - на об'

объективную и субъективную; по уровню полезности - на уместную и неуместную, а также по характеру - на прямую, косвенную, документированную, устную, письменную и случайную.

Конечно, доказательной является информация, зафиксированная в письменном документе с подписями и печатями, которая также является объективной, прямой и документированной. Недоказательна устная, то есть субъективная информация, требующая предварительной проверки аудитором на достоверность. Уместная информация - это своевременная, прежде всего, и та, которая дает полную характеристику объекта проверки. Так, например, для проверки денежных средств уместной будет информация, которая содержится в приходных и расходных кассовых ордерах, в Кассовой книге и тому подобное. Случайной является информация, которая может поступить от третьих лиц, она косвенная и без предварительной проверки не может быть принята для формирования аудиторских доказательств.

Итак, организация сбора, обработки и распределения информации должен обеспечить качество стратегического аудита эффективности деятельности предприятий, а также эффективность управления в целом и понимание сути информационного обеспечения как базы для формирования аудиторских доказательств и приведена классификация с усовершенствованными и несколько в новом ракурсе сформулированными признаками позволит качественнее, на наш взгляд, и полнее осуществлять аудиторские проверки и составлять объективные аудиторские отчеты и заключения.

Литература

1. Аудит: Практическое пособие / А. Кузьминский, Н. Кужельный, Е. Петрик и др.: Под ред. А. Кузьминского. - К., 1996.
2. Бурцев В. В. Новые показатели для оценки эффективности бизнеса / В. В. Бурцев // Аудитор. - 2010. - № 7
3. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления [Текст] : учебник для вузов. - 3-е изд., изм. и доп. / В. И. Кнорринг. - М. : Норма, 2007. - 544 с.
4. Петрик О. А. методология и организация: монография. - К., 2003.
5. Хорохордин Д.Н., Актуальные вопросы разработки стандартов стратегического аудита / Д.Н. Хорохордин, А.А. Архипов // Аудитор. - 2009. - № 7.

УДК 338 (339) (32)

РОЛЬ МОНАРХИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ

MONARCHY IN TODAY'S SPAIN

Байгулова А. Р.*

В период правления Хуана Карлоса I и Фелипе VI испанская монархия вызывала различные настроения в обществе: от безразличия до восторга, а затем до резкой оппозиции. Несмотря на критику этого института, именно монарх стал проводником перемен в современной Испании. Это исследование посвящено вкладу монархии в современное развитие страны: проводится анализ и дается оценка деятельности членов королевской семьи в период с 1975 г. по настоящий момент.

The reign of Juan Carlos I and Felipe VI provoked different public sentiments ranging from indifference to excitement or even stiff opposition. Despite the criticism of this institution, it was the monarch who spearheaded changes in modern Spain. This research is dedicated to the monarchy's contribution to the current development of the country: the author analyzes and evaluates the activities of the members of the royal family from 1975 till today.

Ключевые слова: Испания, королевская семья, монархия, хуанкарлизм

Key words: Spain, royal family, monarchy, juancarlismo

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-29-42

Введение. Монархия – предмет постоянных дебатов в Испании. Ее критики отмечают, что монархический режим правления не соответствует демократическим реалиям современности, содержание королевской семьи ложится тяжким бременем на испанских налогоплательщиков, в то время как монаршие особы позволяют себе вести роскошный образ жизни, не утруждая себя какой-либо значимой работой, и придумывают коррупционные схемы,

---

* Байгулова Алия Ришатовна, студентка 4 курса факультета МО МГИМО (У) МИД России, alibaigul@mail.ru.

Aliya Baygulova. R., Undergraduate student at MGIMO-University, E-mail: alibaigul@mail.ru

чтобы еще больше увеличить свое состояние. В подобных обвинениях есть доля правды, но было бы совершенно несправедливо не отметить тот позитивный вклад, который внесла монархия в становление и поддержание демократии в Испании в постфранкистский период. Цель этой работы – проанализировать деятельность королевской семьи на современном этапе и оценить ее вклад в развитие Испании.

В то время как существует много отечественных и зарубежных исследований, посвященных периоду правления Хуана Карлоса I, тема правления его сына, Фелипе VI, который является главой государства уже почти 6 лет, нуждается в дополнительном исследовании. Данная работа охватывает период от вступления Хуана Карлоса I на престол в 1975 г. до сегодняшнего дня, что позволяет посмотреть на поставленную проблему с нового ракурса.

Изучив опыт Испании, можно получить определенное представление о трансформации монархических режимов современного мира в соответствии с новыми реалиями.

Основная часть

Фелипе Гонсалес, премьер-министр Испании в 1982-1996 гг., отмечал в одном из своих интервью, что к моменту воцарения дон Хуана Карлоса после смерти генерала Франко в Испании не существовало «абсолютно никаких» монархических настроений [1, с. 16], это отмечал и сам монарх [1, с. 96]. Большая часть населения страны родилась уже после установления республиканского режима в 1931 г., а потому их отношение к монархии было сдержанным или даже критическим [2, с. 88]. Однако по мере продвижения процесса демократизации страны появилось такое явление как «хуанкарлизм», то есть феномен всеобщего одобрения и поддержки лично Короля, но необязательно идеи монархического строя. Это связано с тем, что Хуану Карлосу I удалось не только лично закрепиться у власти, но и

запустить процесс демократизации. Сам он считает, что это случилось благодаря поддержке армии (многие высокопоставленные военные были друзьями монарха, который прошел военную подготовку во всех видах войск) и благоразумию народа, который сумел подождать и дал время новой власти для реформирования государства [1, с. 246]. В этом есть и личная заслуга короля: у Хуана Карлоса неоднократно была возможность доказать своей деятельностью на посту главы государства, что его титул не просто символический.

Еще до смерти Ф. Франко Хуан Карлос I, исполнявший тогда обязанности ВРИО главы государства, столкнулся с первым острым внешнеполитическим кризисом. На оккупированной испанскими войсками территории в Сахаре нарастало недовольство населения, что привело в октябре 1975 г. к знаменитому «Зеленому маршу», санкционированному королем Марокко Хасаном II. Дон Хуан Карлос понял, что, если испанские войска не отступят, начнется чудовищная мясорубка, поэтому он выразил инициативу поехать в Эль-Аун, столицу Испанской Сахары. Там он обратился с речью к войскам, объяснив им, что испанская армия не может стрелять в безоружную толпу, а потому уходит, но достойно и в полном боевом порядке. В результате Хасан II отменил «Зеленый марш», между Испанией и Марокко начались переговоры [1, с. 237-242]. Этот инцидент обнаружил в доне Хуане Карлосе необходимую для главы государства черту: он умел подобрать нужные слова как для внешней, так и для внутренней аудитории. Его речь заложила основу для дружеских отношений с соседним государством, а военные беспрекословно исполнили его приказ. Впоследствии король принял все усилия для налаживания связей с этой страной и ее монархом: например, в 1979 г. он находился с официальным

визитом в Марокко¹. До сих пор Испания и Марокко являются важнейшими партнерами в Средиземноморском регионе: в 1991 г. эти страны заключили Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В политической элите Испании даже сложилась традиция, согласно которой новый премьер-министр по вступлении в должность совершает свой первый zahraniчный официальный визит в Королевство Марокко. Она была прервана лишь при нынешнем главе правительства Педро Санчесе, чей первый зарубежный визит был во Францию².

После смерти Франко Хуан Карлос I присягнул на верность принципам Народного движения, но уже в своей тронной речи перед Генеральными кортесами поддержал идею трансформации политической системы Испании. В течение целого года король обладал такой же по объему властью, как и каудильо. Но Хуан Карлос I использовал свои полномочия для того, чтобы «сказать всем испанцам, что в будущем именно они будут выражать свою волю» [1, с. 247]. Для этого необходимо было обновить государственную машину, которая была построена в период правления Франко. Необходимо было сдерживать реакционные силы, которые могли помешать процессу перехода к демократии. Хуан Карлос I хотел не допустить раскола страны на две Испании [3], а потому приложил все свои усилия для примирения бывших противников. Новый демократический режим отказался от преследования сторонников франкизма за совершенные ими преступления в период правления Франко.

Очевидно, что монарх не мог действовать в одиночку: лицами, внесших вклад в демократический транзит Испании, стали также новый председатель Генеральных кортесов, председатель Королевского совета и

---

¹ Внешняя политика Испании в конце XX - начале XXI века : монография : [учеб. пособие] / Н. Е. Аникеева. - Москва : МГИМО-Университет, 2016. — с. 72.

² Sánchez rompe la tradición y visitará a Macron en vez de Marruecos en su primer viaje oficial. — El Español, 18 июня 2018. [Электронный ресурс: https://www.elespanol.com/espana/20180618/sanchez-tradicion-visitara-macron-marruecos-primer-oficial/315969617_0.html]

наставник дона Хуана Карлоса Фернандес-Миранда Торкуато и новый председатель правительства Адольфо Суарес. Именно Торкуато разработал эволюционную схему «демократического транзита»: предполагалось видоизменить старые в либеральном духе, а не переписывать их с нуля. Торкуато и Суарес были исполнителями этих идей, но они не смогли бы преодолеть мощную франкистскую машину без поддержки и авторитета короля. При его активном содействии произошли такие важные события первых постфранкистских лет, как легализация партий, в том числе Коммунистической партии, принятие «Закона о политической реформе», избрание Учредительных кортесов, принятие конституции. Политическая система Испании была обновлена, но это не означало, что все противники реформ смирились с такими радикальными, по их мнению, переменами.

23 февраля 1981 г. в Испании произошел и провалился военный путч, заключавшийся в захвате здания Конгресса депутатов в Мадриде и мятеже III военного округа в Валенсии. Свои действия путчисты объясняли несогласием с реформаторским курсом премьер-министра А. Суареса и стремлением вернуть Испанию к идеалам франкизма, при этом восставшие не ставили себе целью свержение монархии, а, наоборот, делали это ради Короны, рассчитывая на молчаливое согласие дона Хуана Карлоса [1, с. 173]. В этой острой политической ситуации Испания вновь оказалась на пороге Гражданской войны. И лишь Хуан Карлос I, Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Испании, мог ее предотвратить. Как сделать это в рамках демократического режима? Используя свое высокое военное звание и связи в армии, король сумел не допустить перехода вооруженных сил на сторону путчистов. Затем, одетый в военную форму, король записал видеообращение к испанцам.

Обычно королевские видеообращения приурочены к праздничным датам, а не к политическим событиям. Монархи Европы стараются не

вмешиваться в непосредственное управление государством без надобности, а потому прибегают к видеообращениям лишь в исключительных случаях. Именно таким стал военный мятеж 23 февраля 1981 г.³

Хуан Карлос I в своей речи уведомил испанцев о том, что приказал принять «все необходимые меры для сохранения конституционного порядка в рамках существующей законности». Недвусмысленно пояснив свою позицию, король лишил путчистов возможности прикрываться именем Короны. Путч провалился, его организаторы были арестованы, но им не угрожала смертная казнь, ведь согласно новой конституции Испании такая мера наказания в стране не применяется.

Его сын король Фелипе VI в 2017 г. также столкнулся с необходимостью записать видеообращение монарха к нации для того, чтобы осудить незаконно проведенный референдум о независимости Каталонии. Подобные вмешательства оправданы конституцией страны, а именно первой частью 56 статьи, в которой монарх называется арбитром и примирителем в деятельности государственных учреждений. Важной функцией Короны является сохранение единства страны: именно это и попытались сделать Хуан Карлос I и Фелипе VI. Таким образом, современная монархия стала символом территориальной целостности Испании, и в свете конституционного кризиса этот институт играет особую роль как гарант конституции.

Тем не менее после 1982 г. корона мало участвует в текущей политической жизни. Следовательно, выполняется обещание Хуана Карлоса I дать возможность именно испанцам выражать свою волю, а не концентрировать власть в руках избранного лидера. Однако много делается королевской семьей для налаживания отношений с зарубежными

---

³ La Corona y la Constitución. – El País, 25 декабря 2017. [Электронный ресурс: https://elpais.com/elpais/2017/12/20/opinion/1513790670_947321.html]

партнерами, и, хотя сегодня в Испании тесные отношения Хуана Карлоса с властями ряда государств Персидского залива вызывают много вопросов, все же именно монарх открыл это перспективное направление для испанского бизнеса.

Хуан Карлос I также сыграл важную роль в выстраивании отношений со странами Латинской Америки на принципах равноправия, оставив в прошлом идею «исторической родины», которой якобы являлась Испания для стран бывшей империи [4, с. 115-116]. Уже в 1976-1977 гг. испанский монарх развернул активную внешнеполитическую деятельность и посетил Доминиканскую республику, Колумбию, Венесуэлу, Коста-Рику, Панаму, Гондурас и Гватемалу. В течение всего своего правления (1975-2014 гг.) он совершил около 80 визитов в этот регион, что сделало его наиболее популярным направлением для официальных поездок монарха. В 1999 г. он даже посетил социалистическую Кубу, а в 2019 г. это сделал новый король Фелипе VI и королева Летисия. Король Испании постоянно участвует в работе Иberoамериканских саммитов, которые проходят с 1991 г., поскольку является председателем этой встречи в верхах. Именно Иberoамериканский саммит стал первым многосторонним региональным форумом с участием Кубы⁴. Хуан Карлос I пользовался огромной популярностью в странах Латинской Америки даже после его резкого высказывания в сторону Уго Чавеса на Иberoамериканском саммите в 2007 г.: согласно опросам общественного мнения, в 2008 г. король Испании стал самым популярным главой государства в странах-участницах Иberoамериканского саммита, набрав 49,9%⁵.

Важными остаются отношения Испании с другими монархическими

---

⁴ Latinoamérica siempre fue una prioridad para el rey Juan Carlos I. – Gestión, 2 июня 2014. [Электронный ресурс: <https://gestion.pe/peru/politica/latinoamerica-siempre-prioridad-rey-juan-carlos-i-61858-noticia/>]

⁵ Uribe es el líder iberoamericano mayor valorado por los ciudadanos de su país. – El Mundo, 10 июля 2008. [Электронный ресурс: <https://www.elmundo.es/elmundo/2008/07/09/internacional/1215635605.html>]

государствами Европы и мира. В основном они поддерживаются за счет хороших личных отношений между монаршими семьями. Например, у Испании и Великобритании комплексные отношения, в которых краеугольным камнем стоит территориальная проблема Гибралтара, поэтому для обеих стран важно поддерживать диалог на всех возможных уровнях. Визит короля и королевы Испании в Соединенное Королевство состоялся в июле 2017 г., причем большинство мероприятий королевская чета провела в сопровождении членов королевской семьи Великобритании. Однако визит имел не только символическое значение. Выступая перед британским парламентом, король Испании затронул тему Гибралтара в условиях выхода Великобритании из ЕС. Таким образом, он подготовил почву для переговоров между правительством Испании и Великобританией о совместном суверенитете над Гибралтаром. Год спустя страны подписали четыре меморандума о взаимопонимании и налоговое соглашение в отношении Гибралтара, что стало важным шагом в процессе построения нового формата отношений как между Великобританией и ЕС, так и между ее заморской территорией Гибралтар и Испанией.

При Фелипе VI монархия Испании претерпела определенные изменения для того, чтобы продолжать быть актуальной для всех испанцев. Еще дедушка нынешнего короля, граф Барселонский, говорил, что хотел бы стать королем всех испанцев, и, кажется, именно такую задачу взяли на себя дон Хуан Карлос и дон Фелипе [5]. Например, одним из первых публичных мероприятий нынешнего короля стала встреча с представителями неправительственных организаций по поддержке ЛГБТ-сообщества. В 2015 г. монарх появился на обложке ЛГБТ-журнала «Ragar» и тем самым выразил свою солидарность с данной группой населения страны. Монарх также санкционировал изменение протокола для того, чтобы отразить изменения, произошедшие в стране во время правления его отца: например, в

соответствии с обеспечением права на свободу вероисповедования, провозглашенного в конституции, те, кто по долгу службы должны приносить клятву во дворце Сарсуэла, могут сделать это без Библии и распятия. Таким образом, Корона наглядно продемонстрировала, что Испания – светское государство.

В условиях глобального экономического кризиса Корона не осталась в стороне от решения проблемы дефицита госбюджета Испании. В силу своего статуса король получает от государственного бюджета общую сумму на содержание семьи и Двора и свободно распоряжается этими средствами. Испанскую монархию часто критиковали за отсутствие механизма контроля за тратой средств, выделяемых им из государственного бюджета. В июле 2014 г. Фелипе VI санкционировал проведение внешнего аудита финансов Королевского двора. Королевский двор также стал регулярно публиковать список подарков, полученных королевской семьей во время выполнения официальных полномочий. В феврале 2015 г. король снизил свою зарплату на 20% и теперь получает на 58 548 евро меньше, чем его отец Хуан Карлос I. Зарплату получают только члены королевской семьи, которые работают на Корону. Именно поэтому ни инфанта Кристина, ни инфанта Елена (старшие дочери дон Хуана Карлоса) никаких ассигнований из государственного бюджета не получают. Снизив зарплату себе и другим членам королевской семьи, Фелипе VI предпочел направить сэкономленные средства в фонд незапланированных расходов и на инвестиции для информатизации и технической реновации Королевского Двора⁶. В 2014 г. бюджет Королевского двора был заморожен на отметке 7 775 040 евро, и лишь в 2017 г. был повышен на 0,56%. В 2018 г. он был повышен на 0,87% и составил 7 887 150 евро, весьма скромная сумма по сравнению с ассигнованиями,

---

⁶ El Rey se baja un 20% el sueldo y fija uno de 187.356 euros para su padre. – El País, 10 февраля 2015. [Электронный ресурс: https://elpais.com/politica/2015/02/10/actualidad/1423589116_075468.html]

которые выделяются другим монархам Европы⁷. Стоит отметить, что на самом деле траты Королевского двора превышают эту сумму: расходы на официальные визиты членов королевской семьи за границу частично берет на себя министерство иностранных дел, на обеспечение их безопасности – министерство внутренних дел, на содержание Королевской гвардии – министерство обороны, на автопарк – министерство финансов. Основные расходы самого Королевского двора – это заработная плата сотрудников, ремонтные работы по поддержанию в хорошем состоянии королевских резиденций, траты по организации официальных мероприятий и т.д.⁸ Интересно при этом, что монархии могут принести финансовую выгоду государству: подобная форма правления обеспечивает государству высокий кредитный рейтинг (согласно Standard & Poors, монархии в среднем имеют кредитный рейтинг 'A-', а республики – 'BBB/BBB-')⁹.

Отречение Хуана Карлоса от престола стало важной вехой в современной истории государства. Когда-то любимый всеми монарх запятнал свою репутацию семейными коррупционными скандалами и роскошным образом жизни, что было особенно возмутительно в свете мирового экономического кризиса. В апреле 2012 г. Хуан Карлос имел несчастье упасть во время охоты на слонов в Ботсване и повредить себе шейку бедра. Эта увеселительная поездка вызвала возмущение испанцев, ведь страна все еще пыталась восстановить свою экономику после разрушительного кризиса. Недоумение выразил и Всемирный фонд дикой природы, поскольку монарх являлся почетным президентом испанского отделения фонда. После того, как новость о развлечениях монарха

---

⁷ This is how much money Europe's royal families get from their taxpayers. – The Independent, 1 августа 2017. [Электронный ресурс: <https://www.independent.co.uk/money/this-is-how-much-money-europes-royal-families-get-from-their-taxpayers-a7870711.html>]

⁸ Estado de Liquidación del Presupuesto. – Casa del Rey, 30 сентября 2019. [Электронный ресурс: https://www.casareal.es/ES/Transparencia/informacioneconomica/Ejercicio2019/Documents/2019_SEP_30_ESTA_DO_LIQUIDACION_PRESUPUESTO.pdf]

⁹ Is having a monarchy better for your economy? – CNBC, 7 августа 2015. [Электронный ресурс: <https://www.cnbc.com/2015/08/07/is-having-a-monarchy-better-for-your-economy.html>]

распространилась в прессе, почетного звания его лишили.

На фоне этих событий престиж монархии в стране падал. Согласно опросам El Mundo-Sigma Dos в январе 2014 г. лишь 41,3% опрошенных испанцев оценивали правление Хуана Карлоса I как «хорошее» и «очень хорошее», а 56,2% охарактеризовали его как «нормальное», «плохое» и «очень плохое». А ведь еще в январе 2012 г. 76,4 % испанцев отзывались о правлении Хуана Карлоса I как о «хорошем» и «очень хорошем». В январе 2014 г. 69,4% подданных уже не верили, что их король может восстановить престиж монархии, 62% считают, что он должен отречься от престола в пользу сына, который, по мнению 56,6% испанцев, может вернуть Королевскому дому былую славу и любовь народа. Лишь около 50% испанцев поддерживали монархическую форму правления в начале 2014 г.

В изучаемом опросе испанцев также спрашивали их мнение о других членах королевской семьи – королеве Софии, принце и принцессе Астурийских. 67% назвали супругу Хуана Карлоса I «хорошей» или «очень хорошей», чуть больше 50% думали также о супруге принца Фелипе, а о нем самом так высказались 66,4%. О сестре Фелипе инфанте Кристине и ее печально известном муже, участниках коррупционного дела Института Ноос, цифры говорят следующее: Иньяки Урдангарина назвали «плохим» и «очень плохим» 93% жителей королевства, а его супругу – 64,8%¹⁰. Скорее всего, именно этим обосновано решение Фелипе VI, который лишил свою сестру и ее супруга титула герцогов Пальма, а также отказался от наследства своего отца в марте 2020 г. и перестал выплачивать ему ассигнования из бюджета Королевского дома. Такие жесткие действия в отношении членов семьи предприняты для того, чтобы показать испанцам, что Фелипе VI – решительный лидер, который не будет идти на поводу у собственных

---

¹⁰ España ante el año nuevo. – El Mundo, 7 января 2014. [Электронный ресурс: <https://www.elmundo.es/album/espana/2014/01/01/52c409c4268e3eab218b456d.html>]

эмоций. Тем не менее для Испании, жители которой имеют тесные связи с семьей, подобное поведение, по крайней мере, необычно.

Стоит также отметить, что государственный центр социологических исследований не спрашивает испанских граждан об их отношении к монархии с апреля 2015 г. Власти оправдывают это тем, что участникам опросов общественного мнения предлагается назвать три основных проблемы Испании, и 99,8% из них не упоминают при этом Корону. Однако, когда этот вопрос фигурировал в списке, оценка деятельности института монархии варьировалась от 7,48 в декабре 1995 г. (рекорд среди других институтов государства) до 3,68 в апреле 2013 г. После коронации Фелипе VI испанцы оценили монархию на 4,34 (апрель 2015 г.), но отсутствие подобного вопроса в последующих опросах не позволяет нам дальше проследить эту динамику и узнать, как на престиже королевской семьи сказались политическая нестабильность, конституционный кризис и речь монарха 3 октября 2017 г., приговор Иньяки Урдангарина и т.д.¹¹

Неприятные для испанской монархии события последних лет вновь подняли в политическом дискурсе дилемму «монархия или республика». В период демократического транзита провести необходимые реформы без участия монархии было совершенно невозможно: она служила скрепляющим звеном между противоборствующими лагерями. Однако в 21 в. этот институт уже кажется анахронизмом [6, с. 27-28].

Заключение

В условиях кризиса монархического режима королевская семья приняла стратегическое решение «обновить кадры», причем новый глава Королевского дома публично отрывается от наследства и наследия своего отца, чтобы соответствовать требованиям времени. Тем не менее необходимо

---

¹¹ España ante el año nuevo. – El Mundo, 7 января 2014. [Электронный ресурс: <https://www.elmundo.es/album/espana/2014/01/01/52c409c4268e3eab218b456d.html>]

признать, что монархия внесла огромный вклад в политическую историю современной Испании. Переход от режима Франко к демократии был осуществлен под эгидой монархии, которая согласно конституции 1978 г. утратила большую часть своих полномочий, но сохранила символическое значение. При кризисных ситуациях (путч 23 февраля 1981 г., конституционный кризис 2017 г.) именно монархия выступает в роли арбитра и примирителя, символа единства Испании, что позволяет избежать серьезных потрясений в стране. Осуществляя высшее представительство Испании в международных отношениях, монарх прокладывает дорогу для испанского бизнеса и способствует мирному разрешению сложных вопросов двусторонних отношений. Сумеет ли она продолжить это дело зависит от ее гибкости.

Литература

1. Хосе Луис де Вилальонга. Король: беседы с королем Испании доном Хуаном Карлосом I. М. : Диопринт, 2003. 304 с.
2. Хенкин С.М. Монархия и переход к демократии в Испании // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 10 (6). 2017. С. 82-97.
3. Филатов Г.А. "Проблема "двух Испаний" в период правления Франсиско Франко" // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, № 24 (710), 2014. С. 632-640.
4. Navajas Zubeldia, Carlos e Iturriaga Barco, Diego (eds): El Reinado de Juan Carlos I (1975-2014): Actos del VI Congreso de Historia de Nuestro Tiempo. – La Universidad de la Rioja, 2019, с. 115-130. [Электронный ресурс: https://publicaciones.unirioja.es/catalogo/online/Historia_nuestro_tiempo_6/pdf/11_PaulaVeloz.pdf]

5. Аникеева, Н.Е. Фелипе VI – король для всех испанцев // Концепт: философия, религия, культура. № 3 (11). 2019. – с. 212-214.
6. Хенкин С. М. Демократический транзит в зеркале современных реалий // Испания в меняющемся мире. - Москва : Ин-т Европы РАН, 2017. - С. 23-31.

УДК 332.1

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RESEARCH ON THE COMFORT OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Биткина И.К.*

В данной статье приведены результаты исследования комфортности городской среды в Российской Федерации. Цель данной статьи состоит в развитии методологии исследования уровня комфортности городской среды и разработке рекомендаций по повышению результативности использования урбанистических ресурсов. Задачи исследования состоят в уточнении понятия «городская среда», представлении авторского подхода к анализу комфортности городской среды, проведению компаративного анализа городских территорий, формулировке рекомендаций на основании данного анализа. В результате проведенного исследования уточнено понятие городской среды для целей настоящего исследования, выделены особенности городской среды в России, осуществлено ранжирование городских территорий по интегральному показателю эффективности, представленному в рамках методического подхода, обоснованы направления повышения комфортности городской среды объекта исследования, включающего 11 выбранных городских территорий. Полученные результаты исследования могут быть использованы при развитии стратегических документов в области управления и анализа городской средой, совершенствовании городской инфраструктуры (включая развитие парковых территорий), модификации подходов к градостроительной деятельности.

This article presents the results of a study of the comfort of the urban environment in the Russian Federation. The purpose of this article is to develop a methodology for studying the level of comfort of the urban environment and develop recommendations for improving the effectiveness of the use of urban resources. The objectives of the research are to clarify the concept of "urban environment", present the author's approach to the analysis of the comfort of the urban environ-

---

* Биткина Ирина Константиновна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Волгоградский институт менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, тел: 89050646465, bitkinai@rambler.ru

Bitkina Irina Konstantinovna, Ph. D., associate Professor of the Department of Economics and Finance, associate Professor, Volgograd Institute of management-branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration, tel: 89050646465, bitkinai@rambler.ru

---

ment, conduct a comparative analysis of urban territories, and formulate recommendations based on this analysis. In the study elaborated the concept of the urban environment for the purposes of this study, the features of the urban environment in Russia, carried out Rangiroa-tion of urban areas by integral performance indicator is presented th in the framework of the methodological approach, grounded ways of increasing the comfort of the urban environment of the object of study, which includes 11 selected urban areas. The obtained research results can be used in the development of strategic documents in the field of management and analysis of the urban environment, improvement of urban infrastructure (including the development of Park territories), and modification of approaches to urban development.

Ключевые слова: городская среда, урбанистика, комфортность городской территории, городская инфраструктура, территориальная экономика, территориальное развитие, планирование городской среды, городское хозяйство, городское управление.

Key words: urban environment, urbanist, comfort of urban territory, urban infrastructure, territorial economy, territorial development, urban environment planning, urban economy, urban management.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-43-58

Повышение качества жизни населения является одной из стратегических целей Российской Федерации. Немаловажной составляющей качества жизни выступает среда жизни человека. В настоящее время, согласно данным Росстата, 75 % Российского населения проживает в городах¹, при этом по отдельным федеральным округам (Центральному, Северо-Западному, Дальневосточному), данное значение превышает 80 %.² При этом, по данным Фонда общественного мнения (далее–ФОМ), в городах родилось только 55 % населения России.³

Также следует отметить, что распространенность городских пространств является общемировой тенденцией. При этом, если рассматривать

¹ Витрина статистических данных. Доля городского населения в общей численности населения на 1 января 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/report/278932/> Дата обращения: 22.09.2019

² Там же

³ <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11434>

территориальный аспект, на площадь городов в ряде стран приходится существенно меньшая величина, чем на прочие населенные пункты – к примеру, в США это не более 3 % от общей площади страны.⁴ Данное обстоятельство, в свою очередь, приводит к определенным особенностям городской среды, связанным с неравномерным распределением населения и его оттоком из малонаселенных городов. При определенных обстоятельствах это может стать проблемой развития городов и повышения уровня комфортности городской среды.

Таким образом, для разработки эффективных направлений по повышению уровня жизни населения следует учитывать состояние городской среды и такие ее параметры, как комфортность, доступность и безопасность для жителей города и туристов. Следует отметить, что состояние городской среды в РФ не может быть признано полностью удовлетворительным по следующим причинам:

- неравномерное развитие городских территорий;
- отток населения из маленьких городов;
- неравномерность развития инфраструктуры города и, как следствие, низкая доступность к объектам данной инфраструктуры для части жителей города;
- недостаточное развитие объектов социальной инфраструктуры, что приводит к проблеме неравномерности распределения населения города по его территории;
- низкая степень осведомленности о культурно-исторических достопримечательностях российских городов для потенциальных туристов;
- экологические проблемы большей части городов России (включая города с промышленной специализацией);

---

⁴ Эдвард Глейзер. Триумф города: Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. М.: Издательство института Гайдара, 2014

– формальный характер программ развития ряда городов.

Отметим, что для различных типов городов России указанный круг вопросов будет неодинаков. При этом, для комплексного построения системы комфортной среды на всей территории России важным является исследование всего обозначенного перечня направлений.

Вышесказанное определяет актуальность темы экспертного заключения и указывает на необходимость разработки и научного обоснования мероприятий по решению проблем, снижающих уровень комфортности городской среды в РФ. К особенностям исследования городской среды следует отнести тот факт, что указанные проблемы носят комплексный характер и охватывают не только экономические, но также и правовые, социологические и некоторые психологические аспекты, что в определенной степени определило методическую основу работы и ее структуру.

Определение объекта исследования.

Для составления программы исследования сначала следует выявить его объект и соответствующие данному объекту границы (включая территориальные). Поскольку тематика работы связана с городской средой, рассмотрим, как раскрывается данное понятие в различных научных работах и нормативно-правовых документах.

Одним из самых распространенных определений городской среды является ее рассмотрение как «среды обитания человека».⁵ В частности, Колин Элард в работе «Среда обитания» рассматривает городскую среду через архитектурный компонент.⁶ В целом данный подход соответствует рассмотре-

---

⁵ См., например Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. - М.: Strelka Press, 2014. 368 с., Элард К. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. - М.: Альпина Паблишерз, 2019

⁶ Элард К. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. - М.: Альпина Паблишерз, 2019

нию городской среды в эпоху античности и средневековья, когда город рассматривался как территория, имеющее ограждение в виде стены.⁷

Городская среда также может рассматриваться как:

1) совокупность функциональных зон;

Под функциональной зоной, в свою очередь, понимают «дифференциацию территории на районы и зоны, имеющие различное назначение»;⁸

2) совокупность объектов социальной и инженерной инфраструктуры, а также улично-дорожных систем города;

(данный подход в целом соответствует рассмотрению городской среды в рамках генплана);

3) институты городского развития;

4) совокупность отношений между населением города и органами власти, а также между туристами города, его населением и органами власти.

Несмотря на то, что в рамках действующего российского законодательства определение понятия «городской среды» отсутствует, городская территория также рассматривается как совокупность функциональных и территориальных зон.⁹

Городскую среду также можно рассматривать посредством раскрытия понятия генплан. В России первый генплан был разработан в 1935 году с целью проектировки городской территории Москвы. Таким образом, здесь городская среда также рассматривается через совокупность территорий различного назначения.

Таким образом, при рассмотрении направлений повышения комфортности городской среды следует исходить из актуальности развития террито-

⁷ Укрепления городские в средние века // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.; Филиппов Б. А., Ястребицкая А. Л. Средневековая Европа глазами современников и историков. — Ч. 2. Европейский мир X-XV вв. — М.: Интерпракс, 1995. — С. 112.

⁸ Потапова Е.В., Зелинская Е.В. Функциональное зонирование территории городов// Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 7 (90). С. 43-50.

⁹ См., например, Градостроительный Кодекс РФ, раздел «Основные понятия»

рий различного назначения. В частности, данные территории могут быть разделены на следующие классы:

- 1) функциональные зоны;
- 2) объекты местного назначения.

К особенностям городской среды как объекта исследования можно отнести следующие черты:

- 1) расслоение в уровне жизни населения города, проживающего в разных его частях (проблема «центр»-«периферия»);
- 2) возможность выделения специализации города – данная особенность будет оказывать влияние на состав объектов инфраструктуры города;
- 3) значимость инфраструктуры города для ее жителей;
- 4) развитие научных, образовательных и творческих объединений в рамках городской среды.

Таким образом, вышесказанное определяет направления методологии нашего исследования и пути разработки рекомендации, которые должны затрагивать различные аспекты территориального развития городских территорий. Указанные выше черты позволят нам разработать направления развития городской среды, способные оказать положительное влияние на уровень ее комфортности для жителей города и туристов.

Описание методологии исследования.

Выбор методологии исследования осуществлялся исходя из особенностей объекта исследования, определенных выше.

В настоящее время исследование состояния городской среды реализуется в рамках индекса конкурентоспособности городов мира (The Global City Competitiveness Index)¹⁰, рейтинг эффективности управления в городских ок-

---

¹⁰ Рейтинг конкурентоспособности городов мира <https://gtmarket.ru/ratings/global-city-competitiveness-index/info>

ругах,¹¹ рейтинг экологической эффективности в городах России РЭА «Эксперт».¹² Все указанные методики являются комплексными и включают в себя различные группы показателей. В результате обобщения вышеуказанных методических подходов, исходя из особенностей реализации программы «Формирование комфортной городской среды», предложены следующие группы показателей оценки:

- транспортная инфраструктура;
- социальная инфраструктура;
- жилищно-коммунальная инфраструктура и особенности застройки города (включая «точечную застройку»);
- эффективность использования территории города;
- рынок труда в городе и занятость;
- результаты реализации проекта «Формирование комфортной городской среды» на территории города;
- результаты реализации стратегии социально-экономического развития города;
- бюджетная эффективность.

Поскольку городская среда включает в себя как объекты коммерческого, так и некоммерческого назначения, в качестве одного из методических подходов был использован алгоритм оценки результативности, состоящая в обеспечении определенного уровня качества элементов инфраструктуры городской среды в рамках располагаемых ресурсов.¹³ С целью реализации данного подхода было проведено социологическое анкетирование жителей ис-

---

¹¹ Второй рейтинг эффективности в городских округах Российской Федерации http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=5097

¹² Рейтинг городов России с лучшей экологией - <https://expert.ru/2017/11/21/nazvaniy-goroda-s-luchshej-ekologiej/>

¹³ Актуальные проблемы совершенствования управления региональными финансами: Сборник докладов второй региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования управления региональными финансами». 23-24 октября 2008 года./ Научное издание – М.: Книжная редакция «Финансы», 2009 - 351 с.

следуемых городов. Указанный подход позволил оценить уровень удовлетворенности жителей и туристов города в рамках показателей приведенных блоков.

Результаты анализа.

Как было отмечено выше, объектом исследования являются городские территории. Ввиду значительного количества объектов исследования (1112 городов) и их неэквивалентности развития по определенным характеристикам (численность, доступность в различных ресурсам, природно-географические особенности и т.д.), анализ по вышеприведенной методике был проведен на примере городов проведения крупных спортивных соревнований международного масштаба за последние пять лет. К данным городам относятся Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань, Волгоград, Саранск, Ростов-на-Дону, Калининград, Екатеринбург, Нижний Новгород. В Выборку также был включен и город Краснодар, который является областным центром региона расположения города Сочи, вошедшего в вышеприведенную выборку.

В результате проведенного исследования было осуществлено ранжирование городских территорий по интегральному показателю эффективности, рассчитанному по вышеприведенным группам (см. раздел «Описание методологии исследования»):

Таблица 1

Ранжирование городских территорий по интегральному показателю эффективности (по состоянию на 2018 год)

Москва	Казань	Санкт-Петербург	Краснодар	Калининград	Екатеринбург	Нижний Новгород	Волгоград	Ростов-на-Дону	Сочи	Саранск
11	10	10	9	9	8	7	6	5	5	4

Как видно из представленной Таблицы, наибольшее значение рейтинга эффективности имеет г. Москва, что указывает на возможность использова-

ния ее опыта в организации городского пространства, а также анализе факторов, оказавших влияние на место в ранге. Поскольку направления развития городских пространств в настоящее время представлены в рамках Стратегий, представляется целесообразным обобщение документов по стратегиям вышеприведенных городов, в результате проведения которого были обозначены следующие проблемы городского развития. Большая проблем носит инфраструктурный характер и затрагивает такие блоки анализа, как социальная инфраструктура и эффективность использования территории города.

Рассмотрим, в каком направлении происходит влияние по остальным блокам анализа.

Первый блок включал в себя показатели оценки обеспечения транспортной доступности ресурсов, производственных мощностей и пространственного развития города. Последний основан на оценке транспортной доступности инфраструктурных объектов для населения города. В результате анализа по представленной выборке выявлено

Достаточно сильное влияние на итоговый показатель рейтинга оказывает пятый блок – так, в городе – лидере рейтинга Москве уровень безработицы является наименьшим. Немалозначимой характеристикой для данного блока является уровень средней заработной платы в регионе.

Данные по шестому блоку показателей методики – «Результаты реализации проекта «Формирование комфортной городской среды» на территории города» - представлены в рамках отчетов муниципальных образований – получателей субсидий о реализации муниципальных программ по благоустройству и Отчетах о достижении показателей результативности предоставления субсидий.¹⁴ Оценка реализации данного блока определяется как отклонение плановых значений от фактических. По данным, приведенным на сайтах городских администраций исследуемых городских территорий выявлено, что

---

¹⁴ См., например, <https://gkh.volgograd.ru/other/prioritetnyy-proekt-formirovanie-komfortnoy-gorodskoy-sredy/>.

отклонений по указанным параметрам не выявлено, что указывает на одинаковое влияние на уровень ранга по показателям данного блока.

Определенным индикатором комфортности городской среды могут служить данные опроса ФОМ, направленного на сравнение жизни в городской и сельской местностях.¹⁵ Так, по данным опроса, из опрошенных сельских жителей 32 % мечтают о переезде в город, тогда как среди городских жителей доля желающих сменить место жительства на сельскую местность оставляет 40 %. Несмотря на относительно небольшой разрыв, можно сделать вывод о большем уровне комфортности сельской среды по отношению к городской. Данная комфортность согласно данным приведенного опроса, определяется экологической ситуацией в сельской местности (прямо или косвенно, данный параметр выбрал 31 % опрошенных). В свою очередь, комфортность городской среды определяется степень развития городской инфраструктуры: с данной группой факторов связаны ответы 14 % респондентов. При этом более поздний опрос ФОМа на схожую тему также выявил актуальность недостаточного развития инфраструктуры для жителей российских регионов.¹⁶

Таблица 2

Социальные и экономические проблемы развития российских городов.

Наименование проблемы	Данные в % групп опрошенных по состоянию на 2017 год	Данные в % групп опрошенных по состоянию на 14 июля 2019 года
Неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ)	15	18
Состояние дорог, ситуация на дорогах	21	16
Экологическая ситуация, состояние окружающей среды	7	9

¹⁵ <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11434>¹⁶ <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14230>

Как видно, за два года повысилась значимость проблем городской среды, связанных с состоянием сферы ЖКХ и экологической ситуацией территории.

Таким образом, данные указанного опроса могут свидетельствовать о необходимости создания «зеленых» и парковых зон на территории города для повышения комфортности городской среды для его населения.

Проблемы реализации программы:

1) отсутствие универсального подхода к определению соотношения источников финансирования на мероприятия программы. Например, для городских пространств в Республике Коми это соотношение будет выглядеть как 51 на 49, а в Крыму все 100% покрывает госбюджет. Указанное обстоятельство может приводить к неравномерностям развития городских пространств различных регионов, а, следовательно, к различным результатам программы;

2) в недостаточной степени развиты отдельные направления инфраструктуры города – в частности, объекты просветительского, культурного и здоровосберегающих назначений;

3) недостаточное развитие системы нормативных требований к градостроительной деятельности – в частности, составлению генпланов;

4) необходимость повышения доступности городской среды для маломобильных граждан и людей с особенностями развития.

Выводы и рекомендации.

Поскольку в процессе исследования было выявлено, что в большей части городов выборки реализация направлений по обеспечению задачи комфортности городской среды реализуется с помощью инструментов стратегического управления, для разработки направлений развития следует ориентироваться на конкурентные преимущества городской среды.

1) Развитие доступности инфраструктуры городской среды для слепых слабовидящих граждан – проект «Говорящий город».

Для повышения доступности городской среды для данной категории граждан следует предусмотреть как в рамках программы, так и в стратегиях развития отдельных муниципалитетов разработку мероприятий и обоснование источников их финансирования по совершенствованию общественной и транспортной инфраструктуры. Так, в качестве конкретизации мероприятия рекомендуются следующие варианты модернизации остановок общественного транспорта:

- использование системы голосовых сообщений о номере рейса прибывшего транспорта: данная система может быть использована как в рамках интерактивных остановок транспорта, так и путем объявления с помощью «громкой» связи из общественного транспорта, если вышеприведенные системы в городе не предусмотрены;

- использование различных цветов для различных маршрутов общественного транспорта для повышения их узнаваемости для слабовидящих категорий пассажиров;

- установление звуковых сигналов ориентирование в зонах пешеходных переходов.

2) Развитие системы городских парков как пространства коллективных форм взаимодействия жителей и туристов городской среды.

В результате опроса были выделены приоритетные направления совершенствования городской среды для различных категорий населения. Для наиболее оптимального синтеза полученных направлений представляется целесообразным развивать парковые пространства на территории городской среды. Формой организации такого пространства может служить арт-парк, творческое пространство для самых разных видов творчества, там и современное искусство, и наука, и архитектура, и гастрономия. На территории данного парка также представляется возможным развитие инфраструктуры по здоровосберегающим технологиям. При этом следует отметить, что на

территории парка могут оказываться как безвозмездные, так и платные дополнительные услуги, что может оказать положительное влияние на доходную базу бюджета муниципального образования, на территории которого создан такой парк.

Представляется необходимым при проектировке парковых пространств учитывать следующие особенности отдельных городских пространств (Таблица 3)

Таблица 3

Взаимосвязь параметров парковых пространств как элемента городской инфраструктуры с показателями развития города

Наименование показателя развития города	Определение минимально требуемого параметра паркового пространства
Численность города	Не менее одного паркового пространства на каждые 100 тыс. жителей;
Протяженность города	Расстояние до ближайшей парковой зоны – не более 15 км. от места жительства;
Доля несовершеннолетних детей и подростков среди населения города	При доле указанной категории не менее 10 % обязательно создание не менее двух объектов инфраструктуры, ориентированных на интересы детей и подростков (образовательные центры, лектории, спортивные площадки и т.д.);
Доля населения предпенсионного и пенсионного возраста среди населения города	При доле указанной категории не менее 10 % обязательно создание не менее двух объектов инфраструктуры, ориентированных на интересы населения предпенсионного и пенсионного возраста (центры экспресс-мониторинга здоровья (определение уровня давления, глюкозы крови и т.д.), школы скандинавской ходьбы, досуговые центры культурно-образовательного назначения)
Наличие в городе объектов достопримечательности общегосударственного назначения	1) Включение в инфраструктуру парка проектов. Направленных на популяризацию данных объектов; 2) создание парковой зоны в непосредственной близости от данных объектов (при наличии данной возможности).

Данное направление также окажет благоприятное влияние на экологическую ситуацию в городе. В качестве примера здесь можно привести опыт

города Волгограда,¹⁷ депутаты которого внесли предложение по разработке программы «О создании лесопаркового зеленого пояса городского округа город-герой Волгоград». Программа рассчитана на несколько лет и призвана восстановить, сохранить и развить комплекс защитных лесных насаждений вокруг областного центра.

3) для устранения недостатка неравномерного соотношения различных источников финансирования мероприятий Программы предлагается установить методику исчисления минимально необходимой доли участия региона в финансировании проекта, основанного на таких показателях регионального развития, как динамика регионального ВРП, степень финансовой автономии и сбалансированности муниципалитета (в количественном выражении), численность населения, приток туристов.

4) для повышения комфортности городской среды развить систем урегулирования градостроительной деятельности в части составления генплана городов. Так, представляется целесообразным предусмотреть систему лицензирования организаций, занимающихся составлением генпланов городов, либо законодательно предусмотреть систему саморегулирования для данного направления. Возможным представляется направление по систематизации применяемого в настоящее время метода инициативного бюджетирования и процесса составления генплана, поскольку последний предполагает развитие функциональных зон, объектов социальной и жилищно-коммунальной инфраструктуры с учетом интересов жителей данной городской среды. Для повышения эффективности по данному направлению также возможно предложить разработать программу комплексных мер по реализации генпланов, что позволит повысить степень согласованности мероприятий по развитию инфраструктуры города, оптимизации использования бюджетных ресурсов и

---

¹⁷ <https://news.mail.ru/politics/38928040/>

повышению комфортности городской среды как для жителей города, так и для его туристов.

Литература

1. Актуальные проблемы совершенствования управления региональными финансами: Сборник докладов второй региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования управления региональными финансами» . 23-24 октября 2008 года./ Научное издание – М.: Книжная редакция «Финансы», 2009 - 351 с.
2. Азузан В. Стимулы, парадоксы, провалы. Город глазами экономистов. – М.: Strelka Press, 2015
3. Витрина статистических данных. Доля городского населения в общей численности населения на 1 января 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/report/278932/>
4. Глейзер Э. Триумф города: Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. М.: Издательство института Гайдара, 2014
5. Градостроительный Кодекс РФ
6. "Паспорт федерального проекта "Формирование комфортной городской среды" (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту "Жилье и городская среда" от 21.12.2018 N 3)
7. Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 № 905 «О Правительственной комиссии по развитию городской среды в Российской Федерации»
8. Потапова Е.В., Зелинская Е.В. Функциональное зонирование территории городов// Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 7 (90). С. 43-50.
9. Рыбчинский В. Городской Конструктор– М.: Strelka Press, 2015

10. Росстат. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru
11. Укрепления городские в средние века // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
12. Федеральная программа «Формирование комфортной городской среды» (Постановление Правительства РФ №169 от 10 февраля 2017 г.),
13. Филиппов Б. А., Ястребицкая А. Л. Средневековая Европа глазами современников и историков. — Ч. 2. Европейский мир X-XV вв. — М.: Интерфакс, 1995. — С. 112.
14. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. - М.: Strelka Press, 2014. 368 с.
15. Элард К. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. – М.: Альпина Паблишерз, 2019

УДК 347.233.8

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INTELLECTUAL CAPITAL AS AN INFORMATION RESOURCE OF ECONOMIC ACTIVITY

Воронцов Ю.С.*

В статье дано понятие интеллектуального капитала, определены виды рисков использования в хозяйственной деятельности интеллектуального капитала, выявлены причины его обесценивания, сформулированы проблемы правового регулирования перехода права собственности на интеллектуальный продукт.

The article gives the concept of intellectual capital, defines the types of risks of using intellectual capital in economic activities, identifies the reasons for its depreciation, and defines the problems of legal regulation of the transfer of ownership of intellectual products.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность, рынок интеллектуальные продуктов, информационные ресурсы.

Key words: intellectual capital, intellectual property, intellectual products market, information resources.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-59-67

Интеллектуальный капитал является одним из ключевых элементов хозяйственного развития государства и общества, обеспечения успешного роста и частного бизнеса. Экономическая значимость интеллектуального капитала обусловлена такой его особенностью как возможность получения долгосрочной прибыли. В условиях интенсивной конкуренции актуальна

---

* **Воронцов Юрий Сергеевич**, аспирант Российского университета транспорта (МИИТ)

Vorontsov Yuri S., postgraduate Russian University of transport (MIIT), e-mail: MindlessLate@yandex.ru, тел.+7(916)223-46-42

проблема обеспечения безопасности интеллектуального капитала предприятия (организации).

В научной литературе неоднозначно трактуется понятие «интеллектуальный капитал». Так, Козырев А.Н. определяет его как интеллектуальная собственность, приносящая доход, при этом определяя его структуру как совокупность человеческого капитала (квалифицированный персонал, менеджмент), клиентского (наличие постоянных клиентов, возможность пролонгации договоров) и брендового капитала (деловая репутация, зарегистрированные бренды и торговые знаки).[7, с.8]¹

Лукичева Л.И. и Егорычев Д.Н., определяют интеллектуальный капитал как знание, которое можно конвертировать в стоимость. [8, с.7].²

Анни Брукинг дает определение интеллектуальному капиталу как нематериальным активам, усиливающие конкурентные преимущества компании, при этом она выделяет в качестве основных активов квалификацию работников, известную торговую марку, передовые инновационные технологии и корпоративную этику. [5, с.152]³

Иноземцев В.Л. определяет интеллектуальный капитал как совокупность научных, технических и управленческих знаний работников, создающие организационную структуру, информационные сети и имидж фирмы. [6, с.164]⁴

Томас А.Стюарт выделяет в интеллектуальном капитале две его составные части: человеческий капитал, в виде опыта, знаний, навыков, способностей работников к нововведениям, а также совокупность патентов,

---

¹Козырев А.Н. Экономика интеллектуального капитала. Сб.Научные доклады, №7, 2006. С-Пб. СПбГУ, 2006.С.8

² Лукичева Л.И., Егорычев Д.Н., Основы управления интеллектуальным капиталом. Уч.пособие, под науч.ред проф.Ю.П.Анискина. М.: МИЭТ, 2012. С.7.

³Брукинг Э.. Интеллектуальный капитал / Пер. с англ. под ред. Л. Н. Ковалик. — СПб.: 2001.С.152.

⁴Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М.: Academia-Наука, 1998. С. 164.

лицензий, торговых марок, базы данных. [9, с.62]⁵

Багдасаров М.И. рассматривая социологический аспект интеллектуального капитала, дает ему определение как социально-экономической системы, обусловленной духовной природой ее частей. Основой интеллектуального капитала является способность человека к творческой деятельности, на определенном этапе своего развития, позволяя устойчиво создавать дополнительную стоимость. [3, с.9]⁶

Данный ресурс предприятия (организации) основывается, прежде всего, на знаниях, умениях и навыках отдельных работников и организации трудового, которые создают дополнительную стоимость путем использования продуктов творческого труда. В этом производственном процессе используются нематериальные активы предприятия (организации).

Интеллектуальный капитал является качественно новым экономическим ресурсом, дает финансовые, конкурентные и иные преимущества в результате использования продуктов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, интеллектуальный капитал можно определить как результат деятельности руководства предприятия (организации) по трансформации интеллектуальных ресурсов с целью их капитализации.

Интеллектуальный капитал как экономическая категория представляет собой неотъемлемую часть субъекта экономики. Эта устойчивая система человеческого, организационного и клиентского капиталов, созданная в результате деятельности человека, впоследствии используется им с целью получения прибыли.

Современная тенденция повышения значимости информационных

---

⁵ Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. М.: Поколение, 2007-

⁶ Багдасаров М.И. Интеллектуальный капитал в системе корпоративных отношений. Автореферат Дисс...на соиск.уч.ст. к.с.н.спец. 22.00.03. М.: 2008.С.9.

ресурсов в различных сферах мировой хозяйственной деятельности, не оставляет без внимания необходимость оценки и защиты интеллектуального капитала предприятия (организации).

Законодательное запрещение определенных действий по копированию, распространению и использованию информации лежит в основе практически всех институтов интеллектуальной собственности.

Интеллектуальный капитал является одним из ключевых конкурентных преимуществ предприятия (организации) в современной экономике. Его защита требует отдельного планирования и согласования с политикой экономической безопасности и долгосрочной стратегией развития предприятия (организации).[2]⁷

Необходимо идентифицировать и измерить общедоступным способом интеллектуальный капитал предприятия (организации), при этом обязательно надо учитывать, что существует целый ряд методик его идентификации и оценки, а также то, что понятие «нематериальные активы» неоднозначно соответствует понятию «интеллектуальный капитал». Эффективное долгосрочное функционирование интеллектуального капитала невозможно без обеспечения его защиты от угроз экономической безопасности предприятия (организации). Можно выделить следующие виды рисков использования в хозяйственной деятельности интеллектуального капитала: риск нестабильности экономической ситуации, условий инвестирования и использования прибыли; производственно-технологический риск; политический риск – угроза негативного воздействия на рынок интеллектуальных продуктов политических решений; правовые и технические.

В настоящее время рынок создал неравные условия для владельцев

---

⁷ Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 N 377 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации"

интеллектуального капитала, поскольку его фактически неполная правовая защита подвергает его риску копирования и несанкционированного использования. Подделка, копирование образца осуществляется с минимальными материальными затратами и приводит к появлению на рынке дешевой конкурентоспособной продукции.

Процесс, в результате которого информация стала доступна определенному или неопределенному кругу лиц, несмотря на наличие защитных мер, предпринятых законным владельцем информации, рассматривается как утечка информации. Факторами, способствующими утечке информации, могут быть как предпринятые активные действия, например, хищение или разглашение информации, так и результат ошибки ее владельца или недостаточность предпринятых им профилактических мер защиты информации. Под хищением информации понимается нарушение режима доступа к информации посредством активных противоправных действий, направленных на получение этой информации.

Следующим значительным риском, связанным с интеллектуальным капиталом предприятия (организации), является утрата информации. Утрата информации может заключаться, в потере контроля над информацией, произошедшей в результате ее утечки, включая неумышленное распространение, хищение или несанкционированное дублирование. В потере, повреждении, уничтожении или краже единственного носителя этой информации, впоследствии ведущей к невозможности восстановления, в потере целостности или первоначальных свойств информации, в том числе в результате подмены, искажения или изменения информации.

Искажение информации является процессом, в результате которого произошли изменения в содержании или форме представления информации без воли на то ее владельца, повлекшие потерю первоначальных свойств

данной информации

Подделка информации, как правило, заключается в создании документа одним субъектом, чтобы затем выдать его за документ другого субъекта, не имеющего к созданию данного документа никакого отношения. Для подделки обычно использует реквизиты, бренд, деловую репутацию идентифицирующие иное предприятие (организацию).

Важной задачей является обеспечение прав субъектов информационных процессов, начиная с разработки и производства, заканчивая их применением и реализацией в производственной деятельности, включая правовые формы обеспечения их защиты, фиксирующие исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Фактическая монополия субъекта информационного процесса в отношении информации, полученной и контролируемой им на законных основаниях, сводится к праву субъекта принимать превентивные меры по ограничению доступа к ней, а также требовать от других лиц не нарушать установленный режим доступа. В этой связи будет корректно говорить не о защите информации или защите прав на информацию, а о защите законных интересов (фактической монополии) ее владельца.

Таким образом, превентивные меры, принимаемые владельцем конфиденциальных информационных ресурсов, и в том числе. интеллектуального капитала, направлены, на ограничение доступа к ним и сохранение монополии на использование. Такие меры могут носить юридический, правовой или технический характер. Они должны быть эквивалентны стоимости капитала и соответствовать действующему

законодательству.[1]⁸

Важно, чтобы функции контроля интеллектуального капитала документировались в трудовых договорах (контрактах), должностных инструкциях, положениях, приказах, распоряжениях или других внутренних документах компании.

Обесценивание интеллектуального капитала обусловлено нелояльным (оппозиционным) поведением работников, увольнение квалифицированных работников, их работа на конкурирующую фирму, а также уход с предприятия (организации) работников, имеющих права на интеллектуальную собственность. При этом в первую очередь значительный ущерб наносится информации, имеющей статус коммерческой тайны.

Как правило, в производственном процессе эффективное использование патента сопровождается целым рядом ноу-хау. Соответственно, в случае перехода права собственности иным, не участвующим в производстве лицам, происходит снижение производительности труда.

В настоящее время остается проблемой правовое регулирование права интеллектуальной собственности в случае, если предприятие (организация), заказавшее проведение научно-исследовательских работ, действовало с целью выполнения государственного заказа по обеспечению обороны страны.

Интеллектуальный капитал относится к тем формам капитала, размер которого является показателем социально-экономической активности бизнеса.[4]⁹

Конкурентоспособность наукоемких предприятий (организаций), с

---

⁸Федеральный закон "О коммерческой тайне" от 29.07.2004 N 98-ФЗ в ред. Федеральных законов от 18.04.2018 N 86-ФЗ

⁹Багриновский К.А., Бендилов М.А., Фролов И.Э., Хрусталёв Е.Ю. Наукоемкий сектор экономики России: состояние и особенности развития /; ЦЭМИРАН.-М.: 2019.

учетом их роли в производственном процессе, рассматривается как слагаемое экономической безопасности России, поскольку ориентация только на топливно-сырьевой комплекс как конкурентоспособный сектор российской экономики не создает устойчивой основы для экономического развития России.

Конкурентоспособность предприятия (организации) не может быть сведена только к производству конкурентоспособности продукции. Последнее, будучи главным условием существования в рыночных условиях, является важнейшим, но не единственным слагаемым. Поэтому конкурентоспособность предприятия(организации) должна определяться, как возможность производить и реализовывать конкурентоспособную продукцию на мировом, национальном или региональном рынках с рентабельностью, достаточной для развития производства. К числу основных составляющих конкурентоспособности предприятия (организации) относится эффективность производственной, финансовой и маркетинговой деятельности на рынке интеллектуальных продуктов.

Литература

1. Федеральный закон "О коммерческой тайне" от 29.07.2004 N 98-ФЗ в ред. Федеральных законов от 18.04.2018 N 86-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 N 377 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации"
3. Багдасаров М.И. Интеллектуальный капитал в системе корпоративных отношений. Автореферат Дисс...на соиск.уч.ст. к.с.н. спец. 22.00.03. М.: 2008.

4. Багриновский К.А., Бендиков М.А., Фролов И.Э., Хрусталёв Е.Ю. Наукоёмкий сектор экономики России: состояние и особенности развития /; ЦЭМИРАН.-М.: 2019.
5. Брукинг А.. Интеллектуальный капитал / Пер. с англ. под ред. Л. Н. Ковалик. — СПб.:,2001.
6. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М.: Academia-Наука, 1998.
7. Козырев А.Н. Экономика интеллектуального капитала. Сб. Научные доклады, №7,.2006. С-Пб. СПбГУ, 2006.
8. Лукичева Л.И., Егорычев Д.Н., Основы управления интеллектуальным капиталом. Уч.пособие, под науч.ред проф. Ю.П. Анискина. М.: МИЭТ, 2012.
9. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. М.: Поколение, 2007.

УДК 338**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОМПАНИИ****IMPROVING THE COMPANY'S PURCHASING ACTIVITIES**

Галич М.И.,*
Кеопассет Л.**

В данной статье рассматриваются различные подходы совершенствования закупочной деятельности. Авторами предлагается алгоритм закупочной деятельности. Приводятся преимущества и недостатки основных типов отношений с поставщиками. В рамках статьи предлагается методика расчета интегральных оценок основных поставщиков. Описываются критерии и порядок расчета интегральной оценки основного поставщика. Также в статье даются рекомендации по работе с поставщиками по группам надёжности.

This article discusses various approaches to improving procurement activities. The authors propose an algorithm for purchasing activities. The advantages and disadvantages of the main types of relationships with suppliers are given. The article offers a method for calculating integral estimates of the main suppliers. The criteria and procedure for calculating the integrated assessment of the main supplier are described. The article also provides recommendations for working with suppliers by reliability groups.

Ключевые слова: *анализ, закупки, рынок, эффективность, поставщик, экономика, холдинг, прибыль, модель.*

Key words: *analysis, procurement, market, efficiency, supplier, economy, holding, profit, model.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-68-73

Анализ существующей практики хозяйствования на предприятиях индустриально развитых стран показывает, что общим ориентиром в оценке эффективности запасами является их минимизация в допустимых пределах,

---

* *Галич Михаил Ильич*, аспирант МИИТ (РУТ), e-mail: tribenerg@gmail.com

Mikhail Galich, graduate student of MIIT (RUT), e-mail: tribenerg@gmail.com

** *Кеопассет Латтана*, аспирант МИИТ (РУТ), e-mail: tribenerg@gmail.com

Keopasset Latona, graduate student of MIIT (RUT), e-mail: tribenerg@gmail.com

---

приводящая к ускорению оборота собственных и привлеченных средств и повышение на этой основе конкурентоспособности, упрочение и расширение своей ниши на рынке товаров, работ и услуг. Сегодня приходит понимание того, что правовое и организационное обеспечение закупок товаров (работ, услуг) активно влияют на прибыль и финансовое положение предприятия.

Выбор модели снабжения (централизованной, децентрализованной, гибридной (смешанной)) многоотраслевого, диверсифицированного, конгломератного холдинга предполагает анализ возможных вариантов сочетания данных микрофакторов при их низкой или высокой оценке.

Предпочтительной моделью корпоративного снабжения в большинстве вариантов сочетания факторов является гибридная (смешанная) модель.

Были проанализированы различные методики формирования алгоритма закупочной деятельности, предложенных известными авторами (Ф.Г. Панкратов и Н.Ф. Солдатова, Ф. П. Половцева, Л.В. Осипова и И. М.Синяева). Чаще всего предлагается использовать следующий алгоритм закупочной деятельности. (рис.1)

Рис. 1. Алгоритм закупочной деятельности.

В базе поставщиков предприятия должны присутствовать два типа отношений с поставщиками: построенные по принципу экономической целесообразности (оппортунистические) и партнерские. Преимущества и недостатки основных типов отношений с поставщиками представлены на рис. 2.

Тип отношений	Преимущества	Недостатки
Партнерские отношения	<ul style="list-style-type: none"> - Стремление обоих предприятий помогать друг другу, так как судьбы партнеров тесно переплетены; - совместная реализация долгосрочных стратегий; - способность к системным инновациям 	<ul style="list-style-type: none"> - Снижается возможность маневра: при принятии тактических решений необходимо учитывать стратегические последствия; - Управление партнерскими отношениями требует больших затрат
Оппортунистические отношения	<ul style="list-style-type: none"> - Поддержание активной конкурентной борьбы, снижение издержек по сделкам; - простота смены поставщика, если получателя перестанут удовлетворять цена, качество или сам продукт или услуга 	<ul style="list-style-type: none"> - Ограниченные возможности совместных действий; - риск «симметричного» ответа при изменении рыночной ситуации («как аукнется, так и откликнется»)

Рис. 2. Преимущества и недостатки основных типов отношений с поставщиками.

Поскольку методика балльно-рейтинговой оценок поставщиков, используемая в компании, не является вполне точной и не учитывает многих критериев было предложено использовать интегральную оценку, которая определяется как сумма частных оценок. Данная методика рекомендуется с целью получения представления о надежности поставщика.

Рекомендованная методика расчета интегральных оценок основных поставщиков позволит компании в значительной степени повысить свою рентабельность на основе понимания, в каких договорах с поставщиками компании теряет, а в каких выигрывает и может продолжать увеличивать объемы товарооборота с данными поставщиками. Критерии и порядок расчета интегральной оценки основного поставщика приведены таблице 1.

Таблица 1.

Критерии и порядок расчета интегральной оценки основного поставщика.

Надежность поставщика (П1)	П1 ₁	Качество закупаемой продукции по месту и источнику происхождения
	П1 ₂	Качество закупаемой продукции в состоянии поставки на стадии входного контроля
	П1 ₃	Выполнение объема поставок и соблюдение графиков поставок
Уровень организации поставок (П2)	П2 ₁	Соответствие упаковки и условий транспортировки, не поврежденность упаковки
	П2 ₂	Выполнение требований по сопроводительной документации
	П2 ₃	Своевременность замены негодной продукции на годную/ возмещение убытков от негодной продукции
Уровень лояльности поставщика (П3)	П3 ₁	Полнота принятия в договоре требований по качеству и гарантии
	П3 ₂	Своевременное реагирование поставщика на отправленные ему претензии
	П3 ₃	Выполнение анализа, внедрение сдерживающих мероприятий по устранению причин выявленных несоответствий, своевременность их внедрения и результативность
	П3 ₄	Возможность кредитования, уровень цен
Перспективность поставщика (П4)	П4 ₁	Продолжительность сотрудничества с поставщиком и постпродажное сотрудничество
	П4 ₂	Постоянное развитие поставщика и рост рейтинга на рынке

Далее были рассчитаны коэффициенты относительной значимости частных оценок. Определены баллы оценочных показателей основных поставщиков. Составлен алгоритм оценки надежности поставщиков.

На основании данной оценки поставщики были разбиты на 3 группы А, В, С, в зависимости от их уровня надёжности. Для каждой группы поставщиков были даны рекомендации по работе с ними, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Рекомендации по работе с поставщиками по группам надёжности.

А – поставщики с высоким уровнем надежности	В - поставщики со средним уровнем надежности	С - поставщики с уровнем надежности ниже среднего
1. Усиление взаимодействия с данным поставщиком;	1. Предупреждение поставщика о неудовлетворении компании его работой.	1. Введение штрафов или пени за просроченные сроки поставки.
2. Рассмотрение вопроса об увеличении объема закупок;	2. Два раза в месяц проводить мониторинг выполнения договорных обязательств;	2. Введение штрафных санкций за недопоставку продукции;
3. Рассмотрение вопроса	3. Снижение объема	3. Еженедельный контроль

об увеличении частоты закупок;	закупаемой продукции;	над выполнением договорных обязательств;
4. Решение вопроса о расширении ассортимента поставляемых товаров.	4. Сокращение ассортимента поставщика в магазине.	4. Предоставление информации о не надежности поставщика предприятиям партнерам;
5. Увеличение количества презентационных зон и массовой выкладки товара поставщика.	5. Отсутствие презентационных зон и массовой выкладки продукции поставщика.	5. Подбор альтернативного поставщика.
6. Отправка благодарственных писем поставщику.	6. Требование плана корректирующих действий.	6. Аудит поставщика.
7. Снижение контроля над поставщиком.	7. Пересмотр и изменение условий договора.	7. Прекращение работы с данными поставщиками.

Также компании предлагается увеличить количество проверок исполнения договорных обязательств с поставщиками, имеющими отклонения, что даст возможность своевременно предъявить претензии поставщику.

Экономический эффект при использовании рекомендаций по работе с поставщиками позволит сократить потери упущенной прибыли в 1.5 раза.

Литература

1. Антонов Г. Д., Иванова О. П., Бодренков А. В. Критерии и алгоритм выбора оптимальной модели снабжения в конгломератном, диверсифицированном холдинге [Текст] // Экономическая наука и практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2012.
2. Федорова Н.В. Анализ методик эффективности оптовых закупок коммерческого предприятия //Логистические системы в глобальной экономике. 2015. № 5.
3. Маслова Е.А., Тимяшева А.Т., Тимяшева Е.Т., Никишин А.Ф. Закупочная деятельность российских розничных торговых

предприятий //Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2-6.

4. Управление закупками и поставками / М. Линдерс, Ф. Джонсон, А. Флинн, Г. Фирон; пер. с англ. Под ред. Ю.А. Щербанина. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
5. Литвинова О.И. Оптимизация процесса закупок как условие повышения эффективности деятельности предприятия //Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54).

УДК 338

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

INTERNATIONAL YOUTH MOVEMENT DURING WORLD WAR II

Дадаян С.В.,*

Дадаян Д.С.**

В статье раскрывается развитие международного молодежного движения в годы Второй мировой войны. Особое внимание уделяется роли советской молодежи в деле консолидации прогрессивной молодежи мира и формирования единого фронта антифашистской молодежи мира.

The article reveals the development of the international youth movement during the Second World War. Particular attention is paid to the role of Soviet youth in the consolidation of progressive youth in the world and the formation of a united front of anti-fascist youth in the world.

Ключевые слова: международное молодежное движение, Вторая мировая война, антифашистский, солидарность, молодежь.

Key words: international youth movement, World War II, anti-fascist, solidarity, youth.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-74-89

---

* Дадаян С.В., кандидат исторических наук, профессор, директор Арцахского научного центра, e-mail: artsakhgk@rambler.ru

Dadayan S.V., candidate of Historical Sciences, Professor, Director of Artsakh Scientific Center, e-mail: artsakhgk@rambler.ru

** Дадаян Д.С., кандидат политических наук, заведующий кафедрой международных отношений и международного права Московского гуманитарно-экономического университета, e-mail: diplomato@mail.ru
Dadayan D.S., candidate of Political Sciences, Head of the Department of International Relations and International Law of the Moscow University of Humanities and Economics, e-mail: diplomato@mail.ru

Становление и развитие международного демократического движения молодежи связано с приходом нацистского режима в 1933 году в Германии. Победа стран антигитлеровской коалиции над фашизмом по итогам Второй мировой войны, движение сторонников мира в послевоенное время – это не исторические вехи, за время которых росло и крепло международное демократическое движение, в том числе и молодежное. В результате этой победы были освобождены десятки стран, мир был спасен от порабощения и насилия, значительно изменилось лицо планеты.

В борьбе демократических сил по спасению мировой цивилизации своё достойное место заняло международное демократическое молодежное движение. Выступая единым фронтом в годы Второй мировой войны и послевоенное время оно стало действенным фактором в борьбе против фашизма, за мир и демократию.

Уроки истории подтверждают, что молодежь одна из первых осознала необходимость единства демократических сил. В грозный час истории она первой из всех социальных структур сплотилась для борьбы с фашизмом, отбросив на второй план классовые и политические предпочтения.

Истоки единства антифашистской молодежи идут с 1930-х годов, с момента утверждения в Германии нацистского режима и возрастанием угрозы новой мировой войны. Коммунистический интернационал и вслед за ним Коммунистический Интернационал Молодежи выдвинули программу совместной антифашистской борьбы коммунистических, социал-демократических и других партий и союзов молодежи. Будучи в авангарде международного молодежного движения, представители молодёжных организаций Советского Союза в течении 1933-35 годов участвовали в ряде всемирных форумов молодежи, где выступали с предложениями,

нацеленными на создание единого международного антифашистского фронта молодёжи.

Проблема единства действий с социалистической молодёжью мира для комсомола не была новой. Но в отличие от 1920-х годов теперь речь шла о единстве не на классовой основе, а на основе антифашистских демократических требований и совместной борьбы. Тем не менее, этот процесс шел сложно, так как между коммунистическими и социалистическими организациями молодёжи существовал огромный пласт взаимного недоверия. Недоверие и проблема лидерства в международном демократическом молодежном движении привели к срыву процесса создания единого антифашистского фронта молодёжи накануне войны.

Развязанная нацистской Германией в 1939 году Вторая мировая война вызвала глубокие сдвиги в массовом сознании молодёжи, результатом которых стало вовлечение в активную политическую борьбу растущего числа юношей и девушек, которые в прошлом не проявляли активности, придерживались аполитичных взглядов. Особую активность в этот период проявила студенческая молодёжь. В октябре-ноябре 1939 года в Праге состоялась первая антифашистская демонстрация студентов, которая была жестоко подавлена нацистами. Осенью 1940 года возникает движение французских студентов против немецкой оккупации и режима Виши. В ноябре 1939 года, в год годовщины пражских событий, в Париже состоялись массовые антифашистские демонстрации студентов, ставшие первыми крупными выступлениями против гитлеровских захватчиков во Франции. По мере продолжения войны и расширения гитлеровской агрессии антифашистское молодежное движение разрасталось.¹

---

¹ См.: Володин И.А. Международное молодежное и студенческое движение: этапы большого пути // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2018. №6. С.60. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-molodezhnoe-i-studencheskoe-dvizhenie-etapy-bolshogo-puti>

На долю советской молодежи легла основная тяжесть борьбы с германским фашизмом. Это во многом определило особое место советской молодежи в международном молодежном движении, которое стало приобретать форму все более последовательного и целенаправленного процесса. Этому способствовал, в первую очередь, возросший в предвоенные годы на международной арене авторитет советской молодежи, а также повышение интереса и симпатий прогрессивной молодежи мира к Советскому Союзу. Вероломное нападение Германии на СССР явилось ударом одновременно и против свободы и независимости всех народов мира. Народы Европы на своем горьком опыте узнали, что несет им нацизм и понимание того, что только вместе с Советским Союзом можно будет одолеть германскую военную мощь, подвело к дальнейшему сближению народов мира с советским народом, зарубежной молодежи с советской молодежью.

С первых дней Великой Отечественной войны массовое движение солидарности молодёжи многих стран мира с героической борьбой советского народа стало заметным явлением.

Юношеская конференция, проходившая в конце июня 1941 года в Лондоне, от имени 500 делегатов направила в адрес премьер-министра У.Черчилля письмо с требованием оказать СССР разностороннюю помощь и послала советской молодежи заверения в солидарности².

В поддержку Советского Союза выступила ряд молодежных организаций США. В своих посланиях советской молодежи они подчеркивали, что «есть только одна война — война народов всего мира против фашизма. Для этой одной цели, против этого одного врага, для этой одной войны работает молодежь Соединенных Штатов, чтобы установить

---

² Комсомольская правда. – 1941. 3 июля.

полное экономическое, политическое и военное сотрудничество США с Советским Союзом и Англией, дабы раз и навсегда уничтожить нацистского врага всего человечества»³.

Мощная волна антифашистских выступлений прокатилась во Франции. Движение сопротивления находило в их лице решительных сторонников. 11 августа 1941 года в оккупированном Париже прошла демонстрация, организованная французской патриотической молодежью и жестоко подавленная нацистами.

Прогрессивный канадский молодежный журнал «New Advent» посвятил свой августовский номер 1941 года укреплению отношений между Канадой и СССР, освещению борьбы советской молодежи на фронте и её деятельности в тылу.

Прогрессивные молодёжные организации Кубы с первых дней войны были активными участниками мероприятий, проводимых в стране в знак солидарности с Советским Союзом. Кубинская молодежь организовала компанию материальной помощи СССР.

Свою солидарность с борьбой советского народа проявила прогрессивная молодежь балканских стран. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения, призывы молодых антифашистов Албании, Болгарии, Югославии, Греции к советской молодежи. Компания солидарности с Советским Союзом охватила молодежь Польши, Чехословакии, Индии, латиноамериканских стран и др.

Возросшее внимание к молодежи СССР объяснялось тем, что судьба человечества в это время решалась на советско-германском фронте. В создавшейся международной обстановке не было и не могло быть другого, более верного критерия, чем отношение к Советскому Союзу для

---

³ Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945) / Сборник документов. – М.: Молодая гвардия, 1965. С.488. – URL : <https://www.booksite.ru/fulltext/ognennyje/text.pdf>.

определения того, кто является сторонником, а кто противником свободы и мира. Взгляды советской и антифашистской молодежи зарубежных стран, несмотря на различия в мировоззрении, полностью сходились в одном – стремлении покончить с фашизмом. «Перед лицом общего врага, гитлеровского фашизма, отступает все, что разделяло молодежь, всё сильнее оказывается общая и единая воля к борьбе; различия политических тенденций, философских концепция и религиозных верований отходят на второй план перед лицом общего долга», - писал в эти дни один из руководителей КИМ Раймон Гюйо⁴.

Международная кампания в поддержку Советского Союза способствовала консолидации прогрессивных сил молодежи мира. На повестку встал вопрос оказания более действенной помощи советскому народу. Для этого необходимо было, прежде всего, создание единого фронта антифашистской молодежи мира против гитлеровской Германии и её сателлитов, инициатором которого выступила советская молодежь. Одним из первых практических шагов советской молодежи в деле сплочения прогрессивной молодежи мира стал митинг в Москве 28 сентября 1941 года. Его участниками были бойцы Красной Армии, молодые рабочие московских заводов, труженики колхозов и совхозов, студенты, а также представители зарубежной молодежи. Обращение первого антифашистского митинга советской молодежи «К молодежи всего мира» стало боевой программой борьбы антифашистской молодежи мира против нацизма.

Вскоре после митинга был создан Антифашистский комитет советской молодежи (АКСМ). В его состав вошли 35 представителей молодежных организаций СССР. В задачи АКСМ входило установление связей с зарубежными юношескими организациями, содействие мобилизации

---

⁴ Коммунистический интернационал. – 1941. №8. С.34.

антифашистской молодежи на борьбу с фашизмом, обмен информацией о жизни советской и зарубежной молодежи и т.д.⁵

Московский митинг нашел живой отклик у зарубежной молодежи. Обращение митинга была размножено тиражом в миллионы экземпляров, подпольно печаталось и распространялось среди молодежи Европы, в том числе в странах гитлеровской коалиции. Оценивая роль антифашистского митинга советской молодежи 1941 года в Москве для судеб международного демократического молодежного движения, следует подчеркнуть, что он явился самым значительным событием в молодежном движении данного периода Второй мировой войны и положил начало формированию единого фронта антифашистской молодежи мира под общим знаменем борьбы против фашизма.

Между тем, в западной исторической литературе сознательно замалчивается это важное событие в международном молодежном движении периода Второй мировой войны. Авторы этих работ полагают, что инициатором антифашистского движения молодежи мира была молодежь Великобритании. При этом они ссылаются на международный слет молодежи, который состоялся 11 октября 1941 года в Лондоне. Не умаляя значение лондонского слета, необходимо подчеркнуть, что он проходил под влиянием антифашистского митинга советской молодежи и после него, о чем свидетельствуют сами организаторы слета. О преемственности лондонского слета писала в своём приветствии московского митингу Генеральный секретарь Всемирного комитета молодежи Элизабет Шилде Коллинз: «Послать вам выражение восхищения недостаточно, потому ответом на ваши

---

⁵ См., подробнее: Бецкова Л.А. Деятельность АКММ по формированию международного молодежного сотрудничества в годы Второй мировой войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. №3. Т.2. С.18-20. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/devatelnost-antifashistskogo-komiteta-molodezhi-sssr-po-razvitiyu-mezhdunarodnogo-molodezhnogo-sotrudnichestva-vo-vtoroy-mirovoy/viewer>

действия и вашу героическую борьбу для молодых англичан будет митинг 11 октября»⁶.

Идеи единства всей антифашистской молодежи, провозглашенные на московском антифашистском митинге, нашли отклик и на американском континенте. В Мехико 1 ноября 1941 года состоялась всеамериканская конференция антифашистской молодежи, в которой приняли участие представители 15 стран. Документы конференции свидетельствуют о большом влиянии антифашистского митинга в Москве на молодежное движение Америки и объединение усилий молодежи континента на борьбу с нацизмом⁷.

Таким образом, оформление единства действий демократической молодежи мира находилось в прямой зависимости от объединительной миссии советской молодежи, которую она проводила на международной арене, и конечно же, от героической стойкости Красной Армии и её решающих контрударов на фронтах Великой Отечественной войны.

К середине 1942 года усилия международного молодёжного антифашистского движения были нацелены на скорейшее открытие второго фронта и оказание странами антигитлеровской коалиции реальной поддержки Советского Союзу. Эти и другие призывы к активизации интернациональной борьбы с фашизмом звучали в ходе Второго антифашистского митинга советской молодежи 7 июля 1942 года в Москве. Этот митинг также получил широкий резонанс как в Советском Союзе, так и за рубежом. Так, например, 20 августа 1942 года в Нью-Йорке состоялся антифашистский митинг молодежи, участники которого направили президенту страны телеграмму, в которой указывалось: «Мы пойдем на

---

⁶ Комсомольская правда. – 1941. 1 октября.

⁷ Дадаян С.В. Годы борьбы и братства (о международном молодежном движении в 1941-1955 гг.). – Ер., Зангак-97, 2004. С.22.

любые жертвы для того, чтобы политика нашего правительства и правительства объединенных стран в отношении второго фронта в Европе стала реальностью в ближайшем будущем»⁸.

К концу 1942 года ВЛКСМ и АКСМ провели еще ряд митингов: антифашистский митинг советского студенчества, спортсменов, митинг в защиту детей от фашистского варварства. В целях более активного влияния на антифашистскую молодежь в зарубежных странах в октябре 1942 года была создана радиогруппа ЦК ВЛКСМ, которая занималась организацией радиопередач для зарубежной молодежи. Ежемесячно в эфир передавались более 30 оригинальных материалов, содержащих воззвания, обращения и выступления представителей советской молодежи к своим зарубежным сверстникам. Дифференцированный подход к различным категориям демократической молодежи мира, в целях дальнейшего упрочения фронта антифашистской борьбы, явился одной из важных и оправданных форм международной деятельности ВЛКСМ.

Движение солидарности антифашистской молодежи мира с борьбой советского народа подвели к осознанию необходимости организационного единства антифашистского движения в международном масштабе. В сентябре 1942 года, в разгар ожесточенных боев Красной Армии с немецко-фашистскими захватчиками под Сталинградом в Вашингтоне состоялся Международный конгресс студентов, в котором, наряду с представителями молодежных организаций из 53 стран, приняла участие и делегация Антифашистского комитета советской молодежи (АКСМ). Организатором конгресса выступила Национальная студенческая организация США «Американская студенческая помощь», бывшая под патронажем администрации Ф. Рузвельта. Примечательно, что устроители конференции

---

⁸ Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945) / Сборник документов. – М.: Молодая гвардия, 1965. С.499. – URL : <https://www.booksite.ru/fulltext/ognennyje/text.pdf>.

рассчитывали придать ей культурно-просветительный характер, однако насущные задачи борьбы с фашизмом, заняли центральное место в дискуссиях на конференции. Принятая конференцией декларация призывала студенческую молодежь активно содействовать борьбе народов за полный разгром фашизма, в поддержку открытия второго фронта в Европе⁹. Важнейшим итогом конференции стало учреждение нового интернационального объединения — Международной студенческой ассамблеи (МСА), призванной координировать совместные действия демократических студенческих организаций разных стран.

Спустя два месяца, в ноябре 1942 года, в Лондоне была созвана Международная конференция демократической молодежи, которая знаменовала дальнейший шаг на пути консолидации юношеских организаций различной политической ориентации. Участники конференции выразили солидарность с советским народом и призвали молодежь мира включаться в борьбу против общего врага — фашистской Германии и ее союзников. «Наступление, - подчёркивалось в «Призыве к действию» (Обращение участников конференции к молодежи мира), - не должно ограничиваться успешным завершением операции в Северной Африке. Мы должны продолжить его на европейском континенте и ударить по германской армии в наиболее уязвимом для нее месте, там, где она будет расколота между двумя мощными фронтами. Этим мы поможем нашему союзнику — Советскому Союзу, освободим народы оккупированных стран от гитлеровской тирании...»¹⁰. Кроме того, на конференции было принято специальное обращение к советской молодежи, в котором от имени молодого поколения

---

⁹ Constitution of the World Youth Council. Annex No 1. Declaration of Washington. S.I., s.a. IUS Bulletin. Prague. 1946, October.

¹⁰ Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945) / Сборник документов. — М.: Молодая гвардия, 1965. С.500. — URL : <https://www.booksite.ru/fulltext/ognennyye/text.pdf>.

30 стран выражалось восхищение героизмом юношей и девушек СССР и солидарность с ними.

С целью координации действий национальных молодежных организаций, обмена опытом и информацией Конференция в Лондоне учредила Всемирный Совет Молодежи (ВСМ). С созданием ВСМ и МСА явственно обозначились контуры единого общедемократического фронта молодежи — рабочей и студенческой. Но на этом пути с самого начала выявились серьезные ограничители. Их суть состояла в том, что в руководстве МСА верх взяли традиционные аполитичные взгляды на роль и место учащейся молодежи в обществе. Лидеры МСА, выступая на словах за объединение демократической молодежи в борьбе с фашизмом, на деле оставались практически безучастными к призывам ВСМ развивать конкретные акции. Пассивность руководства МСА, не способствовавшая расширению ее связей со студентами стран антигитлеровской коалиции, вызывала серьезное недовольство национальных студенческих организаций, особенно тех, кто активно действовал в рамках ВСМ. Левые силы в странах антигитлеровской коалиции, извлекая серьезные уроки из своих ошибок сектантского характера в межвоенный период, активно стремились закрепить эту тенденцию в международном молодежном движении. Именно с учетом этого тренда был практически осуществлен роспуск в июне 1943 года Коммунистического Интернационала Молодежи. В условиях необходимости единства и объединения демократических союзов молодежи в одной общей организации, все прежние формы международной организации исчерпали себя.

Большое значение в антифашистском движении молодежи и укреплении интернациональных связей сыграли «Всемирные недели молодежи», которые проводились с 21 по 28 марта, начиная с 1943 года,

Всемирным Советом Молодежи. Программа проведения «Недель» предусматривала совместные действия молодежи стран антигитлеровской коалиции и молодежи оккупированных Германией стран. В то время как юноши и девушки в странах антигитлеровской коалиции должны были увеличить выпуск военной продукции, требовать от своих правительств открытия второго фронта, молодежь в оккупированных странах должна была снижать производительность труда, саботировать работу на заводах, бойкотировать распоряжения нацистов и вступать в партизанские отряды.

Под лозунгом дальнейшей мобилизации усилий молодёжи СССР и зарубежных стран для окончательного разгрома гитлеровской Германии 21 мая 1944 года в Москве проходил Третий антифашистский митинг. Это мероприятие сыграло важную мобилизующую роль в международном молодежном движении в момент выполнения Красной Армией своей исторической миссии – освобождения народов Европы от фашистского рабства.

Продолжал работу по совершенствованию форм и методов интернациональной деятельности Антифашистский комитет советской молодежи. На заключительном этапе войны его связи с зарубежными партнёрами значительно расширились. Одним из таких был Англо-советский комитет молодёжной дружбы, который объединял молодых членов парламента Великобритании, деятелей культуры. В тесном сотрудничестве со своими советскими коллегами, комитет провел целую серию гуманитарных, информационных компаний и внес свой важный вклад в дело формирования единого международного антифашистского движения молодежи.

Ярким примеров интернационального характера антифашистского движения молодежи явилось участие десятков тысяч советских людей в

движении сопротивления во многих странах Европы, в первую очередь, в Польше, Югославии, Франции, Чехословакии и др. Немало ратных подвигов совершили зарубежные антифашисты на советской земле. За мужество и отвагу, проявленную в боях с гитлеровцами, тысячи молодых воинов-интернационалистов были награждены орденами и медалями СССР. В ходе этой борьбы ковалось единство молодого поколения планеты, дружба, боевое братство и сотрудничество советской и зарубежной молодежи.

Разгром фашизма и окончание Второй мировой войны положило начало новому этап в развитии международного молодежного и студенческого движения, характерной особенностью которого стало сотрудничество молодежи различной политической ориентации в рамках интернациональных объединений. Ещё в 1944 году Антифашистский комитет советской молодежи, проанализировав складывающееся положение в международном молодёжном движении, выдвинул идею создания массовой антифашистской организации мира, призванной более действенно влиять на послевоенное устройство мира, «которая и после войны будет выражать стремления и чаяния лучшей части молодежи мира»¹¹.

В ноябре 1945 года в Лондоне Всемирная конференция молодежи учредила Всемирную федерацию демократической молодежи (ВФДМ). Ее девиз «Молодежь, объединяйся в борьбе за мир, демократию, национальную независимость и лучшее будущее!» 10 ноября – день создания ВФМД – было решено отмечать как Всемирный день молодежи. Таким образом, в результате многолетней борьбы прогрессивных молодежных организаций мира впервые в истории было создано широкое международное объединение демократической молодежи.

---

¹¹ Мы – интернационалисты: Документы и материалы съездов, конф. и ЦК ВЛКСМ, АКСМ и КМО СССР об интерн. связях сов. молодежи и междунар. молодежном движении (1918-1971 гг.) / [Предисл. Г. Янаева]. – М.: Мол. гвардия, 1972. С.148.

Создание ВФДМ дало заметный импульс процессу организационного сплочения международного демократического студенческого движения. В ноябре 1945 года в Праге собрался Всемирный конгресс студентов. Он был задуман как торжественный форум, посвященный антифашистским выступлениям пражских студентов 1939 года. Однако он вышел за эти рамки, став важной вехой на пути создания новой международной организации — Международного союза студентов (МСС).

С образованием ВФМД и МСС завершился важный этап в истории международного молодёжного движения по организационному закреплению широкого боевого единства, достигнутого в ходе совместной борьбы с фашизмом в годы Второй мировой войны.

Героическая борьба советского народа и его молодого поколения против фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, а также активное участие юношей и девушек зарубежных стран в движении Сопротивления, в движении солидарности с Советским Союзом способствовали росту политической зрелости антифашистской молодежи мира, привели её к осознанию необходимости и возможности единства действий. Она содействовала консолидации демократических сил молодежи внутри каждой страны и привела к созданию единого фронта антифашистской молодежи мира.

75-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне побуждает нас вновь сфокусироваться на некоторых важных составляющих этой Великой Победы. Но исследование истории международного демократического молодёжного движения в середине прошлого века связано также и с тем, что на этом пути накоплен огромный опыт совместной работы и борьбы прогрессивной молодежи мира, который может быть актуальным и на современном этапе.

Современное международное молодежное движение снова остается чрезвычайно расколотым. Между тем, перед мировым сообществом всё острее стоят современные угрозы международной безопасности, включающие международный терроризм, внутренние вооруженные конфликты и др. Беспрецедентный характер принимают эпидемиологические угрозы планетарного масштаба. Перед лицом общих вызовов, чрезвычайно важным является необходимость объединения усилий, всестороннего сотрудничества всего мирового сообщества. Однако современные политики, как и их предшественники 80 лет назад в большинстве своём продолжают оставаться в плену своих политических амбиций и идеологических скреп. В итоге государства мира остаются один на один перед вызовами, имеющими транснациональную природу.

И в этих условиях, свою особую роль может сыграть мировая прогрессивная молодёжь. Именно она может вновь стать пионером общемирового процесса по объединению усилий мирового сообщества в борьбе с угрозами существования всей человеческой цивилизации. Бесспорно, это задача чрезвычайно сложная, с учетом многообразия разноплановых и противоречивых факторов, характеризующий современную многослойную, полицентричную систему международных отношений. Но ведь на долю юношей и девушек 40-х годов XX века пришлось гораздо более страшные и тяжелые испытания, которые они вместе и достойно преодолели. И их подвиг должен вдохновлять современную молодёжь, а опыт – помогать формировать новый всемирный фронт за безопасность и лучший мир.

Советская молодёжь, несмотря на объективные трудности в её деятельности, всегда шла в авангарде демократической молодёжи мира как в период Второй мировой войны, так и в последующие годы. Это право она заслужила своим беспримерным подвигом на полях Великой Отечественной,

деятельным участием в международном молодежном движении. У современной российской молодежи есть прекрасные традиции, которые следует сохранять и наполнять новыми достижениями.

Литература

1. Бецкова Л.А. Деятельность АКСМ по формированию международного молодежного сотрудничества в годы Второй мировой войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. №3. Т.2. С.18-20. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-antifashistskogo-komiteta-molodezhi-sssr-po-razvitiyu-mezhdunarodnogo-molodezhnogo-sotrudnichestva-vo-vtoroy-mirovoy/viewer>
2. Володин И.А. Международное молодежное и студенческое движение: этапы большого пути // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2018. №6. С.55-71. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-molodezhnoe-i-studencheskoe-dvizhenie-etapy-bolshogo-puti>
3. Дадаян С.В. Годы борьбы и братства (о международном молодежном движении в 1941-1955 гг.). – Ер., Зангак-97, 2004. – 136с.
4. Мы – интернационалисты: Документы и материалы съездов, конф. и ЦК ВЛКСМ, АКСМ и КМО СССР об интерн. связях сов. молодежи и междунар. молодежном движении (1918-1971 гг.) / [Предисл. Г. Янаева]. – М.: Мол. гвардия, 1972. – 335с.
5. Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945) / Сборник документов. – М.: Молодая гвардия, 1965. – URL : <https://www.booksite.ru/fulltext/ognennyje/text.pdf>.
6. Constitution of the World Youth Council. Annex No 1. Declaration of Washington. S.I., s.a. IUS Bulletin. Prague. 1946, October.

УДК 519.24: 631.559

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

**FORECASTING YIELD OF GRAIN CROPS: DOMESTIC EXPERIENCE
AND NEW OPPORTUNITIES**

Евдокимова Н.Е.*

В статье дается аналитический обзор развитию методов прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур в России. Оценка исторического наследия позволяет проследить эволюцию методологии и найти новые возможности для ее развития. Автором предлагается использовать для прогноза урожайности лаговые переменные.

The article gives an analytical review of the development of methods for forecasting crop yields in Russia. Assessment of historical heritage allows us to trace the evolution of the methodology and find new opportunities for its development. The author suggests using lag variables to predict yield.

Ключевые слова: сельское хозяйство, урожайность, климат, среднемесячная температура, корреляционно-регрессионный анализ.

Key words: agriculture, productivity, climate, average monthly temperature, correlation and regression analysis.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-90-105

Оценка степени влияния отдельных составляющих климата региона (температуры, осадков и т.п.) на урожайность выращиваемых культур последние полвека является одной из важнейших исследовательских задач. Ее важность обусловлена, как опасностью глобального изменения климата, так и темпами роста населения планеты, которые требуют постоянного увеличения

---

* *Евдокимова Наталья Егоровна*, к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела системного анализа экономических проблем АПК филиал ВИАПИ им. А.А.Никонова ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Москва, e-mail: nevdoki@gmail.com

Evdokimova Natalia Egorovna, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Department for system research of economic problems of AIC of the branch VIAPI named after A.A. Nikonov of FSBSI FSC AESDRA - VNIIESH, Moscow, e-mail: nevdoki@gmail.com

производства продовольствия при истощении природных условий его получения. Экономика адаптации сельского хозяйства к изменению климата базируется на прогнозах урожайностей: невозможно разработать эффективную стратегию адаптации в условиях полной неопределенности.

Предвидение будущего урожая волнует крестьян и правителей с библейских времен. Отечественный опыт дописьменной истории практики подобного предвидения сохранился в многочисленных народных приметах. Передаваемые из поколения в поколение сведения о различных природных явлениях и о соответствующих им параметрам урожая, собранные вместе для каждой территории, представляют собой местный календарь практически ежедневного наблюдения и предвидения погоды и будущего урожая, как в краткосрочном, так и в долгосрочном режиме, по изменениям в атмосфере, в жизни флоры и фауны [1].

Народные приметы выкристаллизовали причинно-следственные связи между местным климатом и будущим урожаем. Несмотря на тенденцию климата к потеплению, выявленные благодаря народной наблюдательности особенности природных процессов продолжают сохранять свой физический смысл, поэтому необходимо вдумчиво изучать и анализировать эти связи, находить им объяснение и не отбрасывать накопленный поколениями людей вековой опыт общения с природой [1].

Научное исследование зависимости урожайности от климата невозможно без данных. Учет сборов основных культур для управления велся с глубокой древности, прежде всего, для обложения населения «податями и повинностями». Статистика сельского хозяйства со времени ее организации и регламентирования государством в эпоху Петра I основное внимание уделяла так называемой урожайной статистике, т.е. данным о посевах и сборах хлебов. С XIX века организация учета принимает более системный вид. Годовые губернские отчеты стали составляться по совокупным данным трех ведомств:

Министерства внутренних дел, Министерством государственных имуществ и Ведомством уделов. Изначально данные об урожаях велись «для служебного пользования», но с начала XIX века они стали публиковаться.

Размеры страны и растущее число учитываемых показателей по урожайности земледелия образовывали огромный массив данных, который требовал обработки и решения аналитических задач. Выделим основные моменты творческого взаимодействия расширения возможностей статистического учета и прогнозирования на основе его данных будущих урожаев.

Первый этап серьезного научного изучения статистики урожаев был обусловлен конкретным фактором частых «голодных лет» в конце XIX века. Наличие данных давало возможность исследовать, есть ли какие-то закономерности в развитии отечественного земледелия, чтобы понимать причины и по возможности предвидеть «голодные годы». Исследования начались с изучения распределения урожайности по регионам, ее динамики и влиянии на экономику государства. В плане конкретных результатов наиболее существенными были работы Алексея Фёдоровича Фортунатова (1856—1925) по динамике урожайности, а также его масштабная постановка задачи и попытка исследования зависимости урожайности от природных, демографических и экономических факторов. Таким образом, уже в конце XIX века были поставлены основные исследовательские задачи по выявлению факторов, обуславливающих изменение урожайности, и предприняты попытки ее прогнозирования.

Большие объемы статистических данных по урожайности, сложности с их обработкой и выявлением закономерностей послужили серьезным толчком к развитию статистики. Преподаватель Московского университета, профессор политической экономии, создатель земской статистики Александр Иванович Чупров (1842—1908) подвел теоретические итоги практики земской статистики

по составлению комбинационных таблиц, выявил связь статистики с теорией вероятностей, способствовал развитию математической статистики. А.И. Чупров писал о необходимости всеобъемлющего статистического исследования при помощи метода количественного наблюдения большого числа факторов в аграрной экономике для описания явлений, выявления законов и выяснения причин, их обуславливающих. Задачи, решаемые А.И. Чупровым и его последователями, включали, в том числе, и определение степени зависимости урожаев от природно-климатических условий, и роли государства в снижении негативных сторон этой зависимости [3].

Новая волна исследований динамики урожайности пришлась на 20-е годы XX века и вызвана она была опять-таки неурожаями и голодом. Практические задачи аграрной экономики того времени требовали разработать методы планирования сельского хозяйства. Интересы исследователей сосредоточились на выявлении закономерностей в динамике урожайности, что дало бы ключ к ее прогнозированию. В ЦСУ над этой проблемой работали Обухов Владимир Михайлович (1873–1945), М.И. Семенов и Ястремский Борис Сергеевич (1877–1962). Так, Обухов В.М. определил уровни урожайности по губерниям и пытался выяснить путем корреляции межгубернскую взаимосвязь в ее изменениях. Его ретроспективные прогнозы подтвердили хорошую оправдываемость при заблаговременности от одного до трех месяцев. Обухов В.М. при изучении проблемы причинной обусловленности урожаев впервые изучил влияние метеорологических факторов на урожайность по коротким периодам времени и в зональном аспекте, а также первый использовал метод множественной корреляции при изучении урожайности [4]. Семенов М.И. изучал оригинальными во многом статистическими методами периодичность урожайности и зависимость выявленных периодов с числом солнечных пятен. Большое внимание уделялось анализу рядов динамики [5]. Ястремский Б.С., изучая устойчивость и колеблемость рядов урожайности, создал теорию

статистического анализа динамики, изложив вопросы о переменной корреляции, зависимости относительной устойчивости статистического ряда от объема данных и др.

Один из циклов таких исследований - "Колебания урожаев как фактор, влияющий на устойчивость сельского хозяйства России" - выполнялся Обуховым В.М., Семеновым М.И., Ястремским Б.С. и другими сотрудниками ЦСУ под прямым руководством Николая Сергеевича Четверикова (1885 - 1973) - замечательного статистика, последователя русской статистической школы А.А. Чупрова (сына А.И. Чупрова). В публикации Четверикова Н.С. [6] определены коэффициенты корреляции между динамикой урожайности отдельных зерновых культур, районы параллелизма в колебаниях урожайности, рассчитаны и проанализированы изменения связи колебаний урожайности с важнейшими агрометеорологическими факторами в территориальном аспекте. Эти исследования имели важное практическое значение.

Работы по исследованию динамики урожайности имели огромное значение для появления такой отрасли человеческого знания, как эконометрика - научная дисциплина, изучающая количественные стороны экономических явлений и процессов средствами математического и статистического анализа. Появлению эконометрики предшествовал период систематического накопления и длительной эмпирической обработки временных рядов по различным социально-экономическим показателям, прежде всего урожайности, цен и факторов их определяющих. В отечественной науке, благодаря прежде всего книге А.А. Никонова «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)», были возвращены имена Чаянова А.В., Кондратьева Н.Д. и их сподвижников, реабилитировано целое научное направление - организационно-производственная школа, заново проанализированы их труды, как выдающихся экономистов теории

кооперирования сельского хозяйства. Однако, роль экономистов-аграрников в развитии эконометрики оценена высоко, но недостаточно изучена.

Высокую оценку экономистам-аграрникам дал лауреат Нобелевской премии по экономике Василий Леонтьев: «Исключительным примером здорового баланса между теоретическим и эмпирическим анализом и готовности профессиональных экономистов сотрудничать с экспертами в смежных дисциплинах является экономика сельского хозяйства...
...экономисты-аграрники продемонстрировали эффективность систематического сочетания теоретического подхода с подробным анализом фактического материала. Они также были первыми среди экономистов, применившими передовые методы математической статистики. Тем не менее, в их руках, статистические выводы стали дополнением, а не заменой, эмпирических исследований». [7]

Только в последние годы появляются работы, например [8], в которых оценивается вклад отечественных исследователей в развитие экономико-математических методов. Кроме вышеназванных авторов в 20-30-е годы прошлого века в той или иной мере занимались исследованием динамики урожайности и факторов ее обуславливающих и внесли большой вклад в развитие статистических и экономико-математических методов Вайнштейн Альберт Львович (1892-1970), Бобров Сергей Павлович (1889- 1971), Лосицкий Александр Емельянович (1869–1944), Первушин Сергей Алексеевич (1888–1966), Виноградова Надежда Матвеевна (1889-1975), Хрящева Анна Ивановна (1868–1934), Евгений Евгеньевич Слуцкий (1880-1948) и многие другие. Задачи, которые они ставили по прогнозированию урожайностей и получали первые успешные решения, которые становились «апробационными» для новых статистических методов, до сих пор актуальны и востребованы в наше время глобальных климатических изменений и проблем с обеспечением

продовольствием растущего населения нашей планеты. Вот эти исследовательские постановки задач:

1) рассчитать и проанализировать межгодовые колебания в регионах России по различным культурам относительно тенденции (тренда) и показать, в какой мере они связаны между собой (явление автокорреляции);

2) найти районы «согласных» и «несогласных» колебаний и установить возможность региональной компенсации;

3) установить тесноту связи урожайности различных культур, иначе говоря, выяснить, в какой мере недород одной сельскохозяйственной культуры может перекрываться хорошим урожаем другой;

4) выявить факторы, определяющие урожайность, и методом добавления дополнительных переменных в уравнение регрессии, получить более точный прогноз сбора урожая.

Эти задачи актуальны до сих пор. Обновленные методы их решения и новые компьютерные возможности не достигли пока цели получения заблаговременного прогноза урожайности, например, на следующий год с точностью до 95%. Современная классификация методов включает по Загайтову И.Б. четыре группы методов прогнозирования [9]:

1) космо-статистические (зависимость урожайности от влияния космоса, прежде всего, данных о динамике солнечной активности, орбитах и положении космических объектов и т.п.);

2) гео-статистические (используют гипотезу взаимосвязи урожайности с факторами земного происхождения: температура, осадки, толщина колец на срезах многолетних деревьев, концентрация CO₂ в атмосфере и др.);

3) абстрактно-статистические (основываются на выявлении закономерностей изменения межгодовых колебаний рядов урожайностей: поиск года-аналога, цикличности, однонаправленности или асинхронности колебаний урожайности на разных территориях или у разных культур и т.д.);

4) системно-статистические (при моделировании урожайности системно используют все известные методы: «ЗОНТ», программирование урожаев и др.).

И эта классификация в значительной мере берет свое начало из тех задач, которые ставили перед собой исследователи в первой половине прошлого века. Конечно, современные исследователи ставят перед собой, казалось бы похожие цели, но технические и информационные возможности у них гораздо лучше и решения задачи позволяют делать более глубокие и связанные не только с урожайностью выводы. Исследования Н.С. Четверикова [6] продолжил и развил А.И. Манелля [10], который на материалах статистики за 1947-1969 гг. выделил районы синхронных колебаний урожайности зерновых в регионах СССР. Целью было разработать рекомендации размещения сельскохозяйственных культур, чтобы недобор в неурожайных областях хотя компенсировался урожаями других регионов, сохраняя уровень общесоюзного урожая. Разумеется, такая плановая задача не подходит для рыночной экономики, и уже Афанасьевым В.Н. [11] решение такой же задачи позволяет разработать методологический подход к определению страховых запасов зерна, предложения о рациональном выборе партнеров по торговле сельхозпродукцией.

Статистические модели в современное время легли в основу технологии точного земледелия. Для этого сначала были разработаны модели программирования урожая, которые представляют собой имитацию на компьютере наших знаний о росте, развитии и урожайности сельскохозяйственных культур в виде математических уравнений, как функции от состояния почвы, погоды и методов управления. Эти модели могут использоваться также для оценки воздействия агрономических методов на доходы фермеров и окружающую среду. Однако, даже такие модели являются лишь приближением к реальному миру, и не учитывают такие важные факторы,

как сорняки, болезни растений, вредных насекомых и многие другие. Кроме того, эти модели требуют для расчетов огромное количество очень подробной информации, при отсутствии которой точность прогноза падает в разы. Огромный потенциал развития имеется у технологии дистанционного зондирования посевов, которое можно определить, как науку получения информации путем анализа данных, полученных устройством, которое не контактирует с объектом.

Однако, по мнению автора, прогнозирование урожайности на основе функциональных моделей от различных факторов имеет один существенный недостаток: необходимо иметь достаточно точный прогноз поведения в будущем самих факторов. Конечно, есть прогнозы климата, солнечной активности и других входных параметров для регрессионных моделей, но они уже сами имеют некие доверительные интервалы прогнозных значений. Интересно исследовать вопрос, есть ли некая степень влияния значений факторов за прошлые периоды на будущую урожайность, а именно, можно ли в интересующей нас регрессионной модели использовать только переменные с лагом. То, что ничего невероятного в такой возможности нет, подтверждает и явление квазипериодичности в рядах динамики урожайности, и возможность прогнозирования урожайности по году-аналогу, и, в конце концов, вековая народная мудрость, которая по приметам допосевного сезона делала выводы о будущем урожае. Причем еще К.Ф. Агринский [12] статистически доказал высокую эффективность народных примет, что если в определенные дни наблюдаются некие природные явления, то ими определяется урожай будущего лета. Следовательно, в каждом регионе (а приметы имеют всегда территориальную привязку) есть некие дни или периоды, по параметрам которых можно судить о будущем урожае.

Воспользуемся для исследования этой задачи рядами урожайности зерновых в России с 1801 года [13] и данными о солнечной активности с сайта

[14]. Причем не будем брать годовые значения чисел Вольфа, а остановимся на среднемесячных значениях. Ежедневные данные интереснее, но массив получится огромным, описание результатов его обработки будет слишком объемно для небольшой статьи.

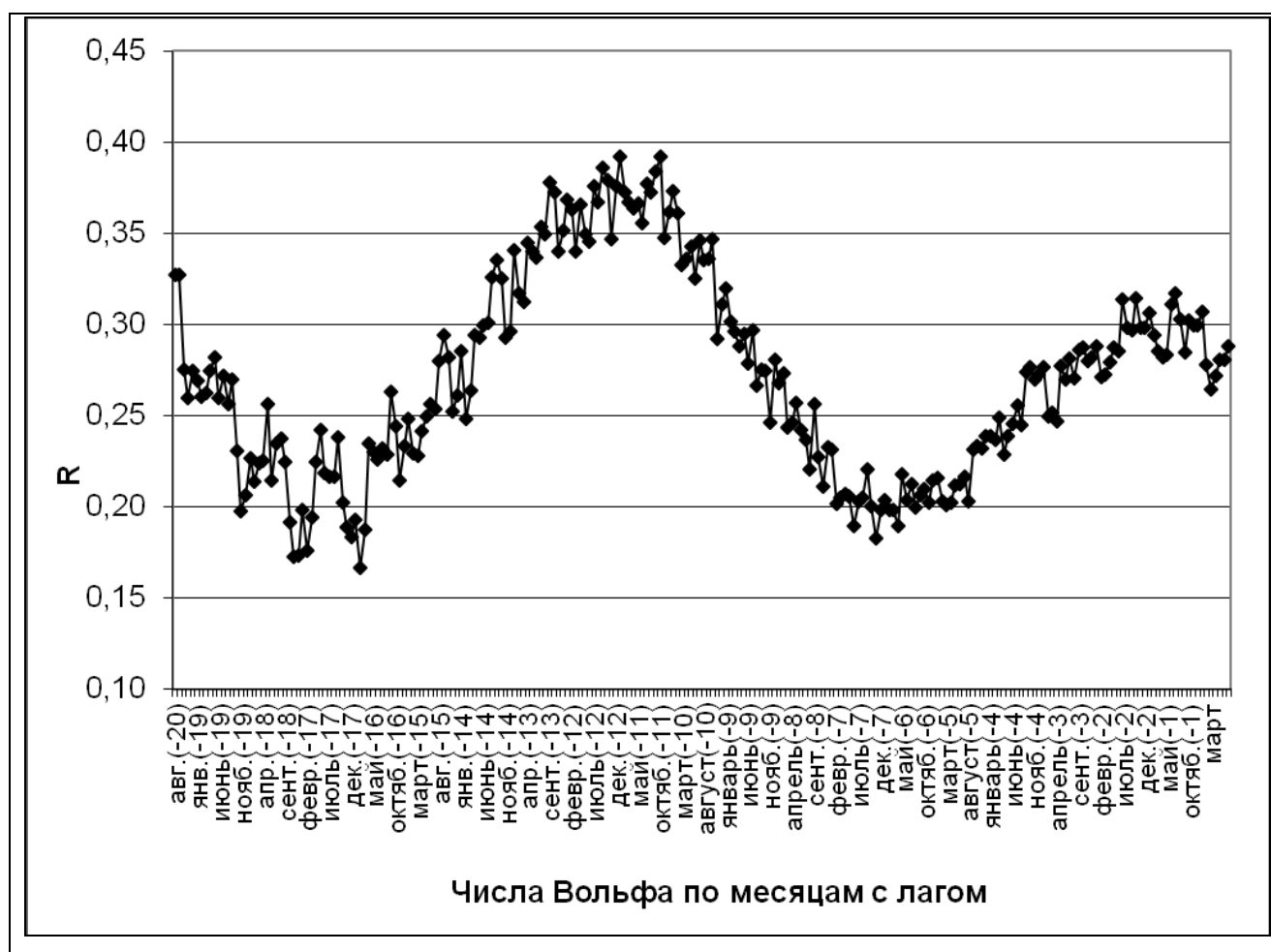
Сформируем для расчетов следующую матрицу данных, значения по столбцам:

- год;
  - урожайность зерновых, ц/га;
  - среднемесячное число солнечных пятен за январь;
  - среднемесячное число солнечных пятен за февраль;
  - ....
  - среднемесячное число солнечных пятен за декабрь;
  - среднемесячные числа солнечных пятен за январь с лагом в 1 год;
  - ....
  - среднемесячные числа солнечных пятен за декабрь с лагом в 1 год;
- и так далее до значения лага в 20 лет.

Значения матрицы по строкам для 1801-2006 гг.

Были рассчитаны коэффициенты корреляции между столбцами вышеописанной матрицы, а именно, между урожайностью и числами Вольфа за каждый месяц с различными лагами. Значения коэффициента корреляции выведены на график на рисунке 1.

Рисунок 1. Значения коэффициента корреляции между урожайностью зерновых по годам в ц/га и значениями чисел Вольфа за каждый месяц года с различной глубины лагами.

Из графика на рисунке 1 видно, что влияние солнечной активности зимних месяцев в целом ниже, чем весенне-летних, однако, в целом, значение коэффициента корреляции определяется скорее годом-предшественником. Следовательно, можно сделать вывод, что солнечная активность за ряд лет до расчетного года, а именно, 2 года-предшественника, 11-12 лет назад и, возможно, 22-24 года назад имеют некоторое влияние на урожайность. Правда, коэффициент детерминации лучших для прогноза месяцев не превышает 0,16. Это свидетельствует о том, что влияние солнечной активности определяет не более 16% урожайности. Тем не менее, это влияние есть, его можно усилить подбором параметров, и оно не зависит от прогноза этих параметров.

Таблица 1

Параметры регрессии значений урожайности от солнечной активности в июле месяце, рассчитанной на данных с 1801 по 2006 год.

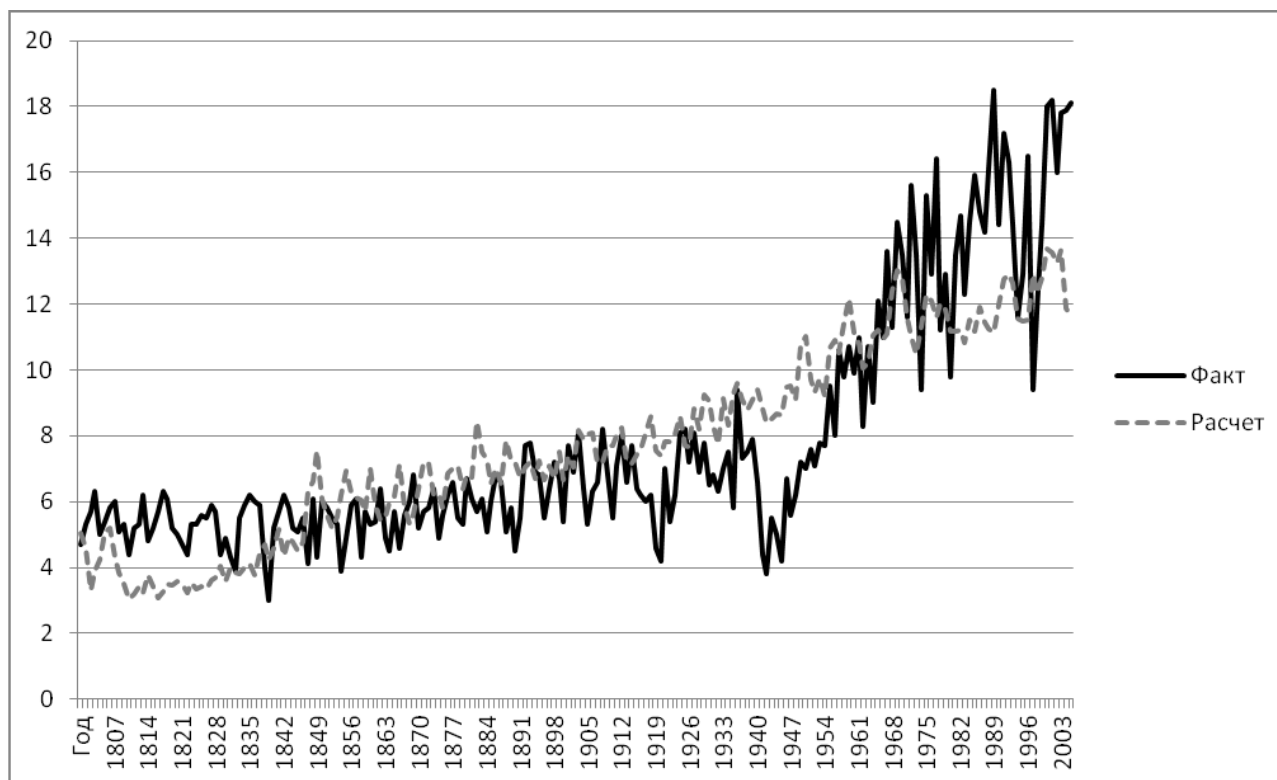
Итоги регрессии для зависимой переменной: Урожайность зерновых, ц/га $R = 0,8042$ $R^2 = 0,64678$ Скоррект. $R^2 = 0,6415$, $F(3,202) = 123,30$ $p < 0,0000$ Станд. ошибка оценки: 2,185						
	БЕТА	Ст.Ош.	В	Ст.Ош.	t(202)	p-знач.
Св.член			-72,8409	5,359713	-13,5905	0,000000
Год	0,681933	0,046914	0,0417	0,002872	14,5359	0,000000
W^2	0,201105	0,047407	0,0001	0,000025	4,2421	0,000034
W	0,155205	0,046411	0,0130	0,003884	3,3441	0,000984

Примечание: W - числа Вольфа за июль месяц с лагом в 19 лет.

За рубежом последние полвека проводятся крупномасштабные (на базе огромных массивов данных по урожайности и климату на нашей планете) исследования зависимости урожайности от температуры, осадков и других природно-климатических факторов. В результате были получены теоретические зависимости урожайностей (например, кукурузы и сои в [15]) от среднемесячных температур. Было теоретически доказано, что погодные переменные связаны с урожайностью нелинейно. Также существенно, что влияние каждой из среднемесячных летних температур функционально одинаково и описывается квадратичной функцией. В работе [16] доказано, что квадратичная форма зависимости урожайности от температурных характеристик может быть получена, как исходя из панельных данных, так и на многолетних временных рядах.

Исходя из предположения, что солнечная активность влияет, прежде всего, на летние температуры, а они нелинейно связаны с урожайностью, построим зависимость от значений чисел Вольфа за июль с лагом методом исключения переменных. Для отражения возрастающего тренда значений урожайности включим в уравнение переменную времени. Расчеты были

проведены с использованием программы *STATISTICA 6.0* и результаты приведены на рисунке 2 и в таблице 1.

Рисунок 2. Фактические и расчетные значения урожайности в ц/га по России (1801-2006 гг.).

Довольно высокий $R^2=0,65$ несколько удивляет, поскольку, например, зависимости, полученные в работе [17] (зависимость между урожайностью зерновых, дозами удобрений, агрохимическими характеристиками почвы и метеоусловиями) с коэффициентами детерминации 0,67-0,85, оцениваются как достаточно хорошие. В зарубежной литературе для прогнозов используются и зависимости с более низкими коэффициентами детерминации. Однако, так как лаговые значения переменных модели, как правило, величины известные, то прогноз с их помощью связан только с условием сохранения условий в будущем [18].

Без сомнения, прогноз с использованием лаговых значений никогда не будет абсолютно точным, он инерционен и не учитывает человеческий, финансовый, технологический и прочие факторы. Но такой прогноз может дать оценку биоклиматическому потенциалу наступающих лет, а это дает аграриям возможность правильно выбрать культуры, оценить дополнительные затраты. В виде комментария к графику на рисунке 2 следует отметить, что в работе [19] были сделаны расчеты климатической урожайности зерновых в Российской Федерации для периода 1958—1990 гг. Сравнение климатической урожайности со статистическими данными о сборе зерна дает авторам [19] основание для выводов, насколько урожаи зерновых определялись климатическим и не климатическим факторами. Сравнение расчетной урожайности с рисунка 2 и работы [19] свидетельствует о том, что отклонение расчетной урожайности от фактической в соответствующие периоды совпадает по знаку (так, например, для периодов 1905-1910, 1918-1924 гг., Великой отечественной войны расчетная урожайность выше реальной). Это также доказывает, что прогноз с лаговыми переменными отражает верно природно-климатический потенциал года для выращивания зерновых культур.

Литература

1. Касперски К. Энциклопедия примет погоды. – М.: Солон-Пресс, 2004. – 112 с.
2. Четвериков Н.С. Связь хлебных цен с неурожаями // Четвериков Н.С. Статистические исследования. М., 1963.
3. А.И. Чупров и современная Россия: материалы междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России» (в честь 175-летия со дня рождения А. И. Чупрова), 14 декабря 2017 года / под ред. Б. А. Мясоедова, А. Г. Худокормова. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. — 252 с.

4. Обухов М.В. Движение урожаев зерновых культур в Европейской России в период 1883—1915 гг. // Влияние неурожаев на народное хозяйство России. М., 1927. Ч. 1;
5. Семенов М.И. К вопросу о закономерности колебаний урожаев /М.И. Семенов // Вестник статистики. 1922. Кн. 11. № 58. С. 57–96.
6. Четвериков Н. С. Колебания урожаев как фактор, влияющий на устойчивость сельского хозяйства в России // Статистические и стохастические исследования. М., 1963. - С. 57-103.
7. Leontief W. «Theoretical assumptions and non observed facts». <https://blogs.warwick.ac.uk/files/dennisleech/leontieftheoassnonfacts.pdf>
8. Клюкин П. Н. Российская экономико-математическая школа (конец XIX - начало XX в.). – В книге: История экономических учений. Под редакцией: С. А. Толкачева. - М.: Юрайт, 2018. - С. 282-302.
9. Загайтов И. Б., Колесникова Л. Т. Сравнительная эффективность вариантов целевой функции в прогнозах урожайности по технологии «Зонт» // Вестник ОрелГАУ. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-effektivnost-variantov-tselevoy-funktsii-v-prognozah-urozhaynosti-po-tehnologii-zont> (дата обращения: 13.06.2020).
10. Манелля А.И. Районы синхронных колебаний урожайности зерновых культур // В кн.: «Статистический анализ сельскохозяйственного производства». М.: Наука, 1984. Т. 47. С. 168–196.
11. Афанасьев В.Н. Статистическое обеспечение проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства. - М.: Финансы и статистика, 1996. - 319 с.
12. Агринский, К.Ф. Русские народные приметы о погоде и их значение для практической метеорологии и сельского хозяйства. Саратов: Тип. Т-ва И.И. Лысенко и Н.С. Петров, 1899. 347 с.
13. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Экономический рост в аграрном секторе России. Проблемы XX века. М. 2005. - 287 с.

14. <http://www.wdcb.ru/stp/solar/sunspots.ru.html>
15. Thompson, Louis M., "Weather and technology in the production of corn and soybeans" (1963). CARD Reports. Book 17. http://lib.dr.iastate.edu/card_reports/17
16. Liu B., Asseng S, Müller C, Ewert F, Elliott J, Lobell DB, et al. Similar estimates of temperature impacts on global wheat yield by three independent methods. *Nature Climate Change*. 2016; 6, 1130–1136.
17. Романенков В.А., Сиротенко О.Д., Беличенко М.В., Павлова В.Н. Расчёт урожайности зерновых культур и эффективности минеральных удобрений с учетом одновременного изменения климатических условий и плодородия почвы // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Том 11, № 1-7, с. 1569-1573.
18. Огневцев С.Б., Сиптиц С.О., Чанг Чонг Хуэ. Моделирование макроэкономических процессов в аграрной сфере. М., 1997.
19. Дронин Н.М., Кириленко А.П. Роль климатического и политэкономического факторов в динамике урожайности зерновых в отечественной истории XX века. // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2012. № 5. – С. 13-18.

УДК 338

**АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ОЦЕНКА
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ANALYSIS OF ECONOMIC EFFICIENCY AND ASSESSMENT OF
PROSPECTS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

Епишкин И. И.^{*}
Лаврик А. А.^{**}

Рост вычислительных мощностей, программных и аппаратных решений, а также их доступности широкому кругу исследователей и разработчиков в совокупности с формированием большого объема цифровых данных за последние годы позволили значительно улучшить качество продуктов и решений, базирующихся на технологиях искусственного интеллекта.

Позитивная динамика результатов работы данных продуктов в свою очередь стала драйвером формирования новой волны интереса к самим решениям в частности и технологиям искусственного интеллекта в целом.

Авторы делают выводы о том, что перспективным стратегическим направлением развития в области искусственного интеллекта можно считать сферу поддержки принятия управленческих решений и оцифровки компетенций.

The growth of computing power, software and hardware solutions, as well as their availability to a wide range of researchers and developers, combined with the formation of a large volume of digital data in recent years, has significantly improved the quality of products and solutions based on artificial intelligence technologies.

The positive dynamics of the results of these products, in turn, became the driver of the formation of a new wave of interest in the solutions themselves in particular and artificial intelligence technologies in General.

---

^{*} *Епишкин Илья Игоревич* – исследователь новых медиа, создатель медиапроекта @AboutMoscow, Москва, Россия
Ilya Epishkin - a researcher of new media, creator of the media project @AboutMoscow, Moscow, Russia

^{**} *Лаврик Анастасия Александровна* – аспирант АНО ВО МГЭУ, Москва, Россия
Lavrik Anastasia - graduate student at THE ELN, Moscow, Russia, e-mail: 3631904@mail.ru

The authors conclude that a promising strategic direction of development in the field of artificial intelligence can be considered the sphere of support for management decision-making and digitization of competencies.

Ключевые слова: интеллект, искусство, экономика, финансирование, анализ, прогноз, эффективность, управление, организация, планирование.

Key words: intelligence, art, Economics, Finance, analysis, forecast, efficiency, management, organization, planning.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-106-113

По данным исследования McKinsey Global Institute [1] современные методы искусственного интеллекта с глубоким обучением имеют потенциал для повышения дополнительной ценности по сравнению с традиционными методами аналитики в пределах от 30 до 128 процентов, в зависимости от отрасли.

В государственном и социальном секторе (Public and Social Sector) потенциальное влияние искусственного интеллекта оценивается в 356,1 миллионов долларов США.

Высокий интерес к данным технологиям в России подтверждает принятие Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [2], которая была утверждена указом Президента Российской Федерации 10 октября 2019 года.

Цель ее реализации - создание условий для эффективного взаимодействия государства, организаций и граждан, чтобы позволить российским технологиям искусственного интеллекта занять значительную долю мирового рынка. Перед искусственным интеллектом ставятся задачи прогнозирования, оптимизации и автоматизации процессов в промышленных и социальных сферах.

Стратегия делает акцент на том, что по прогнозам долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в случае недостаточного развития и использования конкурентоспособных технологий искусственного интеллекта реализация приоритетных направлений научно-технического развития страны замедлится, что впоследствии повлечет за собой ее экономическое и технологическое отставание.

Еще одним важным документом является дорожная карта развития “сквозной” технологии “Нейротехнологии и искусственный интеллект” [3], которая была разработана Сбербанком и представлена Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России.

Согласно данной стратегии объем затрат на реализацию мероприятий дорожной карты в 2019-2024 гг. составит 391,6 млрд. рублей, из которых 56,7 млрд. рублей предоставит федеральный бюджет.

По сравнению с дорожными картами других “сквозных” технологий, суммарное финансирование которых составит 1 150,35 млрд. рублей, это самые значительные расходы. Наглядно сравнить объемы финансирования можно на инфографике портала “Будущее России. Национальные проекты” [Рисунок 1].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что технологии искусственного интеллекта являются одним из приоритетных направлений цифровой трансформации России, на которое делается ставка и возлагаются большие надежды руководством страны.

По возможному масштабу изменений, к которым могут привести технологии искусственного интеллекта, эксперты часто сравнивают его внедрение с электрификацией начала прошлого века, в результате которой принципиально изменилась промышленность.

Рисунок 1. Необходимое финансирование на реализацию дорожных карт по “сквозным” цифровым технологиям. Источник: <https://futurerussia.gov.ru>

Чтобы успешно разработать, внедрить и использовать технологии завтра, необходимо уже сегодня сформировать в обществе в целом и государственном секторе в частности понимание базовых принципов функционирования искусственного интеллекта, запрос на дискуссию по вопросам его развития как в профессиональной среде, так и за ее пределами.

В данной статье предполагается рассмотреть основные понятия и направления искусственного интеллекта, примеры использования данных технологий, а также попытаться сформулировать дискуссионные проблемы, с которыми нам предстоит столкнуться на пути развития и интеграции обозначенных технологических решений в Российской Федерации.

Понятия, технологии и методы искусственного интеллекта, примеры их использования

Прежде всего следует дать краткий обзор понятий, технологий и методов искусственного интеллекта, которые представлены в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта и дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект».

Оба документа определяют искусственный интеллект как комплекс технологических решений, включающий информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Стратегия и дорожная карта выделяют шесть технологий, основанных на использовании искусственного интеллекта: компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы и технологии искусственного интеллекта. Рассмотрим данные технологии более детально.

Компьютерное зрение дорожная карта определяет как класс решений, которые находят, отслеживают и классифицируют объекты, а также синтезируют видео и изображения. Оценочная доля инвестиций на развитие технологии составляет 21,6%. Примерами решений в данной технологии являются система управления

беспилотными автомобилями “Яндекса”, система распознавания лиц “Luna” компании “VisionLabs”.

Обработка естественного языка - это, согласно стратегии, класс решений, направленных на понимание языка и генерацию текста, несущего смысл, а также общение на естественном языке при взаимодействии компьютера и человека. Доля инвестиций в технологию планируется на уровне 16,2%. Примеры решений: система потокового ввода данных “FlexiCapture” и система анализа текстовой информации “Compreno” от компании “ABBYY”.

Распознавание и синтез речи - класс решений, позволяющих осуществлять перевод речевого запроса в текстовый вид, в том числе анализ тембра и тональности голоса, распознавание эмоций, а также синтезировать речь. Планируемая доля инвестиций - 16,2%. Пример решения - виртуальный помощник “Алиса” от компании “Яндекс”.

Интеллектуальная поддержка принятия решений, согласно стратегии, включает в себя класс решений, обеспечивающий выполнение процесса без участия человека, поддержку в выборе решений, а также предсказание объектов, которые будут интересны пользователю. Доля инвестиций планируется в размере 35,1%. Пример решения - аналитический сервис “Smart Machine” компании “OneFactor”, представляющий поведенческий профиль абонентов с использованием искусственного интеллекта.

Перспективные методы и технологии искусственного интеллекта включают в себя решения, которые оказывают влияние на все остальные технологии искусственного интеллекта и направлены на создание принципиально новой научно-технической продукции, в том числе в целях разработки универсального (сильного) искусственного интеллекта. Планируемая доля инвестиций - 10,8%.

Высокий потенциал коммерциализации и применения, а также приоритет имеют две технологии: “Компьютерное зрение” и “Интеллектуальная поддержка принятия решений”. Это обусловлено высоким уровнем развития технологий и наличием решений с высоким уровнем точности и стабильности.

Технологии “Обработка естественного языка” и “Распознавание и синтез речи” имеют средний уровень, так как сильно зависят от языка. Технология “Перспективные методы и технологии искусственного интеллекта” имеют низкий приоритет, что продиктовано начальным уровнем развития.

Проблемы и перспективы развития и интеграции искусственного интеллекта

Следует отметить, что процесс разработки и внедрения решений в области искусственного интеллекта имеет ряд существенных ограничений, выделим ключевые из них, которые представляются актуальными для Российской Федерации.

В качестве ключевого ограничения можно выделить отсутствие кадров. Причем данная проблема актуальна как для сферы исследований в области ИИ, так и для сферы управления в коммерции и государственном секторе.

По данным исследования Digital IQ [4] за 2018 год в компаниях, нацеленных на повышение эффективности, располагает высокой или достаточной квалификацией в области искусственного интеллекта всего 1% специалистов. Ситуация осложняется отсутствием программ подготовки, которые только начинают формироваться.

Эффективным решением на пути преодоления данного ограничения может стать внутрикорпоративная программа развития цифровых компетенций, реализуемая в формате участия заинтересованных специалистов в профильных форумах и конференциях, проведения познавательных лекций, экскурсий на инновационные предприятия, разборе эффективных кейсов в формате дискуссий и свободного общения.

Результатом такой работы должен стать рост цифровой культуры специалистов, повышения интереса к инновационным решениям и продуктам, формирование пула сторонников инноваций внутри компании, которые в перспективе должны стать для организации драйвером развития.

Рост цифровой культуры и погруженность в тему позволит организации не только находить внутренние ресурсы для движения вперед, но и не попасться в руки мошенникам, которые на волне высокого интереса к сфере ИИ под прикрытием сложных терминов и красивых презентаций уже сегодня стремятся занять свою нишу в новой области.

Вторым важным ограничением, на которое стоит обратить особое внимание уже сегодня - качество размеченных данных, пригодных для использования при реализации решений на базе искусственного интеллекта.

Данные должны быть не только размечены для применения в решениях на базе ИИ, но и верифицированы на максимально возможном уровне. Важно понимать, что для реализации даже самой простой задачи необходимы тысячи качественно размеченных примеров, ошибок в которых быть не должно.

Обучать искусственный интеллект на данных, качество которых вызывает подозрения, грозит не только низким качеством генерируемых рекомендаций и аналитики, но и инфляцией доверия к технологии в целом.

Идеальный продукт, обученный на некачественных данных, разочарует специалистов и руководство. В лучшем случае такое решение останется красивой игрушкой на полке разработчика, в худшем - станет источником сбоев и ошибок в работе.

Высокий процент ошибки и низкая эффективность внедряемых решений в совокупности с отсутствием у компьютеров того, что принято называть “здоровым смыслом” может стать серьезным тормозом для развития технологии в целом и скомпрометировать ее в глазах общества.

Решение данной проблемы возможно только одно - масштабная и трудоемкая работа по разметке, проверке и верификации массивов данных, используемых для обучения алгоритмов, лежащих в основе решений. Подходить к этому процессу нужно основательно и фундаментально, с привлечением больших кадровых и вычислительных ресурсов.

Также следует иметь в виду программные, аппаратные и нормативные ограничения, которые вносят свои сложности на пути внедрения искусственного интеллекта.

Однако главный вопрос, который стоит сейчас перед всеми - где будет прорыв, как увидеть его первым и по какому пути развития технологии следует двигаться, чтобы оказаться на гребне волны цифровизации.

С высокой долей вероятности можно полагать, что прорывные технологии появятся в “гараже” - малых группах энтузиастов, объединенных в небольшую компанию, сообщество или исследовательскую структуру.

Для крупных игроков правильной моделью поведения в данном случае является активный поиск и анализ стартапов и среды разработчиков, посевное финансирование как проектов, так и энтузиастов, разносторонняя поддержка активности, начиная от информационной и до ресурсной.

С высокой вероятностью можно сказать, что правильным является путь прикладного тестирования пилотных проектов с простым функционалом, которые дают результат достаточно быстро и легко монетизируются, с дальнейшим постепенным усложнением задач и функций решений.

Перспективным стратегическим направлением развития в области искусственного интеллекта можно считать сферу поддержки принятия управленческих решений и оцифровки компетенций.

Создание таких инструментов, которые смогут распознавать составляющие эффективности отдельных сотрудников, команд, коллективов и передавать их в цифровом виде другим для сглаживания неравенства, сохранения уровня качества кадрового состава, упрощения и систематизации рабочих процессов.

Литература

1. <https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/notes-from-the-ai-frontier-applications-and-value-of-deep-learning>
2. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003>
3. <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf>
4. <https://www.pwc.ru/ru/riskassurance/assets/diq-RUS.pdf>

УДК 338

**АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ, РАБОТАЮЩИХ НА ТРАНСПОРТНОМ
РЫНКЕ**

**ANALYSIS OF ECONOMIC STABILITY OF ENTERPRISES
OPERATING IN THE TRANSPORT MARKET**

Ермакова Е.В.,*
Романова А.Т.**

Обеспечение стабильной деятельности каждого отдельного предприятия любой отрасли, включая транспорт, его экономической устойчивости и конкурентоспособности на внутреннем рынке страны и перспектив развития в значительной степени связано с эффективной системой его управления, направленной на постоянную адаптацию в изменяющейся внешней среде. Значительно более высокий уровень социально-экономических и производственных показателей может достигаться путем разработки и внедрения администрацией предприятия стратегии перспективного инновационного развития, более экономически тесного сотрудничества с партнерами по бизнесу, а также путём создания отраслевых и региональных кластеров.

По мнению авторов многочисленных научных публикаций, в области развития отечественной транспортной отрасли, перспективы активизации процесса по образованию ТЛК в России и повышения экономической устойчивости таких кластеров, а также отдельных их участников в значительной степени зависят от совершенствования законодательства в этой области и разработки, современных научно обоснованных инновационных транспортных технологий, ориентированных на решение системных проблем отрасли.

Ensuring the stable operation of each individual enterprise in any industry, including transport, its economic stability and competitiveness in the domestic

---

* *Ермакова Е.В.*, аспирант МИИТ (РУТ)

Ермакова Е. В., post-graduate student of MIIT (RUT)

** *Романова Алина Терентьевна*, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Международный бизнес» Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), e-mail: tribenerg@gmail.com

Romanova Alina T., doctor of Economics, Professor, head. Department of international business, Russian University of transport RUT (MIIT), e-mail: tribenerg@gmail.com

market of the country and its development prospects is largely associated with an effective management system aimed at constant adaptation to the changing external environment. A significantly higher level of socio-economic and production indicators can be achieved through the development and implementation by the enterprise administration of a strategy for promising innovative development, closer economic cooperation with business partners, as well as through the creation of industry and regional clusters.

According to the authors of numerous scientific publications, in the field of development of the domestic transport industry, the prospects for activating the process of TLC formation in Russia and increasing the economic stability of such clusters, as well as individual participants, largely depend on improving legislation in this area and developing modern science-based innovative transport technologies aimed at solving systemic problems in the industry.

Ключевые слова: *транспортная стратегия, конкурентоспособность, экономическая и финансовая устойчивость, ликвидность, рентабельность, оперативное администрирование, система управления, бизнес-субъекты, инновационные проекты, инвестиции, кластеры, устойчивое развитие предприятия, рискованная устойчивость, мониторинг, механизм управления устойчивым развитием, система менеджмента качества, стандарты МС ИСО серии 9000, железнодорожный транспорт, SWOT- анализ, коэффициенты устойчивости.*

Key words: *transport strategy, competitiveness, economic and financial stability, liquidity, profitability, operational administration, management system, business entities, innovative projects, investments, clusters, sustainable enterprise development, risk stability, monitoring, sustainable development management mechanism, quality management system, MS ISO 9000 standards, railway transport, SWOT analysis, sustainability coefficients.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-114-137

Транспортный сектор является составной частью экономической структуры государства. С учетом масштабности географической и территориальной особенности отечественный транспортный сектор является одним из системообразующих в российской экономике.

Основной задачей транспортной отрасли является обеспечение устойчивого функционирования и развития других отраслей народного хозяйства, обеспечивая их взаимосвязи, взаимодействие и развитие.

Деятельность транспортного, как и каждого другого предприятия - бизнес субъекта всех остальных производственных секторов любого государства осуществляется в реальных финансово-экономических условиях, объективно складывающихся в конкретный временной период.

Результат производственной деятельности транспортников не имеет вещественного выражения, поскольку продуктом создаваемого ими труда является транспортная услуга, а ее востребованный и реализованный результат является потребительской стоимостью транспортной продукции.

На отечественном транспортном рынке присутствует многообразие организаций, которые существенно отличаются друг от друга по различным параметрам, в том числе основным: масштабность, организационная структура, вид и наличие собственных либо привлеченных (аренда, лизинг ...) транспортных средств (железнодорожный автомобильный, водный, воздушный и др.), экспедиторы, логистические компании, грузовые терминалы, компании по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств и др.

Транспортный, а вернее транспортно-логистический рынок представляет собой систему производственных, экономических, технологических, финансовых и других связей между участниками транспортного процесса, включая заказчиков перевозок, а также, многочисленных организаций различного профиля, участвующих в организации и обеспечении полного цикла перевозки от места погрузки грузов до их выгрузки у грузополучателя.

Такой ёмкий рынок характеризует собой неоднородную и нестабильную структуру, которая меняется в зависимости от спроса платежеспособных заказчиков и предложений конкурентоспособных транспортных услуг.

В области регулирования отношений, возникающих между всеми участниками транспортного рынка, действует ряд государственных законодательных актов, в том числе:

- Конституция Российской Федерации, ст. 71.
- Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994г., глава 49 "Перевозка" в редакции с изменениями от 16.12.2019г. № 430-ФЗ.
- Федеральный закон от 30.06.2003г. № 87-ФЗ "О транспортно-экспедиционной деятельности";
- Федеральный закон от 08.11.2007г. № 259-ФЗ (ред. от 30.10.2018) "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта".
- Постановление Правительства РФ от 15.04.2011г. № 272 "Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом."

Определенные направления деятельности различных отраслей транспорта регулируются Налоговым и Трудовым кодексами РФ, Уставом железнодорожного транспорта и другими законодательными актами Российской Федерации и ее регионов.

Упомянутые документы регулирует отношения, возникающие на транспортно-логистическом рынке при оказании транспортных услуг, а также определяют порядок предоставления этих услуг.

Устойчивость и стабильная деятельность бизнес-субъектов.

Обеспечение стабильной деятельности каждого отдельного предприятия любой отрасли, включая транспорт, его экономической устойчивости и конкурентоспособности на внутреннем рынке страны и перспектив развития в значительной степени связано с эффективной системой его управления, направленной на постоянную адаптацию в изменяющейся внешней среде. Значительно более высокий уровень социально-экономических и производственных показателей может

достигаться путем разработки и внедрения администрацией предприятия стратегии перспективного инновационного развития, более экономически тесного сотрудничества с партнерами по бизнесу, а также путём создания отраслевых и региональных кластеров.

Важную роль в обеспечении указанных выше целей играет непрерывный мониторинг осуществляемой производственной деятельности. Получаемые результаты вместе с оценкой степени его устойчивого развития компании позволяют делать вполне объективный вывод о её реальном положении на потребительском рынке. Адекватный и системный анализ таких результатов служит действенным инструментом, который позволяет администрации принимать своевременные меры по изменению механизма управления компанией с целью обеспечения и повышения уровня её устойчивости.

Концепция оперативного администрирования получила достаточно широкое распространение в течение последних 40 лет в развитых западных странах. Однако в России такой комплексный мониторинг не получил широкого распространения на практике. По оценкам аналитиков, как правило и в лучшем случае, только эпизодически в некоторых крупных компаниях осуществляется мониторинг и диагностика отдельных аспектов производственной деятельности и уровня устойчивого развития бизнес-субъекта.

Для более широкого распространения и развития этого комплексного процесса требуется научно обоснованная методология по разработке теоретических и организационных подходов к его реализации. Этот процесс, естественно, связан с необходимостью внедрения современных информационных технологий и широкого информационного обеспечения для сбора, хранения и обработки статистических данных, требуемых для комплексного анализа развития компании. Результаты научного анализа

должны позволять администрации любого предприятия независимо от его профильной сферы деятельности адекватно оценивать реальное состояние его запаса устойчивости на прогнозируемый и текущий момент времени. Наряду с этим, полученные аналитические результаты должны быть достаточными, чтобы с учетом внутренней и внешней среды можно было своевременно принимать и корректировать решения о планировании хозяйственной деятельности, а также оперативно ориентировать системы менеджмента, маркетинга и управления рисками на принятие и реализацию необходимых мер.

Создание единой методики управления любым предприятием, включая транспортное, с целью обеспечения его устойчивого и без рискованного функционирования практически вряд ли возможно. Ученые в разных областях науки, техники, управления, экономики, финансов и компьютерных технологий продолжают работать в этой области. Разработанные за рубежом и в России некоторые известные методики в основном носят теоретический характер и на практике труднореализуемы.

По всей видимости, проблема заключается в том, что даже предприятия, осуществляющие свою производственную деятельность в одном экономическом секторе в значительной степени, отличаются друг от друга по множеству объективных и субъективных факторов, в том числе масштабности, специфическим внутренним особенностям и условиям внешней среды. Тем не менее, к общим факторам как внутренней, так и внешней устойчивости предприятия и его конкурентоспособности зарубежные научные разработки и методики относят финансово-экономические, социальные, экологический и рискованные составляющие, характеризующие хозяйственную деятельность компании, позволяет сделать следующие выводы.

Важное значение в организации эффективной управленческой деятельности предприятием, в том числе транспортным, имеет объективная оценка как минимум следующих показателей: текущее состояние и перспективные возможности деловой активности, степень привлекательности и качество предлагаемых услуг, уровень конкуренции на рынке, наличие потенциала для развития и наращивания производственных мощностей, повышения эффективности управления, финансово-хозяйственной деятельности, обеспечения устойчивой платежеспособности, инвестиционной привлекательности, наращивания производственных мощностей и внедрения новых технологий. Для предприятий, работающих на транспортном рынке, дополнительно важным является снижение себестоимости перевозок, в том числе за счет более эффективного использования логистики, сокращения сроков доставки грузов, расширения спектра предлагаемых услуг, включая обеспечение комплексного обслуживания грузоперевозок по схеме "от двери до двери" и по единому транспортному документу, привлечение наиболее удобного для конкретного груза вида транспортных средств, взаимодействие с партнерами и другими организациями, которые принимают участие в пооперационном обеспечении полного цикла транспортного процесса.

В ряде научных методик, всё это отражено в следующих показателях. Наряду с понятием экономическая устойчивость, предлагаются варианты оценки следующих видов устойчивости: финансовая, рыночная, организационная, производственная, технико-технологическая, инвестиционная. Подобная теоретическая вариантность многочисленных показателей, которую предлагают определять на основе непрерывного мониторинга, вряд ли гарантировано способна принести пользу любому даже крупному предприятию. Понятно, что для таких фактически каждодневных исследований, сбора информации, передачи, хранения, обработки,

систематизации, а также последующего выполнения математических расчетов каждой компании, кроме основной деятельности потребуется создавать мини научно-исследовательский институт со штатом научно - технических сотрудников, компьютерных программ, различной вычислительной техники и т.д. С учетом финансовых затрат на подобную "роскошь" вряд ли мелкая, да и достаточно крупная компания сможет нести такие малооправданные значительные расходы на обеспечение своей экономической устойчивости.

Существенно более эффективным для устойчивого функционирования предприятия представляемое выстраивание эффективных внутренних отношений и взаимодействие между владельцами предприятия, администрацией, аппаратом управления, трудовым коллективом, государственными и исполнительными органами власти, правовыми, финансовыми, страховыми, консалтинговыми и прочими организациями, клиентами - заказчиками и партнерами, участвующими в каждом конкретном бизнес проекте.

Роль экономической устойчивости в устойчивом стратегическом развитии компании

Определенный импульс в обеспечении экономической устойчивости отечественных предприятий и в целях повышения конкурентоспособности страны в целом придает реализация Указа Президента Р.Ф. от 01.12.2016г. № 642 " О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". В рамках приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации активизируется работа по созданию фундаментальной и эффективной системы по наращиванию и наиболее полному использованию интеллектуального потенциала нации. В последние годы реально создаются условия для развития научно-технической

деятельности в целях разработки и более широкого внедрения современных технологий и инноваций в системы управления и менеджмента отечественных компаний.

В наступившем 2020 году эта программа вступила во вторую пятилетнюю фазу, рассчитанную на период до 2026 года. Ориентируясь на научные публикации в этой области, можно отметить, что проводимые исследования и разработки в регионах страны соответствуют современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и учитывают накопленный мировой опыт. По этой причине можно рассчитывать на повышение восприимчивости предприятий отечественной экономики к инновационному развитию. В свою очередь, это позволит сформировывать высококвалифицированный управленческий аппарат, более эффективно развивать бизнес и обеспечивать экономическую устойчивость при поддержании финансовой стабильности предприятий, а также повышать их инвестиционную привлекательность с целью дальнейшего стабильного развития.

В последующие годы указанной государственной стратегией предусматривается обеспечивать практическое внедрение результатов научной, научно-технологической и интеллектуальной деятельности в создание новых видов востребованных товаров и услуг как на внутреннем российском рынке, так и предназначенных для экспорта за рубеж.

Возвращаясь к теме настоящей работы представляется возможным высказать мнение, что актуальность обеспечения экономической устойчивости предприятий, работающих на транспортном рынке, была есть и должна сохраниться в любых исторических условиях. Отметим, что под экономической устойчивостью понимается сложное понятие, связанное с позицией предприятия на рынке. Экономические системы непрерывно

изменяются. Задача экономических систем – самосохранение и дальнейшее развитие одновременно. Цель анализа устойчивости – определить, как будет изменяться поведение системы при нестабильности внутренних или внешних факторов.

Устойчивость представляет состояние бизнес-субъекта по отношению к внешней среде. Можно сказать, что устойчивость как внешнее проявление влияет на внутреннюю структуру предприятия, или что условием обеспечения устойчивости к внешним воздействиям выступают внутренние свойства объекта. Экономическая устойчивость компании анализируется на основе показателей финансовой отчетности при расчете ликвидности, деловой и рыночной активности или эффективности использования ресурсов, рентабельности, структуры капитала.

Специфика отечественного железнодорожного транспортного сектора

1). Специфика отечественного транспортного сектора такова, что из основных перевозчиков грузов и пассажиров, только крупнейший перевозчик и владелец инфраструктуры российской сети железных дорог ОАО "Российские железные дороги", осуществляющий примерно 40% железнодорожных перевозок, полностью принадлежит государству. Почти все остальные отраслевые грузоперевозчики (железнодорожный, автомобильный, водный и авиационный транспорт), осуществляющие свою деятельность на российской территории, полностью или с контрольным пакетом находятся в собственности частных владельцев.

2). Ведущие позиции по объемам перевозок в России занимает автомобильный транспорт. Активно взаимодействуя с остальными видами транспорта, отечественные автомобилисты перевозят более 70% грузов практически всех секторов экономики страны и более половины

пассажиропотока. Автомобильный транспорт занимает монопольные позиции в локальных перевозках грузов.

Для сектора автоперевозок характерна многочисленность мелких и среднего размера бизнес-субъектов, конкурирующих между собой, которые способны и реализуют незначительную долю рынка транспортных услуг. В большинстве своем они не способны осуществлять согласованную политику и оказывать серьезное влияние на ценовую политику транспортной отрасли. Отдельные крупные и специализированные автотранспортные структуры, включая так называемых операторов железнодорожных компаний, оперирующие в каком-либо регионе, могут рассматриваться в качестве локальных монополистов. Однако оказывать влияние на ценовую политику в отрасли они не способны.

Проблема экономической устойчивости предприятий серьезно влияет на малые и средние предприятия, они не имеют возможности быстрой адаптации, и любое изменение внешней среды может оказаться критическим. Крупные предприятия могут использовать способы, приводящие к критическим изменениям внешней среды, таким как диверсификация продукции, работ и услуг, изменение организационно-правовых форм предприятий, расширение рыночных связей, оптимизация структуры основных производственных фондов.

Методология экономической эффективности и развитие транспорта

Поводом к созданию теоретических основ и отечественной методологии экономической эффективности в сфере транспорта послужило начало строительства железных дорог в России. Первая двухпутная железная дорога между Санкт-Петербургом и Москвой протяженностью 645 км была построена и введена в строй в 1851 году. Вторая отечественная железнодорожная магистраль протяженностью 1108 км в 1862 году

соединила Петербург с Варшавой. Вместе с дополнительной веткой к границе Пруссии ее длина составила 1280 км.

Разработка основ отечественной транспортной науки в 70-е годы 19 века продолжалась видными государственными деятелями, учеными, инженерами и представителями торгово-промышленных кругов под руководством первого российского министра путей сообщения профессора П.П. Мельникова.

В советский период значительный вклад в научное обоснование теории эффективности, нашедшей применение в транспортной отрасли внес академик Т.С. Хачатуров. Его последователями стали известные российские ученые и экономисты вместе с авторитетными руководителями транспортной отрасли, в том числе: И.В. Белов, В.А. Персианов, В.В. Новожилов, А.В. Горинов, В.Я. Шульга, Д.С. Львов, В.Н. Лившиц, А.Е. Гибшман, Б.А. Волков, В.А. Дмитриев и др.

Разработка базовой научно-обоснованной методологии, ориентированной на повышение экономической эффективности и развитие отечественной транспортной системы, осуществлялась в середине прошлого века группой известных советских ученых под руководством академика Л.В. Канторовича. В условиях сложившейся в России и развивающейся рыночной экономики эта методология в значительной степени претерпевает изменения и совершенствуется с учетом собственного и зарубежного опыта.

Наиболее целенаправленно этот процесс идет в рамках ОАО "РЖД". Объясняется это спецификой и масштабностью деятельности компании, а также тем ведущим местом, которое она занимает в российской экономике, обеспечивая регулярные магистральные перевозки грузов между основными ее секторами. При этом одной из реализуемых специфических задач является сочетание методов государственного регулирования железнодорожного транспорта с инструментами рыночной хозяйственной деятельности. С

2007г. в ОАО "РЖД" внедрена система управления ИСО 9000, которая ориентирована на стратегический системный подход к управлению с более широким вовлечением в этот процесс методов современного менеджмента и работников различного уровня (от руководства центрального аппарата до структурных и филиальных подразделений).

Отношения между заказчиком услуг по перевозке грузов и/или пассажиров и транспортной компанией строятся на экономически взаимовыгодной основе. В рыночных условиях у заказчика грузоперевозки, как правило, есть возможность выбрать транспортную компанию, которая способна предложить и обеспечить более конкурентоспособные условия по сравнению с другими участниками рынка.

Емкое понятие конкурентоспособности включает в себя множество факторов, по которым платежеспособный заказчик может отдать приоритет в выборе грузоперевозчика. К таким факторам, в первую очередь, следует отнести не только ценовую и тарифную политику, но и имидж транспортной компании в конкретных видах перевозок грузов. Особую важность для заказчиков имеет набор предлагаемых транспортной компанией услуг, сроки перевозки и гарантии выполнения обязательств.

Большое значение для заказчиков имеет, например, способность транспортной компании организовать доставку грузов по схеме "от двери до двери". При необходимости сочетания по маршруту перевозки различных видов транспорта заказчику привлекательно. В этом случае чтобы транспортная компания имеет возможность обеспечить дополнительные услуги и операции, в том числе по перевалке, складированию, сертифицированию, таможенному оформлению, и доставке груза до конечного получателя.

В условия деятельности заказчиков грузоперевозок в области внешней торговли они предпочитают работать с транспортными компаниями, которые

имеют статус международных перевозчиков. Однако, это должно быть подтверждено соответствующими сертификатами и опытом взаимодействия с иностранными партнерами, обеспечить комплексную транспортировку экспортно-импортных грузов не только по территории Российской Федерации, но и за её пределами.

Со своей стороны, транспортная компания заинтересована строить деловые отношения с более надежными и платежеспособными заказчиками, предпочтительно на долгосрочной основе.

Обеспечение экономической устойчивости

В целях обеспечения экономической устойчивости предприятия, работающего на транспортном рынке к его основным задачам следует отнести следующие: постоянное совершенствование системы управления доходами для поддержания самоокупаемости; оптимизация кадровой политики, повышение качества транспортного обслуживания; создание предпосылок к увеличению портфеля заказов и доходов; расширение сети и повышение эффективности маркетинговой политики, системного мониторинга и диагностику причин возникновения внутренних и внешних проблем в производственной деятельности, а также сохранение тенденции к поддержанию запланированной устойчивости развития.

Производственный процесс в сфере транспорта, как известно, имеет свою специфику, при том, что его теоретические и методологические основы базируются на объективных экономических законах, включая законы стоимости, диалектики, убывания предельной полезности. Используемая методика оценки эффективности управленческих решений носит достаточно универсальный для производственных характер.

Управление транспортной компанией связано с постоянным процессом воздействия на реально имеющиеся ресурсы, чтобы обеспечить баланс между собственными возможностями и требованиями рынка в условиях постоянно

изменяющейся внешней среды. Экономическая устойчивость компании отождествляется с его финансовым положением, включая оцениваемые и потенциально прогнозируемые факты убыточности и банкротства.

По оценкам многих экспертов состояние финансовой устойчивости транспортного предприятия определяется стабильным превышением доходов над расходами. Его платежеспособность должна обеспечивать бесперебойный цикл комплекса работ, связанных с организацией и осуществлением перевозочного процесса.

Об устойчивом состоянии предприятия и наращивании его потенциала можно судить, если темп роста себестоимости, затрат на предоставление услуги по перевозке в последовательном порядке меньше соответственно темпов роста выручки, прибыли, прибыли реинвестируемой в производство, инновационные технологии и перспективное развитие.

В целях обеспечения выживаемости предприятия в изменяющихся внешних условиях требуется стратегия, ориентированная на совершенствование системы управления, внедрение инноваций, обновление технического, технологического и кадрового состава. Такие меры способствуют сохранению устойчивого развития и обеспечению конкурентного преимущества в прогнозируемых сложных условиях деятельности на транспортном рынке.

Аналитическая запись критерия Альтмана и эффект финансового рычага позволяет проанализировать экономический потенциал предприятия и результаты его деятельности за прошедший период. Изменения показателя Альтмана характеризуют через интегральную экономико-финансовую оценку проводимых мероприятий хозяйствующих субъектов, приближение или удаление состояния субъектов от той или иной степени угрозы кризисности.

Конкуренция

Между участниками транспортного рынка постоянно идёт борьба за долю рынка.

Конкуренция включает в себя сравнительный анализ как минимум следующих основных параметров: наличие спроса на перевозку грузов и предложений на предоставление соответствующих транспортных услуг, уровень ценовой политики и возможных собственных издержек при организации конкретного вида перевозки. Получение заказа на перевозку достигается транспортной компанией за счет стоимости коммерческого предложения на полный комплекс услуг, в получении которых заинтересован потенциальный заказчик с гарантией последующего качественного, надежного и своевременного удовлетворения его требований при более эффективном финансово-экономическом управлении, снижении издержек.

В условиях обострения конкуренции на транспортном рынке при динамичном изменении внешней среды, идёт усиление позиции клиентов - заказчиков перевозки грузов. В такой ситуации для повышения экономической устойчивости организаций, работающих на транспортном рынке необходимо сформировать дополнительные новые конкурентные преимущества.

Это может быть достигнуто на основе постоянного мониторинга, анализа спроса рынка, в кратко и долгосрочном периодах внедрения инновационных технологий и совершенствование системы управления, расширения номенклатуры услуг, развития маркетинговой сети, повышения качества обслуживания клиентов с целью их сохранения и привлечения новых, а также выхода на новые рынки.

Для повышения экономической эффективности и устойчивости любые бизнес- структуры повышают свою конкурентоспособность и снижают производственные издержки, в том числе при инновационных технологиях.

Таким образом, эффективность и конкурентоспособность реализуются одновременно.

Похожим в большинстве научных работ формулировкам, экономическая устойчивость это важная, наряду с активностью и эффективностью, характеристика способности любого бизнес-субъекта сохранять целостность, с точки зрения экономики, финансов, производственного процесса, системы управления, рынка, инвестиций и экологии в условиях постоянно изменяющейся внешней среды.

Путей и механизмов для достижения этих целей множество. К распространенным можно отнести: кооперацию и сотрудничество с аналогичными и/или смежными по профилю специализации организациями. Объединение таких бизнес-субъектов по собственной инициативе в крупные корпорации, холдинги, концерны и другие структуры с развитием взаимосвязей является экономической интеграцией по производственному или территориальному принципу.

К наиболее прогрессивной и масштабной форме сотрудничества и интеграции следует отнести кластеры - активно взаимодействующие производственно-экономические системы (ПЭС) регионального и отраслевого типа, расположенные на одной территории. Такой кластер, в транспортной отрасли называется транспортно-логистический (ТЛК), формируется на добровольной основе самостоятельных юридических лиц, представляющих производственные и обслуживающие организации одной отрасли. В состав ТЛК, например, могут входить: компании, владеющие транспортными средствами, ремонтные и сервисные предприятия, экспедиторы, логистические, информационные, маркетинговые, финансовые, страховые, научные, исследовательские, консалтинговые, учебные, юридические, посреднические и др. организации. Основным фактором объединения всех участников кластера является их взаимодействие в целях

создания конкурентоспособной стоимости продукции (транспортная услуга), востребованной на рынке.

Управление такой экономической системой предполагает ориентацию на стратегию опережающего развития ее участников в целях обеспечения конкурентоспособности продукции как отдельных участников, так и кластера в целом, а также удовлетворения платежеспособного спроса рынка.

По оценкам существует несколько типов факторов устойчивости:

- **видимая** - отсутствие признаков проблемных факторов в краткосрочном прогнозе.
- **отложенная** - наличие возможности избегать проблемные факторы.
- **абсолютная** - реальная способность противостоять проблемным факторам.

Весьма важным для ПЭС и ТЛК является своевременное выявление факторов устойчивости с учетом изменяющейся внешней среды, а также применения адекватного механизма противодействия.

В условиях постоянно изменяющегося рыночного спроса для поддержания конкурентоспособности особо важным является внедрение более современных технологий и инновационных методов в управленческую, производственную и финансовую деятельность.

Как упоминалось выше, наиболее прогрессивным способом повышения конкурентоспособности, экономической устойчивости и эффективности является кластерная модель.

Стоит проблема оценки конкретных способов и устойчивости ТЛК.

Хаберт Шмиц определил кластеры как «регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных производственных секторов, которые связаны научными учреждениями и тесно взаимодействуют друг с другом для усиления коллективной конкурентоспособности».

В 80-е годы 19 века западные ученые Альфред Маршал и Майкл Портер разработали концепцию "Кластерный подход" и сформулировали правило Ромба, согласно которому для создания локального по географическому принципу с территориальным размещением кластера необходимы четыре условия. Это устойчивое состояние спроса на конкретную продукцию; острота конкуренции на рынке; возможность оптимальных расходов для снижения себестоимости этой продукции, а также целесообразность объединения с дополнительными профильными и партнерскими технологически связанными между собой организациями различных отраслей.

Кластер отличается от механической суммы отдельных предприятий своей развитой кооперацией, тесным взаимодействием и общей долгосрочной целью совместного развития с разработкой инновационной политики, а также внедрением современных инновационных технологий в производственную деятельность.

Как правило, целью создания регионального кластера на транспортном рынке является рост объема грузоперевозок и пассажироперевозок, а также намерение профильных бизнес субъектов повысить конкурентоспособность своих услуг.

Подобные структурные кластерные формирования под общим названием "транспортно-логистический кластер" (ТЛК) в государствах Европы, США, Японии, Китае и ряде других стран функционируют уже много лет. Доля их участия в обеспечении европейских грузоперевозок оценивается в 40%. В основном, состав их участников представлен транспортными и логистическими компаниями, заказчиками перевозок грузов, экспедиторами и различного профиля посредническими структурами, терминальными и складскими комплексами, финансовыми и страховыми учреждениями, научно-исследовательскими и образовательными

институтами, аналитическими, информационными и маркетинговыми фирмами.

В принятой в 2008 г. долгосрочной стратегии социально-экономического развития России на период до 2030г. было впервые предусмотрено создание сети инновационных и территориально производственных кластеров и разработаны Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ.

В условиях динамично развивающегося отечественного рынка транспортно-логистических услуг, постепенно получает развитие кластер с одноименным названием. ТЛК является достаточно эффективным способом производственного взаимодействия его участников во главе с определившимся внутри кластера лидером, выработке и реализации согласованной экономической политики с внедрением инноваций обеспечивающих перспективное развитие кластера.

Формирование ТЛК, как и любого отраслевого кластера служит одним из важных инструментов не только для повышения его экономической устойчивости и конкурентоспособности в целом, но и для последующего перспективного развития с более надежным и привлекательным для частных и иностранных инвесторов потенциалом.

Для поддержания стабильного уровня экономической устойчивости руководству транспортной компании важно регулярно обновлять свою краткосрочную программу производственной деятельности на транспортном рынке с учетом анализа реальных результатов, достигнутых в предшествующий краткосрочный период. Наряду с этим, важна и разработка оптимальной долгосрочной программы развития, в том числе ориентированной на расширение географии и доли присутствия компании в различных секторах отраслевого ранка транспортных перевозок.

По мнению ряда независимых экспертов, ТЛК способны укрепить позиции отечественных перевозчиков на внутригосударственных перевозках грузов и обслуживающих внешнюю торговлю Российской Федерации, а также в международных транспортных коридорах и транзитных перевозках иностранных грузов по территории страны. Однако, процесс создания ТЛК в России до настоящего времени развит в недостаточной степени.

В частности, это связано с незавершенностью разработок отечественных программ финансовой государственной поддержки кластеров. Из накопленного многолетнего зарубежного опыта видно, что государственная поддержка кластеров должна также распространяться на формирование сопутствующих организаций, в том числе специализирующихся в области информационных, образовательных, консультационных, маркетинговых и прочих вспомогательных услуг. Наряду с этим, следует отметить, что реальный уровень инновационного потенциала российских предприятий, по экспертным оценкам и международным рейтингам (Global innovation index (GII), The International Innovation Index BCG), недостаточно привлекателен для инвесторов.

К отраслевым проблемам формирования отечественных ТЛК с современными технологиями относится преимущественная ориентация транспортных компаний на экстенсивный путь развития, что не обеспечит достаточную инновационную активность. Наряду с этим, низкий уровень кредитных рейтингов малых и средних предприятий - участников рынка автотранспортных услуг в условиях жесткой конкуренции не позволяет им привлекать финансовые инвестиционные и заемные средства в требуемом объеме и на выгодных условиях для реализации инновационных целей. Поддерживать определенный уровень инновационной активности в неблагоприятный экономический период способны только наиболее крупные отечественные компании при наличии государственной поддержки и

значительным объемом собственных финансовых и материально-технических ресурсов.

Тем не менее, с учетом упомянутых актуальных стратегий социально-экономического развития регионов РФ постепенное образование ТЛК заметно в Самарской, Белгородской, Калужской областях и Приморском крае. Намечается создание ТЛК в Новосибирской, Калининградской, Мурманской, Ульяновской областях, Нижнем Новгороде и Республике Татарстан. Эти ТЛК нацелены на комплексное обслуживание внешнеторговых грузов и межрегиональных перевозок. В число компаний, участвующих в ТЛК входят такие крупные как ОАО «РЖД», Белгородское отделение ЮВЖД – филиала ОАО «РЖД», ОАО «Средневолжская логистическая компания», ОАО "Корпорация развития

Калужской области", Международный аэропорт «Белгород», ОАО «Восточный порт», Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, ООО «Самараинтерэкспедиция» и др.

На основании данных рейтинга транспортно-логистических компаний России за 2019 г. в число наиболее крупных ТЛК входят (таблица):

Таблица

Рейтинг транспортно-логистических компаний РФ за 2019 год

Наименование	Выручка в млрд. руб.	Количество сотрудников в тыс. чел.
Деловые линии	47,5	10,5
ПЭК	17,2	7,3
СДЭК	4,2	0,3
DPD	16,2	5,2
DHL	14,4	3,0
Монополия	8,7	0,9
Желдорэкспедиция	2,9	0,2
ВЛЛогистик	2,9	0,3
Эир Транс	2,5	0,3

Тем не менее, инновационная активность отрасли в целом остается на низком уровне, несмотря на отдельные значимые инновационные

достижения и создание ПЭС и ТЛК в сфере железнодорожных и авиаперевозок. Это объясняется тем, что поддерживать определенный уровень инновационной активности особенно в неблагоприятный экономический период способны только крупные отечественные компании с государственной поддержкой.

Ориентируясь на многолетний положительный зарубежный опыт необходимо отметить, что наиболее предпочтительным при создании ТЛК является интеграция финансовых ресурсов, в том числе за счет привлечения средств федерального, регионального или иного уровня бюджетов через целевые программы и специализированные фонды и собственного финансирования участников кластера.

По мнению авторов многочисленных научных публикаций, в области развития отечественной транспортной отрасли, перспективы активизации процесса по образованию ТЛК в России и повышения экономической устойчивости таких кластеров, а также отдельных их участников в значительной степени зависят от совершенствования законодательства в этой области и разработки современных научно обоснованных инновационных транспортных технологий, ориентированных на решение системных проблем отрасли.

В таких условиях практика внедрения заимствованных зарубежных прогрессивных инноваций, адаптированных к местным условиям в развитие отечественных ПЭС, ТЛК и отдельных предприятий, работающих на отечественном транспортном рынке, является наиболее эффективной.

Литература

1.Романова А.Т., Ильин В.В., Абдурахманов А.В. Анализ формирования межкластерных региональных сетей // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2019. № 4. – С. 136-143.

2. Романова А.Т., Мещеряков Д.А. Инвестиции и инвестиционная деятельность: монография М.: МГЭУ, 2019. – 192 с.
3. Абдурахманов, А.В., Романова, А.Т. Основные фазы формирования регионального конкурентоспособного кластера //Труды ВНИПК Неделя науки, ч.2 – Москва РУТ МИИТ 2018г. - С.64
4. Лебедева, А.С., Рогавичене, Л.И. Инновационное развитие рынка транспортных услуг, кластерный подход // Проблемы прогнозирования, – 2018. – № 04. – С. 83-91
5. Портер, М. Конкуренция М.// Издательский дом Вильяме, 2001г. - С.54
7. Федотенков, Д.Г., Падалко А.А. Транспортно-логистические кластеры как вызов времени в социально-экономическом развитии региона. III международная научная конференция. Проблемы и перспективы экономики и управления //Санкт-Петербург, - Декабрь 2014г.

УДК 338

**ФАКТОРЫ ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****ELEMENTS THAT HINDER THE EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF
THE TRANSPORT STRATEGY IN THE RUSSIAN FEDERATION***Жмылев Н.А.**

В статье рассмотрены проблемы реализации транспортной стратегии в России в условиях экономических санкций и новых экономических реалий. За последние несколько лет Правительством Российской Федерации были созданы законодательная и экономическая платформы, которые способны вывести на новый уровень транспортную инфраструктуру в стране. Однако, существующие проблемы ограничивают достижение ряда конкретных целей, но комплексная работа со стороны государства и бизнеса будет способствовать решению данных проблем, тем самым реализовать программу транспортной стратегии. В порядке взаимодействия государства и общества, особое внимание уделяется развитию региональных транспортных узлов.

The article deals with the problems of implementing the transport strategy in Russia in the conditions of economic sanctions and new economic realities. Over the past few years, the Government of the Russian Federation has created legislative and economic platforms that can bring the country's transport infrastructure to a new level. However, existing problems limit the achievement of a number of specific goals, but comprehensive work on the part of the state and business will help to solve these problems, thereby implementing the transport strategy program. As part of the interaction between the state and society, special attention is paid to the development of regional transport hubs.

Ключевые слова: *транспорт, региональное развитие, экономическая устойчивость, транспортная инфраструктура, государственная политика.*

---

* Жмылев Николай Андреевич, старший государственный таможенный инспектор Отдела таможенного контроля после выпуска товаров Центральной акцизной таможни Федеральной таможенной службы Российской Федерации (СГТИ ОТКПВТ ЦАТ ФТС России), e-mail: n.zhmylev@bk.ru
Nikolay Zhmylev A, senior state customs inspector Of the Department of customs control after release of goods of the Central excise customs of the Federal customs service of the Russian Federation (SGTI OTKPVT TSAT FCS of Russia), e-mail: n.zhmylev@bk.ru

Key words: *transport, regional development, economic sustainability, transport infrastructure, state policy.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-138-149

Общие положения. В настоящее время основным приоритетом развития национальной экономики становится уже не столько повышение количественных значений макроэкономических показателей, сколько обеспечение их пропорциональности. Соответственно, в масштабах страны на разных уровнях управления все чаще поднимаются такие вопросы, как самодостаточность и самостоятельность регионов в управлении уровнем своего социально-экономического развития. Однако такая самодостаточность не может быть реализована через стремление достичь заданных государством ориентиров (индикаторов) развития, а должна основываться на объективно существующих источниках экономического, а значит, и социального роста. В результате возникает потребность в совершенствовании планово-управленческой деятельности региональных властей, поиске исключительных и наиболее значимых ресурсов, на основе которых в дальнейшем будут определяться направления развития отдельных регионов, способные быть реализованными.

Несмотря на достаточную разработанность отдельных вопросов сбалансированного развития регионов в рамках парадигмы социально-экономической устойчивости, представляются некоторые проблемы формирования доли региональной экономической политики на основе транспортной инфраструктуры, увязывания имеющихся ресурсов территории с внедрением перспективных транспортных систем [1].

Достижением целей в области устойчивого развития и значительного повышения качества жизни населения, является соблюдения прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности, служащими основными для

социально-экономического развития любой страны. К препятствиям можно отнести расстояния разделяющие субъекты, это приводит не только к ограничениям в свободного экономического обмена и взаимодействия на социальном уровне, т.к. даже доступные виды транспортных услуг в некоторых регионах сопряжены с высокими издержками на их получение, а в ряде регионов это возможно вообще либо сезонно, либо исключительным видом транспорта.

В научной литературе сегодня сбалансированность регионального развития рассматривается как кратковременная форма существования территориально обособленной единицы «регион» на пути к устойчивости, а иногда – как результат межотраслевого сбалансирования. В итоге сбалансированное развитие региона находится в отрыве от региональной экономической политики и проблем выбора направлений инвестирования средств бюджетов.

Развитие региональной экономики в настоящее время связано с реализацией государственных функций по обеспечению сбалансированности различных факторов для достижения социальных, экономических, технико-технологических и других интересов государства и проживающего населения. Это можно считать современными приоритетными направлениями региональной экономической и социальной политики, для реализации которых в регионах планируется необходимое развитие или совершенствование инфраструктуры, стимулирование производства конечных товаров и услуг, рост показателей, относящихся к качеству жизни населения [2].

Следует отметить, что в различных отраслях и сферах деятельности человека планирование становится эффективным только при условии следования обозначенным приоритетам, а значит, современное региональное

управление – это формирование плана использования различных ресурсов, направленное на обеспечение сбалансированности потребностей и ресурсов для различных целей. Однако идентификация состояния сбалансированности в экономической (или социально- экономической) сферах в регионах – сложная задача, решение которой связано с развитием методологии составления баланса в системе «регион».

Это осложняется, в первую очередь, существованием множества различных подходов к определению сущности сбалансированного развития в научном смысле, а во вторую, с недостаточной развитостью инструментов оценки сбалансированного состояния региона [7]. В результате наблюдаемая сегодня ситуация в региональном управлении может быть представлена как малоэффективные мероприятия по повышению индикаторов экономического и социального роста без сопоставления их с реальными нуждами.

Глубокий анализ проблем регионального управления, представляемых как несовершенство региональной политики по разнообразным вопросам, позволяет определить как основную перспективу совершенствования – необходимость формирования точного представления о сбалансированном развитии с точки зрения соотношения имеющихся в регионе ресурсов и потребностей, то есть рассмотрения сбалансированности как формы устойчивого развития региона.

Анализируя сущность устойчивого развития, под которым чаще всего понимается форма развития, способствующая удовлетворению потребностей как современного общества, так и будущих поколений [8]. Несмотря на то, что указанный подход описывает общую целевую установку властей при формировании мероприятий по достижению устойчивого развития, он не позволяет определить конкретные цели в развитии социально-экономической сферы: - приоритетные направления экономического развития общества, в

том числе и выбор этих приоритетов; - индикаторы или оценки уровня удовлетворенности (в том числе интервальные оценки, удовлетворенность разных социальных групп и классов); - способы достижения удовлетворенности, меры государственной политики (в том числе использование протекционизма, допустимость неравенства или социальной несправедливости в результате повышения удовлетворенности части населения) и т.д.

При этом вышеназванный подход имеет и другой значимый недостаток: обращаясь к трудам теоретиков экономики, например, к работам Мальтуса [6], важно отметить и то, что достижению удовлетворенности общества препятствует сам демографический рост, который осуществляется скорее, чем развиваются используемые ресурсы Земли. Поэтому ограничением устойчивого развития становится невозможность удовлетворить потребности населения в воспроизводстве или обеспечении достаточного уровня жизни.

В результате, воспроизводство самого общества ограничивается доступными экономическими благами, которые не могут быть произведены до тех пор, пока не обновятся природные ресурсы. Именно эта проблема является одной из глобальных экономических задач, в которой рассматриваются преодоление перенаселения планеты и борьба с голодом. Какой бы социально-ориентированной ни была государственная политика на мезо-, макро- и мега-экономическом уровнях, обеспечение экономическими благами всего проживающего сегодня на планете населения не представляется возможным по причине ограниченности ресурсов. В таком случае и возникает необходимость снижения роста численности населения.

Но, с одной стороны, трудоспособное население само является ресурсом экономики – трудовым ресурсом, который необходимо затрачивать

для создания экономических благ, и который также имеет ограниченные возможности возобновления. А с другой стороны, воспроизводство для человека является одной из базовых физиологических потребностей, требующей удовлетворения. В результате общество сталкивается с дилеммой: расширенное воспроизводство в экономике требует увеличения объема используемых ресурсов, к которым относится и человек (трудовые, интеллектуальные ресурсы), но для удовлетворения потребностей человека необходимо наличие большого объема природных ресурсов, которые невозможно воспроизводить в требуемом количестве.

Классическим примером в определении уровня потребностей, обеспечение которых возлагается на государство, является социалистическое общество, в котором экономика нацелена на равное для всех удовлетворение только базовых потребностей в расчете на то, что потребности более высокого уровня не зависят от наличия чисто экономических ресурсов. Однако недостатком социализма становится невозможность обеспечить самореализацию человека, ограничивая его участие в экономических отношениях только созданием базовых экономических благ (что, по сути является ограничением свободы выбора). В результате в социалистической экономике наблюдается достаточное количество ресурсов для создания простых экономических благ (трудовых, материальных, финансовых), население получает возможность развивать потребности более высокого уровня, но вот удовлетворять эти потребности практически невозможно.

Исходом такой политики государства становится достижение определенного уровня удовлетворенности общества, создание предпосылок для будущего устойчивого развития при полном игнорировании различий индивидуальных потребностей, что влечет постепенное снижение качества и

эффективности трудовой деятельности, так как часть потребностей оказывается неудовлетворенной.

Чтобы решить описанную выше проблему следует обратиться к другим теориям потребления и попытаться разобраться, какие из потребностей оказывают влияние на уровень вовлеченности человека в трудовую деятельность (то есть напрямую оказывают влияние на эффективность использования трудовых ресурсов).

В качестве одной из таких теорий, обратимся к двухфакторной модели Герцберга, согласно которой отдельные потребности человека связаны с участием в экономической деятельности, а другие - с качеством трудовой деятельности [4]: - гигиенические факторы (административная политика, уровень заработной платы, санитарно-эпидемиологические условия и др.); - мотивирующие факторы (удовлетворенность результатами труда, признание, соучастие, самореализация). В соответствии с данным подходом и результатами эмпирических исследований Герцберга, гигиенические факторы являются результатом удовлетворения базовых потребностей человека, а поэтому оказывают влияние на принятие решения о ведении экономической деятельности в рамках конкретной организации.

С точки зрения необходимости осуществлять расширенное воспроизводство экономических благ для удовлетворения (хотя бы базовых потребностей человечества), управление обеими группами факторов имеет преимущественное значение. Однако это же позволяет задуматься и о другом вопросе, можно ли долгосрочно обеспечивать один и тот же уровень удовлетворенности, и как неизменность этого уровня повлияет на эффективность трудовой деятельности. По-нашему мнению, неизменный уровень удовлетворенности человека не только не приводит к повышению качества и эффективности труда, но и способствует его снижению.

Таким образом, проблема удовлетворенности потребностей общества должна рассматриваться в рамках государственной политики как значимый приоритет устойчивого развития, но не может быть самоцелью, так как удовлетворение всех потребностей всех людей – нерешаемая задача для государства. Например, в теории ограниченного роста Медоуз однозначно доказывает, что развитие общества «потребления» (то есть нацеленного на удовлетворение потребностей) приводит к краху экономики [3].

Поэтому рассмотрение устойчивого развития в парадигме всеобщей удовлетворенности выглядит как экономический популизм и сталкивается с объективной невозможностью удовлетворить все потребности абсолютно всех проживающих сегодня на планете людей.

Как известно, наиболее значимым в долгосрочной перспективе, а значит и в стратегическом развитии, является поддержание баланса между производственной деятельностью человека и возможностями воспроизводства природных ресурсов. Поэтому современные исследователи устойчивого регионального развития выделяют ряд наиболее существенных проблем, с которыми в разной степени сталкиваются абсолютно все регионы России [5]: - преодоление негативных экономических последствий для населения, сокращение доли незащищенной (социально) категории населения, в том числе повышение порога бедности до уровня возможности удовлетворения базовых потребностей; - реструктуризация экономики, нацеленная на большее соответствие современных геополитическим условиям, требованиям к обеспечению соответствующего уровня качества жизни населения, в том числе обоснование источников финансирования мероприятий по социальной поддержке населения; - создание условий для стабильного воспроизводства природных ресурсов, сохранение баланса

между производственной деятельностью человека и поддержанием необходимого экологического уровня и т.д.

Очевидно, что на современном этапе рассмотрение проблемы устойчивости развития связано с продолжающимися усиливаться проблемами глобализации экономики, которые вызывают целый ряд проблем в развитии мезо-экономических систем (например, регионов).

Региональные экономики в связи с глобализационными явлениями должны быть диверсифицированы для выхода из кризисных состояний, причем наибольшее значение здесь имеет развитие предпринимательства. При этом определение предпринимательства как движущей силы преобразований региональных экономик обусловлено возможностями ускоренной оборачиваемости капитала, а значит, и внедрением современных научно-технических и технологических средств в производственную деятельность.

Дело в том, что определение целей устойчивости в связи с неоднозначностью трактовки данного термина не может гарантировать их достижения, но только региональная политика, обосновывающая цели позволяет разрабатывать соответствующие мероприятия. Также отметим необходимость создания состояния динамического равновесия в регионе, а не просто достижение с помощью региональной политики заданных индикаторов устойчивости [9]. Активное обсуждение проводится между Минтрансом и Главами Республик по основным направлениям экономического развития в порядке развития региональных транспортных узлов, на сегодняшний день создан план-график применения указанных индикаторов [10].

Таким образом, с точки зрения регионального развития, устойчивость следует рассматривать как адаптивную форму существования региона,

обусловленную региональной политикой, в которой согласованы социальные, экономические и экологические интересы проживающего в регионе населения для обеспечения удовлетворения условий удовлетворения индивидуальных потребностей.

В рамках стратегического планирования регионального развития (что важно в формировании региональной политики) необходимо разграничивать понятия сбалансированности, живучести и устойчивости. Необходимо отметить, что целью развития региона является достижение сбалансированности между ресурсами и потребностями проживающего населения, что приводит к стабильности социальных, экономических и экологических показателей, а в долгосрочной перспективе – к адаптивному развитию, которое с некоторыми оговорками можно назвать устойчивым.

Однако значимой проблемой устойчивого развития даже в обозначенной постановке становится обеспечение согласованности индивидуальных интересов социальных групп и государства, которые противопоставляются друг другу по причине разнонаправленности целей. Так, если основной целью существования предпринимательских структур является максимизация прибыли, то государственным приоритетом становится снижение социального неравенства, осуществляемое, в основном, за счет политики перераспределения.

Подтверждением этому является и то, что обусловленные рыночными отношениями приоритеты несопоставимы с социальными целями, так как рынок ориентирован на измеряемые экономические издержки и выгоды, а не на сложно определяемые (количественно, а иногда и качественно) социальные, экологические [11].

Литература

1. Борисов А.В. Специальные меры предупреждения коррупционной преступности в сфере местного самоуправления. В сборнике: Противодействие преступлениям коррупционной направленности Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина; Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2016.
2. Власов А.В., Галушкин А.А., Дианова В.Ю., Дмитриева О.А., Комарова Е.В. Логистика во внешнеэкономической деятельности. Москва, 2016.
3. Медоуз Д., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. — М.: Академкнига, 2007.
4. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента, 3-е изд.: Пер. с англ.-М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007
5. Новая парадигма развития России (комплексные проблемы устойчивого развития) / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. — М.: Изд-во —Академия, Изд-во МГУК, 1999.
6. Аникин А.В. Мальтус и мальтузианство // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1975.

Электронные ресурсы и ресурсы сети интернет

7. Алтынбаев, Р.З. Сбалансированное развитие субъектов Российской Федерации – новый вектор региональной политики [Текст] / Р.З. Алтынбаев. URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-21/IX/Altinbaev.pdf>.

8. Наше общее будущее. Доклад МКОСР.
<http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFutureintroduction.pdf>.
9. Шалмуев, А.А. Теоретико-методологические основы устойчивого развития региона // Инновации. № 3. 2006. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-ustoychivogorazvitiya-regiona>.
10. Новости регионов. Минтранс России. URL: <https://mintrans.ru/press-center/region-news?page=1>.
11. Коренчук А.А. К вопросу о формировании стабильного экономического развития региона путем повышения его конкурентоспособности // Вестник Тамбовского университета. № 6. 2008.

УДК 336.027**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ****DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FINANCIAL SECTOR OF THE
RUSSIAN ECONOMY**

Измайлова С.А., *
Дьякова Г.С. **

Проникновение интернета и цифровых технологий в отрасли, которые считались офлайновыми, стало одним из основных трендов последних лет. Это происходит в общемировом масштабе. И это позволяет говорить о цифровой трансформации всех отраслей экономики, жизни социумов и о формировании цифровой экономики. Одним из основных драйверов в этом вопросе, является, несомненно, процессы цифровизации со стороны государства. Но главной движущей силой, конечно, является бизнес: в таких отраслях, как финансовый сектор, банковская сфера, торговля. Кризис развития технологий и отраслей происходит под влиянием экономических факторов той или иной страны и это и есть наибольшее существенное ограничение развития цифровизации. В настоящее время данному вопросу уделяется очень много внимания, разработаны концепции по достижению значительных показателей к 2024 году. Исследованы вопросы влияния цифровизации на финансовый сектор экономики в Российской Федерации. Рассмотрены финансовые операции в банковской сфере с применением новых цифровых технологий. Затронуты проблемы развития финансовых инвестиций посредством расширения цифрового пространства. Сформулированы выводы по развитию цифровой экономики за счет совершенствования информационно-правового регулирования.

The penetration of the Internet and digital technologies in industries that were considered offline has become one of the main trends of recent years. This is

---

* Измайлова Светлана Анатольевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры «Финансов и банковского дела», Автономная некоммерческая организация высшего образования «Российский новый университет» (АНО ВО «РосНОУ») (г. Москва), e-mail: isweta28@mail.ru

Svetlana A. Izmailova, Ph. D., associate Professor, associate Professor of the Department of Finance and banking, Autonomous non-profit organization of higher education " Russian new University "(ANO VO "RosNOU") (Moscow), e-mail: isweta28@mail.ru

** Дьякова Галина Станиславовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономики», Автономная некоммерческая организация высшего образования «Российский новый университет» (АНО ВО «РосНОУ») (г. Москва) e-mail: gasterm@yandex.ru

Galina Stanislavovna Dyakova, PhD, associate Professor, associate Professor of the Department of Economics, Autonomous non-profit organization of higher education " Russian new University "(ANO VO "RosNOU") (Moscow) e-mail: gasterm@yandex.ru

happening on a global scale. And this allows us to talk about the digital transformation of all sectors of the economy, the life of societies and the formation of the digital economy. One of the main drivers in this issue is, of course, the processes of digitalization on the part of the state. But the main driving force, of course, is business: in such sectors as the financial sector, banking, trade. The crisis of development of technologies and industries occurs under the influence of economic factors of a country and this is the most significant limitation of the development of digitalization. Currently, much attention is paid to this issue, concepts have been developed to achieve significant indicators by 2024. Questions of influence of digitalization on financial sector of economy in the Russian Federation are investigated. Financial transactions in the banking sector with the use of new digital technologies are considered. The problems of the development of financial investments through the expansion of the digital space are touched upon. Conclusions on the development of the digital economy through the improvement of information and legal regulation are formulated.

Ключевые слова: *цифровые технологии в финансовом секторе экономики, информационно-правовое регулирование, цифровые финансовые активы, цифровая экономика, цифровизация банковского сектора.*

Key words: *digital technologies in the financial sector of the economy, information and legal regulation, digital financial assets, digital economy, digitalization of the banking sector.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-150-163

Формулировка и совершенствование подходов правового регулирования правоотношений в сфере цифровой экономики происходит в настоящее время во многих правовых системах, что обусловлено динамичностью и сложностью отношений по использованию совершенных информационных технологий.

Зачастую цифровые технологии кардинальным образом трансформируют уже известные правовые отношения, меняя парадигму их формирования в общественной жизни и, соответственно, правового регулирования. Так, беспрецедентные возможности, предоставляемые современными цифровыми технологиями, качественным образом меняют принципы использования информации, критерии определения ее ценности, и,

соответственно, модели потенциальных угроз нарушения конфиденциальности. Поэтому развитие цифровой экономики в стране требует пересмотра российского законодательства на предмет способности воздействовать на новые виды отношений, доработки с учетом выявленных пробелов их юридического состава (новых объектов и субъектов информационных правоотношений, специфических прав, обязанностей и ответственности). В контексте правового регулирования речь идет о типовых правоотношениях, которые моделируются в законодательстве с определением базовых прав и обязанностей субъектов. (1, с. 838)

Россия также стремится не отстать от своих конкурентов. В мае 2017 г. была утверждена Стратегии развития информационного общества, а в июле того же года – Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Программой определены цели, задачи, направления, и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики. Для управления программой определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 г. Для управления программой определены пять базовых и три прикладных направления развития цифровой экономики в России. К базовым направлениям отнесены нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. К прикладным – государственное управление, "умный город" и здравоохранение. Цифровая экономика в России обретает конкретные черты и поддается всестороннему статистическому анализу. Бизнес в России активно конкурирует за рынки, внедряя новые цифровые решения и продукты для своих пользователей.

Для финансовых организаций вопрос сокращения внутренних издержек, в том числе и на развертывание ИТ-инфраструктуры, является

критичным. Потенциальным решением видится переход на облачные технологии и аутсорсинг обслуживания инфраструктуры сторонней организацией. Однако такой переход осложняется требованием готовности к нему со стороны сразу всех департаментов финансовой организации. Поэтому на практике он трудно реализуем. Тем не менее, банки активно хранят свои данные в облаках, используют технологию удаленного рабочего стола (VDI), осуществляют резервирование информационных систем на разнесенных площадках, предлагают гибридные решения, связывающие частную виртуальную инфраструктуру заказчика с инфраструктурой сервис-провайдера. (2, с.67-110)

Банки как финансовые учреждения используют системы Business Intelligence (BI) для анализа контрагентов, кредитных портфелей, активности офисов, анализа депозитных портфелей с кредитными, в различных срезах. BI системы дополняются предиктивной аналитикой на данных из разных источников, собираемых в реальном времени. С помощью аналитики больших данных банки формируют персональные предложения для своих клиентов, предсказывают отток клиентов, развивают и управляют программами лояльности.

Другой технологической тенденцией является переход от традиционных CRM систем к онлайн банкингу, где пользователь на основе возможностей своего личного кабинета может проводить все необходимые разрешенные операции без участия сотрудников банка. Возможности онлайн банкинга расширяются за счет увеличения количества адресатов платежей, а также за счет дополнительных сервисов, не обязательно из финансовой сферы, которые банк готов предоставлять своим клиентам. Причем доступ к онлайн банкингу для клиентов предусматривается банками в том числе с мобильных устройств на основе разрабатываемых мобильных приложений для банкинга.

Получают развитие в банковском секторе системы электронных платежей с помощью мобильных устройств на основе биометрической идентификации пользователя, например, ApplePay, SamsungPay. Аналитики T Adviser отмечают перспективу поддержки картами «Мир» совершения оплат по технологиям Apple Pay и Samsung Pay. Безопасность финансовых транзакций постоянно находится в фокусе деятельности банков. Существует тенденция к использованию мобильных устройств клиентов как средств для биометрической идентификации (отпечатки пальцев распознаются смартфонами, лицо человека распознается веб-камерой или камерой мобильного устройства).

Автоматическое (без участия сотрудника банка) распознавание и идентификация клиента не только на основе биометрических данных, но, например, на основе голоса – важная задача для финансового сектора, резко увеличивающая удобство получения услуг для клиента, поскольку упрощается процесс его идентификации. Голосовые боты и чат боты, уже сейчас используются банками. Они способны решать большую часть вопросов клиента вместо сотрудника банка, также получают распространение в российской практике банковского обслуживания. Компания «J'son & partners» отмечает тренд в распространении биометрической идентификации клиентов при доступе к банкоматам, банковским ячейкам, обращении в колл-центры. «Сбербанк» в конце 2016 года анонсировал запуск робота-юриста. Годом ранее банк запустил систему искусственного интеллекта «Iron Lady», которая занимается обзвоном должников. (3, с.18)

Сфера финансовых инвестиций развивается в направлении персонализированных инвестиционных продуктов, которые клиент может приобрести онлайн. Здесь задача банков и инвестиционных компаний видится в повышении юзабилити подобных сервисов, их интуитивной

понятности и простоте использования, поскольку в противном случае пользователи предпочтут офлайн услуги или другие компании, а ИТ-инвестиции на онлайн-инвестиционные продукты не окупятся. В качестве лидеров этой сферы упомянем такие компании, как: «БКС», «Финам».

Технология блокчейн осваивается российскими банками. Например, Росевробанк в партнерстве с Microsoft на основе инфраструктуры Ethereum Consortium Blockchain предложил идентификацию клиента через приложения любым другим банком, который обменивается данными с Росевробанком для определения статуса и идентификации клиента. Таким образом, открываются перспективы получения клиентом услуг разных банков в одном месте (в одном приложении) по принципу одного окна. Система протестирована и запущена в коммерческую эксплуатацию во второй половине 2019 года.

Центральный Банк России тестирует на основе Microsoft Ethereum Consortium Blockchain новый программный комплекс «Мастерчейн». В основе лежит технология распределенных реестров для обмена и хранения информации о транзакциях. «Мастерчейн» станет интеграционной платформой на инфраструктуре ЦБ РФ, распределенными узлами которой будут российские банки. Система должна позволить интегрировать различные блокчейн и платежные системы. Система обеспечит среду цифрового доверия для участвующих в обмене данными банков. Распределённые реестры хранят данные в хешированном (зашифрованном) виде, тем самым ни один банк участник не нарушает закона о доступе к персональным данным клиента, но при этом «Мастерчейн» позволяет осуществлять управление идентификацией, упрощение арбитража и ускорение взаимных расчетов. Банковское сообщество сможет объединить усилия для разработки новых быстрых и эффективных сервисов для клиентов, предполагающих использовать ресурсы сразу нескольких банков.

Электронный документооборот с использованием электронно-цифровой подписи, но на основе блокчейна тестирует Сбербанк России.

Альфа-Банк впервые в России в 2016 году заключил сделку-аккредитив с авиакомпанией S7 Airlines с помощью технологии умных контрактов, в основе которой лежит блокчейн. Альфа-Банк также является участником в системе «Мастерчейн». Все этапы сделки между S7 Airlines как заказчиком и работавшим с компанией исполнителем были обеспечены банком, в том числе и поступление денег на счет от заказчика к исполнителю также стало следствием осуществления и проверки транзакции по предоставлению данных исполнителем заказчику на основе блокчейн транзакции, результаты которой фиксировались в распределенном реестре в хешированном (зашифрованном) виде.

Таким образом, повышается открытость и прозрачность, а также скорость сделки любой сложности на всех ее этапах, укрепляется доверие сторон друг к другу и банку как гаранту сделки.

Любые контрагенты в дальнейшем могут существенно сэкономить на процессах подготовки и осуществления сложных сделок за счет контроля и взаимодействия умных контрактов, действующих на блокчейн платформе, доверие к которой гарантируется банком, выступающим также гарантом сделок.

Информационные технологии в ритейле обеспечивают бесперебойную работу бизнеса, повышают эффективность бизнес-процессов, оперативное предоставление менеджменту компании аналитических данных, инструментов для их обработки и принятия управленческих решений. торговли, причем как для крупных сетей гипермаркетов, так и для небольших магазинов и розничных сетей.

Наиболее стандартным и востребованным ИТ-продуктом для российских ритейлеров является CRM-система, которая позволяет вести базу

клиентов, принимать от них обращения, сегментировать клиентов и их потребности, предлагать персонализированные программы лояльности.

CRM-решение позволяет управлять отношениями с поставщиками, программой лояльности, вести склад, договорную деятельность, интегрироваться с государственными информационными системами для обмена информацией, анализировать спрос, рынки и продажи. Фактически это ERP- система для компаний розничной торговли.

Онлайн системы электронной коммерции позволяют ритейлинговым компаниям собирать большое количество разнородных данных о поведении и предпочтениях пользователя. Аналитика больших данных используется для создания «различных триггеров персонализации пользователей». При этом крупные ритейлеры могут использовать как свои собственные ресурсы для развертки систем электронной торговли, аналитики больших данных, так и использовать облачные технологии для хранения своих решений и данных, собираемых при работе с различными стейкхолдерами. Тенденция аутсорсинга не только хранения данных, но и развертки информационных систем, обеспечивающих бизнес логику для онлайн ритейлера, проявилась в России в условиях увеличивающейся конкуренции и отсутствия достаточного экономического роста.

Важной задачей для ритейла является оптимальное распределение нагрузки на персонал, реализующееся на основе ИТ-решения типа системы распределения нагрузки на персонал (workforce management system).

Система позволяет в автоматическом режиме решать целый ряд задач, связанных с управлением человеческими ресурсами, в том числе рассчитывать оптимальное количество сотрудников в зависимости от степени загруженности торговой точки, формировать график работы персонала с учетом запланированных отпусков, законодательных ограничений и компетенций сотрудника, а также предоставляет широкие

возможности для анализа и прогнозирования благодаря аналитическому модулю. В функционал решения также может быть заложена биометрическая идентификация сотрудников для входа в систему, позволяющая контролировать фактическое время работы каждого работника.

Заметным технологическим трендом в ритейле является персонализация предпочтений пользователя и обеспечение омниканальности - управления комплексными персонализированными продажами в реальном времени (омниканальная платформа). С точки зрения оператора контакт центра, любое действие пользователя на сайте, обращение через смс, телефон, электронную почту, социальные медиа или любой другой канал для взаимодействия должно быть зафиксировано, а также должно приводить к эффективной отработке запроса пользователя, например, увеличивать продажи, оказывать нужные консультации и т.д.

В случае с CRM обычно можно понять, сколько раз конкретно этот клиент обращался и по каким вопросам. В контакт-центре можно отслеживать, сколько было звонков, email и т.д. Хорошо, если эти данные интегрированы с CRM или BI-системой.

Как отмечают аналитики CNews: «концепция омниканальности требует большего: бизнес должен знать, во-первых, что удобно клиенту (поможет повысить его лояльность), а во-вторых, что дешевле для бизнеса (если есть задача экономии средств компании). Также следует выбрать подходящий канал коммуникации и зафиксировать время для обратной связи с клиентом».

ИТ-решением в таком случае является интеграционная платформа, которая решает вышеуказанные задачи: оптимизирует поток обращений, выбирая наилучший канал связи, оптимизирует загрузку операторов, персонализирует диалог с пользователем. Платформа для реализации омниканальности интегрируется в ИТ-инфраструктуру ритейлера,

устанавливаются связи по обмену данными с другими модулями – BI, CRM, системой электронного документооборота и проч.

Отдельный класс ИТ-решений на российском рынке предназначен для пространственного управления организацией торговых площадей для каждой торговой точки (система проектирования и визуализации расположения отсеков, отделов в помещении торговой точки), а также для управления сетью торговых точек с нанесением их на географическую карту, то есть на основе ГИС – географической информационной системы. Встроенная в ГИС аналитика для сети ритейла может предсказать лучший географический выбор для развития новых филиалов сети или трансформации имеющихся, выдать анализ рентабельности точки, помочь определить оптимальную систему каналов сбыта продукции.

Популярность для ритейла набирают RFID-метки, особенно для определенных групп товаров, они считываются лучше, чем штрих-коды, особенно если товар упакован. Ритейлеры решают задачу удешевления маркировки товаров на основе технологии RFID меток.

Аналитики TAdviser называют «технологией data mining» анализ поведения и «следов» пользователя на онлайн ресурсах ритейл компании. Они также включают в технологию моделирование и прогнозирование поведения и предпочтений пользователя.

Набор цифровых технологий, использующихся на российском рынке, достаточно обширен и отражает мировые тенденции для их внедрения. При этом по отдельным цифровым технологиям в России наблюдается некоторое запаздывание по сравнению с развитыми странами. Его можно объяснить не столько отсутствием нужной готовности у российских компаний, сколько недоказанной рентабельностью внедрения технологий. (2, с. 118-120)

Инноваторами в сфере цифровых технологий на российском рынке являются крупные финансовые организации, ИТ-компании, промышленные

компаниям в силу наличия ресурсов не только на адаптацию цифровых технологий к своим потребностям и потребностям клиентов, но и ввиду наличия навыков и готовности к организационным изменениям. Мотивация компаний, осуществляющих переход на цифровые технологии, объясняется усиливающейся конкуренцией на рынках, необходимостью предоставлять клиентам более качественные цифровые сервисы, а также желанием компаний сократить внутренние операционные издержки.

В ходе реализации проектов, связанных с использованием цифровых технологий, компании неизбежно сталкиваются с разнообразными проблемами и сложностями. (1, с.838)

Несколько удивительным является тот факт, что "новички" (ранняя стадия цифрового развития) реже сталкиваются с большинством из перечисленных проблем. Вероятно, меньшие трудности компаний, которые находятся на начальном этапе своего цифрового развития, связаны с тем, что реализуемые на этой стадии проекты могут быть относительно несложными: маловероятно, что "новичок" возьмется за реализацию технологически сложных проектов. Основные проблемы «новичков» связаны с отсутствием опыта реализации проектов (57%) и нехваткой квалифицированных менеджеров (49%).

Исследование показало, что больше трудностей было у компаний, которые находятся на средней и зрелой стадии использования цифровых технологий. Зрелые с точки зрения цифрового развития компании наиболее часто сталкиваются с неверной оценкой сроков завершения проекта и ошибках в планировании видов и последовательности работ – эти проблемы с ростом цифрового развития компаний только усугубляются. Если среди незрелых компаний с ними сталкиваются порядка 20-31%, то среди зрелых компаний – почти вдвое чаще (в 45-56% случаев).

При этом чаще по сравнению с другими компаниями средний бизнес сталкивался с отсутствием опыта реализации таких проектов (73%), ошибками в планировании видов и последовательности работ (68%), нереалистичными ожиданиями от результатов проектов (59%).

Для банковского сектора чаще источником проблем являлась технологическая некомпетентность пользователей (78%). Также более 2/3 опрошенных представителей банковского бизнеса заявляли о проблемах, связанных с ошибками в планировании видов и последовательности работы (67%). Эта проблема у других компаний встречалась реже.

Результаты исследования показывают, что лишь 12% компаний имеют Стратегию по применению цифровых технологий на ближайшие 5 лет в виде отдельного документа. Если присовокупить к этому числу еще компании, которые такую Стратегию как отдельный документ не имеют, но она, по крайней мере, выделена в отдельный раздел. Ровно столько же компаний вообще не планируют применять цифровые технологии в ближайшие 5 лет.

Более четверти компаний (27%) включают применение цифровых технологий только в оперативное планирование в пределах года. Примерно столько же (26%) не выделяют «цифровизацию» в отдельное направление или самостоятельный раздел, но, так или иначе, учитывают возможность применения цифровых технологий (или в качестве самостоятельных проектов – 12%, или в рамках реализации долгосрочных инвестиционных проектов – 14%).

Как и следовало ожидать, компании, находящиеся на зрелой стадии цифрового развития, чаще отмечают наличие цифровой Стратегии в виде отдельного документа или самостоятельного раздела общей стратегии развития компании (суммарно – 26%). В целом, чем выше стадия цифрового развития компании, тем с большей вероятностью можно встретить какое-либо планирование процессов цифровизации компании (долгосрочное или

краткосрочное, самостоятельное или включенное в общую стратегию развития). Так, каждая третья компания, находящаяся на ранней стадии цифрового развития (35%), не планирует применять новые цифровые технологии в ближайшие 5 лет, тогда среди зрелых с точки зрения цифровизации компаний доля не планирующих почти в пять раз ниже.

Крупные компании чаще малых и средних указывают на наличие у них документально оформленной Стратегии по применению цифровых технологий в бизнесе компании на ближайшие 5 лет (24%). Малый бизнес чаще других сообщает об оперативном планировании в пределах года, включая планирование применения цифровых технологий (35%). О каком-либо варианте планирования цифрового развития в долгосрочной перспективе говорят только треть компаний малого бизнеса (суммарно первые четыре категории вариантов ответа дают 37%). Средний бизнес, реже заявляя о наличии документально оформленного стратегического документа по применению цифровых технологий, чаще указывает на предусмотренную реализацию долгосрочных инвестиционных проектов, в которых учтена возможность применения цифровых технологий, но без выделения «цифровизации» как особого направления (32%).

Предприятия промышленности и инфраструктуры несколько чаще указывают на наличие документально оформленной Стратегии (15% и 18% соответственно, против 0-5% в других сегментах). Представители ритейла отличились тем, что больше половины из них (56%) либо затруднились с ответом о наличии Стратегии, либо ответили, что компания не планирует применять новые цифровые технологии в ближайшие 5 лет. В свою очередь в банковском секторе ни одна компания не заявила о работе в режиме исключительно краткосрочного планирования – что демонстрирует приверженность этого сегмента долгосрочному планированию в разных формах. (2, с. 118-120)

В целях развития цифровой экономики необходимо упорядочить «мозаичное» информационное правовое регулирование, проработать упомянутые базовые модели правоотношений (как минимум, по объектному принципу), определить субъектный состав типовых правоотношений, принципы их формирования, регулятивные подходы. Требуется масштабная работа с понятийным аппаратом информационного права и устранение препятствий правового характера, имеющих место в настоящее время в информационном законодательстве и практике его применения. В частности, требуют развития отдельные правовые институты в сфере цифровой экономики.

Ключевым принципом при реализации реформ по развитию цифровой экономики должно стать достижение баланса в обеспечении свободного обмена информацией и роста защищенности частной жизни и уровня личной конфиденциальности, что в настоящее время является действительно сложной задачей.

Литература:

1. Кожина В.О., Матюнина О.Е., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедев О.Е., Совершенствование финансового обеспечения акционерных обществ. - Экономика и предпринимательство - 2017 № 4-1 (81). - с. 837-840
2. Медовников Д.С. и др., Цифровая экономика: глобальные тренды и практика Российского бизнеса. - М: НИУ Высшая школа экономики - 2017 - с. 121
3. Digital Transformation Initiative. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. World Economic Forum, - January - 2017, - p .22.

УДК 336.78

**ОЦЕНКА ДЕТЕРМИНАНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК ПО КРЕДИТАМ И ДЕПОЗИТАМ В
КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ**

**ASSESSMENT OF THE DETERMINANTS OF THE IMPACT ON THE
FORMATION OF INTEREST RATES ON LOANS AND DEPOSITS IN
COMMERCIAL BANKS**

Караваева Ю.С.*

Проблема изучения детерминант воздействия на формирование кредитных и депозитных ставок банковских процентов является актуальной по причине того, что в настоящий момент времени наблюдается несогласованность в отношении уровня банковских процентов, поскольку одни кредитно-финансовые учреждения повышают ставки банковских процентов, а другие, напротив, их поступательно снижают.

В процессе исследования хода установления политики коммерческих банков нашей страны в отношении процентных ставок по кредитам и депозитам, были выделены основные детерминанты, оказывающие в большей или меньшей степени влияние на организацию данного процесса, классифицированы на группы в зависимости от их особенностей и отличительных свойств изучаемого явления.

В качестве основной детерминанты была выделена ключевая ставка Центрального банка. Она подверглась более детальному рассмотрению. Как результат проведенного анализа, был составлен график, отражающий трансформации ключевой ставки за последние пять лет, а также коэффициенты корреляции, наглядно показывающие степень взаимозависимости показателей, отличающихся сроками их предоставления.

The problem of studying the determinants of the impact on the formation of credit and Deposit rates of Bank interest is relevant due to the fact that at the moment there is an inconsistency in the level of Bank interest, since some credit and financial institutions increase Bank interest rates, while others, on the contrary, gradually reduce them.

---

* Караваева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и статистики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» г. Брянск, Россия, e-mail: KaravaevaJS@yandex.ru

Yulia Karavaeva, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Finance and statistics, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia, e-mail: KaravaevaJS@yandex.ru

In the process of studying the course of establishing the policy of commercial banks in our country in relation to interest rates on loans and deposits, the main determinants that have a greater or lesser impact on the organization of this process were identified, classified into groups depending on their characteristics and distinctive properties of the phenomenon under study.

The Central Bank's key rate was identified as the main determinant. It was examined in more detail. As a result of the analysis, a graph was compiled that reflects the transformation of the key rate over the past five years, as well as correlation coefficients that clearly show the degree of interdependence of indicators that differ in the timing of their provision.

Ключевые слова: *процентная политика, уровень ставок, регулирование банковских процентов, детерминанты воздействия, регрессионная зависимость, прогноз ставок банковских процентов.*

Key words: *interest rate policy, interest rates, regulation of Bank interest rates, determinants of exposure, regression dependence, the forecast rates of Bank interest.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-164-179

Проблема сбережения и приумножения денежного капитала неизменно остается актуальной. В процессе формирования ссудного портфеля каждый банк сталкивается с дилеммой относительно того, как установить ставки процентов по кредитам и депозитам, чтобы получить максимально возможный размер прибыли. Разумеется, для достижения поставленной цели, кредитная ставка процентов должна существенно превысить размер процентной ставки по депозитным счетам.

Исторически так сложилось, что для российских граждан наиболее приемлемым вариантом сбережения средств считаются вклады на депозитных счетах в банках. Вместе с тем, реальность связана с постоянно изменяющимся уровнем процентных ставок, которые на данный момент вполне сопоставимы с уровнем инфляции в стране. В случае снижения ставок, источники депозитных средств могут иссякнуть и привести к ситуации, когда у банка не будет средств на выдачу кредитов. Напротив, при повышении ставок, объем привлекаемых

средств в депозиты может превысить предельные границы и привести к убыткам, связанным с предоставлением их в ссуды. Динамика в отношении банковских процентов отличается несогласованностью, поскольку за последнее время одни кредитные учреждения постепенно повышали банковские проценты, а другие, напротив, их понижали.

Изучая ход процесса формирования политики в отношении процентных ставок, нами были определены некоторые факторы, значительно влияющие на организацию указанного процесса. Все детерминанты были разделены на классификационные группы в соответствии с характерными особенностями и отличительными свойствами изучаемого явления, отраженные в табл. 1.

Таблица 1

Детерминанты, значительно влияющие на процесс формирования банковской процентной политики

Детерминанты макроэкономического уровня воздействия	Детерминанты микроэкономического уровня воздействия
- направленность стратегии ЦБ РФ в отношении денежно-кредитного регулирования	- корректировка банками ставок процентов по предоставляемым кредитам и депозитам
- наличие на рынке кредитования сбалансированной взаимозависимости между спросом и предложением	- регулирование ставок банковских процентов с целью предотвращения или снижения степени рисков, составляющей кредитного процесса (вероятность непогашения выданной ссуды, своевременность выплат и т.п.)
- степень оправданности инфляционных ожиданий и фактический уровень инфляции, инфляционные ожидания	- специфические особенности, присущие банковским операциям (наличие и вид обеспечения, период выдачи ссуды, размер кредита, затраты на оформление и т.п.)
- присутствие на рынке конкуренции между банковскими институтами по оказанию услуг и предоставлению кредитных продуктов	- уровень кредитоспособности клиентов
- стадия цикла индустриального производства	- вид и масштабы деятельности банка
- курс обмена национальной валюты (взаимозависимость мировых и внутренних процентных ставок)	- возможность проявления рисков, составляющей, свойственной отдельным видам сделок
- прозрачность государственной экономики для привлечения общемировых заемных средств иностранного капитала	- присутствие на рынке аналогичных предложений на данные виды банковских продуктов со стороны конкурентов

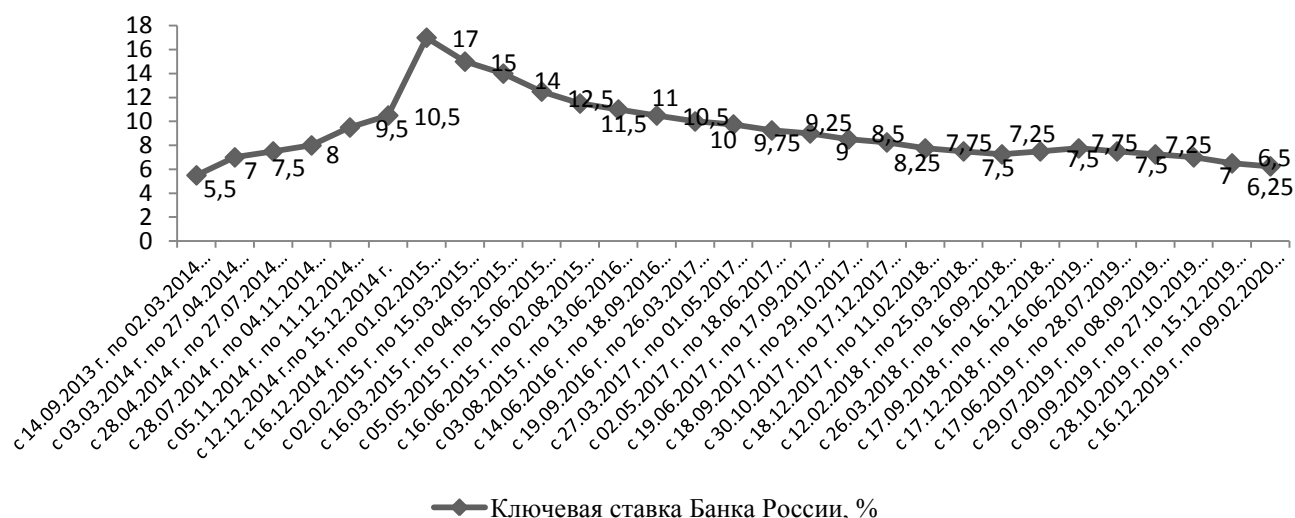
Необходимо акцентировать внимание на том, что процесс установления ставок процентов по депозитным счетам подвержен одновременному воздействию нескольких взаимосвязанных детерминант, в числе которых:

снижение темпов роста по депозитным вкладам физических лиц; повышение уровня инфляции и девальвация национальной валюты; высокая конкуренция между банками за вкладчиков; варьирование ключевой ставки ЦБ РФ; трансформации законодательных актов (с 2020 года в банках появилась новая формы отчетности 0409704 «Информация о долговой нагрузке заемщиков - физических лиц», вступили в силу изменения ФЗ № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», в соответствии с которыми величина совокупных начислений с периодом возврата средств менее одного года не должна превышать 1,5 размера выданного кредита).

Денежно-кредитное регулирование осуществляется посредством политики ЦБ с помощью применения ставки рефинансирования и операций на открытом рынке. Данные инструменты позволяют корректировать объем денежной массы, повышать либо сокращать спрос на кредитные средства, определить уровень ставок процентов на денежном рынке страны [3].

Основной детерминантой, обуславливающей размер процентных ставок в свободном экономическом пространстве, считается пропорциональная зависимость между спросом и предложением на ссудные средства. В периоды спада экономики спрос, как правило, снижается и при неизменном объеме предложения происходит сокращение ставок кредитования. Напротив, сокращение размеров кредитования экономики центральным банком приводит к уменьшению предложения и наличие спроса на кредитные ресурсы содействует росту ставок на кредитные продукты.

Под ключевой ставкой понимается такой уровень процентов, под который ЦБ осуществляет выдачу кредитов коммерческим банковским структурам и прием у них денежных средств на хранение [5]. При помощи нее производится управление ЦБ ликвидностью рынка банковских услуг (рис. 1).

Источник: Сайт ЦБ РФ

Рисунок 1 – Тенденция изменения ключевой ставки за 2014 -2019 гг.

Представленный график отражает изменение ключевой ставки, которая трансформировалась за последние 5 лет 29 раз, как в сторону увеличения, так и резкого сокращения. Наибольшую положительную динамику ставка показала в 2014 году, изменяясь 6 раз и составив на конец года 17% годовых. Совет директоров ЦБ объяснил данный рост необходимостью локализовать существенно возросшие девальвационные и инфляционные риски (уровень инфляции составил на конец года по официальным данным 11,36 %. В течении следующего года ставка менялась 5 раз, сократившись до уровня в 11% годовых, при уровне инфляции 12,9%. На конец 2016 года ключевая ставка удержалась на отметке в 10 % годовых, при этом уровень инфляции составил 5,8 %. В 2017 году ставка ЦБ начала поступательно снижаться и на конец года составила 8,25%, при инфляции в 2,5 %. За 2018 год ключевая ставка изменялась 4 раза, составив на конец года 7,75%, при инфляции в 4,3%. Размер ключевой ставки в 2019 году составил 6,25%, уровень инфляции 3%. На очередном заседании Совета директоров Банка России 7 февраля 2020 года было принято решение снизить ставку на 25 б.п., до уровня 6%. Принятые

решения о снижении ключевой ставки формируют предпосылки для последующего снижения депозитно-кредитных ставок, что будет способствовать росту корпоративного и ипотечного кредитования. Одновременно с этим постепенно замедляется рост потребительского кредитования, в значительной мере вследствие ужесточения неценовых условий под действием макропруденциальных мер ЦБ.

На данный момент времени ЦБ России ориентирован на поддержании политики кредитной экспансии, состоящей в уменьшении размеров ставки ЦБ в целях создания условий для расширения границ кредитной деятельности банков, повышения уровня развития экономики страны, увеличения предпринимательской активности бизнесменов и оживления производственного процесса. С целью раскрытия степени взаимозависимости показателей были определены коэффициенты корреляции для ставок процентов, отличающихся сроками предоставления, отраженные в табл. 2.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции

Временной интервал	Ставки ЦБ РФ	Инфляционный уровень	Кредиты и депозиты	Межбанковские кредиты	Средняя ставка процентов	Размах процентных ставок
до 30 дней	0,49	0,25	0,84	0,45	18,63	17,31
от 31 до 90 дней	-0,29	0,53	-0,06	0,21	16,19	6,73
от 91 до 180 дней	-0,31	-0,03	-0,55	-0,22	27,18	9,37
от 181 дней до 1 года	-0,46	0,50	-0,33	0,08	25,64	12,97
от 1 года до 3 лет	0,13	0,53	0,60	0,58	21,53	10,39
больше 3 лет	0,15	-0,05	0,16	0,21	17,22	3,3

Из таблицы 2 видно, что ставки ЦБ сильнее воздействуют на ставки кредитования с короткими временными периодами, а ставки на продолжительные периоды времени практически не зависят от ставок рефинансирования.

Среди наиболее значимых детерминант, оказывающих влияние на величину ставок процентов, особо следует выделить инфляцию по причине

того, что она приводит к обесцениванию денег, в результате которого банки могут получить убытки. Инфляцию в обязательном порядке принимают во внимание в процессе разработки банковской процентной политики. Опасаясь инфляционного роста, кредитные учреждения прибегают к повышению процентов на кредитные продукты и, таким образом, страхуют себя от неблагоприятного воздействия инфляции. Следовательно, реальный процент будет представлять ставку процентов за пользование кредитными средствами, уменьшенную на величину обесценения денег. В банковской практике можно встретить и термин «отрицательного процента», применяемого в случае опережения темпов роста инфляции над темпами роста кредитного процента. В соответствии с вышесказанным можно утверждать, что присутствует непосредственная взаимосвязь уровня инфляции и ставок процентов.

Депозитные вклады составляют основу пассивов любого современного кредитно-финансового учреждения. Они обладают специфическими особенностями, среди которых доступная цена, относительная стабильность, унифицированность. Однако приток средств на депозитные счета по большей части обусловлен факторами внешнего воздействия. Проблема заключается в невозможности управлять внешним банковским окружением, точно прогнозировать его развитие даже на короткий промежуток времени. В этой связи, генерируя свою депозитную политику, банки ведут учет данных детерминант. Проведя анализ совокупности детерминант макроэкономического воздействия, мы выделили ряд наиболее существенных из них.

Во-первых, влияние ставки ЦБ: повышение уровня ключевой ставки приводит к росту объемов средств на депозитные счета физических лиц, повышает величину кратко- и среднесрочных депозитов, но не влияет на объемы депозитных средств юридических лиц [2].

Во-вторых, увеличение страховой суммы депозитного возмещения повышает долю вложений на счетах физических лиц.

В-третьих, структура банковского портфеля депозитов меняется в сторону увеличения под воздействием фактора роста реальных доходов граждан, причем каждый вид доходов по-разному оказывает воздействие на банковскую депозитную политику.

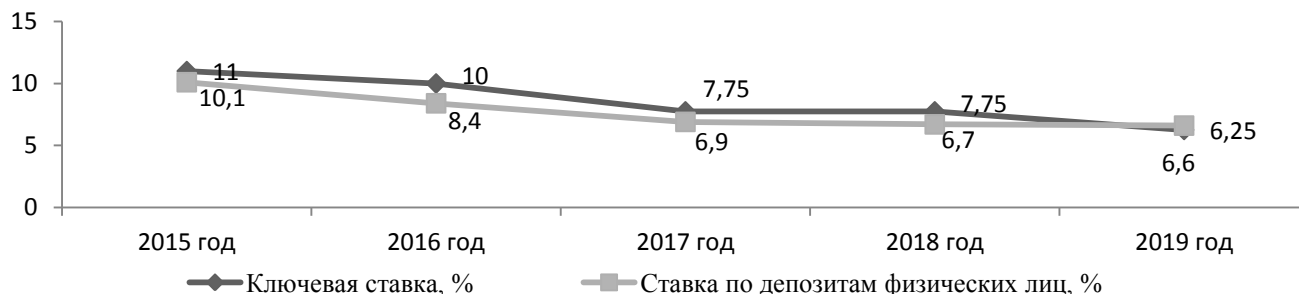
В-четвертых, наблюдается присутствие взаимосвязи банковской ликвидности с объемами средств на депозитных банковских счетах. Причем, депозиты населения в большей степени подвержены влиянию подобной детерминанты, по причине того, что она влияет на размер депозитной ставки.

Наиболее значимой детерминантой, формирующей размер кредитной ставки банков является ключевая ставка. Величина ставок процентов по депозитным и кредитным операциям, в свою очередь, повышает или понижает размер кредитного спреда. Банк в целях удержания кредитного спреда при снижении стоимости кредитных продуктов будет понижать ставку на депозитные продукты. Данная мера приведет к оттоку депозитных средств. По нашему мнению ключевая ставка в большей мере окажет воздействие на вклады со стороны населения, поскольку ему свойственно использовать средства депозитов в качестве инвестиционных ресурсов, что не характерно для вкладчиков – юридических лиц. Кризисные экономические условия приводят к сокращению депозитных вкладов, поскольку они являются для банков достаточно затратными. По этой причине банки, прежде всего, прибегают к снижению процентов на вклады физических лиц. Чтобы осуществить прогноз вероятного развития ситуации на депозитном рынке и выявить детерминанты роста или снижения процентов на вклады следует произвести ряд действий.

Во-первых, изучить динамику трансформации ключевой ставки и депозитных ставок за 3-5 лет. Нами была проанализирована динамика за период

2015-2019 гг., которую мы отразили на рис. 2, в соответствии с которой можно заметить, что снижение ключевой ставки влечет сокращение процентов по депозитным счетам в банках, что говорит о наличии явной прямой зависимости.

Рисунок 2 – График взаимосвязи между показателями ключевой ставки ЦБ РФ и процентами по депозитам физических лиц за 2015-2019 гг., %

Во-вторых, поскольку выявленная зависимость имеет прямую связь, то ее можно представить в виде линейного уравнения регрессии [1]:

$$YX = a_0 + a_1x, \quad (1)$$

где YX – теоретически установленные показатели результирующего признака (проценты по депозитам), рассчитанные по регрессионному уравнению;

a_0, a_1 – критерии регрессионного уравнения;

x – ключевая ставка ЦБ.

Основываясь на рассчитанной величине ставок ЦБ и процентов по вкладам физических лиц можно составить модель регрессионной зависимости:

$$Y_{XX} = 0,201 + 0,7687x. \quad (2)$$

Уровень высокой взаимосвязи отражает коэффициент корреляции ($r=0,94$). Доля отклонения ($R^2 = 0,8836$) указывает на зависимость депозитов в размере 88,36% от величины ставки ЦБ, но лишь для рассматриваемой совокупности признаков. Эластичность (ε) равная 0,98 говорит о том, что при росте ставки ЦБ на 1% объем кредитов будет увеличиваться на 0,98%.

В-третьих, на основе анализа зависимости между ставкой ЦБ и депозитными ставками можно произвести прогноз ее варьирования в краткосрочном периоде (рис. 3).

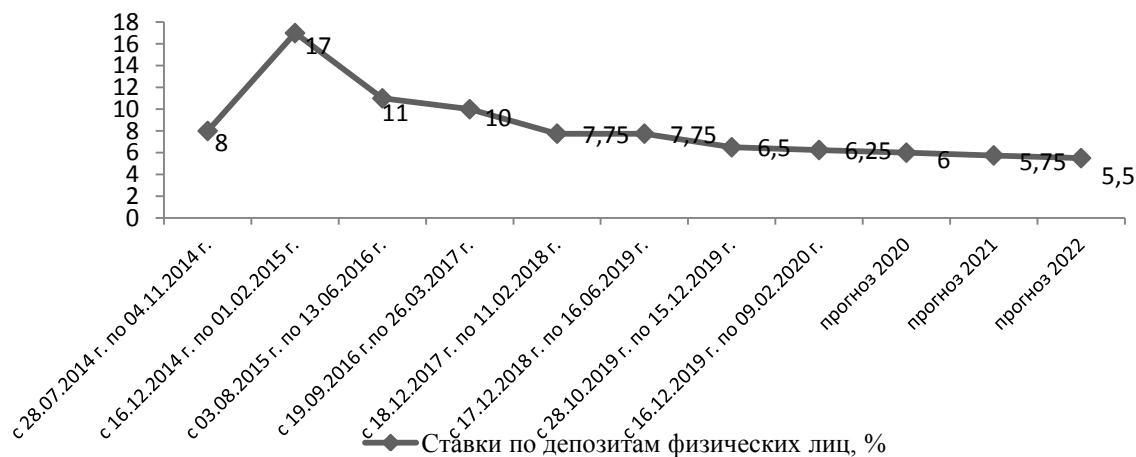

Рисунок 3 – Прогноз ключевой ставки ЦБ РФ, % (X)

Принимая в расчет целевую установку Центробанка на удержание уровня инфляции в границах 3-4 %, можно допустить, что ключевая ставка понизится до уровня 5,75-5,5 %. Соответственно, при неизменной ключевой ставке, проценты депозитным счетам в рублевом эквиваленте уменьшатся до 5,4-4,9 %.

На базе прогнозных значений и регрессионного уравнения (2), спрогнозируем процентные ставки по депозитам физических лиц (рис. 4).

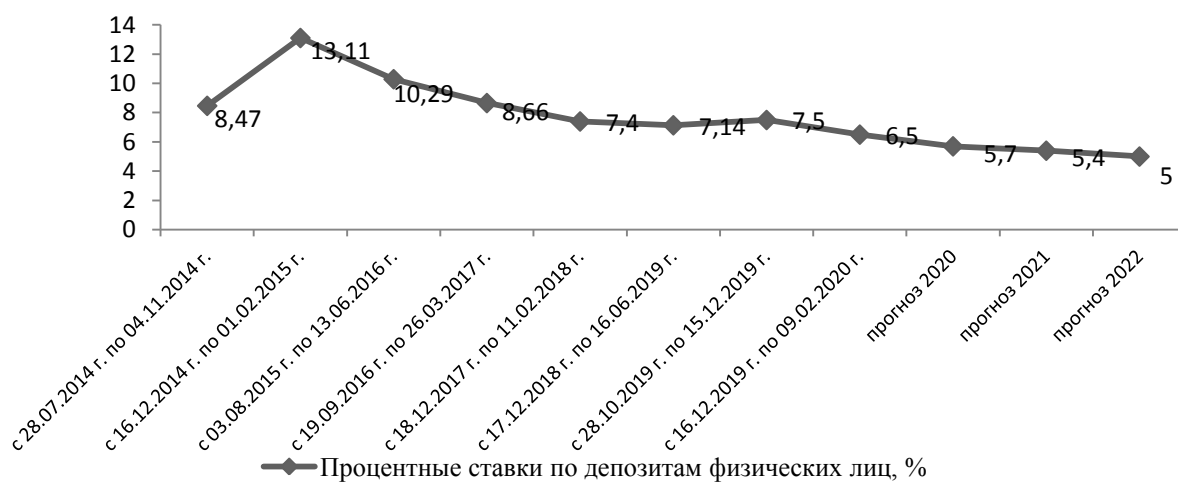

Рисунок 4 – Прогноз процентных ставок по депозитам физических лиц

Вопрос регулирования ставок банковских процентов довольно непростой и трудозатратный, требующий квалифицированного подхода. На реализацию указанного процесса оказывают воздействие отдельные детерминанты.

1. Обстановка на уровне макроэкономики в стране действует таким образом, что при экономическом росте повышаются уровни процентов по депозитам и объемы выдаваемых кредитных средств, напротив, рецессия в экономической сфере сокращает объемы производства и кредитования, что влечет за собой понижение уровня ставок по депозитам физических лиц.

Среди наиболее значимых показателей, на которые ориентируются банки, при определении уровня процентов, следует назвать: курс национальной валюты, темп инфляции в стране, ставка ЦБ. Причем, низкий уровень инфляции, процентов по депозитам и ключевой ставки укрепляет национальную валюту и снижает размер процентов, под которые банки могут аккумулировать ресурсный потенциал. Нестабильность в экономическом пространстве приводит к повышению депозитных ставок [4].

2. Уровень ликвидности и величина предложения денег. При дефиците денег возникает повышение цен на кредитные продукты, что в свою очередь, приводит к росту ставок процентов на депозитные вклады.

3. Проценты по депозитным вкладам в значительной степени зависят от общего состояния финансовой сферы и уровня банковской ликвидности страны. Поскольку каждое отдельно взятое кредитно-финансовое учреждение самостоятельно определяет порядок кредитования, то возникают ситуации, когда в финансовой системе ощущается нехватка ресурсов денежных средств. Эти средства восполняются только после выплаты задолженности по ссудам. В подобных обстоятельствах происходит повышение ставок процентов.

4. Степень государственного регулирования. Невзирая на тот факт, что Центральный банк не может законодательно влиять на размер депозитных ставок, его воздействие может оказаться косвенным. Регулятор может вводить меры неэкономического характера в форме активизации проверок в банках с высокими ставками по депозитным вкладам.

5. Детерминанты, имеющие микроэкономическую природу. Данные детерминанты подразумевают влияние на размер депозитных ставок финансового положения непосредственно самого кредитно-финансового учреждения, наличия спроса на кредитные ресурсы, способности увеличивать объем кредитного портфеля. Ставки зависят от соотношения сроков привлечения и размещения денежных ресурсов.

Соответственно, все вышесказанное указывает на изменение размера ставок процентов по депозитным вкладам под воздействием детерминант не только внешнего, но и внутреннего характера проявления.

Отдельно следует выделить детерминанту воздействия в форме страхования вкладов. В России страховать вклады начали с 2004 года. Определим, имеется ли прямая связь между системой государственного страхования депозитных средств и депозитным поведением граждан. Возьмем первые три года после введения в стране страхования вкладов и сравним показатели притока средств на депозитные счета в банках с данными за аналогичный период последних лет. Сопоставление данных показало, что в начале исследуемого периода не наблюдалось значительного притока средств на депозитные счета в банках, что можно объяснить обстоятельствами не связанными со страхованием, в частности нестабильностью самой банковской системы в данный период времени.

Однако само введение государственного страхования повысило степень доверия граждан, что отражается на динамике вкладов в настоящее время.

Проведя оценку воздействия максимально установленной для возмещения страховой суммы, были выявлены определенные взаимозависимости. Так, повышение предельного размера страхового возмещения порождало рост притока средств на депозитные счета в банках в трех из пяти анализируемых временных интервалах, что наглядно отражено в табл. 3.

Соответственно, указанную детерминанту воздействия не следует рассматривать в качестве основополагающей в ходе разработки банковской депозитной политики.

Таблица 3

Взаимосвязь динамики предельно установленного размера страхового возмещения в рамках ССВ и притока средств на депозитные счета

Промежуток времени функционирования предельно установленного размера страхового возмещения	Сумма предельно установленного размера страхового возмещения, тыс. руб.	Наличие притока средств за указанный временной период на депозитные счета физических лиц
01.01.2004 – 09.08.2006	100	Нет
09.08.2006 – 25.03.2007	190	Да
26.03.2007 – 01.10.2008	400	Да
01.10.2008 – 21.12.2014	700	Нет
21.12.2014 – наст. время	1400	Да

Источник: составлено по информации АСВ и ЦБ России

Анализируя данные представленные в таблице, следует отметить следующее. Если брать в расчет приток средств исключительно в рублевые депозиты, то отмечается скачок их положительной динамики лишь после увеличения размера страхового возмещения до 400 тыс. руб., а в другие временные интервалы наблюдалось сокращение размера притока в пределах полутора – трех процентов.

Рассмотрим взаимозависимость детерминант, где темпы прироста доходов граждан будут выражены в реальных значениях (табл. 4).

Таблица 4

Взаимосвязь темпов прироста доходов в натуральном и реальном выражении и темпов прироста средств на депозитные счета банков

Годы	Номинальный темп прироста доходов граждан, %	Реальный темп прироста доходов граждан, %	Темп прироста средств на депозитные счета, %
2009	13,7	3,0	17,4
2010	12,6	5,9	23,6
2011	9,6	0,5	12,6
2012	11,0	4,6	13,1
2013	11,7	4,0	14,1
2014	7,1	-0,7	6,7
2015	10,6	-3,2	15,8
2016	2,7	1,2	1,8
2017	0,3	-1,7	4,0
2018	0,1	-1,3	6,5
2019	3,3	0,8	10,1

Источник: составлено по информации Росстата и ЦБ России

Представленные в таблице данные отражают прямую взаимосвязь между анализируемыми детерминантами, соответственно, повышение уровня доходов провоцирует приток средств на депозитные счета в банках. В связи с чем, уровень доходов следует отнести к существенным детерминантам, оказывающим существенное влияние на формирование банковской депозитной политики. Подобная отличительная черта связана с поведенческими особенностями самих банков и их клиентов, которые принимая решения финансового характера, отталкиваются не только от номинальных, но и реальных значений показателей.

Ликвидность банковской системы можно отнести к детерминантам, имеющим непосредственную взаимозависимость степени банковской ликвидности и объемами средств на депозитных счетах в банках. Причем взаимосвязь в большей степени выражена в отношении депозитов населения, а не юридических лиц. Мотивирующим фактором здесь выступает уровень процентной ставки на депозиты физических лиц в коммерческих банках.

Итак, подводя итог, следует выделить такие детерминанты воздействия на депозитную политику коммерческих банков в России, как:

- во-первых, ключевую ставку, оказывающую наиболее сильное воздействие по сравнению с другими детерминантами. Рассмотрение прироста средств на депозитные счета физических лиц показало опережающий темп их прироста над депозитами юридических лиц. Особенно данная тенденция была отмечена в период с 2014 г. по 2015 г. ознаменованный ростом ставки Центрального банка страны. В периоды снижения ключевой ставки наблюдалось замедление темпов роста депозитов как физических, так и юридических лиц;

- во-вторых, систему государственного страхования вкладов;

- в-третьих, прямую взаимозависимость банковской ликвидности и объемами средств на депозитных счетах в коммерческих банках, особенно депозитах физических лиц;

- в-четвертых, повышение уровня доходов, существенно влияющее на объемы привлекаемых банками средств в депозиты.

4. Фактор уровня доходов оказывает сильное влияние на депозитную базу коммерческих банков в России.

Литература

1. Биткина, И.К. Влияние макроэкономических факторов на депозитные операции коммерческих банков / И.К. Биткина // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2018. – №1. – С. 33-39.

2. Булачков, В.К. Современная процентная политика центральных банков и феномен отрицательных процентных ставок / В.К. Булачков // Финансы и кредит. – 2016. – №47(719). – С. 2-14.

3. Васильева, Н.К. Влияние процентной политики Центрального банка на депозитную политику коммерческих банков / Н.К. Васильева, К.В. Гутова // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – №133(09). – С. 1-15.

4. Караваева, Ю.С. Причина и последствия изменения процентных ставок в банковской сфере / Ю.С. Караваева, Г.В. Тарасов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2018. – № 2. – С. 8-14.

5. Осипов, Д.С. Тенденции развития банковского сектора и модернизация кредитных продуктов / Д.С. Осипов // Банковское кредитование. – 2017. – № 4. – С. 42 – 46.

УДК 336

АНАЛИЗ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КАРТЕЛЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ANTI-CARTEL ENFORCEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN STATES (THE UNITED KINGDOM AND THE UNITED STATES)

Коломиец А.И.*

В статье сделана попытка проведения сравнительно –правового анализа противодействия картелям в Российской Федерации и иностранных государствах (на примере Соединенного Королевства и США), приведен обзор основных нормативных правовых актов в области борьбы с картелями в указанных государствах, рассмотрены механизм и особенности противодействия картелям.

The article attempts to conduct a comparative legal analysis of counteracting cartels in the Russian Federation and foreign countries (using the example of the United Kingdom and the United States), provides an overview of the main legal acts in the field of combating cartels in these countries, and considers the mechanism and features of counteracting cartels.

Ключевые слова: картель, Федеральная антимонопольная служба, антиконкурентные соглашения, ограничение конкуренции, санкции.

Key words: cartel, Federal Antimonopoly Service, anti-competitive agreements, restriction of competition, sanctions.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-180-185

Актуальность изучаемой темы определена тем, что картели являются весьма существенной проблемой для российской экономики.

---

* *Коломиец Анна Ивановна*, третейский судья Международной Арбитражной Палаты, доцент кафедры административно-правовых дисциплин и таможенного дела АНО ВО МГЭУ, e-mail: kolomiez5@yandex.ru

* *Anna Kolomiets*, arbitrator of the International Arbitration Chamber, associate Professor of the Department of administrative and legal disciplines and customs Affairs of the ANO MHEU, e-mail: kolomiez5@yandex.ru

Картели можно считать глобальным и исключительно опасным для экономики явлением, которое не знает географических границ. Если сравнивать деятельность картелей с другими антимонопольными нарушениями, то можно отметить, что именно они напрямую влияют на финансы потребителя. Особенно эта тенденция проявляется в развивающихся экономиках: чем хуже ситуация с развитием конкуренции в стране, тем большие потери несут покупатели за счет переплаты за товар/услуги. Большое влияние оказывают на потребителей и картельные соглашения, заключенные в зарубежных странах. Так, более чем в двадцати странах, включая европейские страны, Россию, некоторые страны Южной и Северной Америки, население переплачивает из-за деятельности картелей.

Режим антикартельного противодействия в нашей стране во многом следует паттернам европейского регулирования. Но в отличие от Канады и США, где картели были запрещены еще в конце XIX века, во многих европейских государствах вплоть до конца 60-х гг. XX века союзы конкурентов для регулирования отрасли были предусмотрены законом как институты, цель которых заключается в упорядочении рынка.

Российская система противодействия картелям создавалась в условиях становления рыночных отношений.

Результатом формирования антимонопольного законодательства Российской Федерации в области создания системы борьбы с картелями стали следующие основные изменения:

- Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 24.04.2020г.);
- внесение в 2007 г. в КоАП РФ поправок, которые содержат в себе административные штрафы за антиконкурентные соглашения.

Количество возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства в сфере противодействия антиконкурентным соглашениям

растет (2019 год – 944 возбужденных дел, принято 810 решений по ним; 2015 год 640 возбужденных дел, принято 370 решений по ним). Значительную часть среди них занимают соглашения с участием органов государственной власти и местного самоуправления. В значительной части таковых задействованы должностные лица, также во многих случаях присутствуют признаки должностных преступлений.

Основополагающую роль в борьбе с вышеуказанными нарушениями играет принятая 17 июня 2019 года Правительством Российской Федерации Распоряжение № 1314-р Межведомственная программа мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2019-2023 гг., которая координирует работу Федеральной антимонопольной службы и правоохранительных органов Российской Федерации в данной сфере.

Уголовная ответственность как наиболее суровый инструмент правосудия позволяет ФАС России бороться с наиболее тяжкими нарушениями антимонопольного законодательства (2019 год – возбуждено 37 уголовных дела в результате выявления антимонопольного, из них 22 по 178 статье УК РФ).

В современных реалиях, при которых глобальная интеграция обретает новый ход, картели продолжают представлять существенную угрозу для конкуренции и для российской экономики в целом.

Также значимую функцию по пресечению картельных сговоров осуществляет административная ответственность. Только за 2019 год благодаря административным штрафам в совокупности в федеральный бюджет поступило более 3 млрд руб. Таким образом, административное законодательство позволяет одновременно осуществлять действия по противодействию картелям и при этом одновременно пополнять федеральный бюджет [8].

Средства борьбы с картелями разбиваются на два главных типа: угроза применения санкций - привлечение к ответственности и стимулирование раскрытия картелей.

– привлечение к ответственности и сти

. Программы по борьбе с картелями могут быть административными, гражданскими, смешанными или уголовными [2, с. 616]. Так, например, такие страны как США, Государство Израиль и Канада считают наиболее серьезной угрозой действие картелей, влекущие уголовные преступления. Стороны картелей – ими являются юридические лица, которые имеют возможность быть подвергнутыми штрафу, в свою очередь физические лица имеют возможность быть подвергнутыми не только к штрафам, но и тюремному заключению. С помощью договора о принятии вины, применяя единый порядок принятия преступления, в этих странах физические и юридические лица имеют возможность разрешить вопрос ответственности за деятельность в картеле с помощью договора о принятии преступления. В то же время обращения должны в свою очередь быть направлены судом, который непосредственно выносит само наказание.

Методы борьбы с картелями в различных странах различны так же, как и антимонопольное законодательство.

Антиконкурентное соглашения берет свое начало в США в конце XX века. Угроза тюремного заключения широко используется Антитрестовский отдел Министерства юстиции США.

Министерство юстиции США получает жалобы через Центр гражданских жалоб по нарушения антимонопольного законодательства. Департамент широко применяет аудио и видеозаписи, выявленные информаторами в качестве доказательств картельного сговора.

В странах ЕС существует другой инструмент, который включает финансирование. Например, Управление добросовестной торговли Великобритании выплачивает до 100 000 фунтов стерлингов за полезную информацию о картелях [14]. Управление выплачивает вознаграждение только после завершения расследования.

Канадское бюро по конкуренции только ведет само расследование по картелям, а после его окончания передает материал Департаменту по государственному преследованию Канады для уголовного преследования [11]. Далее проводятся переговоры по признанию вины и вынесения приговора.

Тем не менее, система не всегда действует достаточно эффективно и разумно в пределах воздействия на частников рынка. В таких условиях учет законодательства других стран в области антикартельного регулирования имеет особое значение.

Литература

1. УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020)
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 июня 2019г №1314-р Межведомственная программа мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2019-2023 гг.
3. Андропова С. Олигополия и внезаконная экономика: мировой опыт и Россия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12. С. 206-210.
4. Байрамова Ж., Кутуев Р. Проблемы олигополий в антитрестовском законодательстве США // Изв. Пензенск. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 219-221.

5. Евтушенко В. Тайное антиконкурентное поведение участников товарного рынка: мировая практика государственной борьбы с картелями // Юридическая наука и практика: история и современность. 2013. № 1. С. 261-263.
6. Дикая, А. С. Картели и их влияние на экономическую безопасность страны / А. С. Дикая. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 23 (209). — С. 75-78. — URL: <https://moluch.ru/archive/209/51217/> (дата обращения: 07.05.2020)
7. Противодействие картелям: усиление уголовной ответственности и другие нормативно-правовые изменения антимонопольного законодательства в 2020 году [Электронный ресурс]: <https://www.delta-i.ru/print/articles/rukovoditelyu/protivodeystvie-kartelyam-usilenie-ugolovnoy-otvetstvennosti-i-drugie-normativno-pravovye-izmeneniya/>. - Дата обращения 07.05.2020
8. Тенишев А. П. Картели сегодня: изменение законодательства и практика правоприменения // Конкуренция и право, N 4, 2016
9. Черненко Т.И. Мировая практика борьбы с картелями и Российская практика противодействия картелям. // Право, том 2, 2015
10. <https://www.justice.gov/atr> [Электронный ресурс]: - Дата обращения 12.05.2020
11. <https://www.cic.gc.ca> [Электронный ресурс]: - Дата обращения 12.05.2020
12. <https://fas.gov.ru/> [Электронный ресурс]: - Дата обращения 12.05.2020
13. <https://www.gov.uk/> [Электронный ресурс]: - Дата обращения 12.05.2020
14. Rewards for information about cartels. [Электронный ресурс]: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/299411/Informant_rewards_policy.pdf - Дата обращения 12.05.2020

УДК 631.171:658.011.56

НАУЧНО ОБОСНОВАННЫЙ РАСЧЕТ ПОТРЕБНОСТИ В ИТ-СПЕЦИАЛИСТАХ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ**SCIENTIFICALLY BASED CALCULATION OF NEEDS IN IT SPECIALISTS FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY***Меденников В.И.,***Микулец Ю.И.***

В работе дается критический анализ доминирующих подходов к расчету потребности в ИТ-кадрах для развития цифровой экономики в России, которые опираются на данные развитых западных стран, присущие рыночному подходу к построению цифровой экономики, в котором предполагается, что государство создает оптимальные условия, благоприятную среду для ее функционирования, чем стимулирует бизнес к переходу в этот новый сектор. При этом цифровой трансформации государство может опереться на высокотехнологичные транснациональные корпорации. Однако, у нас в стране нет достаточного количества таких компаний, критическая масса которых в результате конкуренции создала бы эффективные технологии, единые цифровые стандарты. При прогнозе потребности в ИТ-специалистах при этом не учитываются ни готовность экономики к цифровой трансформации, ни новые возможности проектирования информационных систем на основе цифровых стандартов. Показано, что игнорирование концептуальных основ идей, основанных на комплексном подходе к разработке информационных систем, выдающихся ученых А.И. Китова, которому в этом году исполняется 100 лет, и В.М. Глушкова об общегосударственной автоматизированной системе сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством привело к тому, что на предприятиях страны появилось огромное количество изолированных и функционально несовместимых локальных систем. Сначала они исчислялись десятками, а затем сотнями и тысячами, растущими сейчас по экспоненте. Следствием чего явилась необходимость содержать на предприятиях программистов для настройки систем. Например, в бухгалтерском учете из-за всего 10% специфики при внедрении 1С трудится около 300000 программистов. В работе предлагается альтернативных подход

---

* **Меденников Виктор Иванович**, д.т.н., ведущий научный сотрудник, Вычислительный центр им. А.А. Дородницына ФИЦ «Информатика и управление» РАН, Москва, e-mail: dommed@mail.ru

Medennikov Viktor Ivanovich, doctor of Engineering, leading researcher; senior researcher, Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: dommed@mail.ru

** **Микулец Юрий Иванович**, д.б.н., профессор, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ

Mikultes Yuri Ivanovich, Doctor of biology science, Professor, Vice-Rector on scientific work of the MHEI, Moscow, e-mail: ymikulets@mail.ru

к расчету потребности в IT-специалистах с помощью математической модели кластеризации цифровых платформ. На примере сельского хозяйства с использованием данной модели дается научно обоснованный расчет потребности в необходимых специалистах для цифровой экономики. Показано, что данный подход применим и для других отраслей.

The paper provides a critical analysis of the dominant approaches to calculating the need for IT personnel for the development of the digital economy in Russia, which are based on data from developed Western countries that are inherent in the market approach to building a digital economy, in which it is assumed that the state creates optimal conditions, a favorable environment for its functioning, which stimulates the business to move to this new sector. In this digital transformation, the state can rely on high-tech multinational corporations. However, in our country there is not a sufficient number of such companies, a critical mass of which, as a result of competition, would create effective technologies, common digital standards. When forecasting the need for IT specialists, this does not take into account either the economy's readiness for digital transformation or the new possibilities of designing information systems based on digital standards. It is shown that ignoring the conceptual foundations of ideas based on an integrated approach to the development of information systems by prominent scientists A.I. Kitova, who turns 100 this year, and V.M. Glushkov about the nationwide automated system for collecting and processing information for accounting, planning and managing the national economy has led to the fact that a huge number of isolated and functionally incompatible local systems have appeared in the country's enterprises. At first they were in the tens, and then hundreds and thousands, which are now growing exponentially. The consequence of this was the need to keep programmers at enterprises to configure systems. For example, in accounting, due to only 10% of the specifics, about 300,000 programmers work when implementing 1C. The paper proposes an alternative approach to calculating the need for IT specialists using a mathematical model of clustering digital platforms. On the example of agriculture using this model, a scientifically based calculation of the need for the necessary specialists for the digital economy is given. It is shown that this approach is applicable to other industries.

Ключевые слова: информационные системы, математическая модель, цифровые платформы, IT-специалисты, сельское хозяйство, цифровые стандарты.

Key words: information systems, mathematical model, digital platforms, IT specialists, agriculture, digital standards.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-186-200

Принятие Программы цифровой экономики закономерно поставило вопрос, а сколько и каких необходимо ИТ-специалистов в России, соответственно, какая реформа вузовского образования должна произойти. Начали звучать утверждения некоторых аналитиков и специалистов, что для выполнения Программы набор в ВУЗы на ИТ-специальности должен возрасти до 80-120 тыс. студентов. А по данным Boston Consulting Group, в ближайшие годы дефицит айтишников в России будет свыше миллиона человек [1].

Фонд развития интернет-инициатив в своих исследованиях оценил потребность ИТ-специалистов в России на конец прошлого года в объеме 1,9 млн. человек [2]. Это составляет примерно 2,44% от трудоспособного населения. В стран-лидерах (США, Великобритания, Германия) данное соотношение составляет в среднем 4,3%.

В [3] уже с учетом влияния искусственного интеллекта и интернета вещей, опираясь на данные Минтруда России, общая годовая потребность в ИТ-кадрах к 2024 году оценивается в размере 290-300 тыс. человек в год, общая численность ИКТ-кадров различной квалификации составляет около 1,8 млн. человек или 2,4% от экономически активного населения. С учетом значительного внимания к искусственному интеллекту, вызванному принятием Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, аналогичный показатель в среднем по Европе составляет 3,9%, в Финляндии – 7%, в Великобритании – 5%, в Норвегии – 4,5%, в Чехии, Франции, Германии – 4%, в Польше – 3%.

При этом все исходят из допущения, что для успешной реализации программы цифровой экономики (ЦЭ) доля российских ИТ-специалистов должна быть не меньше, чем у стран-лидеров. В этой ситуации на рынке ИТ должно появиться дополнительно 2,05 млн. специалистов. Сейчас среднее профессиональное совместно с высшим образованием поставляет в экономику лишь 60 тыс. человек, из которых 45 тыс. приходит из ВУЗов и 15,8 тыс. из среднего

профессионального образования. А этого количества, если принять высказанное выше допущение, недостаточно для полноценного конкурирования в области цифровизации страны с другими государствами. Для выполнения условий допущения ежегодный выпуск ИТ-специалистов в стране должен составлять около 186 тыс. человек в год (рис. 1).

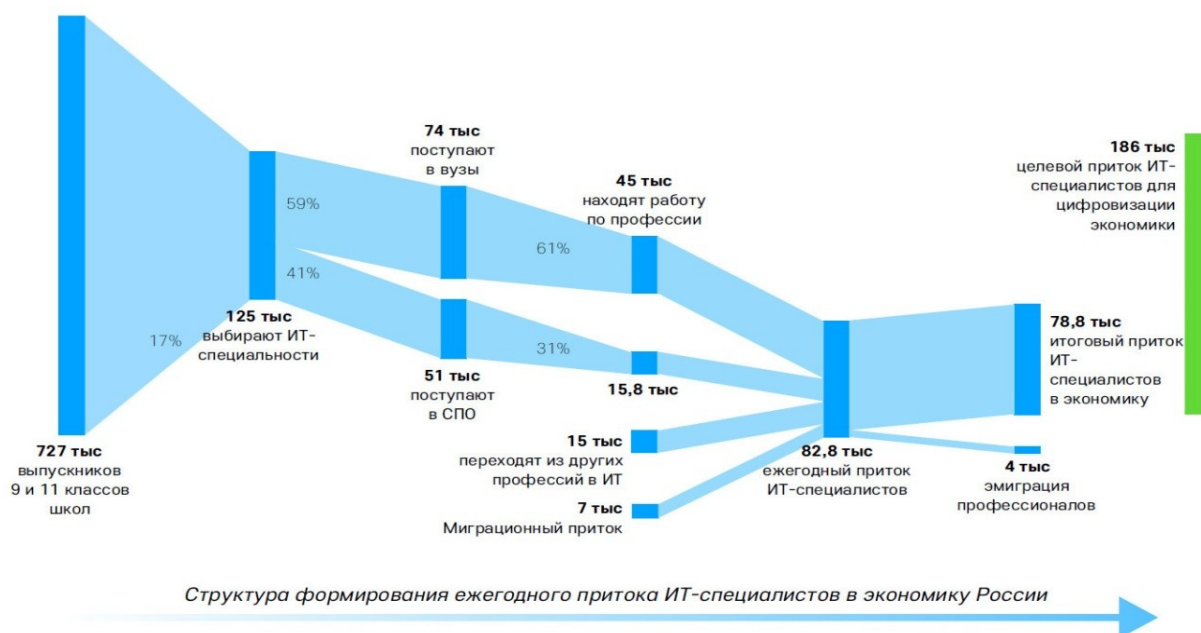

Рисунок 1. Динамика ИТ-специалистов в России

Как следует из вышеприведенных аргументов, при прогнозе потребности ИТ-специалистов в России опираются на данные развитых западных стран. Данный подход, как мы считаем, не совсем правилен по нескольким причинам.

1. Новые возможности ИКТ требуют существенных изменений в технологиях проектирования информационных систем (ИС), составляющих основу цифровой экономики (ЦЭ), на основе согласованных стандартов, ведущих к типизации ИС. Стандарты могут вырабатываться на основе либо договоренностей основных экономических игроков в рыночной экономике, либо диктуемых сверху в плановой.

Игнорирование концептуальных основ идей, основанных на системном подходе в плановой экономике, выдающихся ученых А.И. Китова, которому в этом году исполняется 100 лет, и В.М. Глушкова об общегосударственной автоматизированной системе сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством в СССР (ОГАС) [4] привело к тому, что на предприятиях страны появилось огромное количество изолированных и функционально несовместимых локальных ИС. Сначала они исчислялись десятками, а затем сотнями и тысячами, растущими сейчас по экспоненте [1]. Принципы же проектирования остаются позадачными. Идеи ОГАС предполагали формирование единой системы сбора и анализа учетной и статистической отчетности, внедрение типовых производственных, научно-образовательных информационно-управляющих систем (ИУС) на основе выработанных стандартов.

2. Развитые западные страны ориентируются на рыночный подход к построению ЦЭ, в котором предполагается, что государство создает оптимальные условия, в первую очередь благоприятную среду, для ее функционирования, чем стимулирует бизнес к переходу в этот новый сектор. Например, в вопросе построения инфраструктуры ЦЭ США может опереться на высокотехнологичные транснациональные корпорации, такие как Google, FaceBook, Amazon, Intel и прочие.

Китай выбрал противоположную стратегию – плановое развитие ЦЭ.

Выбранная стратегия предполагает следующие 4 основных стратегии:

- тотальная цифровизация производства и логистики;
- разработка нормативно-правовой базы;
- цифровизация систем управления, создание цифровых платформ;
- интеграция цифровых платформ и экономических систем в единое пространство.

В России же сегодня нет условий для стихийного формирования зрелой ЦЭ – в первую очередь из-за технологического отставания и отсутствия критической массы экономических субъектов. В силу большой доли государства в экономике упор делается на создании ряда индустриальных цифровых платформ под руководством профильных министерств или госкорпораций.

Такой подход представляется наиболее целесообразным для России сегодня, но не лишен своих недостатков:

- остальным отраслям, в т.ч. и АПК придется продолжать стихийный процесс самоорганизации цифрового пространства, после чего переход на работанную платформу ЦЭ окажется очень дорогим;
- нет уверенности, что выделенные средства будут использованы по назначению;
- есть большие сомнения, что выращивание технологических платформ ЦЭ госкорпорациями без единой концепции, архитектуры, без генерального конструктора ЦЭ, подобно С.П. Королеву, без привлечения науки приведет к их интеграции в дальнейшем.

Поэтому до сих пор существующие ИС и онтологические модели неадекватны потребностям ЦЭ.

3. В России значительное число предприятий не готово к ЦЭ. Например, результаты математического моделирования сценариев информатизации сельского хозяйства показывают, что при его современном состоянии без поддержки государства информатизация сельского хозяйства может достичь уровня, не превышающего 20% [5, с. 23-27]. При этом учитывались лишь прибыльные хозяйства, доля которых составляет, по разным оценкам, от 74% до 83%. Только переход к системному и комплексному подходу в рамках программы ЦЭ, к единому информационному Интернет-пространству цифрового взаимодействия АПК и страны [6, с. 125-131] при поддержке государства можно говорить о полноценном использовании и большом масштабе внедрения технологий ЦЭ с

достаточной эффективностью. Пока их преимуществами могут воспользоваться незначительное количество предприятий.

4. В [7] показано, что для успешной реализации научно-технологической инновации необходимо выполнить три условия: должен вызреть “социальный заказ”, должен быть достигнут необходимый технический уровень для ее реализации и должен быть развит социально-образовательный уровень будущих исполнителей и потребителей для компетентного восприятия и применения инновации.

Рассмотрим данные условия на примере сельского хозяйства, как наиболее сложной отрасли для цифровой трансформации, в то же время наиболее понятной большинству населения. Хотя, на первый взгляд, в отрасли большой потенциал для развития цифровых технологий в силу низких продуктивности культур, производительности труда (в США в 20 раз выше), однако, эти же данные показывают на недостигнутый еще потолок традиционных факторов увеличения эффективности производства сельскохозяйственной продукции, к которым можно отнести: выведение более продуктивных сортов культур, производство более энергоэффективной техники, создание сбалансированной оптимальной агротехнологической системы осуществления сельскохозяйственной деятельности, разработка эффективных средств подкормки и защиты растений. На Западе же цифровизация осталась, практически, единственным фактором повышения эффективности и качества продукции АПК на фоне исчерпания указанных выше. Таким образом, “социальный заказ” в стране не совсем сформирован. Среди проблем выполнения второго условия можно назвать несколько причин, препятствующих успешности внедрения цифровых технологий. Это и высокая цена оборудования и услуг этих технологий, в основном приходящих с Запада, при отсутствии индустриального изготовления российской сельскохозяйственной техники, приспособленной к монтажу нужного оборудования и программного обеспечения. Порой стоимость только одного

датчика превышает стоимость российской техники [2]. В силу бедности большинства хозяйств России преимуществами ЦЭ может воспользоваться незначительное их количество. На основе математического моделирования [6] показано, что лишь около 20% организаций могут осуществить начальный этап цифровизации без государственной поддержки.

Что касается социально-образовательного уровня потребителей, то в данный момент имеется некоторая готовность рядовых пользователей благодаря как снижению стоимости, так и росту объемов Интернет-услуг, при полном непонимании со стороны руководства, которое начинает заниматься цифровой трансформацией с цифровизации сложившихся экономических отношений, следуя словам У. Черчилля «Генералы всегда начинают войну старыми методами». Фактически, комплексная цифровизация приводит к скачку технической сложности новых технологий, что требует другого уровня компетенций и исполнительской дисциплины, нежели имеющийся в настоящее время. Стремительный многосторонний технический прогресс приводит к отсутствию устоявшихся практик на фоне традиционного консерватизма в сельском хозяйстве, когда технологии проверялись годами, десятилетиями. В этой ситуации при почти ежедневных сообщениях о появлении все более совершенных технологиях становится наиболее рациональной стратегия – подождать, тем более, что нет достоверных данных об экономической эффективности всех новшеств.

Указанные необходимые условия реализации научно-технологических инноваций нашли подтверждение математическим моделированием в виде существования комплементарных зависимостей между средствами цифровизации в виде ИКТ, организационным и человеческим капиталами, выполненным в [8, с. 1-18]. В работе показано, что инвестиции в ИКТ существенно повышают стоимость фирмы. Так, инвестиции в материальные активы, не связанные с цифровизацией, увеличивают стоимость фирмы чуть более вложенных сумм, а

инвестиции в инновации в цифровизацию – в 12 раз. Отсюда вывод, что для успешных инноваций в цифровую трансформацию на первом этапе необходимо усовершенствовать управление, повысить качество человеческого потенциала (социально-образовательного уровня потребителей), а уж потом – осуществлять цифровую трансформацию. Данный вывод чрезвычайно важен для АПК в силу существенного разрыва между данными направлениями.

В дальнейшем эти заключения подтвердились данными и в работе [9]. Было продемонстрировано, что финансовая эффективность фирм зависит не только от уровня использования цифровых технологий. Так, при улучшении кадрового потенциала в системе своего управления классическими методами без цифровых технологий прибыль ее возрастает на 9%, при комплексном инвестировании и в человеческий капитал, и в цифровые технологии – на 26%. При инвестировании же в цифровые технологии без инвестирования в человеческий капитал наблюдается, наоборот, не рост, а уменьшение прибыли на 11%. При отсутствии же инвестирований в человеческий капитал кадрового менеджмента снижение прибыли фирмы по сравнению с конкурентами, инвестирующими в человеческий капитал, достигает 24%.

Новые возможности ИКТ требуют существенных изменений в технологиях проектирования информационных систем (ИС), составляющих основу цифровой экономики (ЦЭ). По нашему мнению, во временном масштабе технологии проектирования ИС прошли четыре существенных этапа, затрагивающих трансформацию сферы данных и программного обеспечения (ПО). С момента появления вычислительной техники (ВТ) данные находились внутри ПО, что вызывало необходимость перекомпиляции ПО при любых изменениях данных. Начиная со второго этапа данные уже были отделены от ПО, но и они, и ПО были привязаны к конкретным средствам ВТ. На третьем этапе появились локальные вычислительные сети (ЛВС), системы управления базами данных (СУБД). Теперь уже и ПО, и данные были отделены от конкретных средств ВТ

и стали размещаться на разных компьютерах в узлах ЛВС. С появление же интернета на последнем этапе данные и ПО получили возможность размещаться, как в узлах ЛВС, так и в сети интернет в так называемых облаках. Для пользователя уже стало неважно знать место их нахождения. При этом, с появлением более мощных средств хранения, переработки и передачи информации и отделением данных от ПО и конкретных средств ВТ возникла экономическая целесообразность в тиражировании ИС на некоторый круг предприятий. В процессе тиражирования ИС потребовалась разработка некоторых стандартов на три основные оси проектного пространства ИС: данные или информационные ресурсы (ИР), приложения (функции управления) для обработки данных и инструментальная часть, в которую входит общесистемное ПО и различное электронное оборудование, ВТ и периферия к ней. В общесистемное ПО обычно включаются и пакеты прикладных программ как инструментальные средства различных по сложности режимов обработки данных. К таким режима можно отнести: информационно-справочный, статистический, оптимизационный, экспертных систем, big-data, искусственного интеллекта и т.д.).

Вначале, начиная со второго этапа, пришло осознание, что в управлении бизнесом нужны некоторые стандарты в виде формализованных процедур либо, хотя бы, некоторых рекомендаций в случае невозможности первого, которым подчиняется любая организация. Это вытекает из невозможности никакого компьютера, даже самого мощного, автоматизировать континуальное множество различных вариантов управленческих решений. В результате практики появились международные стандарты управления типа ERP, представляющие собой лишь методологию, по сути рекомендации, управления производством, финансовыми и материальными потоками, человеческим капиталом, качеством продукции и сервисом. Единых же узаконенных алгоритмов (стандартов) на эти функции управления хотя бы для некоторых групп предприятий разработано не было. Также в логистической деятельности международных организаций – Со-

ветом по цепям поставок были рекомендованы некие стандарты на применяемые термины и понятия при взаимоотношениях среди участников всей цепочки поставок. Рекомендации получили название SCOR-модели [10, с. 110-113].

Остроты же проблемы разработки стандартов на ИР не было, поскольку, с одной стороны, ПО имело довольно удовлетворительные возможности настройки на потребности конкретных организаций, с другой – ПО тиражировалось на относительно однородные группы организаций. Кроме того, в таком подходе были крайне заинтересованы фирмы-разработчики ИС, поскольку, в этом случае нужно было приобретать каждому предприятию как ПО, так и услуги по настройке и сопровождению ИС.

Следствием отсутствия стандартов на информационные ресурсы и функции управления явилась необходимость содержать на предприятиях программистов для настройки систем. Например, в бухгалтерском учете из-за всего 10% специфики при внедрении 1С трудится около 300000 программистов. В результате - система бухгалтерского учета в стране чрезвычайно громоздкая и дорогая, снижающая рентабельность бизнеса. Эта ситуация не изменится и при переходе на самые современные цифровые платформы (ЦП) без формирования соответствующих стандартов на информационные ресурсы и функции управления. При внедрении научно-обоснованных цифровых стандартов, устраняющих специфику деятельности, весь учет могли бы осуществлять программы-роботы.

Потребность в цифровых стандартах особенно стала необходима при переходе к последнему этапу эволюции ИС, когда появился интернет со всеми сопутствующими ему развитыми технологиями, который дает возможность доступа неограниченного числа пользователей к разрастающемуся снежным комом количеству ИС. ИКТ позволяют при этом осуществить интеграцию различных ИС и ИР не только в отдельных организациях, но и в масштабах отраслей, государств и всего мира.

Отсутствие указанных стандартов приводит к невозможности формирования и единой информационной среды в интересах бизнеса, образования, науки, населения, управленцев, в частности, для аналитической работы, что подтверждается отсутствием соответствующего инструментария у провайдеров и фирм, специализирующихся на разработке ПО в виде CMS для интернета. Анализ показал, что у провайдеров в арсенале есть лишь СУБД, но нет ни статистических, ни оптимизационных пакетов. Тем более, нет программных средств для разработки экспертных систем, искусственного интеллекта.

Для формирования стандартов на информационные ресурсы и приложения разработана математическая модель результатов кластеризации цифровых платформ [6]. В [11, с. 34-46] в качестве иллюстрации универсальности данного математической модели приведены описания ЦП в ряде отраслей: сельском хозяйстве, строительстве, логистике, фармацевтической отрасли. Одним из результатов кластеризации таких ЦП является научно обоснованный расчет потребности в необходимых специалистах для ЦЭ. Опишем основные группы специалистов в каждой конкретной ЦП (отрасли). Во-первых, это онтологи. Во-вторых, специалисты в области создания баз данных. В-третьих, специалисты в области разработки архитектуры больших информационных и информационно-управляющих систем. В-четвертых, программисты, умеющие разрабатывать большие информационные и информационно-управляющие системы с различными режимами обработки информации. В-пятых, специалисты в области информационной безопасности. И, конечно, самая большая группа – специалисты по внедрению и сопровождению ИС и ИУС. Каждая из указанных групп состоит из различных отраслевых и специфических подгрупп.

Поскольку в сельском хозяйстве уже была разработана ЦП на основе математической модели с внедрением отдельных информационных подсистем в тысяче предприятий, то на основе полученного опыта приведем некоторые данные по необходимым специалистам для разработки ЦП для сельскохозяйст-

венных предприятий. В отрасли растениеводства онтологическая модель была разработана силами творческого коллектива из различных отраслевых растениеводческих НИУ и НИИ кибернетики АПК в количестве 10 человек на единой методической основе. Проект базы данных, архитектура и программное обеспечение разработаны силами лаборатории в количестве 15 человек. Аналогичная работа в животноводстве была проделана специалистами в количестве 10 человек. Остальные отрасли были компьютеризированы коллективом из 12 человек. Серьезных проблем с информационной безопасностью в то время не существовало, пусть в настоящее время этой проблемой займутся три человека. Для внедрения подсистем в каждом регионе создавались центры внедрения, подобно существовавшим когда-то машинно-тракторным паркам. В настоящее время в России около 1800 таких районов. Для актуализации информационного обеспечения, обучения специалистов на первое время необходимо хотя бы два айтишника на хозяйство. По сельскохозяйственной переписи 2016г. в России было 36048 сельскохозяйственных предприятий. Будем считать, что фермеры и прочие малые формы хозяйствования будут обслуживаться в районных центрах внедрения. Тогда в этих центрах необходимо около 10 специалистов по внедрению и сопровождению ИС. Таким образом, считая, что все предприятия будут использовать ИС, хотя это далеко от реальности, потребность в специалистах выглядит следующим образом: разработчики в количестве 50 человек, специалисты по внедрению и сопровождению ИС и ИУС - 90000 человек (около 18000 в районных центрах внедрения и около 72000 в предприятиях).

Выводы

Авторы статьи принимали участие в разработке концепции национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство» в декабре 2019г., в которую внесли все вышеперечисленные предложения по переходу отрасли на единую ЦП с расчетом потребности в необходимых специалистах для цифровой экономики. Однако они были представлены в виде приложения «Опыт разработки инфор-

мационных систем», в сам текст концепции величину 90000 человек в виде потребности АПК в IT-специалистах оставили без уточнений, что это только потенциальная величина при 100% информатизации отрасли.

Литература

1. Нуралиев Б.Г. О курсе на цифровую экономику и роли «1С» в ней [Электронный ресурс]. – URL: https://infostart.ru/journal/news/mir-1s/boris-nuraliev-o-kurse-na-tsifrovuyu-ekonomiku-i-rol-1s-v-ney_838856/ (дата обращения 18.02.2020).
2. Цифровая экономика требует увеличения количества IT-специалистов [Электронный ресурс]. – URL: https://infostart.ru/journal/news/tekhnologii/tsifrovaya-ekonomika-trebuets-uvelicheniya-kolichestva-it-spetsialistov_779241/ (дата обращения 18.02.2020).
3. IT-кадры для цифровой экономики в России [Электронный ресурс]. – URL: https://apkit.ru/files/it-personnel%20research_2024_APKIT.pdf (дата обращения 10.04.2020).
4. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: Статистика, 1975. – 160 с.
5. Меденников В.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г., Горбачев М.И. Экономико-математическое моделирование сценариев информатизации сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал, 2017, № 4, С. 23-27.
6. Кульба В.В., Меденников В.И., Микулец Ю.И. Эволюция проектирования информационных систем: от синтеза на отдельных предприятиях к синтезу оптимальных отраслевых цифровых платформ. // Вестник московского гуманитарно-экономического института, 2020, № 1, стр. 125-131.

7. Меденников В.И., Муратова Л.Г. и др. Теоретические основы и методология оценки эффективности использования информационного ресурса в аграрной экономике.— М. : Аналитик, 2015. – 165 с.
8. Акаев А.А., Рудской А.И. Конвергентные ИКТ как ключевой фактор технического прогресса на ближайшие десятилетия и их влияние на мировое экономическое развитие. *International Journal of Open Information Technologies* ISSN: 2307-8162 vol. 5, no. 1, 2017, стр. 1-18.
9. Erik Brynjolfsson, Lorin Hitt, Shinkyu Yang. Intangible Assets: Computers and Organizational Capital // *Brookings Papers on Economic Activity*, Vol.2, No.1, 2002.
10. Байда В.Н., Гайдаш К.А., Ерешко Ф.И., Меденников В.И. Цифровые платформы в логистике. Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции «Современные сложные системы управления HTCS'2018». СТИ НИТУ «МИСиС», 2018. С. 110-113.
11. Ерешко Ф.И., Кульба В.В., Меденников В.И. Интеграция цифровой платформы АПК с цифровыми платформами смежных отраслей // *АПК: экономика, управление*, 2018, № 10, стр. 34-46.

УДК 338

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

IMPROVEMENT OF COMMUNICATION MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION

Москвитин Г.И.,^{*}
Вершинина О.В.,^{**}
Лето Л.А.^{***}

В статье раскрыты теоретические основы управления коммуникациями организации. Выявлены проблемы, которые могут возникать во время коммуникации участников и пути их решений. Для эффективного управления системой коммуникациями требуется комплекс согласованных по входной и выходной информации моделей, позволяющих осуществлять их вертикальную и горизонтальную декомпозицию на отдельные частные задачи управления, решаемые должностными лицами и органами управления коммуникациями.

The article reveals the theoretical foundations of the organization's communications management. Problems that may arise during the communication of participants and their solutions. For effective communication management system required a complex agreed input and output data models that allow them to carry out vertical and horizontal decomposition into separate private management tasks, which are solved by officials and communications controls.

---

^{*} **Москвитин Геннадий Иванович** – доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление производством и кадровое обеспечение транспортного комплекса» ФГОУ ВО «Российский университет транспорта РУТ (МИИТ)», e-mail: mg81@mail.ru

Moskvitin Gennady Ivanovich - Doctor of economic sciences, Professor of the Department " Production management and staffing of the transport complex " FGOU VO "Russian University of Transport RUT(MIIT)" e-mail: mg81@mail.ru

^{**} **Вершинина Ольга Васильевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансов, АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет, e-mail: vershinina_olga_2013@mail.ru

Vershinina Olga Vasilievna – Candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Autonomous Non-Commercial Organization "Moscow Humanitarian-Economic University", e-mail: vershinina_olga_2013@mail.ru

^{***} **Лето Лейсан Азатовна** – старший преподаватель кафедры Менеджмента, АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет, e-mail: leysan.let@mail.ru

Leto Leysan Azatovna – Senior lecturer, Department of Management, Faculty of Economics and Management of the Autonomous Non-Commercial Organization Moscow Humanitarian-Economic University, e-mail: leysan.let@mail.ru

Ключевые слова: управление коммуникациями проекта, информация, проблемы коммуникаций, виды коммуникаций, план управления коммуникациями, информационные потоки.

Key words: Project Communications Management, Information, communication problems, types of communications, communications management plan, information flows.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-201-210

Для того чтобы в организации организация труда была эффективна, для управления общей координированной работы, огромную роль имеет все, что связано с приемом, обработкой и передачей информации. В настоящее время значение коммуникаций, как в проектах, так и просто в организациях постоянно возрастает. Это происходит в связи с тем, что организациям, их руководителям и сотрудникам нужно получать и осваивать все большие объемы информации, которая помогает в решении появляющихся вопросах. На всех этапах коммуникации возникают проблемы, которые порождают малоэффективность передачи информации т.е. распределять и идентифицировать полученную информацию.

Для обеспечения требуемого качества коммуникаций необходимо оказывать управляющие воздействия на материальные объекты, реализующие координацию коммуникационных процессов, т. е. на систему управления организацией и персонал обеспечивающий коммуникационный процесс, обеспечивая такие значения показателей свойств этих объектов, которые удовлетворяет поставленным требованиям. Таким образом,

$$\pi_{ci} = f_{ci}(\pi_{cc}, \pi_{bc}), \pi_{dj} = f_{dj}(\pi_{cc}, \pi_{bc}), \pi_{bk} = f_{bk}(\pi_{cc}, \pi_{bc}), \quad (1) \\ i = 1, 2, \dots, n; j = 1, 2, \dots, m; k = 1, 2, \dots, r,$$

где f_{ci} , f_{dj} , f_{bk} - возможные аналитические, статистические или ассоциативные зависимости показателей коммуникаций от частных показателей системы управления организацией;

π_{cc} , π_{bc} - векторные показатели коммуникаций в организации.

Основными показателями π_{cc} коммуникаций являются показатели ее следующих свойств: оперативности, достоверности, пропускной способности, мобильности, экономичности и др. Данные показатели имеют иерархическую структуру, т. е. также включают множество более частных показателей, взаимосвязаны между собой и могут быть дополнены другими показателями, удовлетворяющими руководителю организации в процессе управления коммуникациями.

Основными показателями π_{bc} коммуникаций являются показатели оперативности, которые включают укомплектованность организаций персоналом обеспечивающего коммуникации, уровень его подготовки, состав, наличие и состояние средств передачи и др.

Обобщая сказанное, можно записать их в более компактной форме:

$$\pi(t, w_t, u_t) \subset \Pi, \quad (2)$$

$$\pi(t, w_t, u_t) = F[\pi_{cc}(t, w_t, u_t), \pi_{bc}(t, w_t, u_t)], \quad (3)$$

где $\pi = \{\pi_c, \pi_d, \pi_b\}$ - векторный показатель качества коммуникаций;

Π - множество требуемых значений векторного показателя, задаваемое в виде многомерного параллелепипеда в $n \times m \times r$ - мерном пространстве (по числу частных показателей качества коммуникаций);

F – вектор-функция, отображающая значения π_{cc} и π_{bc} в π .

Из общих требований к качеству коммуникаций вытекают частные требования к системе управления организацией, т. е. из соотношений (2) и (3) мы можем получить следующие соотношения:

$$\pi_{cc}(t, w_t, u_t) \subset \Pi_{cc}, \quad (4)$$

$$\pi_{bc}(t, w_t, u_t) \subset \Pi_{bc}, \quad (5)$$

где Π_{cc} , Π_{bc} - множества требуемых значений векторных показателей качества коммуникаций.

В соответствии с этим общий процесс управления коммуникациями можно представить как совокупность двух взаимосвязанных процессов: процесса управления организацией, цель которого обеспечить выполнения критерия (4), и процесс управления сотрудниками организации обеспечивающими коммуникационный процесс, цель которого обеспечить выполнение критерия (5).

Системы управления и коммуникаций решают задачи управления информационными потоками, а также должностными лицами обеспечивающими коммуникационный процесс.

По этапам (фазам, работам) процесса управления коммуникационным процессом различают задачи сбора информации, распределения информации, прогнозирования, принятия решений, планирования выполнения принятых решений, доведения решений до исполнителей и др.

По уровням управления выделяют задачи, решаемые должностными лицами и органами управления, занимающими различные уровни в иерархической структуре системы управления коммуникациями организации.

По критериям эффективности управления различают задачи рационального управления при использовании в основном критериев пригодности, оптимального управления, когда используются критерии оптимальности, многокритериальные, когда решения принимаются с использованием нескольких показателей эффективности, и однокритериальные, когда при выборе рациональных управляющих воздействий применяется только один показатель.

По свойствам объекта управления, которые необходимо обеспечить (поддержать) в процессе управления, можно выделить задачи поддержания требуемых эффективности, оперативности, достоверности, пропускной способности, мобильности, и других свойств коммуникационной системы организации.

Перечисленные задачи дополняют друг друга и результаты их решения должны быть согласованы по входной и выходной информации, а также по времени ее получения.

Комплексные характеристики будем формировать в следующей последовательности: вначале приводится однозначно принятое в рамках данной работы вербальное определение измеряемого свойства, а затем, в соответствии с этим определением, рассматриваются комплексные показатели (характеристики), позволяющие оценить интенсивность проявления этого свойства.

Непрерывность - свойство (способность) процесса управления не допускать перерывы между последовательно выполняемыми этапами (фазами) или другими действиями процесса, приводящие к снижению качества управления. Иначе говоря, непрерывность процесса нарушается, если между двумя последовательно выполняемыми этапами, возникает незапланированная пауза, приводящая к снижению качества выполнения последующих этапов (например, из-за потери ценности информации), несвоевременному достижению поставленной цели или срыву всего процесса управления.

С учётом данного определения характеристиками непрерывности процесса управления могут являться:

1) временные интервалы, определяющие величину незапланированных пауз между последовательно выполняемыми этапами процесса;

2) бинарная переменная, значениям которой 0 и 1 сопоставляются суждения: 0 - процесс реализуется с перерывами, приводящими к срыву управления и недостижению поставленной цели; 1 - процесс является непрерывным.

В первом случае характеристики процесса управления можно представить в виде вектора

$$H = \|\Delta\tau_{ij}\|, ij \in IJ, \quad (6)$$

где $\Delta\tau_{ij}$ - время перерыва между i -м и j -м соседними последовательно выполняемыми этапами управления;

$$\Delta\tau_{ij} = t_j - t_i;$$

t_j - момент начала выполнения j -го этапа;

t_i - момент окончания выполнения i -го этапа;

IJ - множество пар индексов соседних последовательно выполняемых этапов.

Во втором случае для оценки непрерывности используется бинарная переменная $\alpha \in \{0, 1\}$, математическое ожидание которой характеризует вероятность P_n того, что процесс управления будет непрерывным, т.е.

$$P_n = M[\alpha] = P_n \cdot 1 + P_0 \cdot 0, \quad (7)$$

где P_0 - вероятность того, что процесс содержит перерывы, приводящие к срыву управления.

Оперативность - свойство процесса управления обеспечивать завершение цикла управления в требуемые сроки.

С учётом этого абсолютной характеристикой оперативности может являться длительность цикла управления

$$\tau_y = \sum_{i=1}^n \tau_{yi} - \Delta\tau \quad (8)$$

где n - число основных последовательно выполняемых этапов (фаз) процесса управления;

τ_{yi} - длительность каждого i -го этапа;

$\Delta\tau$ - промежуток времени, учитывающий возможность "пересечения" отдельных этапов.

Точность - свойство процесса управления обеспечивать максимальную степень соответствия реального движения (или конечного состояния) требуемому (эталонному) движению (или конечному состоянию) объекта управления.

Таким образом, характеристики точности зависят от разности между эталонным и реальным движением или состоянием объекта управления. Если задана цель-движение в виде эталонной траектории $z_3(t)$ на плоскости, то точность можно оценить с помощью абсолютной текущей ошибки

$$\delta(t) = |z_3(t) - z(t)| \quad (9)$$

и средней ошибки

$$\delta_{cp} = \frac{1}{T} \int_0^T \delta(t) dt \quad (10)$$

характеризующих отклонение реальной траектории движения объекта $z(t)$ от эталонной на заданном интервале управления $[0, T]$.

Если задана точечная цель-состояние на плоскости, то точность будет зависеть от абсолютной ошибки

$$\delta = |z_3(t_k) - z(t_k)|, \quad (11)$$

где $z_3(t_k)$ и $z(t_k)$ - требуемое и реально достигнутое состояния объекта управления в фиксированный момент окончания управления t_k .

Точность процесса управления необходимо учитывать не только при анализе автономных технических систем автоматического управления и регулирования, но и при решении задач управления организациями.

Для повышения эффективности управления коммуникациями необходимо использовать адекватные модели процессов управления, обладающие требуемой точностью и достоверностью и обеспечивающие декомпозицию процесса управления на множество относительно простых задач оперативного принятия решений. Однако разработка подобных моделей является достаточно сложной проблемой, которая обусловлена следующими особенностями описания системы коммуникаций организации:

1. Разнообразие объектов управления, которые могут существенно отличаться как по физическим принципам, так и по целям управления;

2. Высокая неопределенность исходных данных и условий моделирования для большинства управляемых объектов, что не позволяет применять для их адекватного описания хорошо разработанный математический аппарат, ориентированный на точные и однозначные зависимости.

3. Большое количество переменных, которые необходимо учитывать при описании процессов управления, что повышает размерность моделей и затрудняет их реализацию даже при использовании современной вычислительной техники.

4. Отсутствие соответствующего технического и программного обеспечения моделирования и решения задач управления коммуникациями и организацией.

В соответствии с этим для эффективного управления системой коммуникациями требуется комплекс согласованных по входной и выходной информации моделей, позволяющих осуществлять их вертикальную и горизонтальную декомпозицию на отдельные частные задачи управления, решаемые должностными лицами и органами управления коммуникациями. Для разработки подобного комплекса и соответствующих задач управления необходимо:

1) провести анализ существующих моделей процессов управления и разработать рекомендации по их применению для описания объектов системы коммуникаций;

2) определить основные направления декомпозиция процессов управления на отдельные этапы, фазы, работы и выделить необходимое и достаточное множество задач, обеспечивающих эффективное управление системой коммуникаций;

3) обосновать методы решения задач, обеспечивающие оперативное и достоверное получение результатов;

4) разработать техническое и программное обеспечение решения задач управления и рекомендации по его использованию в процессе управления.

Таким образом, взаимозависимость всех перечисленных характеристик, которая объясняется влиянием на различные свойства процесса одних и тех же элементов (технических устройств, людей) системы управления, реализующих этот процесс, т.е. отдельные характеристики непрерывности процесса, будут влиять на оперативность управления. В соответствии с этим в настоящее время не удаётся сформировать практически используемый комплекс исходных (базовых) независимых характеристик процесса управления, на основе которого можно было бы определять остальные производные показатели, позволяющие всесторонне оценивать эффективность управленческой деятельности руководящего состава организации.

Литература

1.Верхоглазенко В. Система коммуникаций в организации // Консультант директора. - 2008. - №4. - С. 23-34

2. Лэйхифф Д.М., Пенроуз Д.М. Бизнес-коммуникации. – СПб.: Питер, 2008. – 369 с.
3. Орлова Т.М. Коммуникационный менеджмент в управлении экономическими системами. / Т.М. Орлова. - 2-е изд., перераб. и доп. Изд-во РАГС, 2007. - 394 с.
4. Письменная А.Б., Каргин Н.,Н., Дергунов Е.И. Проблемы оптимизации коммуникационных процессов в организации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2019. - № 1(38). – С. 11-19.

УДК 339.13

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПРОСА НА КУРСЫ КРОЙКИ И ШИТЬЯ

MARKET RESEARCH OF DEMAND FOR CUTTING AND SEWING COURSES

Мухина М. В.^{*}

Мухина Е. С.^{**}

Сегодня экономика большинства государств мира строится на развитии и поддержке среднего и малого бизнеса. Государства оказывают посильную помощь предпринимателям, разрабатывая различные проекты, способствующие развитию производства. Открытие нового бизнеса должно предваряться глубокими маркетинговыми исследованиями, позволяющими спрогнозировать успешность бизнеса в выбранной сфере. В данной статье изучается мнение населения о востребованности такого перспективного направления развития бизнеса как Handmade. Данный бизнес интересен тем, что, являясь увлечением и любимым делом для предпринимателя, может стать ощутимой статьей дохода в семейный бюджет. Кроме этого, потенциальная возможность работать удаленно усиливает интерес к данному виду бизнеса в условиях современной действительности. Для изучения мнения населения г. Нижнего Новгорода была разработана анкета, произведен опрос респондентов с помощью Gool форм и выполнен анализ результатов. Цель исследования: определить целесообразность открытия предприятия по организации и проведению курсов кройки и шитья. Задачи: разработать и провести исследование, выполнить интерпретацию полученных результатов, определить перспективность развития данного бизнеса. Для достижения цели и решения задач были использованы следующие методы: маркетинговое исследование, опрос, обработка результатов, анализ. Выявленный интерес населения к данному виду бизнеса показал наличие потенциального спроса на услуги курсов кройки и шитья и будет служить основанием для разработки бизнес-плана.

---

^{*} *Мухина М. В.*, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», e-mail: mariyamuhina@yandex.ru

Mukhina M.V., Ph.D., Associate Professor Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University Novgorod Institute, e-mail: mariyamuhina@yandex.ru

^{**} *Мухина Е. С.*, студент, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» e-mail: ebagryanskaya@mail.ru

Mukhina E.S., student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University Novgorod Institute e-mail: ebagryanskaya@mail.ru

Today, the economy of most countries of the world is based on the development and support of medium and small businesses. States provide all possible assistance to entrepreneurs developing various projects that contribute to the development of production. Opening a new business should be preceded by deep marketing research, allowing to predict the success of the business in the selected field. This article studies the opinion of the population about the demand for such a promising area of business development as Handmade. This business is interesting in that, being a hobby and a favorite thing for an entrepreneur, it can become a tangible income item to the family budget. In addition, the potential ability to work remotely enhances interest in this type of business in modern reality. To study the opinion of the population of Nizhny Novgorod, a questionnaire was developed, respondents were surveyed using Gool forms, and the results were analyzed. The purpose of the study: to determine the feasibility of opening an enterprise for the organization and conduct of cutting and sewing courses. Tasks: to develop and conduct research, to interpret the results obtained, to determine the prospects for the development of this business. To achieve the goal and solve problems, the following methods were used: marketing research, survey, processing of results, analysis. The revealed interest of the population in this type of business showed the potential demand for cutting and sewing courses and will serve as the basis for the development of a business plan.

Ключевые слова. *Маркетинговое исследование, опрос населения, handmade, курсы кройки и шитья, спрос.*

Key words. *Marketing research, population survey, handmade, cutting and sewing courses, demand.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-211-218

Введение. Экономика любой страны мира опирается на малый и средний бизнес, поэтому развитие предпринимательства в данном секторе экономики приветствуется государствами [2,3,10]. Для того, чтобы открыть свой бизнес необходимо провести серьезные исследования, которые помогут определить востребованность товара или услуги на рынке [5,6]. Сегодня одним из перспективных направлений малого предпринимательства является Handmade. Потенциальная аудитория курсов кройки и шитья, особенно в кризис, огромная. Люди стремятся экономить, найти занятие, приносящее прибыль, поменять профессию на прикладную [11]. Смысл бизнес-идеи состоит в превращении собственного хобби в увлекательный и весьма прибыльный метод заработка [14]. Изучим интерес населения г. Нижнего Новгорода к курсам кройки и

шитья. Цель исследования: определить целесообразность открытия предприятия по организации и проведению курсов кройки и шитья.

Материалы и методы исследования: для выявления актуальности организации подобных курсов была разработана анкета, проведен опрос с помощью онлайн-инструментов [9], количественно и качественно обработаны полученные результаты.

Результаты. В опросе приняли участие жители г. Нижнего Новгорода. Разработанная анкета включала 10 вопросов. Большинство опрошенных 88,9% - женщины, основная группа (45%) – это респонденты в возрасте от 19 до 25 лет, группы от 26 до 35 и от 36 до 50 набрали одинаковое количество процентов (22%), старше 50 лет набрали 11%.

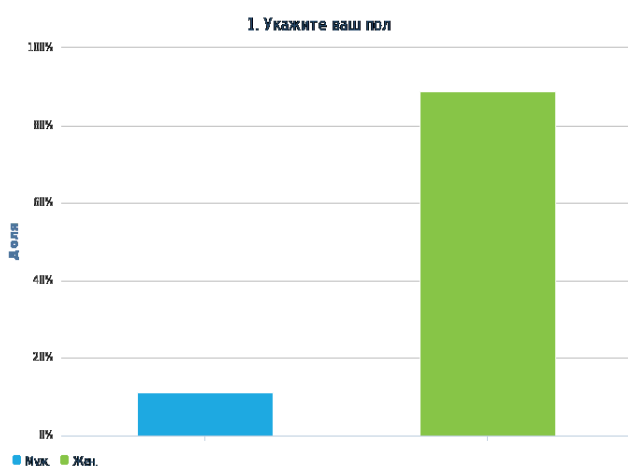

Рисунок 1 – Пол респондента

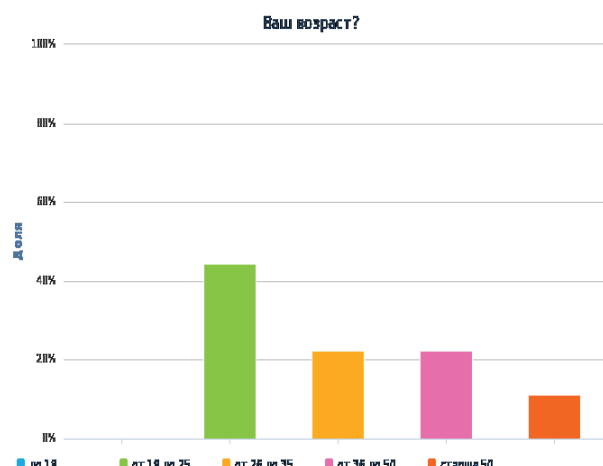
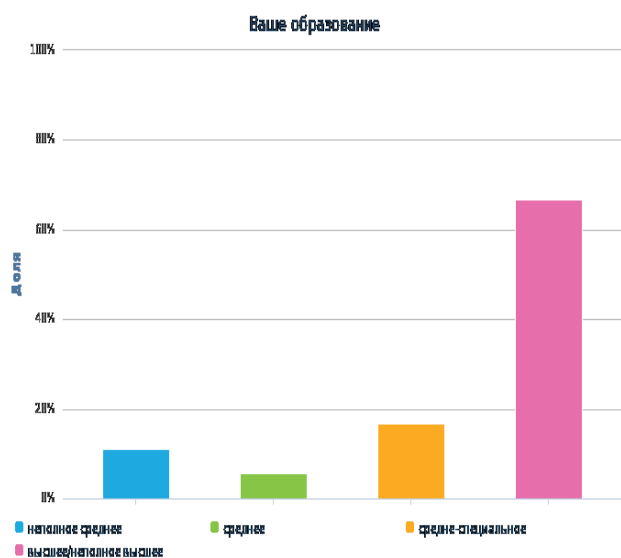
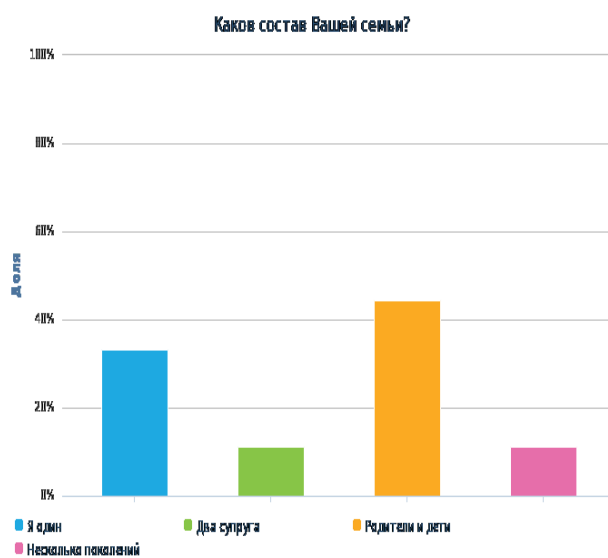

Рисунок 2 – Возраст респондента

Опираясь на эти данные, можно сделать вывод, что курсы представляют большой интерес для молодежной группы. Заинтересованы в предлагаемых курсах и люди работающие, владеющие профессией. Курсы представляют для них интерес в качестве хобби.

Рисунок 3 – Образование респондента

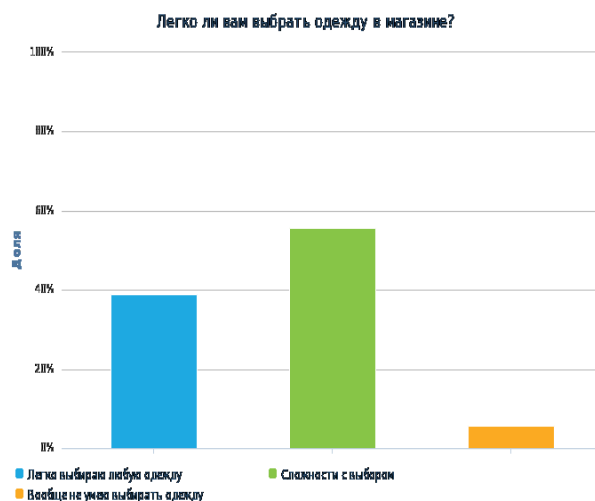
Рисунок 4 – Состав семьи

Основная доля опрошенных (43%) – это семьи с детьми. По полученным результатам, можно увидеть, что курсы будут интересны мамам, т.к. собственноручное изготовление одежды поможет ощутимо сэкономить семейный бюджет.

На вопрос анкеты «Каким видам рукоделия вы отдаете предпочтение?» были получены следующие ответы:

Рисунок 5 – Виды рукоделия

Рисунок 6 – Лёгкость выбора одежды

Более 40% респондентов предпочитают в качестве хобби шитье. Отсюда следует, что курсы по шитью актуальны и будут востребованы. Ответы на

вопрос: «Легко ли вам выбрать одежду в магазине?» показали, что, несмотря на огромное количество предложений от магазинов одежды, большой процент населения (58%) испытывают проблему с выбором одежды. А это значит, неудовлетворенная потребность в выборе порождает спрос на курсы, позволяющие решить данную проблему и способствующие развитию навыков конструирования и моделирования одежды.

38,9% респондентов хотели бы самостоятельно шить те вещи, которые им понравились.

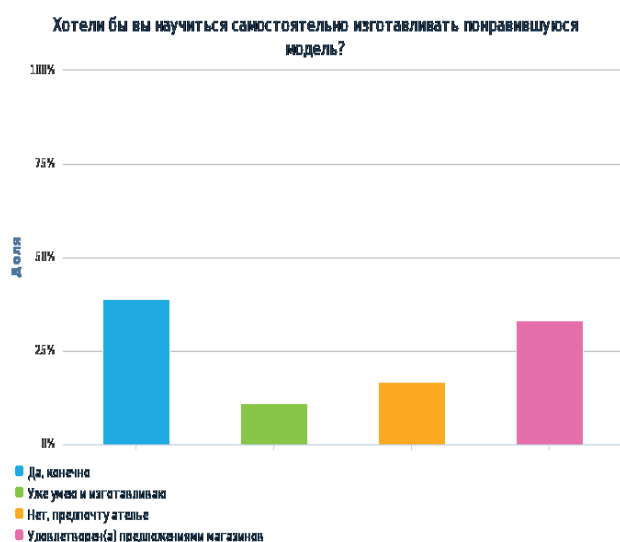

Рисунок 7 – Интерес к самостоятельному изготовлению одежды

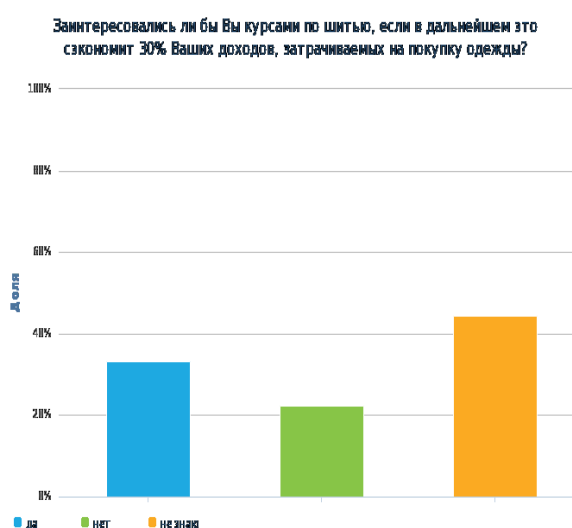

Рисунок 8 – Интерес к курсам изготовления одежды

Этот факт подтверждает, что организация курсов кройки и шитья будет востребована. Немногим меньше – 33.3% опрошенных удовлетворены предложениями магазинов.

На вопрос анкеты: «Заинтересовались ли бы вы курсами по шитью, если в дальнейшем это сэкономит 30% ваших доходов, затрачиваемых на покупку одежды?» отрицательно ответили лишь 21%, это значит, что 69% опрошенных являются потенциальными клиентами курсов кройки и шитья.

Обсуждение. В результате исследования была выявлена востребованность курсов кройки и шитья у населения г. Нижнего Новгорода,

что делает актуальным разработку бизнес-плана для открытия предприятия по организации и проведению курсов. Мода меняется каждый год, а индивидуальность всегда остается в тренде [4,7]. Курсы рукоделия – вполне рентабельный бизнес, не требующий больших вложений и приносящий стабильный доход. Многие профессиональные портные и люди, имеющие устойчивый интерес к данному виду деятельности, имеют достаточно реальную возможность открыть свои курсы, ведь желание поделиться своими знаниями и опытом с другими свойственно подлинному мастеру, особенно если процесс обучения может принести неплохой заработок.

Заключение. Такие преимущества данного бизнеса как создание индивидуального стиля своими руками как для себя, так для своих близких, экономия семейного бюджета (по данным статистики шитье для себя и родных экономит бюджет на 50%), возможность организовать онлайн-школу [1,8,12] и работать удаленно в условиях кризиса [13,15] делают данный вид бизнеса сегодня особенно привлекательным.

Литература

1. Konstruktorysajtov.com // Рейтинг конструкторов сайтов 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://konstruktorysajtov.com/> (дата обращения: 23.10.2019)
2. Атабиева Л. А. Особенности развития малого бизнеса в России. Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2019. №11.
3. Гафарова Д.А. Тенденции российского рынка мужской и женской одежды // Торгово-экономический журнал. – 2017. – Том 4. – № 1. – С. 9-20.
4. Гимаева Р.М. Мотивы выбора одежды женщинами // Культура & инновации: интернет-журнал МГПУ. - 2006. - №2. - с. 27.

5. Кадалова А.К. Персонализированные маркетинговые коммуникации // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. №8. 2015.
6. Котова, Н.Н. Бизнес-стратегии организации: концепции и ситуации для конкурентного анализа: монография / Н.Н. Котова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 198 с.
7. Маркетинговое исследование выбора женской одежды потребителями // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovoe-issledovanie-vybora-zhenskoy-odezhdy-potrebitelyami> (дата обращения: 03.02.2020).
8. Митчелл 5 проектов Web-сайтов от фотоальбома до магазина / Митчелл, Скотт. - М.: НТ Пресс, 2014. - 224 с.
9. Мухина М.В., Плетнева А.С. [Информатизация процесса образования](#). В сборнике: [Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития](#) сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2015. С. 253-256.
10. Нурмухаметов, А. В. Значение малого и среднего бизнеса в экономике страны / А. В. Нурмухаметов. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). — Т. 0. — Уфа : Лето, 2014. — С. 16-19. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/95/5778/> (дата обращения: 07.05.2020).
11. Портрет потребителя // Инсомар URL: <http://www.insomar.ru/uslugi/marketingovye-issledovaniya/issledovanie-potrebitelya/portret-potrebitelya/> (дата обращения: 03.02.2020).
12. Редькина Н.С. Современное состояние и тенденции развития информационных ресурсов и технологий // - Государственная публичная

научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, 2017. 583с.

13. Ромашов Виктор. CMS Drupal. CMS Система управления содержимым сайта / Виктор Ромашов. - М.: Питер, 2016. - 533 с.

14. [Смирнова Ж.В.](#), [Кочнова К.А.](#) [Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий.](#) Вестник Мининского университета. Том 7, № 1 (2019).

15. Черников, С. В. Dreamweaver CS3. Строим Web-сайты (+ CD-ROM) / С.В. Черников, Ф.А. Резников. - Москва:СПб. [и др.] : Питер, 2016. - 256 с.

УДК 336.22

ФОРЕНЗИК КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИИ

FORENSIC AS A SOLUTION TO THE PROBLEM OF FRAUD IN RUSSIA

Парадеева И.Н.*

Волкова А.Д.**

Ляскина А.А.***

В данной статье выделяются и описываются характерные особенности финансового корпоративного мошенничества. Форензик трактуется как самостоятельное экономическое расследование, которое проводится, как правило, в интересах собственников компаний. Экономическое расследование указывает на возможную противоправную деятельность ответственных лиц, т. е. факты мошенничества, хищения вверенного имущества. Услуги форензик также определяют как любое действие внешних специалистов по контролю и защите интересов владельцев бизнеса.

This article highlights and describes the characteristics of financial corporate fraud. Forensic is interpreted as an independent economic investigation, which is usually carried out in the interests of the owners of companies. Economic investigation indicates possible illegal activities of responsible persons, i.e. fraud, theft of entrusted property. Forensic services are also defined as any action of external specialists to control and protect the interests of business owners.

---

* **Парадеева Ирина Николаевна**, преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета НИ (ф) МГЭУ, тел: 8-915-931-02-02, e-mail: iren_in_@mail.ru

Paradeeva Irina Nikolaevna, The lecturer of the Department of Finance and accounting Nizhny Novgorod Institute (branch) of Moscow University of Humanities and Economics, tel: 8-915-931-02-02, e-mail: iren_in_@mail.ru

** **Волкова Арина Дмитриевна**, студентка факультета экономики по направлению экономическая безопасность Нижегородского Института Управления - филиала РАНХиГС, тел.: 8-960-188-74-08, e-mail: 19arena98@mail.ru
Volkova Arina Dmitrievna, student of the faculty of Economics, area of study economic security of Russian Academy of national economy and civil service - Nizhny Novgorod Institute of Management, tel.: 8-960-188-74-08, e-mail: 19arena98@mail.ru

*** **Ляскина Анна Александровна**, студентка факультета экономики по направлению экономическая безопасность Нижегородского института управления - филиала РАНХиГС, тел: 8-910-139-28-55, e-mail: anna.lyaskina1998@mail.ru

Lyaskina Anna Alexandrovna, the student of the faculty of Economics, economic security of Russian Academy of national economy and civil service - Nizhny Novgorod Institute of Management, tel: 8-910-139-28-55, e-mail: anna.lyaskina1998@mail.ru

Ключевые слова: *Форензик, корпоративное мошенничество, киберпреступность, аудит финансовой отчетности, внутренний контроль*

Key words: *Forensic, corporate fraud, cybercrime, audit of financial statements, internal control*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-219-229

Неверно полагать, что форензик - это то же самое, что и аудит. Их главное отличие - в масштабах. Форензик анализирует не только бухгалтерские данные, но и, к примеру, в секторе промышленности таким образом выявляются схемы формирования неучтенной готовой продукции, а это, в свою очередь, не входит в обязанности обычного аудитора. Аудитор же прослеживает соответствие установленным стандартам ведение учета в компании, правильность отражения хозяйственных операций в бухгалтерских формах, а также подлинность финансового результата. Форензик включает в себя:

- ✓ Корпоративную разведку;
- ✓ Проверку благонадежности юридических и физических лиц, поиск их аффилированности;
- ✓ Расследования корпоративного мошенничества и коррупции как со стороны сотрудников компании, контрагентов так и третьих лиц;
- ✓ Расследования инцидентов отмывания денег и финансирования терроризма.

Рассмотрим один из способов корпоративного мошенничества, в раскрытии которого помогли услуги форензика на следующем примере.

Компания ООО “ТРИАиЮ” планирует заключить договор на поставку оборудования с ООО “СиАН” на сумму 8 млн руб. Руководитель ООО “ТРИАиЮ” проявляет должную осмотрительность, поэтому все контрагенты организации проходят проверку на добросовестность у штатного аудитора компании. Внутренний аудитор ООО “ТРИАиЮ”, заранее состоявший в

сговоре с владельцем ООО “СиАН”, дал положительное заключение о состоятельности этой компании. После этого между организациями был заключен договор на поставку и перечислен аванс на сумму 3 млн руб. Однако ООО “ТРИАиЮ” не получило оборудование в срок, а позже стало известно, что фирмы, с которой заключен договор - не существует. Руководитель ООО ”ТРИАиЮ” обратился в аудиторскую компанию за услугой форензика. В результате расследования с помощью форензика была выявлена связь между внутренним аудитором ООО “ТРИАиЮ” и руководителем ООО “СиАН”. Позже все преступники были задержаны.

В России отмечен самый высокий в мире уровень мошенничества в компаниях. Для того, чтобы определить востребованность проведения услуг форензика в компаниях РФ, на основе пятого Всемирного обзора экономических преступлений, проведенному PricewaterhouseCoopers (PwC) при участии бизнес-школы INSEAD, а также аудиторской компании KPMG нами был проведен следующий анализ. [2;3]

На рисунке 1 представлены отраслевые компании наименее и наиболее подверженных внутрикорпоративному мошенничеству.

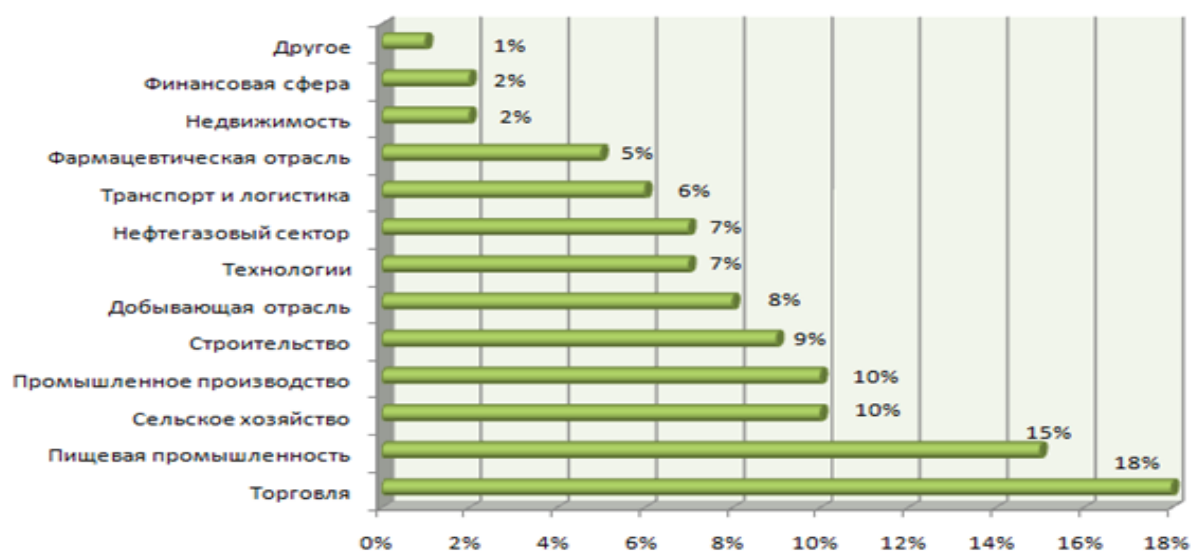
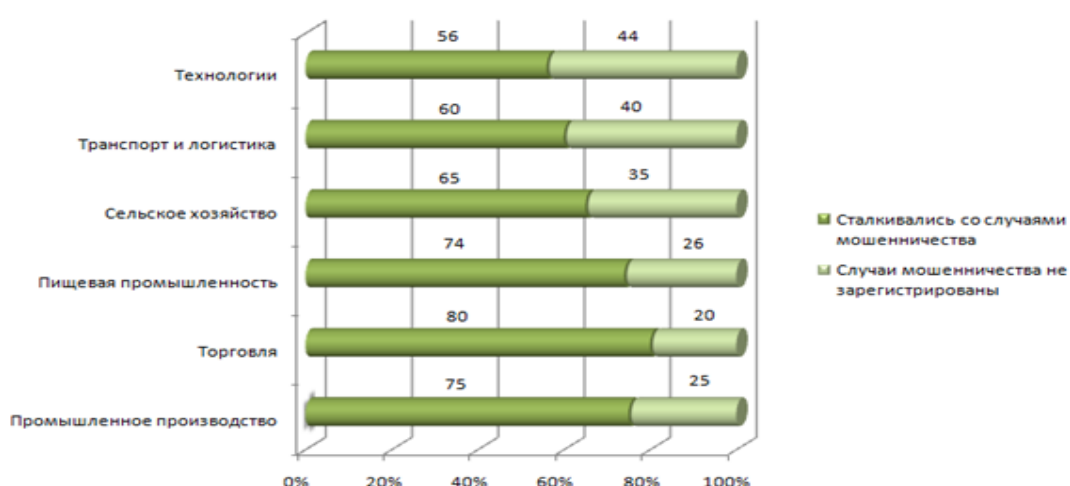

Рис.1. Отрасли участников исследования, %

Анализируя представленные выше данные, можно сделать вывод о том, что большая удельная доля отраслей, нуждающаяся в проведении услуги форензика - это торговля, пищевая промышленность, промышленное производство и сельское хозяйство.

В отраслевых компаниях, которые, по полученным данным, более остальных сталкивались с мошенничеством внутри своих компаний, наблюдается статистика, которая отображена на рисунке 2.

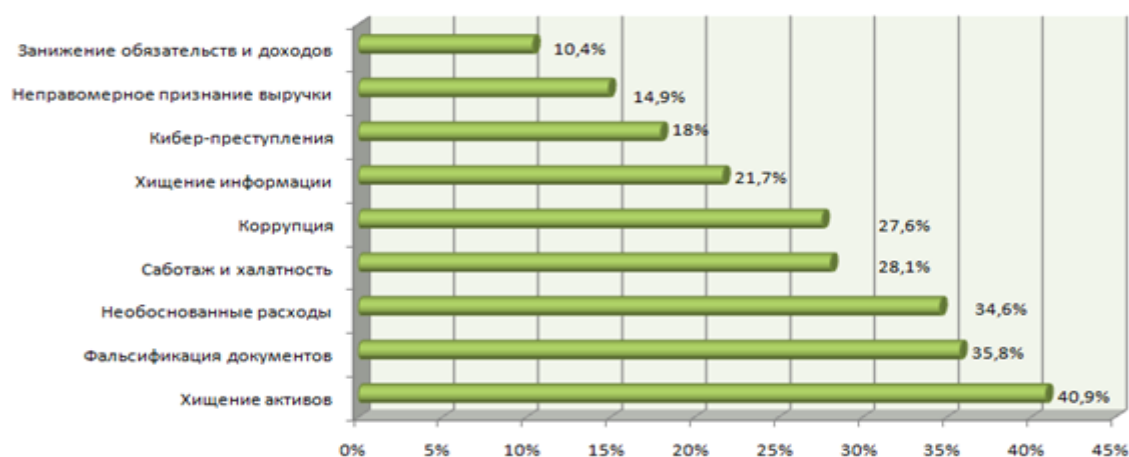

Рис. 2. Факты корпоративного мошенничества, %

Среди наиболее уязвимых мошенничеству отраслей, компании, работающие в сфере торговли, промышленного производства и пищевой промышленности в большей степени сталкивались с фактами мошенничества внутри компаний.

Анализируя ранее полученный негативный опыт, компании стараются в дальнейшем этого избежать и более внимательно относятся к уязвимым для компании местам.

На рисунке 3 рассмотрены виды мошенничества, с которыми сталкиваются предприятия.

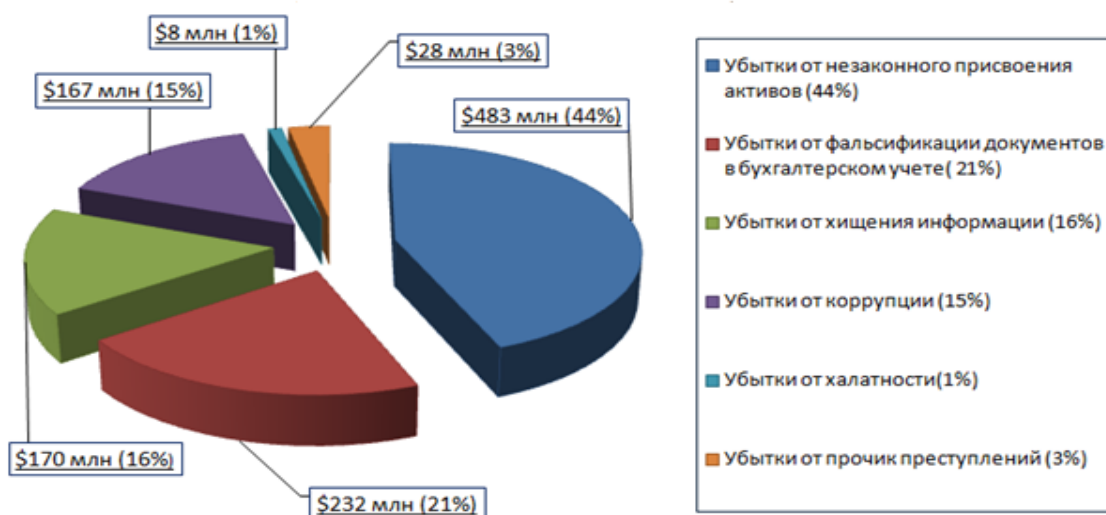

Рис. 3. Виды мошенничества, с которыми столкнулись российские компании, %

Чуть более трети компании сталкивались с такими проявлениями мошенничества, как хищение активов, фальсификацию документов и необоснованные расходы (40,9 %, 35,8%, 34,6% соответственно). Четвертой группой видов мошенничества, с которыми сталкивались, в целом, более 25% компаний, являются: саботаж и коррупция. Для того, чтобы избежать неблагоприятной ситуации, необходимо проводить постоянную инвентаризацию активов, проверять документы на подлинность. Для этого необходимо иметь сотрудников по контролю, чей профессионализм не вызывает сомнений.

Специалисты по форензику, в первую очередь, анализируют динамику активов компании на факт их хищения, а также достоверность финансовых документов.

На рисунке 4 представлен объем потерь организаций, независимо от отрасли, в которой осуществляет свою деятельность компания, вызванный одним из рассмотренных выше видов мошенничества.

Рис. 4. Средний объем финансовых потерь от видов корпоративного мошенничества

Характерно, что независимо от вида отрасли компаний, большая часть потерь денежных средств относятся к убыткам от незаконного присвоения активов (\$483 млн). Компании, которые сталкивались с мошенничеством внутри компании оценили убытки от фальсификации документов бухгалтерского учета в \$232 млн. Небольшие масштабы потерь вызваны халатностью и саботажем сотрудников (\$8 млн).

Для избежания в дальнейшем таких потерь, компаниям необходимо иметь сильные службы контроля или внутри своей компании или привлекать специалистов на аутсорсинг. Последнее может быть более эффективным, так как в большей степени исключает вероятность сговора внутри компании.

Внутренний аудит, услуги форензика и неофициальные внутренние источники - наиболее частые способы обнаружения фактов мошенничества в компаниях. Реже обнаружению случаев мошенничества способствовали: подозрительные операции, действия корпоративной службы безопасности, информация при ротации кадров и случайное обнаружение. На рисунке 5 представлена статистика обнаружения мошенничества различными способами.

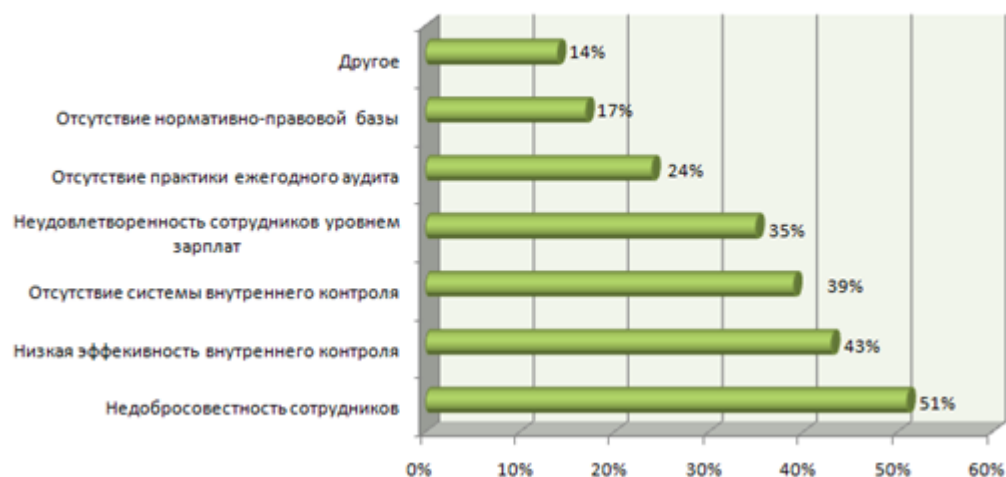

Рис. 5. Операции по обнаружению фактов мошенничества, %

Характерно, что практически треть преступлений были обнаружены случайным образом. Способы обнаружения мошенничества практически никак не связаны с отраслью, параметрами компании, в которой такое преступление было совершено.

В компаниях, уже столкнувшихся с внутрикорпоративным мошенничеством, возможность совершения повторных действий начинает контролироваться намного серьезнее, чем в компаниях, которые не сталкивались с данными преступлениями. Поэтому руководители подробно пытаются разобрать причины возникновения таких поступков у сотрудников и как их можно, если не избежать, то минимизировать.

На рисунке 6 представлены факторы, которые могут повлечь за собой факты мошенничества внутри компании.

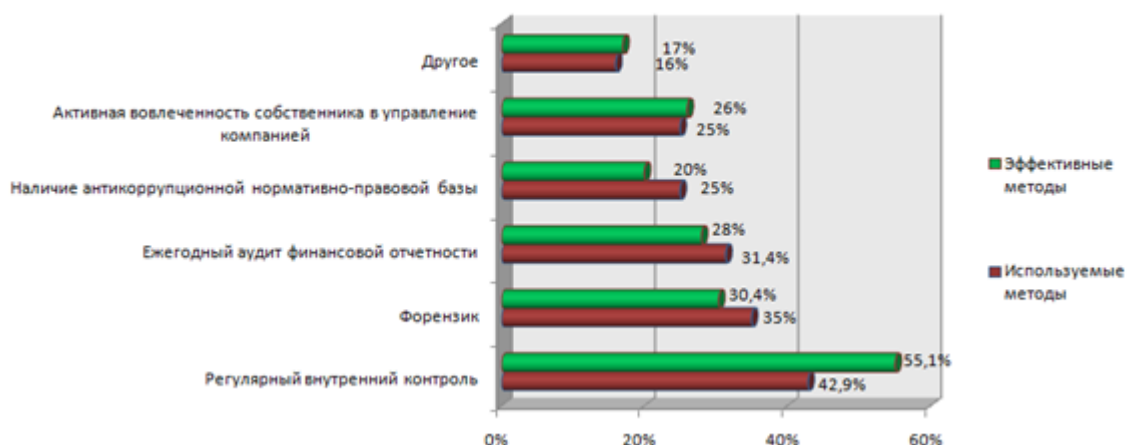

Рис. 6. Факторы возникновения мошенничества в компании, %

Ключевым фактором возникновения мошенничества в компаниях, по мнению 51% компаний, является недобросовестность сотрудников. К другим важным факторам возникновения мошенничества относят низкую эффективность, либо отсутствие системы внутреннего контроля. Чуть более трети участников опроса считают, что неудовлетворенность сотрудников их зарплатами может подтолкнуть к противоправным действиям.

Следующий шаг определения целесообразности проводимых мер - анализ эффективности использования различных методов.

Система регулярного внутреннего контроля по предотвращению мошенничества со стороны персонала воспринимаются наиболее эффективными механизмами. На рисунке 7 представлены меры противодействия внутрикорпоративному мошенничеству.

Рис. 7. Эффективные меры противодействия внутрикорпоративному мошенничеству, %

На основании рассмотренных данных были выявлены следующие несоответствие между воспринимаемой эффективностью и реальной практикой использования мер противодействия внутрикорпоративному мошенничеству:

- более активное использование ежегодного аудита финансовой отчетности и вовлечения собственника в операционное управление как средств борьбы с мошенничеством по сравнению с их воспринимаемой эффективностью.
- Более редкое привлечение внешних консультантов для проведения независимых расследований на фоне более высокой воспринимаемой эффективности данного механизма противодействия мошенничества.

Основываясь на данных, которые были получены специалистами по форензику в процессе проведения мероприятий по раскрытию внутрикорпоративных мошенничеств, мы составили базовую таблицу, отвечающую на вопрос: “Как происходят потери?”.

Рассмотрим на рисунке 8 базовые показатели корпоративного мошенничества.

Рис. 8. Базовые показатели корпоративного мошенничества

Для того, чтобы минимизировать риски выявления случаев корпоративного мошенничества необходимо иметь профессиональную систему внутреннего контроля, которая своевременно будет замечать негативные отклонения в деятельности компании. Например, объем передаваемых данных. Электронные письма с прикрепленными файлами могут дублироваться службе безопасности. Контроль за буфером обмена - еще один из эффективных способов побороть мошенничество.

При отсутствии возможности держать постоянную систему внутреннего контроля, можно воспользоваться аутсорсингом этих услуг, либо периодически привлекать специалистов по форензику. Они оценят положение компании и найдут причины падения показателя.

Застраховаться от всех видов мошенничества - нереально. Но максимально оградить себя - хочется всем. Поэтому внедренные своевременно

специализированные программы анализа безопасности и защиты данных компании позволят существенно сэкономить активы от потенциально возможного мошенничества.

Литература

1. <https://secretmag.ru/stories/khot-serialy-snimai-kak-shpionyat-i-lovyat-predatele-v-rossiiskom-biznese.htm> (дата обращения: 01.04.2020)
2. <https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html> (дата обращения: 01.04.2020)
3. Портрет современного корпоративного мошенника. Результаты исследования KPMG <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2016/12/profiles-of-the-fraudster-russia-and-the-cis-report.html> (дата обращения: 01.04.2020)
4. <https://home.kpmg/ua/ru/home/media/press-releases/2018/06/vnutrennee-moshennichestvo-v-kompanii-eisayeva.html> (дата обращения: 01.04.2020)

УДК 338

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АУТСОРСИНГА EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF OUTSOURCING

Романенко Д.А.*

В статье рассматривается роль аутсорсинга в хозяйственной деятельности компании. Приведен краткий сравнительный анализ методов оценки эффективности аутсорсинга.

The article discusses the role of outsourcing in the company's economic activities. A brief comparative analysis of methods for evaluating the effectiveness of outsourcing is presented.

Ключевые слова: сервис, аутсорсинг, эффективность, бизнес-процесс, метод, алгоритм.

Key words: service, outsourcing, efficiency, business process, method, algorithm.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-230-239

На современном рынке, где множество компаний предлагают, по сути, одинаковые товары или услуги, представления клиентов о качественном обслуживании радикально изменились. Сервис затрагивает все позиции взаимодействия компании с другими субъектами: складское хозяйство, доставку, товарно-материальных запасов, обработку заказов, и т. д.

Качественный сервис - новый стандарт, по которому клиенты судят о качестве продукта. Для повышения качества обслуживания клиентов и снижения затрат большинство компаний прибегают к делегированию

---

* Романенко Дарья Алексеевна, аспирант Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российской Федерации «Российский университет транспорта» (РУТ (МИИТ)), г. Москва, Россия

Romanenko Daria Alekseevna, postgraduate student Federal state Autonomous educational institution of higher education of the Russian Federation " Russian University of transport "(RUT (MIIT)), Moscow, Russia, e-mail: tribenerg@gmail.com

некоторых своих бизнес-процессов другим компаниям, такой способ называется аутсорсингом.

Основная часть

Одним из ключевых «прорывов» бизнеса конца XX — начала XXI в. заслуженно принято считать аутсорсинг (от англ. outsourcing — получение на стороне) — передача непрофильных функций экономического субъекта сторонним исполнителям, специализирующимся на выполнении данных функций.

В 1776 г. А. Смит (1723-1790 гг.) сформулировал принцип разделения труда. Именно он лег в основу будущей системы аутсорсинга. Через 70 лет в юридических организациях США и Великобритании сформировался прообраз современного финансового аутсорсинга. Со временем увеличивая перечень услуг, юридические организации трансформировались сначала в консалтинговые, а потом в аутсорсинговые.¹

60-е гг. XX в — это начало «эпохи аутсорсинга». В США возникли первые общие центры обслуживания (ОЦО англ. Shared service center – SSC) для аутсорсинга вспомогательных процессов.

В 90-е гг. XX в. аутсорсинг стал предметом систематических научных исследований за рубежом. Произошел качественный скачок в межфирменном сотрудничестве и кооперировании. Было обосновано, что передача определенных функций внешним исполнителям объективно необходима любой компании, желающей быть конкурентоспособной. На аутсорсинг стали передавать большинство направлений бухгалтерского учета и составление отчетности.

Изменение политического строя и законодательства в 90-е гг. XX в. сделали возможным оказание услуг финансового аутсорсинга в России. На

---

¹ Лактионова О. Е. Генезис аутсорсинга функций управления корпоративными финансами // Актуал. вопр. эконом. наук. – 2012. - №26. – 243-248 с.

российский рынок с услугой финансового аутсорсинга стали выходить западные компании.

Отдельные исследования приводят данные о том, что на рубеже веков до 90% компаний в странах с развитой экономикой использовали аутсорсинг как минимум одного своего бизнес-процесса.²

Наиболее распространенными видами аутсорсинга в настоящее время являются аутсорсинг маркетинговых функций, аутсорсинг производственных функций, HR-аутсорсинг, IT-аутсорсинг, аутсорсинг логистических функций и аутсорсинг учетных функций.

Особое влияние аутсорсинг имеет в России и за рубежом, в условиях возрастающей (особенно при вступлении страны во Всемирную торговую организацию) конкуренции, требующей от конкретных компаний увеличения экономической эффективности. Пик активизации перехода крупных российских компаний к аутсорсингу был зафиксирован в 2008—2009 гг., когда кризисные явления в экономике заставили менеджмент этих компаний оптимизировать затраты, в том числе связанные с выполнением непрофильных функций.³

Специфической чертой российской экономики является рост больших корпораций, происходящий на фоне слабого развития малого и среднего бизнеса. В связи с этим развитие сотрудничества малого и крупного бизнеса, основанное на принципах аутсорсинга, является одной из ключевых тенденций.⁴

В аутсорсинге можно выделить не только управленческую, но и экономическую составляющие. Управленческий аспект заключается в

---

² Клементс С. Аутсорсинг бизнес-процессов: Советы финансового директора. - М. : Вершина, 2006. - 124-135с.

³ ФАС предлагает обязать монополии делиться заказами с малым бизнесом. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://expert.ru/2013/11/1/dubovuyj-podhod/>. Дата обращения: 24.11.2019

⁴ Юрьев С. В. Аутсорсинг как элемент современных экономических отношений в Российской Федерации: монография. – М. : Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, 2012. - 68-75 с.

передаче отдельных задач или процессов на исполнение внешним оператором. С экономической точки зрения это означает использование внешних ресурсов для выполнения функций организации.

Существует три основных подхода к классификации аутсорсинга (табл. 1). Как было показано выше, классическая классификация аутсорсинга осуществляется по критерию – вид ресурсов для выполнения соответствующих процессов.⁵

Это приводит к следующим видам аутсорсинга:

- аутсорсинг капитала – к данному виду аутсорсинга принято относить производственный аутсорсинг (компания выдвигает заказы на изготовление продукции под своей торговой маркой у стороннего подрядчика) и лизинг (для производства продукции применяется оборудование, принадлежащее другой организации);
- аутсорсинг труда – к нему относится аутсорсинг персонала;
- аутсорсинг информации – предприятие-заказчик передает сбор и обработку информации, а в отдельных случаях и разработку решения другому предприятию. К данному виду аутсорсинга относится бухгалтерский аутсорсинг;
- аутсорсинг предпринимательских способностей – предприятие-заказчик применяет для ведения своей хозяйственной деятельности предпринимательские способности, сосредоточенные в других организациях. Этот тип аутсорсинга связан с интеллектуальным капиталом к нему следует отнести франчайзинг;
- смешанный аутсорсинг – предприятие-заказчик предоставляет на исполнение стороннему подрядчику функцию, требующую использования определенных видов ресурсов. К этой разновидности

---

⁵ Бравар Ж.-Л. Эффективный аутсорсинг. Понимание, планирование и использование успешных аутсорсинговых отношений / Морган Р. - М. : Баланс Бизнес Букс, 2007. - 45 с.

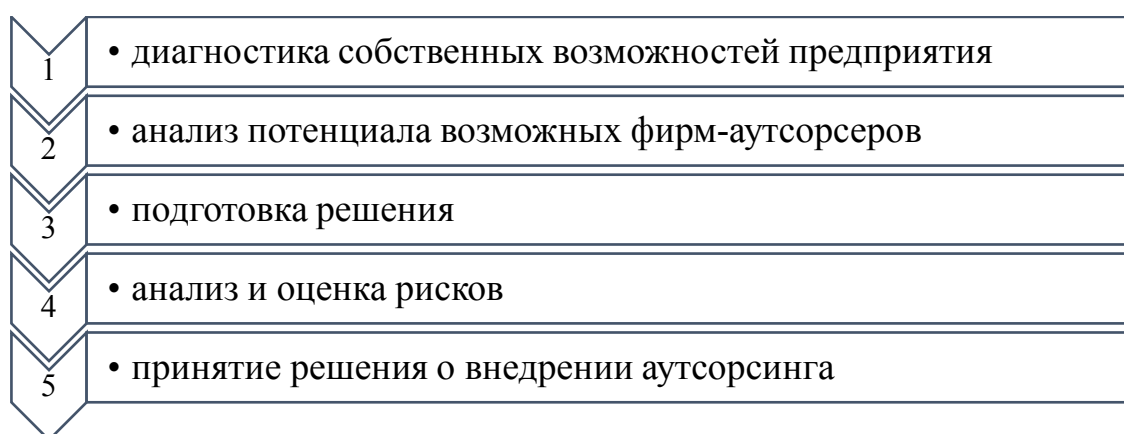
аутсорсинга принято относить факторинг, при котором предприятие-фактор, с одной стороны, обеспечивает поставщика финансовыми ресурсами (аутсорсинг капитала), а с другой – занимается сбором и обработкой информации о текущих и потенциальных заказчиках поставщика для определения их платежеспособности (аутсорсинг информации).⁶

Таблица 1

Наиболее распространенные подходы к классификации аутсорсинга

Классификационный критерий	Выделяемые виды аутсорсинга
Отношение к профильной деятельности предприятия	<ul style="list-style-type: none"> • Аутсорсинг основных/вспомогательных процессов.
Виды деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Аутсорсинг в сфере информационных технологий (ИТ-аутсорсинг); • Производственный аутсорсинг; • Логистический аутсорсинг и т.д.
Содержание передаваемых функций	<ul style="list-style-type: none"> • Аутсорсинг задач; • Аутсорсинг бизнес-процессов.⁷

Принятие решения о передачи некоторых бизнес-процессов на аутсорсинг необходимо производить по определенному алгоритму (рис. 1).

Рисунок 1 - Этапы принятия решения о внедрении аутсорсинга

⁶ Аутсорсинг / [Ефимова С. и др.] // Управление персоналом. - 2006. - №2

⁷ Календжян С. О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний. - М. : Дело, 2003. – 34с.

Оценка экономической эффективности внедрения аутсорсинга происходит с учетом всех видов рисков, возникающих с передачей бизнес-процессов другой организации.⁸

Среди методов оценки эффективности аутсорсинга можно выделить два основных: однокритериальный и многокритериальный. Однокритериальный подразумевает измерение влияния аутсорсинга только на одну из характеристик предприятия, зачастую это финансовые результаты, а в качестве показателя оценки служит дополнительный доход или экономия, которые образуются при использовании аутсорсинга. Многокритериальный метод включает оценку влияния аутсорсинга на различные факторы деятельности фирмы.⁹

Однокритериальный метод был введен в использование в период плановой экономики, когда в Российской бизнес-практике существовало схожее понятие с термином «аутсорсинг», которое называлось «изменение специализации производства». Для оценки экономии вследствие смены специализации использовалась зависимость:

(1)

где — экономия от изменения специализации производства, ден. ед.; C — производственная себестоимость изделия за период, который предшествует передаче его производства третьей стороне, ден. ед.; Π — цена готового изделия, установленная третьей стороной, ден. ед.; T — транспортные расходы на доставку изделия от исполнителя до предприятия-заказчика, ден. ед.; — количество единиц изделия, полученных от внешнего исполнителя за отчетный период.

---

⁸ Полянский Ю.А. Критерии оценки эффективности отдельных видов функций, передаваемых на аутсорсинг // Железнодорожный транспорт. - 2006. - №2. - С. 25-27.

⁹ Котляров И.Д. Принятие решения об использовании аутсорсинга на основе оценки его эффекта для предприятия // Инновации. - 2010. - №9. С. 88-92.

Развитие теории аутсорсинга привело к оценке эффекта с учетом изменения стоимости денег во времени:

$$\frac{E}{(1+d)^n} \quad (2)$$

где E — экономический эффект от аутсорсинга, ден. ед.; n — предполагаемая продолжительность периода использования аутсорсинга; C_i — потенциальные издержки выполнения процесса собственными средствами в i -м году, ден. ед.; C_i^a — стоимость процесса при его выполнении аутсорсером в i -м году, ден. ед.; d — ставка дисконтирования, %.

Выражение (2) может быть расширено при включении двух дополнительных слагаемых:

$$\frac{C_0 - D_0}{(1+d)^0} \quad (3)$$

где C_0 — единовременные затраты, связанные с переходом на аутсорсинг, ден. ед.; D_0 — единовременный доход, который связан с переходом на аутсорсинг, ден. ед.

Приведенные выше составляющие характеризуют наличие реструктуризации в компании в силу ликвидации одного или нескольких отделов, которые прежде реализовывали функции, переданные теперь компании-аутсорсеру.¹⁰

В рассматриваемых выражениях (2) - (3) отражена только финансовая составляющая эффекта от внедрения аутсорсинга. Оценка всех видов последствий от внедрения аутсорсинга не детализирована. Именно это послужило основой формирования многокритериального метода. Например, при n – оцениваемых критериев эффект от аутсорсинга имеет вид:

$$(4)$$

¹⁰ Братский государственный университет. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: brstu.ru. Дата обращения: 26.11.2019

где E — эффект от аутсорсинга; n — число оцениваемых критериев;
— вес i -го критерия в общей оценке; — значение i -го критерия после
внедрения аутсорсинга; $KВ$ — значение i -го критерия до внедрения
аутсорсинга.

Однако одним из недостатков приведенного подхода является проблема компенсации: приведенная оценка является аддитивной, поэтому снижение значимости одного из критериев компенсируется увеличением значимости других.

Анализируя влияние на организацию любого из факторов, необходимо учитывать, что компания обладает внутренней средой и функционирует во взаимосвязи с внешней средой. Внедрение аутсорсинга должно способствовать улучшению внутренней среды и ее взаимодействию с внешней средой. При обосновании решения об использовании аутсорсинга необходимо применять однокритериальные и многокритериальные методы.

Заключение

Таким образом, аутсорсинг — это передача компанией на основании договора определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области.

Цель внедрения аутсорсинга — применение современных бизнес-технологий для достижения и удержания конкурентных преимуществ во все более обостряющейся конкурентной среде.

Основными аргументами в пользу аутсорсинга являются:¹¹

- возможность сосредоточиться на основных видах деятельности;
- необходимость повышения качества обслуживания;
- острая потребность в снижении затрат;

---

¹¹ Козодаев М. Аутсорсинг управления проектами: что должен знать заказчик и уметь поставщик // Инициативы XXI века. - 2010. - № 2. - С. 10-12.

- нехватка административного или технического опыта для производства нужных изделий или услуг;
- избыточное производство;
- необходимость поддержания долгосрочной технологической и экономической жизнеспособности неосновной деятельности.

Аутсорсинг дает ряд преимуществ для использующих его организаций:

- позволяет получить комплектующие или услуги выше качеством и (или) дешевле;
- улучшает инновационные возможности компании;
- обеспечивает большую гибкость компании в случае внезапного изменения рыночной ситуации или потребительских предпочтений;
- ускоряет приобретение ресурсов и навыков.

Главное преимущество аутсорсинга заключается в более качественном и менее затратном выполнении переданной функции.

Литература

1. Лактионова О. Е. Генезис аутсорсинга функций управления корпоративными финансами // Актуал. вопр. эконо. наук. – 2012. - №26. – 243-248 с.
2. Клементс С. Аутсорсинг бизнес-процессов: Советы финансового директора. - М. : Вершина, 2006. - 124-135с.
3. ФАС предлагает обязать монополии делиться заказами с малым бизнесом. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http:// expert.ru/2013/11/1/dubovuyj-podhod/](http://expert.ru/2013/11/1/dubovuyj-podhod/). Дата обращения: 24.11.2019
4. Юрьев С. В. Аутсорсинг как элемент современных экономических отношений в Российской Федерации: монография. – М. : Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, 2012. -

68-75 с.

5. Бравар Ж.-Л. Эффективный аутсорсинг. Понимание, планирование и использование успешных аутсорсинговых отношений / Морган Р. - М. : Баланс Бизнес Букс, 2007. - 45 с.
6. Аутсорсинг / [Ефимова С. и др.] // Управление персоналом. - 2006. - №2
7. Календжян С. О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний. - М. : Дело, 2003. – 34с.
8. Полянский Ю.А. Критерии оценки эффективности отдельных видов функций, передаваемых на аутсорсинг // Железнодорожный транспорт. - 2006. - №2. - С. 25-27.
9. Котляров И.Д. Принятие решения об использовании аутсорсинга на основе оценки его эффекта для предприятия // Инновации. - 2010. - №9. С. 88-92.
10. Братский государственный университет. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: brstu.ru. Дата обращения: 26.11.2019
11. Козодаев М. Аутсорсинг управления проектами: что должен знать заказчик и уметь поставщик // Инициативы XXI века. - 2010. - № 2. - С. 10-12.

УДК 334.726.005

УПРАВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО КЛАСТЕРА

MANAGING THE LIFECYCLE OF A TERRITORIAL-INDUSTRY CLUSTER

Романова А. Т.*

Абдурахманов А. В.**

В статье обоснована эффективность использования интегрированных структур в условиях высокодинамичной среды. Интеграция бизнес-субъектов позволяет им быстро адаптироваться к изменениям среды, повысить оперативную и стратегическую устойчивость участников структуры. На основе регионально-кластерной структуры, решаются задачи устойчивого развития структуры и её бизнес-субъектов. Показаны характерные признаки фаз жизненного цикла развития регионального-отраслевого кластера, задачи, проблемы, ориентация его развития, способы решения проблем, индикаторы оценки управленческих решений.

Ключевые слова: *жизненный цикл, регионально-отраслевой кластер, конкурентоспособность, цепочка создания ценности, качество управления, устойчивость.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-240-253

Введение

Конец XX века характеризуется:

- ростом интеграционных процессов;

---

* Романова Алина Терентьевна – д. э. н., профессор, заведующий кафедрой «Международный бизнес» ИМТК РУТ (МИИТ)

Alina Romanova T, doctor of Economics, Professor, head of the Department "international business" IMTC RUT (MIIT)

** Абдурахманов Антон Викторович, аспирант МИИТ (РУТ), e-mail: tribenerg@gmail.com

Anton Viktorovich Abdurakhmanov, PhD student at MIIT (RUT), e-mail: tribenerg@gmail.com

- высокой динамикой технологических изменений;
- бурным развитием информационных технологий;
- изменениями инструментов регулирования инвестициями и характеристиками рынка капитала;
- как следствие перечисленного, особенностями управления устойчивостью развития компаний, в особенности, кризисных международных.

Изменения связаны с глобализационными процессами, возросшей турбулентностью внешней среды, усилением конкуренции на сложившихся отраслевых рынках, необходимостью быстрого и достаточно точного регулирования предпринимательской деятельности и отношений, а также связей между фирмами (компаниями).

1. Современные инструменты менеджмента.

В условиях высокой динамики и неопределённости внешней среды эффективными инструментами адаптации компаний, их структур, повышения конкурентоспособности и запаса финансово-экономической устойчивости (как следует из анализа мирового опыта и экономических исследований) становятся:

- новые технологии менеджмента;
- оптимальное взаимодействие с персоналом, что обеспечивает эффективные производственные группы, становится определяющим активом компаний;
- информационные технологии;
- расширенное применение аутсорсинга;
- глобальный (на этапах снабжения, производства и постпродажного обслуживания) контроль качества;
- трансформации организационных структур на базе новых форм;

- акцентирование управления на достижении лидерства компаний на отраслевых рынках за счёт развития стержневых компетенций;
- способность к быстрому переходу от одной стратегии к другой;
- способности к быстрой оптимизации межфирменных бизнес-процессов (в условиях динамической среды) на основе реинжиниринга бизнеса.

Смещение акцентов на использование и развитие перечисленных инструментов для управления устойчивым развитием компании делает необходимым расширять систему индикаторов оценки эффективности деятельности компаний, и в частности, международных компаний. Так как раньше главное конкурентное преимущество компаний определялось технологией и эффектом от масштаба производства, то в качестве индикаторов эффективности хозяйственной деятельности компании использовались финансово-экономические коэффициенты, отражающие рентабельность различного характера затрат и активов.

В настоящее время в связи с ростом предложений продукции и услуг, потребительских требований к их качеству, усиления информационного воздействия на общество всё большее влияние на результаты хозяйственной деятельности оказывают бренд компании, опыт и знания ведущих сотрудников, отношения, которые компания смогла сформировать с партнёрами и клиентами, передовые технологии и другие виды нематериальных активов. Приведённое создаёт основу тех самых стержневых компетенций, которые повышают потенциал компании, её уровень конкурентоспособности и заносят устойчивости к изменениям среды.

В итоге современное развитие компании идёт от ориентации на потребителя и его ценности. Это определяет стратегию развития компании, что, в свою очередь, определяет характер бизнеса и бизнес-процессов.

2. Корпоративные трансформации компаний.

Для конца XX века и начала XXI века характерно использование структурных трансформаций компаний как наиболее быстро реализуемого и эффективного инструмента оптимизации своих материально-производственных и финансовых ресурсов в соответствии с меняющейся внешней средой.

Корпоративные трансформации и их реализация требуют развития теории корпоративного менеджмента и, в частности, развития системы критериев эффективности, инструментов и технологий оптимизации деятельности трансформированных корпоративных структур. В системе индикаторов хозяйственной деятельности корпоративных структур и их подсистем в настоящее время широко используется сбалансированная система показателей (Balanced scorecard, BSC). В неё входят как часть финансово-экономические коэффициенты. Другая часть BSC содержит показатели нефинансового характера, в которых отражаются:

- удовлетворённость покупателя;
- эффективность внутренних бизнес-процессов;
- потенциал сотрудников компании.

Эта система показателей конкретизирует способы достижения целей и последовательно получаемых по ходу развития компании результатов, что отражено в показателях общей стратегии, в форме показателей:

- финансовых;
- маркетинговых;
- внутренних бизнес-процессов;
- требований к характеристикам персонала, направлениям и способам его развития.

BSC является инструментом оперативного управления бизнесом, который позволяет связать общекорпоративные цели и индивидуальные цели сотрудников, оценить их достижимость на базе оценки имеющихся

ресурсных и институциональных ограничений. В итоге – быстро реализовать обратную связь между иерархическими уровнями компании.

Реинжиниринг деятельности компаний используется в качестве одного из важнейших инструментов обеспечения стратегической устойчивости компании. Она базируется на стратегической конкурентоспособности компании, которая оценивается её рыночной стоимостью. Рыночная стоимость компании, в свою очередь, зависит от уровня качества управления [1]. Уровень качества управления компанией, который в исследованиях многих экономистов обозначен Gov – $Govement$, зависит от финансовых коэффициентов.

В итоге рыночную стоимость компании следует рассматривать как результат изменения показателя Gov за определённый временной интервал Δt . Этот подход отражает связь оперативных результатов деятельности компании со стратегическими.

В современных условиях практически все компании ведут внешнеэкономическую деятельность, связаны с проведением международных операций. Это расширяет сложность и нестабильность внешней среды деятельности компании и отражается на выборе целей и стратегий её развития, организации бизнеса, выбора инструментов реализации стратегий, форм и инструментария контроля результатов.

В высокодинамичной среде роль такого активного ресурсосвязующего фактора как человек, ключевые специалисты и высококвалифицированные управленцы чрезвычайно высока. Поэтому огромную роль играет эффективное управление человеческим потенциалом компании, его мотивацией.

Всё это требует нового осознания связи между стратегией, коммуникациями, лидерством. Связь между понятиями приходится уже рассматривать не только в рамках компании и анализа внутренней среды, но

и в рамках внешней среды, анализируя внешних субъектов и их влияние на результаты деятельности и характер стратегии компании. Партнёрство между бизнес-субъектами применяется шире и менее формально.

Объяснения выстраиваются на основе следующих процессов:

- перехода от функциональной специализации в управленческой деятельности к её интеграции;
- отказа от иерархии, обособленности функциональных и штабных звеньев;
- децентрализации крупных компаний и перехода к сети;
- минимизации уровней управления;
- децентрализации функций управления производственных и сбытовых на основе создания стратегических центров прибыли;
- возрастание самостоятельности и роли инновационных подразделений;
- усиление статуса информации и кадров в ходе проведения интеграционных процессов;
- формирование новых форм связи с компаниями – ядром интегрированной структуры, что должно повышать заинтересованность бизнес-субъектов структуры к эффективной работе в цепочке ценности.

3. Стратегические цели структурных трансформаций.

Важнейшими целями деятельности компаний определяются стремлением к росту их рыночной стоимости / капитализации и устойчивому развитию на основе оптимального использования ресурсов и эффективности управления. Этому способствует эффективность логистики, которая поддержана существующей компьютеризацией и организацией информационных потоков. При этом важной становится кооперация бизнес-субъектов интегрированной структуры при решении вопроса о необходимых производственных мощностях, а также формирование объективных

взаимоотношений с потребителями продукции и услуг интегрированной структуры. Стабильную динамику развития и адаптивность структуры к изменениям среды поддерживают инновационные решения и компетенции в корпоративных финансах и во взаимоотношениях с инвесторами и финансовыми институтами. Таким образом, конкурентными преимуществами интегрированной структуры становятся эффективные бизнес-процессы, менеджмент и персонал, инновационный характер развития, динамичная бизнес-культура компании. Однако создание этого требует затраты времени и средств. Поэтому актуальной становится задача ускорения развития необходимых конкурентных преимуществ, а на их основе - прибыльности и адаптивности компании. Перечисленные задачи компания решает на основе выбора стратегий развития, соответствующих структурных и технологических изменений. Как отмечается в [1], большинство успешных компаний имеют продолжительность жизненного цикла около 20 лет. Продолжительность прибыльного существования, когда динамика прибыли выше динамики основных фондов не превышает 7-8 лет. Для регулирования характеристик жизненного цикла компаний менеджмент использует комплексные стратегии, которые поддерживаются интенсивным обменом технологиями и информацией между подсистемами интегрированной структуры и заинтересованным участием всех групп на основе формирования центров прибыли. В результате возрастает эффективность сетевых структур и таких их форм как кластеры. Важнейшими свойствами сети являются её открытость, а также быстрое развитие и распространение взаимодействия. В экономических исследованиях показано, что дробление цепочки создания стоимости (ценности) позволяет каждому участнику сформировать такой набор связей, что он обеспечивает в совокупности своим вкладом создание большей стоимости, чем если бы он обеспечивал своим вкладом только одну наиболее

эффективную цепочку стоимости. Это свойство служит стимулирующим фактором для развития сетевой экономики и, в частности, кластерных структур.

Необходимо подчеркнуть потребность в комплексной оценке эффективности компании. Если придаётся доминирующее значение прибыли предприятия, то делается акцент на эффективности его в прошлом, не учитываются накопления потенциала, а также формирование долгосрочной конкурентоспособности. В [1,2] подчёркнуто, что резкое увеличение прибыли чаще всего является индикатором приближения её будущих проблем.

Оценке рыночной стоимости компании или его стоимости капитала акционеров позволяет оценить стратегические альтернативы компании. Однако определить проблемы, сопутствующие реализации каждой стратегической альтернативе возможно, если знать соответствующие им изменения в покупательском, конкурентном и технологическом сегменте оперативной среды компании. Кроме перечисленного важна успешность внедрения стратегии. Это определяется стержневыми компетенциями фирмы, навыками и активами для создания инноваций. Все подходы к выбору стратегии должны опираться на удовлетворение интересов потребителей, создание прочных отношений с ними, т. е. на клиентоориентированные стратегии. Однако эффективность реализации этого базируется на том, что деятельность компании и её подсистем максимально соответствует их ключевым компетенциям. Для реализации этого требования-условия необходимо проанализировать бизнес-процессы, реализуемые в компании.

4. Инструменты управления жизненным циклом интегрированных структур.

Инструменты управления компаниями и их интегрированными структурами применяются для реализации стратегий. К ним относятся следующие:

- процессно-ориентированное управление (Activity based management);
- сбалансированная система показателей (BSC);
- бенчмаркинг (Benchmarking).

Среди прочих инструментов формирование ключевых компетенций (Core competence), венчурное финансирование (Corporate venturing), управление отношениями с клиентами (Customer relationship management), измерение уровня удовлетворённости клиентов (Customer satisfaction measurement), технологии сегментации клиентов, персонифицированный маркетинг, оплата по результатам (pay-for-performance), использование концепции реальных опционов (real option analysis), реинжиниринг бизнес-процессов, сценарное планирование (scenario planning), анализ акционерной стоимости (Shareholder value analysis) и др.

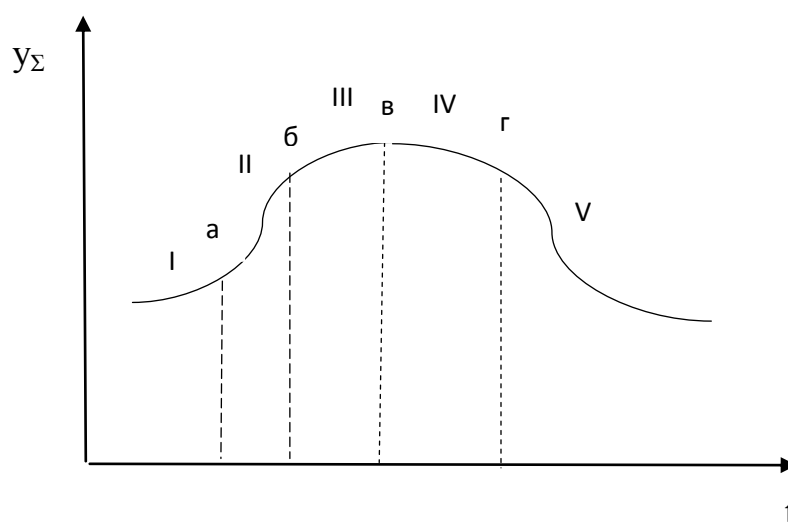
Среди инструментов важнейший – формирование стратегических альянсов разного вида. М. Портер определил альянс как «долгосрочное соглашение между фирмами, идущих дальше обычных торговых операций, не доводящие дело до слияния фирм» [2]. Межфирменные кооперационные связи относятся к стратегическим альянсам, если они обладают такими свойствами, как:

- комбинация ресурсов партнёров создаёт ценность большую, чем до кооперации;
- объединённые общей целью организации остаются независимыми;
- партнёры делят прибыль от функционирования альянса и ведут общий контроль над его деятельностью;
- партнёры оказывают поддержку выбранным направлениям развития.

Альянсы могут преследовать разные стратегические цели и способствовать развитию разных функциональных возможностей компании. Для альянсов характерны положительные и отрицательные стороны. Они повышают конкурентоспособность компаний, краткосрочную и долгосрочную, но приводят к проблемам согласования интересов участников, лояльности отношений и ряду других. Их решение требует, прежде всего, тщательного подбора партнёров.

Формирование интегрированных производственно-экономических структур (ПЭС) – интегрированных бизнес-структур (альянсов, кластеров, сетевых структур) имеет в своей основе общие побудительные причины, общие признаки и ряд особенностей, отличающих их и обуславливающих выбор способов эффективного получения результата.

Рассмотрим ряд подходов к управлению характеристиками жизненного цикла территориально-отраслевого кластера – ТОК. Жизненный цикл характеризуется пятью фазами, рисунок 1.

Рисунок 1. Фазы жизненного цикла ТОК

где

$У_{\Sigma}$ – интегрированный показатель хозяйственной деятельности компании;

t – год оценки хозяйственной деятельности компании;

I... V – периоды жизненного цикла компании;

а... г – границы периодов жизненного цикла компании.

Характеристика особенностей и проблем каждой фазы Ток приведена в таблице 1:

Таблица 1

Характеристика фаз жизненного цикла территориально-отраслевого кластера

Фаза – этап	Характер развития	Цели этапа	Методы достижения целей	Проблемы и управление ими
1	2	3	4	5
I – формирование Ток	Развитие компании – инициатора создания кластера «как прежде»	Выявить потенциальных участников кластера и ранжировать их по эффективности участия в достижении целей; Провести предварительные переговоры о намерениях и формах интеграции, ожидаемых результатах и способах их контроля и распределения	Оценка стратегических преимуществ ТОК; Сбор и анализ информации о партнёрах; Формирование критериев согласования интересов и оценки эффективности интеграции; Обсуждения контроля, разделения результатов деятельности	Разный экономико-технологический уровень; Опасения «дирижирования» со стороны компании-инициатора ТОК или со стороны региональных властей; Сомнения в лояльности участников; Недооценка перспектив. <u>Решения:</u> Широкий спектр информации как для разработки стратегии (об оперативной среде, о косвенно влияющих секторах, оценка учёта интересов участников, характера и уровня, а также причин компромиссов
II – начало функционирования ТОК	Появление и развитие оперативных и стратегически важных результатов на основе выбранных ключевых направлений развития компании, что определяет её ключевые и стержневые компетенции	Реализация запланированного уровня показателей, входящих в сбалансированную систему; Реализация сбалансированных индикаторов этапов стратегического развития; Контроль за согласованием интересов участников	Система контроля за развитием структуры в целом и её бизнес-субъектов; Анализ причин отклонений результатов от планов; Разработка упреждающих мероприятий при прогнозе ожидаемых сверхнормативных отклонений	Недооценка динамики факторов внешней среды; Несо согласованность действий бизнес-субъектов ТОК; Нелояльность менеджеров разных бизнес-субъектов кластера; Недостаток и недостоверность информации; Снижение заинтересованности персонала из-за недостаточной мотивации; Недооценка стержневых компетенций; <u>Основное направление в решениях:</u> Согласование интересов; Выбор ключевых направлений повышения стратегической устойчивости; Согласование стратегии развития, тактики и ресурсов
III – замедление	Замедление	Реализация	Те же, что на этапе	<u>Главная причина:</u>

динамики показателей стратегического развития ТОК	динамики нарастания рыночной стоимости компании ТОК Замедление и необходимость затрачивать больше ресурсов на реализацию клиенто-ориентированной политики компании	запланированных социально-экономических результатов; Реализация роста рыночной доли; Создание «задела» для инновационного клиенто-ориентированного развития в будущем	II. Кроме того, поиск инновационных продуктов, технологий, способов управления	Снижение инновационного уровня процессов Неэффективность ряда бизнес-процессов; Изменение вкусов потребителей; Изменение технологий у конкурентов; Лоббистские процессы; Изменение в социально-экономических программах региона <u>Решения:</u> Реализация инноваций; Изменение структуры кластера; Изменение критериев согласования интересов; Изменение стратегии и ресурсообеспечения
IV – стабилизация результата	Слабый и краткосрочный рост стоимости компаний; Снижение эффективности использования ряда ресурсов	Удержание уровня показателей устойчивости компаний и ТОК; Рост социально-экономических результатов региона	Контроль в реальном времени; Анализ результатов и оценка их отклонений; Принятие решений о переходе к этапу инновационного развития каждого участника ТОК	Возможности потенциала ТОК; Изменения потребительских требований; Изменение планов и интересов бизнес-субъектов кластера; Изменение структуры вопреки развития ТОК <u>Решения:</u> Поиск и включение других партнёров; Изменение стратегических целей; Завершение жизни кластера; Сохранение кластера, но активный переход к реализации новой стратегии

В каждой фазе жизненного цикла компании реализуется в той или иной степени одно из четырёх направлений трансформации компаний по И. Адизесу, которое соответствует основным задачам периода:

Р – своевременное удовлетворение потребителей; А – гарантировать соблюдение установленных правил взаимодействия в системе; Е – развивать предприимчивость, инновационность; I – создавать атмосферу сотрудничества, что является основой синергизма и синергетического эффекта.

Трансформации на каждом этапе развития ТОК соответствуют доминированию задач того или другого направления, что обозначено

большими буквами. Идентификация трансформаций каждому этапу развития ТОК будет иметь следующий вид:

I этап – $paEi$; II этап – $pAEI$; III этап – $PaEI$; IV этап – $PaEi$.

Однако на практике «сила» составляющих в структуре может быть иной. Кроме того, необходимость изменить фазы жизненного цикла требует провести трансформации такого типа, чтобы приблизить реализуемую структуру развития ТОК к структуре того этапа, который должен быть реализован. Например, если надо продлить этап III, то надо задержать начало этапа IV, за счёт инновационных решений в какой-то части функций ТОК. Конечно, сравнение доминирующих задач дает ориентацию общего характера. Однако существуют методы выбора направлений инновационного развития по характеру и месту их использования [3]. Критериями их эффективности предлагается использовать показатель качества управления ТОК - Gov, а также запас оперативной и стратегической устойчивости интегрированной структуры и ее составляющих. Оперативную предлагается оценивать через показатель Альтмана Z_a и его изменение, стратегическую – через изменение рыночной стоимости компании - C_p . Эффективность управления изменениями развития ТОК должна базироваться на мониторинге показателей BSC и критериев Gov, Z_a , C_p . Алгоритм системы мониторинга стратегического развития ТОК был представлен в статье [3].

Заключение.

Подчеркнём, что задача трансформации развития возможностей ТОК для решения социально-экономических задач региона, усиления конкурентных преимуществ бизнес-субъектов кластера, формирования конкурентных преимуществ компаний – бизнес-субъектов кластера, формирования стержневых компетенций в них и развития ключевых компетенций, а также потенциалов бизнес-субъектов. Направления трансформаций сосредотачиваются на технологиях, способах и структуре

управления, уровне персонала, видах продукции, услуг, развития послепродажного обслуживания. Этот иерархический уровень хозяйственных показателей ТОК и способов управления ими определяют фазы жизненного цикла структуры ТОК, возможности его соответствия планам социально-экономического развития региона.

Литература

1. Кони́на Н. Ю. Менеджмент в международных компаниях. Как побеждать в конкурентной борьбе. – М.: ТК Валби, 2008 г. – 566 с.
2. Портер М. Конкуренция. – М.: Международные отношения, 2003
3. Абдурахманов А. В., Романова А. Т. – М. Сборник МГЭИ, 2019 г. - № 3.

УДК 338**ЭКСПОРТ МЯСА И СЪЕДОБНЫХ МЯСНЫХ СУБПРОДУКТОВ:
ДИНАМИКА И ПРОФИЛИ ИМПОРТЁРОВ****MEAT EXPORT AND EDIBLE MEAT OFFAL: DYNAMICS AND
PROFILES OF IMPORTING COUNTRIES.***Сальников С.Г.***Тухина Н.Ю.***

В представленной статье проведён сравнительный анализ экспорта мяса и съедобных мясных субпродуктов для России за период 2001-2019 гг. Доказан экспоненциальный рост этого показателя по всем и отдельным видам (свинина, птица, баранина) мяса, даны оценки такого экспоненциального роста для всего экспорта и для отдельных видов мяса. Показана зависимость положения страны-импортёра в списке таких стран от широты ассортимента импортируемых продуктов. Проанализированы профили стран-лидеров экспорта мяса и съедобных мясных субпродуктов в 2019 году.

The exponential growth of this indicator, of all and for all export and for individual species specific of meat was proven (pork, poultry, ovine), estimates of this exponential growth for all export and for individual species specific of meat were given. The dependency of the importing country on those countries from breadth of range of the imported products was shown on the least. Profiles of leaders of Meat export and Edible Meat Offal in 2019 were analyzed.

---

* *Сальников С.Г.*, к.ф.-м. н., ведущий научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: salnsng@gmail.com

Salnikov S.G., candidate of physical and mathematical Sciences, leading researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: salnsng@gmail.com

** *Тухина Наталья Юрьевна*, научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru

Tukhina Natalia Yurievna, researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: tukhina@viapi.ru

Ключевые слова: экспорт, страны-импортёры, виды мяса и съедобных мясных субпродуктов, профили стран-импортёров, экспоненциальный рост экспорта.

Key words: Export, importing countries, type of Meat and Edible Meat Offal, profiles of importing countries, the exponential growth of export.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-254-265

Анализ экспорта мяса и съедобных мясных субпродуктов – тема достаточно часто встречающаяся в научных публикациях. Однако в подавляющем своём большинстве этот анализ касается только отдельных видов мяса или мясопродуктов. В представленном ниже материале мы анализируем экспорт мяса и съедобных мясных субпродуктов в целом, во всём его объёме.

В качестве информационной базы для такого анализа выступают материалы с сайта ИТС (International Trade Centre, <https://www.intracen.org/>). Виды мяса и съедобных мясных субпродуктов на этом сайте кодируются в группе 02 в соответствии со следующей классификацией (таб. 1).

Как видно, кодификация видов мяса и съедобных мясных субпродуктов не очень логичная и удобная для использования. Так, например, виды «мясо КРС свежее или охлаждённое» и «мясо КРС замороженное» разделены на два вида 0201 и 0202. Для других видов мяса – свинины, баранины, мяса птицы и пр. – такое разделение отсутствует. Свиной и птичий жир также вопреки почти всякой логике объединены в один код – 0209. Всё это вызывает определённые трудности при анализе данных.

Таблица 1

Кодификатор видов мяса и съедобных мясных субпродуктов

Код	Наименование вида мяса и съедобных мясных субпродуктов
0201	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное
0202	Мясо крупного рогатого скота, замороженное
0203	Мясо свиней, свежее, охлажденное или замороженное
0204	Мясо овец или коз, свежее, охлажденное или замороженное

0205	Мясо лошадей, ослов, мулов или лошаков, свежее, охлажденное или замороженное
0206	Съедобные субпродукты крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, лошадей, ослов, мулов или цыплят, свежие
0207	Мясо и съедобные субпродукты из птицы, уток, гусей и индеек
0208	Мясо и съедобные субпродукты кроликов, зайцев, голубей и других животных, свежие, охлажденные или замороженные
0209	Свиной жир, не содержащий постного мяса и птичий жир, не подвергнутый обработке или извлечению иным способом,
0210	Мясо и пищевые субпродукты, соленые, в рассоле, сушеные или копченые; съедобная мука и мясные блюда

Источник: сайт ИТС (<https://www.intracen.org/>)

Не решена на сайте ИТС также и проблема округления. Вернее она решена, но оригинальным способом: заведена отдельная строка “World” и в ней собирается общая сумма по соответствующему столбцу, так что общая сумма по всем остальным строкам вовсе не совпадает с вышеупомянутой. Различия идут из-за ошибок округления, которые не устраняются.

Во всех наших последующих таблицах итоговые суммы всегда будут равны сумме по всем остальным соответствующих строкам (столбцам) из-за чего, к сожалению, возможны небольшие несоответствия в итоговых строках и/или столбцах различных таблиц.

Общая статистика экспорта мяса и съедобных мясных субпродуктов представлена ниже в таблице 2:

Таблица 2

**Общие объёмы экспорта мяса и съедобных мясных субпродуктов в России
в 2001-2019 гг.**

Год	Вид мяса съедобных мясных субпродуктов										Итого по году
	0201	0202	0203	0204	0205	0206	0207	0208	0209	0210	
2001	24	64	24	-	-	5	2277	1325	-	70	3789
2002	-	6	4	2	1	2	1115	1354	21	13	2518
2003	-	114	4	0		36	511	1072	2	33	1772
2004	-	125	46	9	4	5	103	1026	1	521	1840
2005	-	47	7	12	-	14	361	722	48	3410	4621
2006	57	480	261	53	-	359	528	773	48	4118	6677
2007	-	31	194	13	5	74	1115	1050	21	3492	5995
2008	-	224	194	13	-	207	5671	1732	6	9096	17143
2009	31	372	505	133	-	316	6387	987	422	12589	21742
2010	4	2	293	5	-	151	14074	2512	77	9847	26965

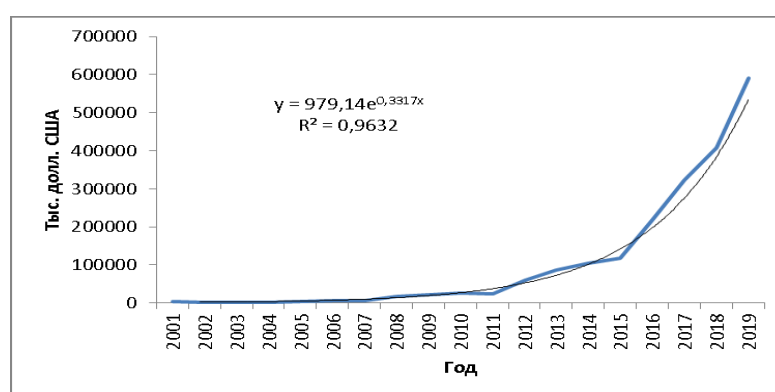
2011	-	163	339		1	1209	13974	3522	374	5645	25227
2012	4	1554	277	264	577	3837	29056	3402	746	20464	60181
2013	737	6963	1185	278	22	10860	62700	3097	35	254	86131
2014	602	8138	1661	501	92	19744	64972	8744	174	142	104770
2015	253	9477	9090	207	98	18427	75983	2624	757	94	117010
2016	2207	7415	41051	670	100	43510	117496	3484	2433	210	218576
2017	2428	12021	61401	2735	4	66305	172903	3207	2260	425	323689
2018	2048	16616	68106	58179	-	64005	190704	3454	3682	381	407175
2019	3986	24816	131990	52781	82	39986	326475	3509	7556	109	591290
Итого по виду мяса	12381	88628	316632	115855	986	269052	1086405	47596	18663	70913	2027111

Источник: сайт ИТС (<https://www.intracen.org/>)

Как видно в целом за все годы наблюдения (2001-2019 гг.) экспорт мяса составил в долларах США чуть более 2 млрд. Наибольшую долю при этом занял экспорт мяса птицы (1,09 млрд. долл. США или 53,6% от общего объёма экспорта мяса в 2001-2019 гг.), мяса свинины (316,6 млн. долл. США или 15,6% от общего объёма экспорта мяса в 2001-2019 гг.), и все съедобные мясные субпродукты (код 0206, 269,1 млн. долл. США или 13,3% от общего объёма экспорта мяса в 2001-2019 гг.). Также значительный объём экспорта демонстрирует вид «мясо овец и коз» (в основном баранина, до 5,7% от общего уровня 2001-2019 гг.) и «мясо КРС» (коды 2001 и 2002, в сумме 101 млн. долл. США или 5,0% от общего уровня 2001-2019 гг.). Как видно, оставшиеся виды (коды 0208-0210) занимают не более 6,7% от общего уровня экспорта 2001-2019 гг., хотя в отдельные годы (в основном в 2001-2012 гг.) ряд этих видов занимал значительный сектор экспорта. В последние годы (2017-2019 гг.) эти виды занимают 1% и менее от общего объёма экспорта мяса и съедобных мясных субпродуктов.

В целом экспорт мяса и съедобных мясных субпродуктов демонстрирует экспоненциальный рост, что хорошо демонстрирует график ниже (рис. 1). Так как $\exp(0,3317)=1,39335$, то можно сказать, что экспорт мяса и съедобных мясных субпродуктов демонстрирует в 2001-2019 гг. теоретический рост в 39,3% от уровня предыдущего года.

Конечно, реально уровень роста экспорта от уровня прошлого года из года в год заметно различается. Так простой расчёт по таблице 1 показывает, что уровень роста экспорта мяса и съедобных мясных субпродуктов в 2012-2019 гг. был только положительный и в 5 случаях из 8 рост экспорта (по сравнению с прошлым годом) был выше теоретических 39,3%. Так что можно ожидать сохранения данной тенденции и прогнозировать рост объёмов всего экспорта мяса и съедобных мясных субпродуктов в России в 2021-2022 гг. на уровне 250-300 млн. долл. США.

Рис. 1 Динамика экспорта мяса и съедобных мясных субпродуктов в России

Источник: сайт ИТС (<https://www.intracen.org/>)

Некоторые виды мяса, как нетрудно посчитать по данным таблицы 1 в свою очередь также показывают экспоненциальный рост, причём иногда даже выше, чем приведённый выше экспоненциальный рост для всех видов мяса. В частности это характерно для мяса птицы (рис. 2), где теоретический рост $100 \cdot (\exp(0,4052) - 1) \approx 50,0\%$, для свинины (рис. 3), где теоретический рост $100 \cdot (\exp(0,5486) - 1) \approx 73,1\%$ и баранины (рис. 4, теоретический рост $100 \cdot (\exp(0,5174) - 1) \approx 67,8\%$). При заданных теоретических темпах роста экспорта баранины можно ожидать темпов роста этого показателя в 2021-2022 гг. на уровне 35-60 млн. долларов США в год.

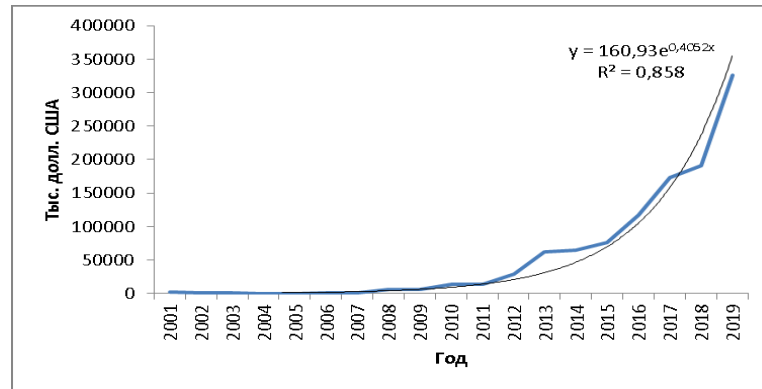

Рис. 2 Динамика экспорта мяса птицы в России в 2001-2019 гг.

Источник: сайт ИТС (<https://www.intracen.org/>)

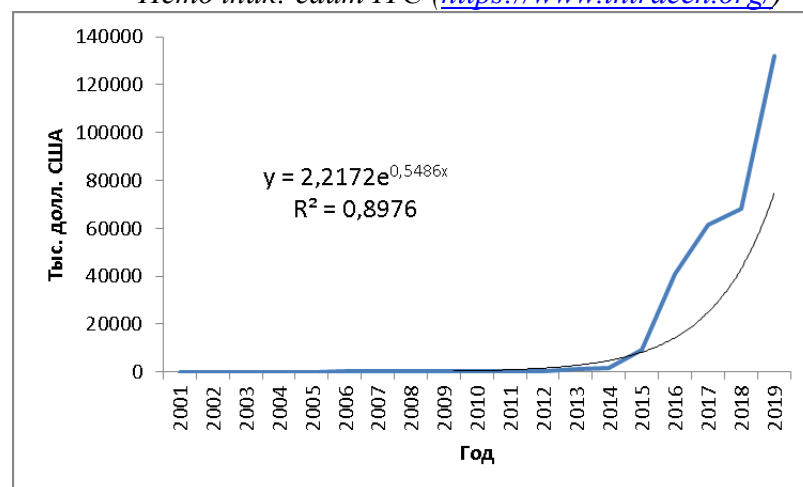

Рис. 3 Динамика экспорта свинины в России в 2001-2019 гг.

Источник: сайт ИТС (<https://www.intracen.org/>)

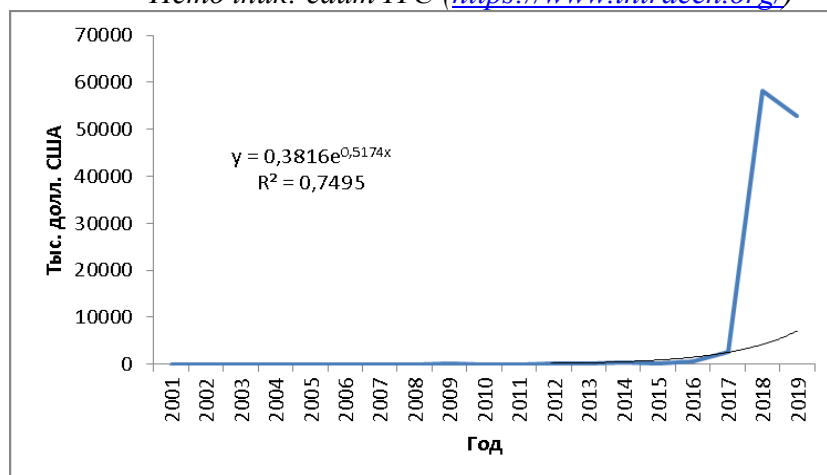

Рис. 4 Динамика экспорта баранины в России в 2001-2019 гг.

Источник: сайт ИТС (<https://www.intracen.org/>)

Анализ показателей экспорта мяса и съедобных мясных субпродуктов показывает, что среди стран по общему количеству импортированных мясных продуктов десятка стран лидеров представлена следующим образом (таб. 2).

Таблица 2.
Десятка стран лидеров по экспорту мяса и съедобных мясных субпродуктов в России в 2001-2019 гг.

№ п/п	Страна-импортёр	Экспорт (тыс. долл. США)	% от общего объёма экспорта
1	Украина	398369	19,7
2	Казахстан	336619	16,6
3	Гонконг	267612	13,2
4	Вьетнам	168933	8,3
5	Беларусь	168120	8,3
6	Китай	144845	7,1
7	Иран	100054	4,9
8	Киргизия	77505	3,7
9	Германия	69524	3,4
10	<необозначенные территории>	41165	2,0
ИТОГО		1770746	87,4

Источник: сайт ИТС (<https://www.intracen.org/>)

Видно, что общая доля 10 стран-лидеров среди импортёров мяса и съедобных мясных субпродуктов составляет 1,771 млн. долл. США или 87,4% от общей суммы экспорта за 2001-2019 гг. Ряд стран попали в этот список сравнительно недавно. Так, Китай, попал в этот список после 2019 года при рекордных поставках мяса птицы, Иран – в 2018-2019 гг. после значительных поставок в эти годы и т.п. Ряд стран из этого списка наоборот (как, например, Казахстан) из года в года импортируют значительные объёмы мяса.

Всего в списке стран-импортёров мяса и съедобных мясных субпродуктов в Россию в 2001-2019 гг. обнаружилось 102 страны. Однако, как видно, 92 оставшихся в списке стран-импортёров составляют только 12,6% от общего объёма этого экспорта.

Наконец, пострановые объёмы импорта стран-импортёров мяса и съедобных мясных субпродуктов за 2019 гг. представлены в таблице ниже (таб. 3):

Таблица 3.

Экспорт в Россию в 2019 году по видам мяса и странам-импортёрам

Страна-импортёр	Вид мяса и/или мясoproducta										Итого по стране
	0201	0202	0203	0204	0205	0206	0207	0208	0209	0210	
Австралия		7									7
Азербайджан	116	361		8		53	5016		391		5945
Ангола		393				162					555
Армения	131	497	1023	15		246	6807	63	36		8818
Бахрейн							1351		0		1351
Беларусь	1459	5041	46893	144	0	1259	884	362	3623	24	59689
Бенин							1653				1653
Венесуэла			4660								4660
Вьетнам		7581	9			8751	15460				31801
Габон							16				16
Гаити						22					22
Гана						1348					1348
Гвинея							15				15
Германия								312			312
Гонконг	36	4847	2780			23226					30889
Грузия		82	108			19	2780		4		2993
Индия		2	51								53
Индонезия		10	2								12
Иордания							350				350
Иран	88			40388							40476
Казахстан	1299	5227	1964	153	74	315	36738	193	115	71	46149
Камбоджа		76	48								124
Канада		4	15								19
Катар							738				738
Кипр			19								19
Киргизия	3	77	1406			15	15328		18		16847
Китай		7	103	3			144111				144224
КНДР						13	25				38
Конго			9			18					27
Конго Дем. Респ.			7			22					29
Корея, Республика			40				11				51
Кот д'Ивуар			30			96					126
Кувейт		85									85
Лаос						117	42				159
Либерия			30				471				501
Ливан	19										19
Малайзия			10								10
Мальдивы							2481				2481
Мальта			15								15
Мозамбик						88	202				290
Монголия			3849			32	185		55		4121
Необозн. территории		4	21823	12061		1	1		1	4	33895
ОАЭ			13				4832				4845
Оман							436				436
Панама			5								5

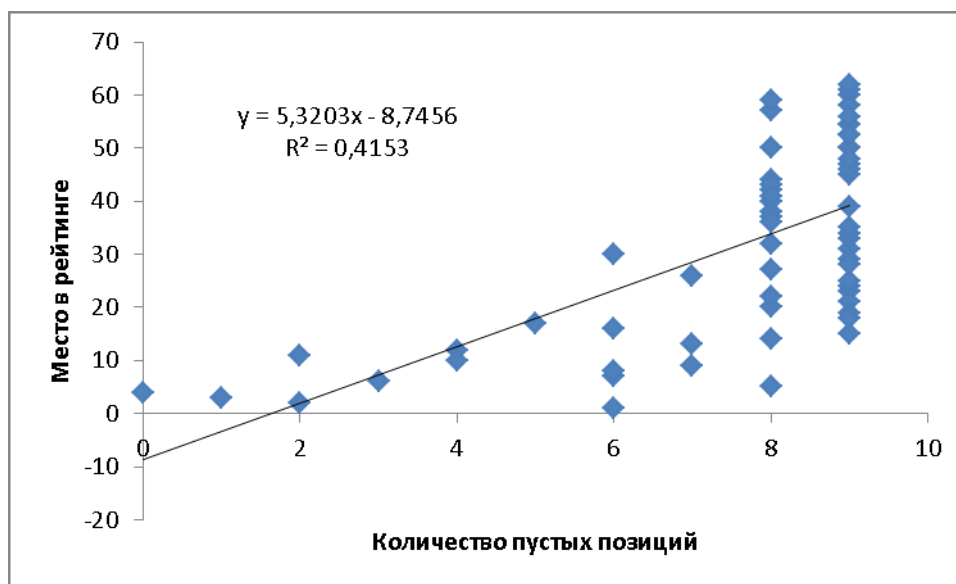
Саудовская Аравия	363	146					28496				29005
Сейшельские острова							249				249
Сенегал							218				218
Сербия		44					2270				2314
Сингапур			26								26
США			25								25
Таджикистан		3	1				5403				5407
Таиланд						13					13
Тайбэй, Китай			20								20
Узбекистан		12					1525				1537
Украина	473	291	46719		7	3996	48369		3312	10	103177
Филиппины			5	3							8
Финляндия								2580			2580
Эквадор							2				2
Экваториальная						160					160
Южная Африка						16					16
Япония		20	282	6			8				316
Итого по виду	3987	24817	131990	52781	81	39988	326473	3510	7555	109	591291

Источник: сайт ITC (<https://www.intracen.org/>)

Всего в списке представлено 62 страны. Среди стран-лидеров по объёму мы вновь видим Китай, Украину, Беларусь, Казахстан и др. Обращает на себя внимание значительное количество стран (29 из 67 или 43,3%), которые представлены только одной позицией. Как правило, эти страны имеют также незначительный объём импорта по данному продукту. Это наблюдение можно обобщить, заметив, что чем более высокое место занимает страна в общем рейтинге стран-импортёров в 2019 году, тем более разнообразен ассортимент импортируемой ею видов мяса. Ниже представлен рисунок, описывающий эту связь (рис. 5).

Как видно зависимость достаточно сильная (корреляция составляет 0,644), так что мы можем сделать однозначный вывод, что между местом в рейтинге и количеством пустых позиций в таблице 3 существует достаточно сильная зависимость. То есть чем больше импортирует страна мяса и съедобных мясных субпродуктов, тем больше ассортимент этой продукции.

Наконец, рассмотрим профили ведущих импортёров 2019 года: Китая, Украины и Белоруссии.

Рис. 5 Зависимость между местом в рейтинге стран-импортёров и количеством пустых позиций в таблице импорта мяса и съедобных мясных субпродуктов в России
Источник: сайт ИТС (<https://www.intracen.org/>)

Профиль Китая представлен ниже (таб. 4). Мы видим, что профиль страны в значительной мере не отражает того места, которое она занимает в настоящее время как в списке стран-импортёров последнего года наблюдения (2019 год, 1-ое место), так и в общем списке стран-импортёров (6-ое место). В сущности все достижения описываются одним достижением: первым местом по поставкам мяса птицы (причём со значительным отрывом от остальных стран как экспортёров мяса птицы, так и вообще стран из списка).

Таким образом, данная ситуация совершенно нехарактерна для профилей стран-импортёров и скорее характерна только для исключительного ряда стран. Так, например, похожая ситуация имеет место быть для профиля Ирана, где также имел место значительный объём поставок только в 2018-2019 гг.

Таблица 4.

Профиль экспорта Китая в Россию.

Год	Вид мяса и съедобных мясных субпродуктов										Итого по году
	0201	0202	0203	0204	0205	0206	0207	0208	0290	0210	
2001							19				19
2004					2						2

2007										8	8
2008										9	9
2010							45				45
2011							257			6	263
2015		8	20								28
2016		7	22				36				65
2017		8	78	2			5				93
2018			83				3				86
2019		7	103	3			144111				144224
ИТОГО по виду		30	306	5	2		144476			23	144842

Источник: сайт ИТС (<https://www.intracen.org/>)

Совсем другая картина наблюдается для профиля Украины (таб. 5):

Таблица 5.

Профиль экспорта Украины в Россию.

Год	Вид										Итого по году
	0201	0202	0203	0204	0205	0206	0207	0208	0290	0210	
2001							73			53	126
2002							47				47
2003		74					14				88
2004			40								40
2005										606	606
2008							293				293
2009							33				33
2010							90				90
2015		496	5425		15	433	18907		79		25355
2016	621	1142	19764		27	1055	41368	5	423	8	64413
2017	724	674	39583		4	1901	55933	1	661		99481
2018	357	326	41911			3801	55294		2887	44	104620
2019	473	291	46719		7	3996	48369		3312	10	103177
Итого по виду	2175	3003	153442		53	11186	220421	6	7362	721	398369

Источник: сайт ИТС (<https://www.intracen.org/>)

Хотя здесь также, как и для Китая, в период 2001-2011 гг. наблюдаются очень незначительные объёмы экспорта (как по отдельным видам, так и в целом), начиная с 2015 года, картина значительно меняется и происходит быстрый рост объёмов экспорта до 103,2 млн. долларов с динамикой роста по 20-25 млн. долларов в год.

Аналогичную динамику роста мы наблюдаем и для Беларуси (таб. 6):

Таблица 6.

Профиль экспорта Беларуси в Россию.

Год	Вид										Итого по году
	0201	0202	0203	0204	0205	0206	0207	0208	0290	0210	
2012		136	108	3		613	164		467	17	1508
2013	104	4524	572	119		554	790	542	12	69	7286
2014	98	4671	935	363	1	1908	4267	4608	91	84	17026
2015	135	3767	2038	102		828	2501	301	614	4	10290
2016	856	2078	15998	109		1370	2051	416	1939	33	24850
2017	1111	1844	12227	167		1845	3211	573	1129	2	22109
2018	1058	2394	18580	166		1009	1589	149	378	41	25364
2019	1459	5041	46893	144		1259	884	362	3623	24	59689
ИТОГО по виду	4821	24455	97351	1173	1	9386	15457	6951	8253	274	168122

Здесь динамика экспорта до 2012 года вообще отсутствует. Зато после 2012 мы наблюдаем высокую динамику этого показателя с темпами роста примерно 6,3 млн. долл. США в год. Эти темп, однако, существенно ниже, чем у Украины, так что перспектив на выход на место в рейтинге стран-импортёров более высокое, чем у Украины у Беларуси в настоящее время нет.

Литература

1. ITC - International Trade Centre - <https://www.intracen.org/>

УДК 338:349.6

ПРИМЕНЯЕМЫЕ И РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

APPLIED AND DEVELOPED MEASURES TO REGULATE MEAT PRODUCTION AND CONSUMPTION IN DEVELOPED COUNTRIES

Тухина Н.Ю.*

Потребление мяса за последние полвека значительно возросло. Эта тенденция поднимает различные проблемы: в отношении здоровья потребителей, экологии, а также моральные проблемы благополучия сельскохозяйственных животных. В этой статье проанализированы изменения в регулировании производства и потребления мяса в развитых странах. И прежде всего, обоснования этого регулирования с точки зрения охраны окружающей среды, здоровья и благополучия животных, а также влияния на них фискальных, информационных и поведенческих инструментов регулирования. В заключении представлен список проблем, с которыми, придется столкнуться отечественным экспортерам и импортерам мясной продукции.

The consumption of meat over the past half century has increased significantly. This trend raises various problems: in relation to consumer health, the environment, as well as the moral problems of the well-being of farm animals. This article analyzes the changes in the regulation of meat production and consumption in developed countries. And above all, the rationale for this regulation in terms of environmental protection, animal health and well-being, as well as the impact of fiscal, informational and behavioral regulatory tools. In conclusion, a list of problems that domestic exporters and importers of meat products will have to face is presented.

Ключевые слова: потребление мяса, регулирование, здоровье, окружающая среда, изменение климата, благополучие животных.

---

*Тухина Наталья Юрьевна, научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru

Tukhina Natalia Yurievna, researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: tukhina@viapi.ru

Key words: *meat consumption, regulation, health, environment, climate change, animal welfare.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-266-284

Споры о производстве и потреблении мяса часто бывают сложными и противоречивыми. Ученые и политики в развитых странах все чаще выступают за сокращение потребления мяса в целях охраны здоровья, окружающей среды или благополучия животных.

За последние 50 лет потребление продуктов животного происхождения значительно возросло [1]. Эволюция мировой продовольственной экономики все в большей степени определяется изменением рационов питания и размеров потребления продуктов животноводства. Животноводство в последние десятилетия становится основным фактором роста мирового сельского хозяйства. Некоторые авторы используют термин «пищевая революция» для обозначения этих тенденций [2]. В развивающихся странах, которые вносят основной вклад в увеличение населения земли, потребление мяса росло на 5-6 % в год в последние десятилетия. Эти тенденции влияют на совокупное производство сельскохозяйственной продукции не только за счет роста собственно животноводства, но и за счет связи животноводства с сектором растениеводства, который поставляет корма.

С другой стороны, существуют экологические последствия, связанные с расширением животноводства. Например, из-за расширения площадей для развития животноводства этот сектор стал основной причиной сильного сокращения лесов в некоторых странах, например, в Бразилии. Интенсивное разведение скота в промышленных масштабах, в основном в развитых странах, но все чаще и в развивающихся, является основным источником загрязнения вод (стоки и т.п.). Параллельно с этим рост поголовья ведёт к повышению концентрации парниковых газов в атмосфере за счет выбросов метана и закиси азота из отходов пасущихся животных.

Однако, роль животноводства, как основной движущей силы мирового

сельского хозяйства, не всеобъемлюща. Большая часть развивающихся стран, где потребность в увеличении потребления животного белка огромна, потребление мяса не растет, а снижается. В эту категорию входят страны Африки к югу от Сахары с очень низким уровнем потребления на душу населения. В подавляющем большинстве стран, которые не участвуют в росте потребления продуктов животноводства, причиной является просто отсутствие развития и уровень доходов. Культурные и религиозные факторы также препятствуют более широкому распространению потребления мяса в целом в некоторых странах (например, в Индии) или определенного мяса (например, говядины в Индии и свинины в мусульманских странах). Вторым важным фактором, ограничивающим рост мирового потребления мяса, является тот факт, что такое потребление сильно и непропорционально сконцентрировано в промышленно развитых странах. На них приходится 15 % населения мира, но почти 40 % мирового потребления мяса. Их среднее потребление на душу населения довольно высокое - мясо составляет почти 90 кг по сравнению с 25 кг в развивающихся странах. Это оставляет довольно ограниченные возможности для дальнейшего увеличения их потребления на душу населения. Это означает, что значительная часть мирового спроса растет медленно. Этот медленный рост в промышленно развитых странах частично компенсирует ускорение роста в некоторых развивающихся странах, которые параллельно с их экономическим развитием стали крупными потребителями мяса – это такие страны, как Китай, Бразилия, Аргентина. Конечным эффектом этих противоположных тенденций стало замедление роста среднего мирового потребления мяса на душу населения в начале этого тысячелетия.

Следует отметить, что замедляющийся рост мирового потребления мяса на душу населения происходит по целому ряду причин. Для стран с высоким уровнем доходов причиной является почти полное насыщение потребления (например, для ЕС и Австралии), политику высоких внутренних цен на мясо и /

или предпочтение рыбы (Япония и Норвегия), а также забота о здоровье стареющего в целом населения этих стран и безопасности пищевых продуктов повсюду в мире.

В 2017 году мировое потребление мяса оценивалось в 322 млн. тонн, причем его распределение по основным регионам мира было очень неравномерным: почти 47% потреблялось в Азии (в том числе 27% в Китае и лишь 2% в Индии), 19 % в Европе (ЕС и Россия), 13% в Северной Америке и 15% в Южной Америке, менее 6% в Африке [3]. Во всем мире потребление мяса неуклонно растет, главным образом благодаря развивающимся странам. По оценкам ФАО, спрос должен увеличиться на 200 млн. тонн за период с 2010 по 2050 годы [3].

Эволюция доступности мяса в развитых странах различалась по видам мяса. Исторически мясо крупного рогатого скота и свинина были двумя основными источниками мясного белка. Количество свинины постоянно увеличивалось с 1960-х по 1990-е годы и затем оставалось относительно стабильным, в то время как количество белка на душу населения из говяжьего мяса сначала увеличивалось до 1990-х годов, но затем сократилось. Напротив, доступность белка из мяса птицы на душу населения постоянно увеличивалась с течением времени, так что в настоящее время он в значительной степени превышает уровень доступности говяжьего мяса и почти достигает уровня доступности свинины. Различные факторы могут объяснить эту эволюцию. В частности, относительная цена на различные виды мяса играет роль в увеличении доли мяса птицы и уменьшении доли говядины.

Глобальный переход в области питания за последнее столетие, который включает в себя переход к мясным продуктам, очевидно, связан с изменениями доходов. В аналитических исследованиях [4,5] эластичностей мяса по доходу она составляет около единицы для говядины, 0,8 - для птицы и свинины и 0,7 - для баранины. Однако, более поздние работы доказывают нелинейность связи

между потреблением мяса и доходом [6]. Зависимость оценивается, как квадратичная парабола с неким максимумом и концами, направленными вниз. Замена между красным и белым мясом отчасти является следствием эволюции соотношения цен на красное и белое мясо (последнее - значительно дешевле). Тем не менее, изменения в предпочтениях потребителей в отношении внутренних характеристик мясных продуктов (таких как вкус, свежесть) или внешних по отношению к ним факторов (таких как проблемы окружающей среды, здоровья и благополучия животных), а также изменение образа жизни потребителей играют все большую роль при выборе продуктов питания потребителями.

Эволюция диеты в сторону увеличения количества продуктов животного происхождения приводит к значительным издержкам. Чрезмерное потребление продуктов животного происхождения приводит к возникновению избыточного веса и таких заболеваний, как гипертония, сердечно-сосудистые заболевания, диабет. Также Международное агентство по исследованию рака опубликовало в 2015 году, что высокое потребление красного мяса и мясных полуфабрикатов (колбасные изделия и консервы) связано с риском развития колоректального рака. И наоборот, недостаточное потребление продуктов животного происхождения может также представлять риск для здоровья, если не компенсировать потребление аминокислот и микроэлементов (особенно железа, цинка, кальция, витаминов А, D и B₁₂). Особое внимание следует уделять, в частности, категориям групп населения с особыми потребностями (дети, пожилые люди, женщины, спортсмены и т. д.) Или тем, кто не имеет доступа к достаточно разнообразной и сбалансированной диете (скрытый голод).

Во Франции, например, контрольные показатели Высшего совета общественного здравоохранения 2017 года рекомендуют ограничить потребление красного мяса (говядина, телятина, баранина, свинина) максимум до 500 г в неделю и дополнить его потреблением мяса птицы (не в виде колбас

и консервов) по 150 г в неделю, а также употреблять рыбу и бобовые (чечевица, сушеная фасоль, нут) по крайней мере два раза в неделю.

Во всем мире сельскохозяйственные угодья составляют 38% поверхности незамерзшей земли, 50% которой используется для корма животных, большая часть которого (80%) не обрабатывается (например, луга, горы, степи, саванны). Эти большие территории имеют много экологических преимуществ: они являются резервуарами биоразнообразия, защищают почву от эрозии, фильтруют воду и накапливают углерод. Животноводство также использует треть посевных площадей для производства кормов для животных, и эта доля может возрасти с развитием животноводства в нескольких регионах мира, чтобы удовлетворить растущий спрос. Это увеличение может привести к увеличению вырубки лесов для создания новых обрабатываемых земель,

Животноводство также играет важную социально-экономическую роль для сельских территорий. В Европейском Союзе животноводство составляет около 45% от конечной стоимости сельскохозяйственного производства. С точки зрения занятости, около 4 миллионов человек работают на европейских фермах. Животноводство также играет важную культурную и культурную роль, особенно в Южной Европе. Улучшение благосостояния животных является важным вопросом, который должен быть в центре конструкции сельскохозяйственных систем в XXI-м веке. Забота о животных относится и к производителям, и к потребителям, которые могут влиять на условия ведения сельского хозяйства, если они готовы платить немного больше за продукты животноводства, которые требуют от фермеров новых инвестиций. Уже есть спрос на маркировку по соблюдению "благосостояния животных" для мясных продуктов, как это уже существует для яиц в ЕС.

Целью этой статьи является не всестороннее обсуждение регулирования мяса. Обзор сфокусирован на регулировании спроса, что, по нашему мнению, еще недостаточно изучено. Поэтому в данной статье не обсуждается

регулирование производства, например, меры регулирования мясной отрасли Общей сельскохозяйственной политики или меры ветеринарного контроля. Таких работ в последнее время появилось немало [7-9]. Вместо этого сфокусируемся на регулировании в развитых странах Европы и Северной Америки и кратко обсудим фискальные, информационные и поведенческие инструменты, которые можно использовать для регулирования потребления мяса.

Итак, негативное влияние потребления мяса на здоровье, окружающую среду и благополучие животных оправдывает его регулирование в глазах большинства населения развитых стран. Тем не менее, обоснования для регулирования для каждого из негативных последствий разные, и часто довольно тонкие. В области здравоохранения, с одной стороны, потребление мяса является частным выбором, и потребители должны иметь возможность самостоятельно его определять. Однако, этот аргумент, защищающий суверенитет потребителей, имеет два основных контраргумента для управляющих органов. Во-первых, выбор, сделанный потребителями, также имеет значение для остальной части общества из-за коллективного характера системы здравоохранения. Во-вторых, выбор продуктов питания не всегда является «правильным» выбором с точки зрения самих потребителей, поскольку потребители могут, например, недооценивать негативные долгосрочные последствия употребления мяса для здоровья. В этом случае может быть оправдана стратегия патерналистского вмешательства по сокращению потребления мяса. Обоснование регулирования мяса в области охраны окружающей среды очевидно. Забота о благополучии животных оправдывает регулирование по нескольким причинам. Во-первых, потребители могут делать выбор в соответствии с их моральными предпочтениями. Аргумент в пользу регулирования спроса в отношении благосостояния животных заключается в том, что регулирование предложения работает

несовершенно, в частности, потому что это сложно и очень дорого. Высокий уровень потребления мяса обязательно включает в себя убой большого количества животных. Следовательно, непосредственная цель по сокращению потребления мяса может быть эффективным.

До настоящего времени в ЕС не проводили никакой налоговой политики в отношении мясных продуктов. А сейчас стоит вопрос о влиянии углеродных налогов на рацион питания. Поскольку мясные продукты имеют высокое содержание выбросов парниковых газов, то они подвергаются самому высокому налогообложению при моделировании планируемых мер регулирования. В таблице 1 представлен обзор результатов недавних (2013-2018 гг.) исследований, в которых оценивается влияние налогов на углерод на потребление, здоровье и выбросы парниковых газов (в таблице и далее – ПГ) в странах ЕС10. В таблице 1 выведены только общие параметры из рассматриваемых исследований, поскольку непосредственное сравнение результатов затруднено, так как в исследованиях используются разные схемы налогообложения и уровни агрегирования.

Таблица 1.

Обзор последних исследований, оценивающих влияние налогов на выбросы углерода в ЕС.

Страна (Год) [Работа]	Сценарии	Влияют на:		
		Потребление мяса	Потребление калорий / Здоровье	Выбросы ПГ
Велико-британия, (2013) [10]	Налог на выбросы ПГ (27 € / т CO ₂)			
	(а) Облагаемая налогом продукция: содержание ПГ > 4,1 кг CO ₂ / кг.	(а) Говядина: -14,2% [-17,9 -10,6]. Куры: -0,2% [-0,5 - +0,1]	(а) -1,4% калорийность; снижение смертности на 7770 [7150 –8390] случаев	(а) -7,5%
	(б) Случай а) и субсидии на продукты с ПГ содержание <4,1 кг CO ₂ / кг. Налоговый сценарий, нейтральный к доходам	(б) Говядина: -13,7% [-17,4 –-10,1]. Куры: -0,3% [-0,1 - +0,7]	(б) + 1,0% калорийность; рост смертности на 2685 [1966–3402] случаев	(б) -6,1%
Дания (2013) [11]	Налог на выбросы (29 \$ / т CO ₂)			
	(а) все продукты облагаются налогом на говядину:	(а) Говядина: -12%. Куры: + 1%	(а) Снижение калорий (от -2 до -4%),	(а) от -4,0 до -7,9%
	(б) сценарий (а) + снижение НДС (схема, не зависящая от доходов)	(б) Не сообщается.	(б) увеличение сахара	(б) от -0,7 до -3,4%

			Больше калорий (от +1 до +2%) и сахара	
Нидерланды (2016) [12]	Адвалорные налоги и субсидии для минимизации DWL s.t. изокалорийная диета и снижение ПГГЭ (-10%)	Красное мясо: -49%; Птица: + 39%;	Снижение жира (-2,3%), увеличение углеводов (+ 0,9%) и белков (+ 4,0%)	-10% (по сценарию)
Франция (2016) [13]	Налог на выбросы 56 или 200 € / т CO ₂ : Налогооблагаемые продукты: (а) Все продукты животного происхождения (б) Только говядина	Низкая / высокая цена CO ₂ : (а) Говядина: -8,3% / - 24,7%; Куры: -5,4% / - 17,2%; (б) Говядина: -0,9% / - 31,4%; Куры: + 0,4% / + 1,4%	Низкая / высокая цена CO ₂ (а) Калории: -0,7% / - 2,5%. (б) Калории: +0,1%/+0,2%	Низкая / высокая цена CO ₂ (а) -1.9%/-6.1% (б) 1.1%/-3.2%
Испания (2016) [13]	Налог на выбросы (50 € / т CO ₂) (а) все продукты облагаются налогом на говядину: (б) все продукты, облагаемые налогом, кроме зерновых, молока и говядины	(а) Говядина: -15%; Куры: -5.5% (б) Говядина и телятина: -19%; Домашняя птица: -4,5%	(а) Снижение калорийности (-4%) (б) Снижение калорийности (-2,5%)	(а) -7,6% (б) Не сообщалось
Франция (2018) [14]	Налог на выбросы 56 или 200 € / т CO ₂ Продукты облагаются налогом: (а) все продукты животного происхождения (б) только мясо говядины	Низкая / высокая цена CO ₂ (а) Говядина: -8,3% / - 24,7%; Куры: -5,4% / - 17,2%; (б) говядина: -10,9% / - 31,4%; Куры: + 0,4% / + 1,4%;	Низкая / высокая цена CO ₂ (а) Калории: -0,7% / - 2,5% (б) Калории: + 0,1% / + 0,2%	Низкая / высокая цена CO ₂ : (а) -1.9% / - 6,1% (б) -1.1% / - 3,2%

Однако из этой таблицы можно все-таки сделать несколько основных выводов. На потребление красного мяса исследуемые меры регулирования оказывают наибольшее влияние, поскольку оно подвергается наибольшей ставке налогообложения. С другой стороны, на потребление мяса птицы все меры оказывают значительно меньший эффект, поскольку налоговые ставки ниже за счет более низкого уровня выбросов ПГ и проявляется эффект замещения после роста цен на красное мясо. Влияние на здоровье людей мер регулирования положительно или отрицательно в зависимости от структуры налога. В целом, налогообложение мяса может оказать положительное влияние на здоровье. Однако в сценариях, не зависящих от доходов, воздействие на

здоровье может быть и отрицательным. И наконец, эти исследования доказывают, что выбросы ПГ снижаются, но в ограниченном диапазоне. Даже высокая налоговая ставка (высокий уровень налога на выбросы углерода, например, 200 евро / т CO₂ или 20% -ное повышение цен на мясные продукты) не позволяет более чем на 10% сократить выбросы ПГ только за счет диеты. Напомним, что цель ЕС по Парижскому соглашению состоит в 30%-ом сокращении выбросов ПГ в 2030 году, по сравнению с 2005 годом.

Что касается целей в области здравоохранения, то хотя в настоящее время ни одна налоговая политика в странах ЕС не направлена непосредственно на ограничение потребления мясных продуктов, однако, в 2011 году Дания вводила налог на продукты, содержащие насыщенные жиры. Ставка этого налога составляла 2,15 € / кг отдельных категорий продуктов и применялась только в том случае, если содержание насыщенных жиров превышало 2,3 г на 100 г продукта. Учитывая большое содержание насыщенных жиров в мясных продуктах, этот налог оказал влияние на большинство из них. Введение этого налога в Дании привело к снижению уровня потребления жиров на 10-15%. По некоторым видам продуктов произошли заметные сдвиги в спросе со стороны потребителей, которые перешли от супермаркетов с высокими ценами к магазинам с низкими ценами. Однако влияние налога было сочтено спорным (в частности, из-за воздействия на пищевую промышленность, а также из-за роста закупок, совершаемых в соседних странах), и в результате налог был отменен в 2013 году [15,16].

Регулирование потребления мяса является одной из основных проблем, с которыми должны столкнуться развитые страны в ближайшие десятилетия [17,18]. Остановимся на связанных с этим аспектах, которые должны затронуть производителей и потребителей в будущем и в настоящее время изучаются разработчиками мер соответствующей аграрной политики.

1) Конвергенция мер регулирования. Неоспоримо тройное воздействие

последствий потребления мяса: на окружающую среду, на здоровье потребителей и благополучие животных. Большинство разрабатываемых мер регулирования имеют различные, сложные и иногда противоположные воздействия на эти последствия. Разработчики мер регулирования сталкиваются с серьезной проблемой разработки комплексной политики для учета всех этих тонких взаимовлияний воздействий, а также для поиска способов оценки этих воздействий.

2) Баланс качества и количества. В этой статье анализируются последствия мер по снижению потребления мяса. Тем не менее, уменьшение количества может сопровождаться повышением качества потребляемых продуктов. Эта идея не нова, о чем свидетельствуют события в винодельческой промышленности. Потребление в Южной Европе (особенно во Франции) резко уменьшилось за последние 30 лет, но это изменение сопровождалось повышением качества вина, так что многие производители получили выгоду от структурной эволюции в винодельческом секторе [15]. Согласно опросам потребителей, доля потребителей готова принять лозунг «меньше, но лучше» в отношении потребления мяса [19]. Кроме того, многие опросы показывают, что значительная часть населения Европы становится «гибкой» (то есть потребляет мясо только изредка, например раз в неделю) [19]. Следовательно, крайне важно понять эффекты замещения внутри категории продуктов животного происхождения, но также и за пределами этой категории, например, смещение потребительского спроса в сторону более вегетарианской диеты.

3) Воздействие на торговлю и производство. Регулирование спроса, каким бы оно ни было, повлияет на производителей. Во-первых, из-за замены продуктов питания спрос на все различные продукты питания изменится, и поэтому цены также изменятся. При планировании аграрной политики очень важно оценить масштабы таких воздействий. В работе [20] утверждается, что переход от продуктов животного происхождения к продуктам на основе

растений соответствует общему снижению совокупного спроса на сельскохозяйственную продукцию. Этот сдвиг может оказать негативное влияние на сельхозпроизводителей. В целом, на всю пищевую индустрию повлияет изменение структуры спроса. В той же работе [20] утверждается, что пищевая промышленность в целом может выиграть от такого изменения, поскольку в среднем продукты растительного происхождения подвергаются большей переработке, чем продукты животного происхождения.

4) Синергизм инструментов воздействия на потребителей. Существуют фискальные, информационные и поведенческие инструменты [22,23]. Важно выяснить, какой инструмент более эффективен и в каком контексте. Кроме того, важно изучить синергизм между этими инструментами. Например, хорошо известно, что финансовый стимул может подорвать моральную мотивацию. Проблема социальных норм также является довольно сложной, поскольку политика регулирования мяса может влиять на поведение потребителей и, в свою очередь, постепенно менять нормы в отношении употребления мяса, что может еще больше влиять на поведение и т. д.

5) Оценка благополучия животных. В то время как оценка воздействия производства на окружающую среду и здоровье разработана в научной литературе, оценка изменения благополучия животных нова и не бесспорна. В литературе используются различные показатели благосостояния, такие как уровень смертности или травматизма, нарушения роста, иммунной системы и т.п. Все эти меры сталкиваются с неизбежной проблемой антропоцентрических интерпретаций. Однако, нерешенная проблема оценки благосостояния животных не дает достаточно веских оснований игнорировать гуманизацию отношения к ним.

6) Экономические ограничения регулирования потребления мяса. При рассмотрении вопроса регулирования потребления мяса политическая осуществимость мер регулирования является центральным моментом.

Животноводство, вероятно, пострадает во всем мире из-за снижения потребления мяса. Отрасль и в настоящее время находится в лучших условиях, доходы фермеров часто очень низки. Тем не менее, по историческим причинам сельское население часто перепредставлено по сравнению с его долей населения в политических институтах большинства развитых стран, таких как, например, Сенат во Франции. Производственный сектор часто может предотвратить и перенаправить регулирование. Большинство людей хотят потреблять дешевое мясо, не чувствуя вины за окружающую среду или за животных, которых они едят. Это и есть основная движущая сила того, что регулирование мяса будет все больше приниматься обществом.

7) Развивающиеся страны. Обсуждение политики в отношении воздействия мяса на здоровье, окружающую среду и мораль в нашем глобализованном мире должно касаться и развивающихся стран. Мясо является важным источником питательных веществ для сотен миллионов людей в развивающихся странах. Ожидается, что рост населения и возможные изменения в рационе животных продуктов питания в развивающихся странах увеличат выбросы ПГ от производства продуктов питания и ведения сельского хозяйства до 80% к середине столетия [15].

8) Пищевые инновации. В настоящее время существует несколько растительных мясных продуктов (таких как бургеры Beyond Meat или Impossible Foods), которые уже продаются на розничных рынках и имеют органолептические свойства, аналогичные стандартным мясным продуктам. Кроме того, технически возможно получить стейк из мышечных клеток животных; так называемое культивируемое (или *in vitro*) мясо. Это нововведение может стать доступным через несколько лет, поскольку его регулирование в настоящее время обсуждается в США. Другие заменители мяса включают микопотеины, водоросли и насекомых. Заменители мяса уже сталкиваются с некоторой оппозицией со стороны традиционного

сельскохозяйственного сектора и стимулируют дебаты о маркировке этих продуктов как «мяса». Однако, возможно, что в ближайшие десятилетия население будет постепенно отходить от стандартных мясных продуктов в пользу этих белковых альтернатив. Последствия этого сценария имеют фундаментальное значение для пищевой и сельскохозяйственной промышленности, для управления сельскими районами.

9) Наконец, существует также проблема связи между мясными и вирусными инфекциями. Считается, что потребление мяса, особенно дикого мяса, связано с вирусными инфекциями, поскольку многие вирусы были обнаружены на рынках торговли диким мясом. Текущая пандемия COVID-19 предполагает, что потребление дикого мяса может означать очень серьезный риск передачи вирусов от животных людям. Принимая все это во внимание, представляется очевидным, что по разным, но важным причинам привычки питания человека в отношении потребления мяса в целом и красного мяса и дикого мяса в частности должны быть значительно изменены в сторону уменьшения, как можно больше и как можно скорее. Здоровье планеты и людей этого требует.

В 2015 году две трети американцев сообщили о сокращении потребления мяса. Опасения по поводу здоровья и стоимости мяса считаются одними из наиболее распространенных причин сокращения его потребления, при этом вопросы охраны окружающей среды и жестокого обращения с животными встречаются реже. Данные Министерства сельского хозяйства США [24] показывают, что коронавирус, который закрыл мясоперерабатывающие заводы и лишил миллионы работы, сократит потребление мяса в Америке на 4% в этом году, или на 10 фунтов на человека. Последствия пандемии могут также снизить потребление мяса из-за безработицы и снижения доходов. В этих условиях призывы к заботе об окружающей среде и животных могут служить неким «теоретическим» оправданием перехода на продукты преимущественно

растительного происхождения

Еще одним немаловажным препятствием является напряженность между спонсируемыми государством вмешательствами в продовольственной системе и свободной торговлей. В соответствии с правилами ВТО правительствам разрешено ограничивать импорт мяса по соображениям безопасности пищи, а также защиты от экзогенных болезней скота. То, что не допускается, это введение протекционистских тарифов, используя эти причины в качестве оправдания. Например, Самоа была вынуждена отменить запрет на импорт жирного мяса, введенный в качестве меры по борьбе с ожирением. Текущие дебаты о том, можно ли в будущем импортировать в Европейский Союз птичье мясо, обработанное хлором, иллюстрируют эти сложности. Эта процедура в настоящее время запрещена в ЕС.

Будущие изменения в мировом потреблении мяса будут иметь серьезные последствия для экономики мировой агропродовольственной системы. Трудно представить, как мир сможет обеспечить население в 10 миллиардов и более человек количеством мяса, потребляемого в настоящее время в большинстве стран с высоким уровнем дохода, без существенных негативных последствий для экологической устойчивости. Однако, в настоящее время, как это показывает и анализ обзорной таблицы 1, необходимы дополнительные доказательства эффективности различных вмешательств, направленных на то, чтобы повлиять на сознательную и бессознательную практику покупки и потребления продуктов питания людьми. История свидетельствует о том, что изменение пищевого поведения в ответ на вмешательства происходит медленно. Но социальные нормы могут и действительно изменяться, и этому процессу могут помочь скоординированные усилия гражданского общества, организаций здравоохранения и правительства. Примером такого процесса может служить борьба с курением в развитых странах.

Меры регулирования сельскохозяйственного производства в ЕС можно

квалифицировать, как международно-признанные и носящие рекомендательный характер для разработчиков частных стандартов и для третьих стран, особенно если они хотят обеспечить экспорт своей продукции в страны ЕС. Устанавливая европейские базовые требования, например, к органическому сельскому хозяйству, рамочные стандарты становятся ориентиром при принятии международных документов в области производства, национального законодательства, а также при решении вопроса о признании органического стандарта страны-экспортера товаров [25,26]. В настоящее время существует 2 основных способа упрощения экспорта:

1) проведение органами по сертификации, аккредитованными на проведение проверки соответствия производства требованиям зарубежных стандартов;

2) признание стандартов эквивалентными.

Учитывая эти регуляторные обстоятельства, отечественным экспортерам в ближайшем будущем придется столкнуться со значительными изменениями стандартов торговли на рынке мяса и мясопродуктов [27,28]. Существенные изменения будет претерпевать и система маркировки продукции, принимая во внимание всеобъемлющий характер цифровизации торговли. Изменения мер регулирования производства и потребления мяса в развитых странах, как это было сказано выше, приводит к изменению и правил торговли на связанных с ними рынках развивающихся стран. Все эти обстоятельства требуют постоянного анализа ситуации, участия в обсуждении разрабатываемых мер на международных встречах и своевременного принятия адекватных мер на отечественном рынке.

Литература

1. OECD-FAO Agricultural Outlook 2019-2028. <https://stats.oecd.org/>
2. Delgado, C. et al. (1999). Livestock to 2020. The next food revolution, IFPRI, FAO.

3. OECD-FAO Agricultural Outlook 2017-2026. <https://stats.oecd.org/>
4. Gallet, C.A., 2010a. The income elasticity of meat: a meta-analysis. *Aust. J. Agric. Resour. Econ.* 54, 477–490.
5. Gallet, C.A., 2010b. Meat meets meta: a quantitative review of the price elasticity of meat. *Am. J. Agric. Econ.* 92 (1), 258–272.
6. Vranken, L. et al. 2014. Curbing global meat consumption: emerging evidence of a second nutrition transition. *Environ. Sci. Policy* 39, 95–106.
7. Романенко И.А. Особенности государственного регулирования на мировых рынках мяса и мясной продукции в условиях ВТО // МСХЖ. 2013. № 3. - С. 3-7.
8. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз. – Научные труды ВИАПИ им А.А.Никонова. Вып. 38. Москва: ЭРД, 2013.
9. Романенко И.А. Государственное регулирование рынка птичьего мяса в основных странах-производителях // FARM ANIMALS. 2014. № 2 (6) - С. 35-43.
10. Briggs, A.D.M., et al. 2013. Assessing the impact on chronic disease of incorporating the societal cost of greenhouse gases into the price of food. *BMJ Open* 3, 003543.
11. Edjabou, L.D., Smed, S., 2013. The effect of using consumption taxes on foods to promote climate friendly diet - The case of Denmark. *Food Policy* 39, 84–96.
12. Abadie, et al. 2016. Using food taxes and subsidies to achieve emission reduction targets in Norway. *J. Cleaner Prod.* 134, 280–297. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2015.09.054>.
13. Caillavet, F., et al. 2016. Taxing animal-based foods for sustainability: environmental, nutritional and social perspectives in France. *Eur. Rev. Agric. Econ.* 43 (4), 537–560.
14. Bonnet, C., et al. 2018. An environmental tax towards more sustainable food: Empirical evidence of the consumption of animal products in France. *Ecol. Econ.* 147, 48–61.

15. Bonnet, C., et al. Viewpoint: Regulating meat consumption to improve health, the environment and animal welfare Food Policy, February (2020), Article 101847, 10.1016/j.foodpol.2020.101847
16. Синтез эффективных механизмов регулирования агропродовольственных рынков. - Научн. тр. ВИАПИ им. А.А.Никонова. — М.: «ЭРД», 2010.
17. Willett, W., et al., 2019. Food in the Anthropocene: the EAT-Lancet Commission on healthy diets from sustainable food systems. The Lancet 393, 447–492.
18. Сиптиц С.О. и др. Проектирование эффективных государственных регуляторов рынков продовольственной продукции // Труды ВИАПИ. Вып. 15. - М.: ЭРД, 2005. - С. 338-385.
19. Boer (de), J. et al. 2014. “Meatless days” or “less but better”? Exploring strategies to adapt Western meat consumption to health and sustainability challenges. Appetite 76 (1), 120–128.
20. Lusk, J.L., Norwood, F.B., 2009. Some economic benefits and costs of vegetarianism. Agric. Resour. Econ. Rev. 38 (2), 109–124.
21. Влияние чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность Российской Федерации. - Научные труды ВИАПИ. Вып. 43. - М.: ЭРД, 2015.
22. Петриков А.В., Меденников В.И. и др. Отчет ВИАПИ им. А.А.Никонова по теме: «Анализ эффективности информационно-консультационной службы (ИКС)». М., 2001. 329 с.
23. Евдокимова Н.Е. Совершенствование информационного обеспечения национального модуля модели прогнозирования мировых рынков сельскохозяйственной продукции Aglink-Cosimo // Никоновские чтения. Вып. 14. - М.: ВИАПИ, 2009. - С. 400-402.
24. Ag News: <https://newstalkkit.com/ag-news-american-meat-consumption-down>
25. Романенко И.А. Основные риски для сельского хозяйства России при вступлении в ВТО // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 5. - С. 16-20.

26. Евдокимова Н.Е. Оценка устойчивости продовольственной безопасности России на основе прогнозов, рассчитанных с помощью международной системы моделей AGLINK // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. - С. 61-64.
27. Романенко И.А. Ценологический подход при анализе устойчивости размещения сельского хозяйства по регионам России // МСХЖ. 2017. № 6. - С. 60-63.
28. Svetlov, N.M. et al. (2019) The Effect of Climate Change on the Location of Branches of Agriculture in Russia. Studies on Russian Economic Development, vol. 30(4), p. 406-418.

УДК 336.221

**СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И
РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ**

**SMALL BUSINESS TAXATION SYSTEM AND DEVELOPMENT OF
RECOMMENDATIONS FOR ITS IMPROVEMENT**

Урусова А.Б.*

В статье рассматриваются показатели, которые характеризуют динамику развития малого предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике, действующего в рамках текущей системы налогообложения. Указаны используемые налоговые инструменты и режимы. Сформулированы наиболее важные и актуальные проблемы в сфере налогообложения малых предприятий в контексте внедрения контрольно-кассовой техники. Наблюдается сдерживающее влияние таких процессов на устойчивость развития малых предприятий региона. Предложены рекомендации по снижению квазиналоговой нагрузки на малые предприятия, в том числе за счет решения части возникающих проблем за счет государства. Указано, что внедрение системы контроля за ежедневными операциями малых предприятий приводит не только к определенным ежегодным расходам на поддержание такой системы, но также создает непрогнозируемые условия, когда незначительные изменения в законодательстве приводят к существенным расходам на обновление контрольно-кассовых аппаратов. Предложено минимизировать расходы малых предприятий на реализацию учетной функции. Разработка доступных программных продуктов, которые будут учитывать последние изменения в законодательстве, и предоставление таких продуктов на бесплатной основе для всех заинтересованных сторон, позволит добиться решения проблемы чрезмерной квазиналоговой нагрузки на малые предприятия. Это позволит создать стабильные и прогнозируемые условия для активного экономического развития малых предприятий. Система налогообложения должна выполнять не только фискальную функцию, но также стимулировать развитие малого бизнеса

** Августина Биляловна Урусова, кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансы и кредит, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия, e-mail: Abu-77@list.ru
Avgustina Bilyalovna Urusova, Ph. D., associate Professor of Finance and credit, North Caucasus state Academy, Cherkessk, Russia, e-mail: Abu-77@list.ru*

в регионе, что позволит в дальнейшем формировать устойчивую региональную экономику с диверсифицированной структурой. Определена необходимость снижения налоговой нагрузки в том случае, если предприятия инвестируют в повышение собственного потенциала.

The article deals with the indicators that characterize the dynamics of small business development in Karachay-Cherkessia under the influence of current taxation system. The tax instruments and regimes used are specified. The most important and actual problems in the sphere of taxation of small enterprises in the context of introducing control and cash registers are formulated. The limiting influence of such processes on the stability of small enterprises development in the region is emphasized. The recommendations on reducing the quasi-tax burden on small enterprises, including by solving some of the arising problems at the expense of the state, have been proposed. It is pointed out that introduction of the system of control over daily operations of small enterprises leads not only to certain annual expenses for maintenance of such system, but also creates unpredictable conditions when insignificant changes in legislation lead to considerable expenses for updating of control and cash registers. It is proposed to minimize expenditures of small enterprises on the implementation of the accounting function. Development of accessible software products, which will take into account the latest changes in legislation, and provision of such products on a free basis for all interested parties will allow to achieve a solution to the problem of excessive quasi-tax burden on small enterprises. This will create stable and predictable conditions for the active economic development of small enterprises. It has been stressed that the taxation system should not only perform the fiscal function, but also stimulate the development of small businesses in the region, which will make it possible in the future to form a sustainable regional economy with a diversified structure. The necessity to reduce the tax burden in case the enterprises invest in the improvement of their own potential has been determined.

Ключевые слова: контрольно-кассовые аппараты, контрольно-кассовая техника, налогообложение малого бизнеса, налоговая льготы, налоговые условия, подавляющее законодательство, Карачаево-Черкесская Республика, малый бизнес в Карачаево-Черкесской Республике, квазиналоговая нагрузка, автоматизация учетной функции.

Key words: control and cash registers, control and cash registers equipment, taxation of small business, tax privileges, tax conditions, suppressing legislation, Karachay-Cherkessia Republic, small business in Karachay-Cherkessia Republic, quasi-tax load, automation of accounting function.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-285-296

Малый бизнес является той частью экономики, которая способна наиболее адекватно и быстро реагировать на динамические условия рынка, трансформировать деятельность в зависимости от структурных изменений рыночного спроса. С другой стороны, малое предпринимательство находится в более уязвимом положении по сравнению со большими компаниями, которые способны воспользоваться эффектом масштаба. Учитывая особенности экономического развития Российской Федерации в течение последних пяти лет, считаем, что важно использовать имеющиеся резервы для обеспечения стимулирующих условий функционирования малых предприятий. Поэтому повышается актуальность исследования вопросов, связанных с созданием благоприятных налоговых условий для развития малого предпринимательства в регионах.

Исследованием вопросов, связанных с налогообложением малых предприятий в регионах занималось большое количество российских и зарубежных ученых. Ларионова Н. П. и Барманжеева И. Н. обращают внимание на зарубежный опыт и особенности налогообложения малых предприятий РФ на примере субъектов малого предпринимательства Тюменской области [1, с.249]. Рабаданова Ж.Б. обращает внимание на особенности применения общей и упрощенной систем налогообложения малыми предприятиями [2, с.102]. Тарасова В.В. и Анфалов А.А. предлагают возможности совершенствования системы налогообложения предприятий малого и среднего бизнеса [3, с.104]. Юрус М., Кума И. и Найман Л. занимаются изучением оптимальных параметров системы налогообложения для поддержания развития малого бизнеса [4, с.242].

Целесообразность разработки темы связана с той ролью, которую играет малое предпринимательство в российской экономике. Сейчас она незначительная,

однако учитывая показатели и опыт зарубежных стран, можно утверждать, что существует значительный потенциал роста валового внутреннего продукта Российской Федерации за счет повышения роли малого бизнеса.

Целью работы является разработка рекомендаций по совершенствованию системы налогообложения малых предприятий.

Для достижения намеченной цели необходимо рассмотреть динамику развития малых предприятий в Карачаево-Черкесской Республике в рамках действующей системы налогообложения, систематизировать актуальные проблемы налогообложения малых предприятий и предложить рекомендации по совершенствованию системы налогообложения малых предприятий.

Практическая значимость работы состоит в том, что предложенные мероприятия позволят улучшить систему налогообложения малых предприятий для создания условий их дальнейшего развития.

Методология

Используются такие общие методы научного познания как анализ, синтез, обобщение и прочие. Основным специальным методом научного познания является статистический анализ данных для определения динамики развития малых предприятий в условиях текущей системы налогообложения в Карачаево-Черкесской Республике. Это позволит определить влияние актуальных процессов реформирования налогообложения малых предприятий на их экономическое положение. Рабочая гипотеза состоит в том, что внедрение контрольно-кассовых технологий негативно сказывается на инвестиционной активности малых предприятий, так как создает неблагоприятные и не прогнозируемые условия.

Результаты

Как можно судить по данным таблицы 1 за 2016-2018 года, в течение последних двух лет происходит уменьшение количества малых предприятий Карачаево-Черкесской Республики. Так если в 2016-м году общее количество таких субъектов хозяйственной деятельности составляло 3438 единиц, то к концу 2018 г. этот показатель снизился до 2557 предприятий. В 2018-м году прирост показателя по сравнению с 2017 г. был несущественным. Изменения, которые происходят в налоговой системе, стимулируют малые предприятия к закрытию, так как сумма дополнительных расходов на обеспечение их функционирования существенно повысилась. Это связано с различными квазиналоговыми расходами, то есть расходами, которые не являются по своей сути налоговыми, но необходимы для удовлетворения информационных потребностей налоговой службы. Как результат, количество сотрудников, которые заняты на малых предприятиях Карачаево-Черкесской Республики, снизилось на 4,1 % в 2016-2018 годах. Также следует отметить, что отсутствует устойчивая динамика направленных в основной капитал инвестиций. Так в 2017-м году этот показатель повысился на 418,6 % по сравнению с годом ранее, а в 2018-м году снизился до 688,5 млн руб., то есть на 70,8 % по сравнению с годом ранее. Таким образом, можно утверждать, что предприятия малого бизнеса считают, что условия функционирования, в том числе и налоговые, не являются достаточно прогнозируемыми, что сдерживает их активную инвестиционную деятельность. Целесообразно восстановить возможность минимизации налоговых обязательств в том случае, если предприятия осуществляют активную инвестиционную деятельность, привлекают производственные мощности, что в дальнейшем позволит повышать оборот организаций.

Таблица 1

Динамика показателей развития малых предприятий Карачаево-Черкесской Республики в 2016-2018 гг.

Показатели	Годы			Абсолютный прирост, +, -		Относительный прирост, %		
	2016	2017	2018	2017/ 2016	2018/ 2017	2017/ 2016	2018/ 2017	2018/ 2016
Количество предприятий, единиц	3438	2484	2557	-954	73	-27,7	2,9	-25,6
Средняя численность работников списочного состава (без внешних совместителей), человек	10064	10435	9649	371	-786	3,7	-7,5	-4,1
Оборот организаций, млн. рублей	20418,4	31842,8	32684	11424,4	841,2	56,0	2,6	60,1
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн. рублей	9656,1	12130,3	12821,5	2474,2	691,2	25,6	5,7	32,8
Инвестиции в основной капитал, млн. рублей	453,9	2354,1	688,5	1900,2	-1665,6	418,6	-70,8	51,7

Источник: рассчитано автором по материалам [5]

Одним из наиболее важных инструментов управления налогообложением малых предприятий является создание специальных режимов налогообложения, которые будут выгодными для малого и среднего бизнеса [6; 7]. В России практикуются следующие специальные налоговые режимы для стимулирования малого и среднего бизнеса:

- 1) УСН (упрощенная система налогообложения);
- 2) ЕНВД (единый налог на вмененный доход);
- 3) ПСН (патентная система налогообложения);
- 4) ЕСХН (единый сельхозналог) [8, с.75; 9, с.52].

Хотя внедрение таких режимов позволяет создать условия для стимулирования развития малого бизнеса, все же существует ряд процессов, которые приводят к значительному повышению налоговой и квазиналоговой нагрузки на финансы малых компаний. Так, например, повышение с 1 января федерального и регионального минимального размера оплаты труда (МРОТ) до величины прожиточного минимума потребует увеличения заработных плат. Это в итоге приведет к росту налоговых отчислений и налоговой нагрузки по НДФЛ и страховым взносам, так как размер этих сборов напрямую зависит от величины оплаты труда [10, с.225].

Важно понимать, что система налогообложения должна стимулировать развитие малого бизнеса, а не сдерживать его. Усиление фискальной нагрузки ведет к увеличению «дыры» в бюджете, а не наоборот, так как если предприятия закрываются, то соответственно и не будут поступать с них налоги [11, с.21].

На текущий момент происходят процессы усиления контроля за деятельностью малых предприятий. Одной из существенных проблем для предпринимателей является внедрение онлайн-касс [12; 13]. Онлайн-касса представляет собой автоматизированное устройство, которое позволяет через личный кабинет на стороне оператора фискальных данных оперативно получать информацию о продажах посредством электронных чеков и передавать его в налоговый орган [14, с.86]. Конечно, это может иметь положительное фискальное влияние, так как усиливается качество мониторинга операций малого бизнеса.

С другой стороны, практическая реализация таких процессов оказывает сдерживающее влияние на развитие малого предпринимательства. Дело в том, что расходы на внедрение соответствующих систем, обеспечивающих информационную техническую возможность моментального предоставления

данных о проводимых операциях, являются ощутимыми, при этом сам размер таких расходов является непрогнозируемым. Постоянное внесение изменений в законодательство приводит к тому, что предпринимателям приходится снова и снова обновлять имеющиеся контрольно-кассовые аппараты, при этом такой процесс является дорогим.

Все это негативно сказывается на конечном финансовом результате деятельности компании, а значит будет оставаться меньше средств на осуществление инвестиционной деятельности, достижение целей расширенного воспроизводства для повышения производственного и финансового потенциала малых предприятий. Кроме необходимости приобретения и обновление контрольно-кассовой техники также важную роль играет приобретение фискального накопителя, подключение предприятия к интернету, оптимизация имеющейся информационной инфраструктуры, прочие сопутствующие расходы, в том числе недополученная прибыль связи с отвлечением директора на сторонние задачи.

У индивидуальных предпринимателей есть возможность уменьшить налог на расходы по приобретению онлайн-кассы [15, с.436]. Важно понимать, что предлагаемые налоговые вычеты не являются достаточными для того, чтобы компенсировать возникшие потери финансовых ресурсов. Дело в том, что такой механизм обеспечивает лишь компенсацию части расходов.

Кроме необходимости снижать нагрузку в связи с внедрением современных контрольно-кассовых аппаратов, важно также создавать условия для активизации инвестиционной деятельности. Предлагается восстановить ранее действовавшую налоговую льготу в виде включения в налоговую базу в полном объеме произведенных предприятием расходов на инвестиции [16, с.188].

Обеспечить минимизацию квазиналоговой нагрузки можно с помощью разработки бесплатных программ за государственный счет, которые будут учитывать последние изменения законодательства и будут доступными для всех предпринимателей. Такие программные продукты могут разрабатываться непосредственно структурными подразделениями самой налоговой. Выполнение такой функции государства позволит добиться создания равных условий для различных малых предприятий, а также минимизировать негативные и непродуктивные расходы, связанные с мониторингом операций малых предприятий для повышения эффективности налогообложения. Для государства текущие изменения в сфере налогообложения малых предприятий Карачаево-Черкесской Республики являются выгодными, поэтому следовало бы ожидать, что расходы, связанные с их реализацией, должны ложиться именно на плечи государства. Для него экономический эффект будет существенным в связи с улучшением контроля за операциями малых предприятий. С другой стороны, это позволило бы по повысить эффективность финансов малых предприятий, оставить им больше ресурсов для того, чтобы непосредственно выполнять свою основную деятельность. Наоборот, государство должно активно поддерживать выполнение ежедневных функций малых предприятий, например, предлагать простые программные комплексы по автоматизации налогового учета. На текущий момент государство идет по другому пути, а именно - сдерживает активное развитие малого бизнеса в регионе, отвлекает управленцев и сотрудников от непосредственного выполнения ежедневных рабочих задач.

Выводы, заключение

Подводя итог, отметим, что текущие изменения в системе налогообложения негативно влияют на инвестиции в основной капитал малых предприятий.

Количество предприятий в Карачаево-Черкесской Республике снизилось, как и количество привлеченных сотрудников. Указано, что следует действовать по трем основным направлениям для решения такой проблемы, а именно снижать квазиналоговую нагрузку, внедрять стимулы для более активного инвестирования в основной капитал предприятий, а также автоматизировать часть учетных функций за счет государства. Это позволило бы создать благоприятные условия для дальнейшего развития малого бизнеса в Карачаево-Черкесской Республике.

Литература

1. Ларионова Н.П., Барманжеева И.Н., Налогообложение малых предприятий / Ларионова Н.П., Барманжеева И.Н. // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. — 2017. — С. 249-252.
2. Рабаданова Ж.Б., Характеристика общей и упрощенной систем налогообложения для малых предприятий / Рабаданова Ж.Б. // Актуальные вопросы современной экономики. — 2017. — № 3. — С. 102-105.
3. Тарасова В.В., Анфалов А.А., Совершенствование системы налогообложения предприятий малого и среднего бизнеса / Тарасова В.В., Анфалов А.А. // Эффективность бизнеса в условиях международной нестабильности. — 2017. — С. 104-113.
4. Juruss, M., Kuma, E., & Neimane, L., Optimal taxation of small businesses // Economic Science for Rural Development Conference Proceedings. — 2017 — Issue 46 — p. 242-249.
5. Малые предприятия (включая микропредприятия) [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/Основные % 20 показатели %20деятельности%20МП%20КЧР.pdf](https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/Основные%20показатели%20деятельности%20МП%20КЧР.pdf)

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2000. - №32. - Ч.1. - Ст.3340.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824

8. Черевань Ю.А., Колпиков Д.Ю., Анализ поддержки малого и среднего предпринимательства в России / Ю.А. Черевань, Д.Ю. Колпиков// Актуальные вопросы в науке и практике. — 2018. — С. 73-77.

9. Сигидов Ю. И., Малые и средние предприятия: учет, налогообложение и составление отчетности : учеб. пособие / Ю. И. Сигидов, А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 101 с.

10. Елисеева О.В., Оптимизация налогообложения предприятий малого бизнеса и ее влияние на финансовый результат / Елисеева О.В. // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 11-2. — С. 222-226.

11. Бузуртанова Л.В., Местоев А.М., Налогообложение малых предприятий в современной России / Бузуртанова Л.В., Местоев А.М. // Вестник научных конференций. — 2018. — № 6-1 (34). — С. 20-22.

12. Онлайн-кассы как легальный отъем денег у бизнеса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/453822/>

13. ИП на УСН: нужна ли касса в 2019 году? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online-kassa.ru/blog/ip-na-usn-nuzhna-li-kassa-v-2019-godu/>

14. Крикушенко М.В., Развитие системы налогового администрирования посредством онлайн контроля за деятельностью предпринимательства / Крикушенко М.В. // Синергия Наук. — 2019. — № 31. — С. 86-93.

15. Якушенко Н.А., Косинец Т.В., К вопросу о налогообложении предприятий малого и среднего бизнеса / Якушенко Н.А., Косинец Т.В. // Экономика и сервис: от теории к практике. — 2019. — С. 433-437.
16. Пансков В.Г., Налогообложение малого предпринимательства: нужны кардинальные перемены / Пансков В.Г. // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11. — № 1. — С. 112-119.

УДК.339.9**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО
СЕКТОРА РОССИИ НА ОСНОВЕ ОБЩЕМИРОВЫХ ПРАКТИК****INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN OIL&GAS COMPANIES
BASED ON GLOBAL BEST PRACTICES***Черненко Е.Ф.*^{*}*Галузо К.И.*^{**}

В статье рассматривается практика применения современных технологий ведущими компаниями мирового нефтегазового сектора для оптимизации бизнес-процессов и сокращения издержек в условиях кризиса отрасли. Анализируется прогресс российских нефтегазовых компаний в области цифровой трансформации бизнеса в сравнении с лидерами рынка. Рассматривается эффективность взаимодействия между бизнесом и государством по вопросам цифровой трансформации в рамках программы "Цифровая экономика Российской Федерации". Авторы приходят к выводу, что цифровизация в нефтегазовой отрасли – одна из ключевых составляющих наступающей реальности Индустрии 4.0., где сохранение конкурентоспособности предприятий в будущем напрямую зависит от вложений в научные разработки уже сейчас.

The article explores best practices of digital technologies implementation by the leading companies of the global oil and gas industry in order to improve business processes and reduce costs in the present situation of crisis. It analyzes the progress of Russian oil and gas companies in the field of digital transformation in comparison with market leaders. This study also examines the effectiveness of the interaction between business and the State on digital transformation in the framework of the "Digital Economy of the Russian Federation" program. The authors conclude that digitalization in the oil and gas industry is one of the key components of the upcoming reality of Industry 4.0., where the continued competitiveness of companies in the future directly depends on investments in scientific developments right now.

---

^{*} *Черненко Елена Федоровна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений ФГСН РУДН, e-mail: chernenko48@mail.ru

Chernenko E.F., candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of theory and history of international relations in RUDN, e-mail: chernenko48@mail.ru

^{**} *Галузо Ксения Игоревна*, студентка 2 курса магистратуры по специальности международные отношения, ФГСН РУДН, e-mail: ksenia.galuzo@yandex.ru

**Galuzo K.I., Master's program student in International relations, RUDN, e-mail: ksenia.galuzo@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, нефтегазовый сектор, Цифровая трансформация, программа "Цифровая экономика Российской Федерации".

Key words: Russia, oil and gas industry, digital transformation, the "Digital Economy of the Russian Federation" program.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-297-316

Последние несколько лет нефтегазовый сектор переживает сложный период. Продолжительная волатильность цен на нефть вынуждает владельцев активов тщательнее выбирать проекты, что закономерно приводит к оттоку капитала из нефтегазовой отрасли. Ввиду исчерпаемости источников традиционной нефти с каждым годом все острее встает вопрос о разработке трудноизвлекаемых запасов и запасов, расположенных в удаленных регионах или районах со сложными географическими условиями, что значительно повышает как стоимость вложений, так и сложность капитальных проектов.

В свою очередь, окупаемость долгосрочных вложений все больше зависит от геополитической ситуации и непрозрачных действий ОПЕК, из-за чего значительно падает точность прогнозов на средне- и долгосрочную перспективу. Возможности предсказания цен на нефть существенно ограничиваются неэластичным характером спроса и предложения, то есть гиперчувствительностью рынка к случайным шокам, среди которых можно назвать рост сланцевой промышленности США, непредсказуемые для общественности решения ОПЕК, неконтролируемое поведение Ирана, коллапс нефтяной добычи в Венесуэле или нефтяную войну между Саудовской Аравией и Россией в условиях кризиса глобального спроса из-за пандемии. С учетом этих и ряда других переменных в начале 2020 года мировой энергетический рынок переживает сильнейший кризис. По прогнозу Goldman Sachs цены на нефть во втором квартале 2020 года будут

держаться около отметки \$30 за баррель, при этом допускаются и более низкие значения - до \$20 за баррель [26]. Согласно расчетам Центра энергетики Московской школы управления «Сколково», среднегодовые цены могут оказаться на уровне \$45 за баррель [12]. Продолжительное сохранение цен на низком уровне окажет значительное негативное влияние на всю нефтяную отрасль: пострадают в первую очередь крупные страны-экспортеры нефти, наиболее уязвимыми окажутся проекты глубоководной добычи и сланцевая промышленность, только планируемые к реализации проекты рискуют существенно недобрать финансирования. Если в случае с государствами экономические потери прогнозируются в перспективе и с учетом различных сценариев формирования цен на нефть в течение года, то нефтегазовый бизнес несет серьезные потери уже сейчас. Так, ценные бумаги Китайской национальной шельфовой нефтяной корпорации (CNOOC) с начала года упали более чем на 20%, а акции британской BP потеряли 15% в цене, подобная тенденция наблюдается и на российском рынке: акции «Роснефти» упали на 22,5%, «Газпрома» – на 15,4%, «Лукойла» – на 17,3% [12].

В условиях нестабильности ситуации на энергетических рынках и с учетом повышенного интереса к цифровым решениям для поддержания бизнеса на фоне пандемии коронавируса изучение достижений инновационного развития предприятий нефтегазового сектора России на основе общемировых практик представляется актуальным.

Цифровая трансформация предприятий нефтегазового сектора – тренд относительно новый, поэтому подавляющее большинство российских исследований со схожей тематикой написано за последние 5 лет. Среди отечественных исследователей наиболее глубокой экспертизой отличаются работы академика А.Н. Дмитриевского, [13;14] доктора экономических наук

А.М. Мастепанова [14;17], докторов технических наук В.В. Бушуева [14] и Н.А. Еремина [10]. Данное исследование предполагает с учетом актуальных данных анализ достижения компаний-лидеров мировой нефтегазовой отрасли в области развития высоких технологий и с точки зрения эффективности их использования. Сравнивая опыт крупных зарубежных и ведущих отечественных игроков на нефтегазовом рынке, авторы ставят цель определить, на каком этапе цифровой трансформации находится нефтегазовый сектор России (на примере ПАО «НК Роснефть», ПАО «Газпром» и ПАО «ЛУКОЙЛ»), какие вызовы стоят перед ним с учетом экономических и политических факторов и каким образом внедрение инновационных технологий может способствовать преодолению кризиса в сфере энергетики. Одной из важных составляющих исследования стал анализ поддержки цифровизации на государственном уровне, в частности, эффективности взаимодействия между бизнесом и государством по вопросам цифровой трансформации компаний российского нефтегазового сектора. Для достижения целей исследования авторами используются сравнительный, статистический и графический методы, ивент-анализ.

Цифровая трансформация нефтегазового сектора как глобальный тренд

Затянувшаяся нестабильность на нефтяном рынке и изменения геополитической ситуации – неприятные, но не новые явления для нефтегазового сектора. Успешные игроки проявляют повышенную заинтересованность к инновационным технологиям, чтобы не только компенсировать возможные потери в случае очередного потрясения, но и заметно повысить свою конкурентоспособность на рынке [23]. Цифровая трансформация предприятий в различных отраслях экономики стала устойчивым трендом современности, предвестником Четвертой

промышленной революции XXI века. Примечательно, что именно нефтегазовые компании можно назвать пионерами первой волны цифровизации в 1980х-1990-х годах: задолго до начала промышленного использования технологий Интернета вещей, Больших данных и прогнозной аналитики в нефтегазовом секторе активно применялись трехмерное сейсмическое моделирование [25]. и оптимизация с помощью ЭВМ гидравлических параметров процесса бурения [15]. Если в части цифровизации представители нефтегазового сектора поступательно развиваются уже на протяжении четырех десятилетий, а постепенное внедрение на предприятиях облачных технологий, цифровых двойников оборудования или предиктивного обслуживания следует воспринимать скорее как эволюционное, чем революционное развитие, то **концепция «Цифровой трансформации» действительно стала для отрасли прорывом последних пяти лет.** По мнению Андрея Белевцева, директора по цифровой трансформации компании «Газпромнефть», под **цифровизацией** стоит понимать **локальное улучшение за счет использования новых технологий** (например, машинное обучение, блокчейн, квантовые вычисления), тогда как **«Цифровая трансформация» - это комплексное изменение самих бизнес-процессов компании на основе тех возможностей, которые дают эти технологии** [18]. В ближайшие годы определяющим фактором для достижения успеха в нефтегазовой отрасли, независимо от размера компании и охвата рынка, станет цифровое преобразование ключевых бизнес-процессов. Привлекательность программ цифровой трансформации обусловлена прежде всего тем, что в неблагоприятных условиях стремящейся к стагнации экономики компании могут прибегнуть к нетрадиционным методам увеличения операционной эффективности. Высокие технологии обеспечивают монетизацию таких

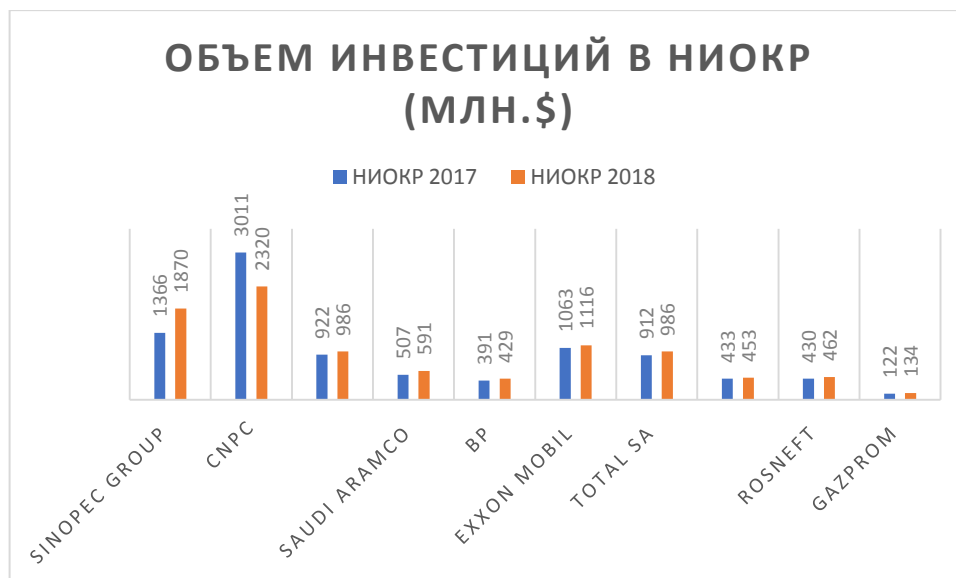
нематериальных активов, как НИОКР, программное обеспечение, исследования рынка, атрибуты бренда [9]. В текущих реалиях ключевым конкурентным преимуществом становится не столько владение физическими активами, такими как месторождения или заводы, сколько доступ к технологиям, от которых зависит возможность экономически эффективно работать с конкретными активами [20].

Опыт крупнейших нефтегазовых компаний мира в области цифрового развития бизнеса

Лидеры мировой нефтегазовой отрасли видят в современных технологиях ответ на комплекс глобальных вызовов, таких как политическая и экономическая неопределенность, изменчивость спроса, снижение добычи на зрелых месторождениях, освоение трудноизвлекаемых запасов нефти, развитие бизнеса в Арктике и на шельфе. Среди нефтегазовых компаний из ТОП-10 по уровню дохода (по результатам 2018 года) затраты на НИОКР варьируются от \$112 миллионов до \$2,3 миллиардов, что составляет в среднем 0,3% от суммарного дохода. Лидеры нефтегазовой отрасли в большинстве своем следуют тенденции к увеличению финансирования научно-исследовательских проектов.

Многие нефтегазовые компании уже утвердили стратегии «Цифровой трансформации» и активно работают над реализацией программ инновационного развития, однако ни один из мировых мейджеров, таких как BP или Shell, к настоящему времени не завершил этот процесс. При анализе эффективности собственной программы Цифровой трансформации руководство British Petroleum пришло к неочевидному выводу: краткосрочные прогнозы окупаемости вложений в цифровую трансформацию оказались переоцененными, однако отдача от вложений в

долгосрочной перспективе существенно превышает ранее спрогнозированные цифры.

График 1. Объем инвестиций в НИОКР 2017-2018 гг. среди ТОП-10 нефтегазовых компаний.

Источник: разработка автора на основе ежегодных докладов компаний за 2018 год

Тем не менее, British Petroleum, одной из первых запуская процесс промышленного использования технологий «Индустрии 4.0», оценивает эффект от цифровой трансформации как увеличение своей операционной выгоды на 2-4% [8]. По прогнозам аналитиков компании, добыча УВС может быть увеличена на 30% к 2050 году, при одновременном снижении на 30% общей себестоимости. Однако такой результат возможен только при комплексном подходе к разработке и внедрению новых технологий с учетом значительных вложений в НИОКР и модернизацию предприятий на протяжении последующих лет. Ориентированность на цифровизацию бизнес-процессов свойственна не только мировым лидерам нефтегазовой отрасли, способным выделять миллиарды долларов на научные исследования ежегодно, но и менее крупным игрокам рынка. По словам Джакомо Сильвестри, отвечающего за Цифровую стратегию и инновации в

итальянской ENI, цифровая программа компании преследует именно стратегические цели, в частности, обеспечение целостности и безопасности активов и увеличение производительности. В рамках своей Цифровой повестки дня на 2019-22 годы ENI рассчитывает получить экономический эффект в размере 1,1 миллиарда евро к концу 2022 года [27].

Опыт цифровой трансформации в российской нефтегазовой отрасли

Отечественный бизнес старается прислушиваться к общемировым трендам, на что указывает заметная активизация работы по внедрению передовых технологий российскими нефтегазовыми компаниями на протяжении последних нескольких лет. Хотя многие представители российской нефте- и газодобывающей промышленности только вступают на путь цифровой трансформации производственных и бизнес-процессов, рост эффективности компаний через снижение издержек, оптимизацию производственных и управленческих процессов, расширение возможностей управления бизнесом на основе анализа Больших данных и с использованием предиктивной аналитики представляется возможным уже в краткосрочной перспективе. Даже выборочная цифровизация дает бизнесу возможность оптимизировать расход ресурсов и численность персонала.

Очевидно, что повышенное внимание представителей российской нефтяной отрасли к промышленным технологиям – не просто модный тренд, но необходимость, продиктованная как глобальными, так и локальными вызовами, в частности:

- Снижение качества доступных запасов (высокопродуктивные мощные пласты постепенно уступают место ТРИЗ и сланцевой нефти)

- Истощение крупных месторождений, нерентабельность промышленной разработки новых месторождений, преимущественно небольшого размера.
- Концентрация перспективных месторождений в районах с низкоразвитой инфраструктурой (Восточная Сибирь, Арктика, шельф)
- Волатильность цен на нефть, низкий потолок цены.
- Работа в условиях санкций: ограничения касаются как финансирования, так и технологического обеспечения проектов.
- Тенденция к импортозамещению

Для преодоления трудностей, возникающих по вышеперечисленным причинам, российские нефтегазовые компании проявляют повышенный интерес к высоким технологиям и инновационным разработкам. Лидеры отрасли уверены, что уже в перспективе 5-10 лет работа нефтегазовых компаний подвергнется существенным изменениям, связанным с развитием информационных технологий: цифровых двойников, роботизации, искусственного интеллекта.

Общемировая тенденция к цифровизации производственных и бизнес-процессов нашла отражение в планово-программных документах российских нефтегазовых компаний.

ПАО «НК «Роснефть» – лидер российской нефтяной отрасли, обеспечивающий 41% добычи нефти в Российской Федерации, и одна из крупнейших публичных нефтегазовых компаний мира. На долю «Роснефти» приходится 6% мировой добычи нефти и порядка 41,4 млрд баррелей доказанных запасов углеводородов (*по итогам 2018 года). В рамках программы инновационного развития на 2016–2020 гг. с перспективой до 2030 года и на базе Стратегии развития до 2022 года «Роснефть»

осуществляет технологические преобразования, включающие в себя глубокую цифровизацию бизнеса с одновременным созданием устойчивого технологического преимущества, локализацию производства, организацию технологических партнерств с отечественными и зарубежными партнерами и развитие НИОКР в рамках компании [1].

Для выполнения целей Стратегии развития компании до 2022 года создан Технологический совет при участии руководителей компаний-акционеров и технологических партнеров, в задачи которого входит экспертиза перспективных технологий и контроль за их эффективным внедрением. В ходе заседания Совета в декабре 2018 года И. Сечин подчеркнул принципиальную важность для инновационного развития компании таких программ, как «цифровое месторождение», «цифровой завод», «цифровая цепочка поставок», «цифровая АЗС». На сегодняшний день в разработке и реализации технологической политики Компании задействовано 29 корпоративных научно-исследовательских и проектных институтов (КНИПИ). Сотрудники институтов обеспечивают проектное сопровождение 100% добычи нефти и газа Компании, только за 2018 год коллективом КНИПИ был подготовлен 361 проектно-технологический документ на разработку месторождений. Партнером Роснефти при внедрении современных технологий и новых стандартов промышленного интернета на активах компании в рамках совместного предприятия стала компания General Electrics [15].

Совокупный объем затрат на НИОКР по итогам 2018 года составил 32,1 млрд рублей, при этом подтвержденный экономический эффект за тот же год от внедренных за последние три года результатов целевых инновационных проектов составил более 21 млрд руб.

Группа «Газпром» является мировым лидером по величине запасов (около 16 %) и объемам добычи (около 11 %) природного газа. Долгосрочное планирование и управление инновационной деятельностью Группы осуществляется на основе Программы инновационного развития ПАО «Газпром» до 2025 года, утвержденной решением Совета директоров от 17 апреля 2018 года. Компания обладает развитой системой управления инновационной деятельностью. В частности, вопросы выполнения НИОКР и внедрения разработок в производство в ПАО «Газпром» и его дочерних обществах рассматриваются комиссией по НИОКР в коллегиальной форме. Развитию инновационной деятельности Компании и повышению ее результативности способствуют множественные контакты в научной области с российскими партнерами (в частности, ГК «Росатом», ГК «Ростех», ГК «Роскосмос», ООО «УК «РОСНАНО», Фонд «Сколково») [20] 14 зарубежными энергетическими компаниями (например OMV AG [21], Shell), внешними исследовательскими лабораториями (институты РАН) и профильными вузами в семи регионах страны.

Группа «Газпром» активно сотрудничает с российскими предприятиями для выполнения программы импортозамещения. Такие отечественные разработчики технологий, как «ЦНИИ «Электроприбор», «Центральное конструкторское бюро морской техники «Рубин», «Уралмаш НГО Холдинг», «Гусар» стали партнерами «Газпрома» при разработке ПО, инновационных решений и оборудования для освоения континентального шельфа (проектирование морских нефтегазовых сооружений и установок, создание высокотехнологичных образцов бурового оборудования в морском исполнении, устьевого оборудования) [20]. Экономический эффект от импортозамещения в 2016–2018 гг. составил более 20 млрд рублей.

«Газпром нефть» совместно с Yokogawa Electric Corporation создает в Санкт-Петербурге международный центр инноваций в сфере автоматизации нефтеперерабатывающих производств, где партнеры будут работать над созданием и внедрением информационных систем нового поколения с использованием технологий предиктивной аналитики, Big Data, искусственного интеллекта, IoT и других. Совместно с IBM «Газпром нефть» занимается созданием новых IT-инструментов и ПО для оптимизации процессов геологоразведки, проектирования, разработки и эксплуатации месторождений, часть производственных процессов оптимизируется компанией совместно с «Яндексом» [20].

На цели выполнения НИОКР ежегодно направляется значительный объем средств, а их результаты применяются при реализации приоритетных проектов группы по всем видам бизнеса. По данным на 2018 год затраты Группы «Газпром» на НИОКР составили 9 млрд рублей, тогда как экономический эффект от использования технологий в том же году составил 12,3 млрд рублей [2]. За 2018 год «Газпромом» внедрено 279 результатов НИОКР, суммарный экономический эффект от которых ожидается на уровне свыше 204 млрд руб [21]. В соответствии с утвержденными Советом директоров бюджетом и Инвестиционной программой ПАО «Газпром» ежегодно рассчитывается Интегральный ключевой показатель эффективности инновационной деятельности, - по результатам 2018 года он составил 110% против запланированных 95% [2].

Говоря о цифровой трансформации Группы следует отдельно подчеркнуть успехи в этой области «Газпром нефти». Руководство компании стремится к комплексному управлению бизнес-процессами на основе постоянно обновляющихся данных, что становится возможным с формированием цифрового двойника предприятия. Во время выступления на

сочинском инвестиционном форуме в феврале 2018 года Гендиректор «Газпром нефть» Александр Дюков подчеркнул важность внедрения ИТ в нефтедобыче и переработке, обозначив выгоду для компании в виде снижения капитальных затрат на 5-20% [16]. Однако эффект от внедрения инноваций не будет быстрым, - из-за сложности и масштабности процесса первый трехлетний цикл реализации цифровой стратегии компании принесет 3–5% эффекта, с развитием программ и появлением новых инициатив эта цифра будет расти [20].

ПАО «ЛУКОЙЛ» - одна из крупнейших публичных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний в мире, на долю которой приходится более 2% мировой добычи нефти и около 1% доказанных запасов углеводородов. Обладая полным производственным циклом, она контролирует производственную цепочку от добычи нефти и газа до сбыта нефтепродуктов. В 2018 году в компании была утверждена программа цифрового развития - "Цифровой ЛУКОЙЛ 4.0" по четырем направлениям: цифровые двойники, экосистема, персонал и роботизация [3]. По словам Александра Подольского, начальника департамента информационно-технологического обеспечения компании «ЛУКОЙЛ», компания активно вовлечена в процесс цифровизации: «Сегодня ключевые бизнес-процессы группы автоматизированы, и через программу цифровой трансформации компания развивает возможности получения дополнительных эффектов» [11].

По результатам 2018 года «ЛУКОЙЛ» выделил на НИОКР 6,2 млрд рублей. В «ЛУКОЙЛе» действуют крупные научно-исследовательские центры: три института по направлению «Геологоразведка и добыча» (исследования по совершенствованию технологий бурения, разработке месторождений, повышению нефтеотдачи пластов, разработке трудно

извлекаемых запасов) и один институт в бизнес-сегменте «Переработка, торговля и сбыт» (разработка современной смазочной и нефтехимической продукции, моторных масел и др.). Прогнозируемый эффект от цифровой трансформации выражается в увеличении объемов добычи на 2-3 %, производительности труда – на 10 %. Оптимизация производственных и бизнес процессов компании может привести к сокращению издержек на 15-20% в среднесрочной перспективе [24].

«ЛУКОЙЛ» регулярно анализирует отраслевые инициативы крупнейших нефтяных компаний, привлекает экспертов, обладающих практическим опытом реализации проектов по цифровизации и разработчиков ИТ-решений. С 1996 года компания активно сотрудничает с немецким разработчиком и вендором – компаний SAP, в 2016 году стороны подписали меморандум о сотрудничестве в области информационных технологий [11]. Среди результатов технологического преобразования компании на текущий момент можно назвать повышение операционной эффективности, снижение расходов, вовлечение в разработку новых запасов, повышение коэффициента извлечения нефти и создание новых продуктов.

Поддержка цифрового развития на государственном уровне

Дополнительным стимулом для предприятий в сфере энергетики становится и поддержка цифровизации на государственном уровне, - это выражается прежде всего в принятии стратегических документов, нацеленных на снятие нормативных барьеров. В послании Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года В.В. Путин предложил «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения» и при ее реализации ориентироваться прежде всего на «российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны» [5]. В 2017 году была утверждена

национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7], в описании которой отдельное внимание уделяется необходимости взаимодействия государства, бизнеса и науки [4]. И если с началом экономического кризиса 2014 года, вызванного антироссийскими санкциями, правительство ориентировалось на необходимость тотального импортозамещения, то со временем фокус постепенно сместился в сторону развития партнерских проектов с участием отечественного и иностранного бизнеса. Так, центральной темой на ПМЭФ 2017 года стало сотрудничество в эпоху цифровой экономики. Во время Форума президент России высказал позицию, согласно которой наша страна открыта для взаимодействия с иностранными партнерами, в частности в области поддержки российских компаний в разработке собственного ПО [22]. Несмотря на то, что на государственном уровне существует понимание необходимости привлечения иностранных разработчиков для поддержания поступательного развития Цифровой экономики в России, именно за отечественным бизнесом законодательство закрепляет определенные преференции в этом направлении. Так, во время обращения к Федеральному Собранию 1 марта 2018 года В.В. Путин подчеркнул необходимость создания собственных цифровых платформ для реорганизации производственных процессов, а также важность разработки и локализации ключевых технологий и решений, в том числе для освоения Арктики и морского шельфа, для новых систем в энергетике. Во время заседания Совета по стратегическому развитию и нацпроектам 24 октября 2018 года М.А. Акимов, на тот момент занимавший должность заместителя председателя правительства Российской Федерации, сообщил, что на поддержку лидирующих исследовательских центров таких технологических направлений, как квантовые вычисления, виртуальная реальность, дополненная реальность, промышленный интернет,

робототехника в рамках проекта «Цифровые технологии» планируется направить 68 миллиардов рублей [19]. В обращении к Федеральному Собранию от 15 января 2020 года президент призвал расширять спрос на инновации внутри страны и «установить требование, чтобы национальные проекты осуществлялись главным образом на основе программных продуктов отечественного производства» [6].

Очевидно, что успешная реализация национальной программы цифровизации возможна только в условиях глубокой проработки требований в рамках каждого традиционного базового сектора экономики и с привлечением отраслевых министерств. Так, Министерство Энергетики активно вовлечено в разработку и доработку ведомственного проекта «Цифровая энергетика Российской Федерации», изначально ориентированного только на сферу электроэнергетики. По инициативе Министерства на площадке АНО «Цифровая экономика» и при участии таких ключевых компаний нефтегазового комплекса, как ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ООО «СИБУР», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Татнефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «НОВАТЭК» в июле 2019 года сформирована рабочая группа «Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли». Работа группы нацелена на согласование действий государства и бизнеса по принятию мер для осуществления цифровой трансформации нефтегазового комплекса и формирование консолидированной позиции по ключевым направлениям реализации ведомственного проекта «Цифровая энергетика».

Заключение

На пороге нового десятилетия и с началом 2020 года наступление «Четвертой промышленной революции» уже не воспринимается как прогнозируемое событие. Вызовы, стоящие перед человечеством, требуют

все более кардинальных перемен и технически совершенных решений. Промышленный интернет вещей, цифровые двойники предприятия, машинное обучение, хранение данных в облаках – все эти и ряд других технологий являются составляющими цифровой трансформации каждого предприятия, которое стремится остаться конкурентоспособным в быстроизменяющемся мире.

В 1980х-90х годах нефтегазовая отрасль стала пионером в применении высоких технологий, спустя несколько десятилетий представители бизнеса поголовно принимают стратегии по комплексной оптимизации своей деятельности и цифровизации бизнес-процессов. Лидеры рынка, стабильно инвестирующие в научно-исследовательскую работу на протяжении десятилетий, уже сейчас получают значительный эффект от вложений. Многие компании, вступившие на путь цифровой трансформации относительно недавно, ожидают возврата инвестиций в перспективе 5-10 лет, представители российского нефтегазового сектора преимущественно находятся на начальных этапах трансформации.

В обозримом будущем «Индустрии 4.0.» наличие технологического преимущества может стать определяющим фактором конкурентоспособности не только на рынке, но и на мировой арене. Поэтому цифровая трансформация уже выходит за рамки частного бизнеса и отдельных государственных компаний, начинается преобразование государства в целом. Меры поддержки этой трансформации по секторам экономики, предпринимаемые властными структурами, со временем будут только усиливаться. «Государство 4.0.» - главный тренд наступающего десятилетия.

Литература

1. Годовой отчет ОАО «НК «Роснефть» за 2018 год. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/Q42019_Results_RUS.pdf
2. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2018 год. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/01/851439/gazprom-annual-report-2018-ru.pdf>
3. Годовой отчет ПАО «Лукойл». URL: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports>
4. Паспорт национального проекта "Цифровая экономика Российской Федерации" https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/#dst0
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/#dst0
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р об Утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”.
8. Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли. VYGON consulting. Июнь 2018 г.
9. Trade and development report 2018. UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018_en.pdf
10. Богаткина Ю.Г., Еремин Н.А., Сарданашвили О.Н. Обоснование технико-экономической эффективности инвестиционных проектов разработки нефтегазовых месторождений на примере гипотетического месторождения // Актуальные проблемы нефти и газа. 2019. № 2 (25). С. 13.

11. «В лидеры выходят компании, способные быстро внедрять цифровые решения». URL: <https://plus.rbc.ru/news/5ad2f7ba7a8aa94d53490a4f?ruid=uUjlB1xFtcMt4pETAx5IAg==>
12. Грушевенко Е. Война в ОПЕК+. Что ждет рынок нефти и мировую экономику после обвала. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81244>
13. Дмитриевский А.Н., Мартынов В.Г., Абукова Л.А., Еремин Н.А. Вопросы цифровизации и интеллектуализация нефтегазовой отрасли // Фундаментальный базис инновационных технологий поисков, разведки и разработки месторождений нефти и газа и приоритетные направления развития ресурсной базы ТЭК России: Сб. науч. ст. М.: Изд-во РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. 2016. С. 29-37.
14. Дмитриевский А.Н., Мастепанов А.М., Бушуев В.В. Ресурсно-инновационная стратегия развития экономики России// Энергетическая политика. 2019. № 1. С. 3-10.
15. Ежемесячное информационно-аналитическое издание «Нефтегаз». Дайджест 2. URL: https://www.neftegaz-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/neftegaz/doc_2017/Neftegaz_Digest_2_017.02.pdf
16. Итоги работы Российского инвестиционного форума в Сочи — 2018. URL: <https://rusinvestforum.org/news/itogi-raboty-rossiyskogo-investitsionnogo-foruma-v-sochi-2018/>
17. Мастепанов А.М. Энергетический переход как новый вызов мировой нефтегазовой отрасли // Энергетическая политика. №2, 2019. С. 62-69.
18. О цифровой трансформации «Газпром нефти» и технологических трендах нефтяной отрасли. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/lib/4029430/>

19. Официальное интернет-представительство президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/58894>
20. Официальный сайт «Газпром нефть». URL: <https://www.gazprom-neft.ru>
21. Официальный сайт ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2019/april/article478343/>
22. Поддержка цифровой экономики России: Практические рекомендации по цифровой трансформации от компании SAP. ПМЭФ'18.
23. Хантер Р., Велтхёйсен Я.В., Доши В. Будущее энергетики: новые тенденции развития. Перспективы трансформации нефтегазового сектора. PWC.
24. Цифровизация в цифрах и документах. URL: <https://www.comnews.ru/content/117490/2019-02-07/cifrovizaciya-v-cifrah-i-dokumentah-aleksandr-pruzhinin-nachalnik-centra-sluzhby-zakazchika-informacionno-tehnologicheskogo>
25. Choudhry H., Mohammad A., Khoon Tee Tan, and Ward R. The next frontier for digital technologies in oil and gas. McKinsey&Company. August 2016.
26. Goldman Sachs: Prepare For \$20 Oil. URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Goldman-Sachs-Prepare-For-20-Oil.html>
27. Revealing Digital Journeys at Asian Downstream Summit. URL: <https://www.arcweb.com/blog/revealing-digital-journeys-asian-downstream-summit>

УДК 338**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
DIGITAL ECONOMY: THE EVOLUTION OF IDEAS***Шабакеева Р.Р.,***Байгулов Р.М.***

Актуальность цифровых технологий в современном мире набирает обороты. В настоящее время с цифровыми технологиями связаны большие ожидания: улучшение качества и ускорение времени предоставления услуг, повышение конкурентоспособности экономических субъектов, цифровизация государственной сферы, рост экономики. Кроме указанных положительных моментов, можно выделить и опасения, связанные с внедрением цифровых технологий – это сокращение персонала и замена их на цифровой интеллект, рост объема баз данных и возникновение угроз безопасности.

В настоящее время термин «цифровая экономика» активно используется среди различных субъектов экономики и в экономической науке сложились неодинаковые, но схожие по смыслу формулировки данного словосочетания, которые будут в ходе изучения рассмотрены в статье. Кроме научных исследований в работе будет затронута и нормативно-правовая база касательно цифровой экономики, цифровизации, цифровой экосистемы, а так же проведен обзор «Доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды» Всемирного банка и «Национального индекса развития цифровой экономики», разработанным Госкорпорацией «Росатом».

The relevance of digital technologies in the modern world is gaining momentum. At present, there are high expectations associated with digital technologies: improving the quality and acceleration of service delivery time, increasing the competitiveness of economic entities, digitalization of the public sector, and economic growth. In addition to these positive aspects, there are concerns associated with the introduction of digital technology is reducing staff

---

* *Шабакеева Рузилья Рафаэлевна*, аналитик, Министерство финансов Ульяновской области, 8-904-185-31-93, e-mail: ruzilya.7@mail.ru

Ruzilya Shabakayeva R, analyst, Ministry of Finance of the Ulyanovsk region, 8-904-185-31-93, e-mail: ruzilya.7@mail.ru

** *Байгулов Ришат Мягдянович*, д.э.н., профессор, профессор кафедры «Административно-правовых дисциплин и таможенного дела» АНО ВО МГЭУ, e-mail: RishatB@yandex.ru

Rishat Baigulov M, doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Administrative and legal disciplines and customs Affairs of the АНО БРУГ, e-mail: RishatB@yandex.ru

and replacing them with digital intelligence, the growth of databases and the emergence of security threats.

Currently, the term "digital economy" is actively used among various economic entities and in economic science there are different, but similar in meaning, formulations of this phrase, which will be considered in the course of the study in the article. In addition to scientific research, the work will also touch on the regulatory base regarding the digital economy, digitalization, and the digital ecosystem, as well as a review of the "world development Report "Digital dividends" of the world Bank and "National index of digital economy development", developed by the state Corporation "Rosatom".

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые дивиденды, цифровые технологии, экосистема цифровой экономики, национальный индекс развития цифровой экономики.

Key words: digital economy, digitalisation, digital dividend, digital technology, the ecosystem of the digital economy, the national index of development of digital economy.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-317-332

«Многих, наверное, слишком пленит простота, с которой цифровые технологии вошли в обыденную жизнь, и легкость, с которой осуществляются транзакции, прежде всего, связанные с решением каких-то бытовых вопросов»

*Сергей Сторчак,
заместитель Министра финансов Российской Федерации*

В настоящее время с цифровыми технологиями связаны большие ожидания: улучшение качества и ускорение времени предоставления услуг, повышение конкурентоспособности экономических субъектов, цифровизация государственной сферы, рост экономики. Кроме указанных положительных моментов, можно выделить и опасения, связанные с внедрением цифровых технологий – это сокращение персонала и замена их на цифровой интеллект, рост объема баз данных и возникновение угроз безопасности.

В настоящее время термин «цифровая экономика» активно используется среди различных субъектов экономики и в экономической науке сложились неодинаковые, но схожие по смыслу формулировки

данного словосочетания, которые будут в ходе изучения рассмотрены в статье.

Изучение данной темы стоит начать с рассмотрения статьи Д. Белла «Социальные рамки информационного общества» 1986г., в которой затронуты вопросы, касательно цифровой трансформации XX века. В статье американского социолога и публициста сформулированы три аспекта постиндустриального общества (автор применял к данному этапу словосочетание «телекоммуникационная революция») [3, с.3]:

- переход от постиндустриального общества к сервисному обществу, где центральную роль играет компьютер;
- кодифицированные теоретические знания имеют особую важность при осуществлении технологических инноваций;
- превращение новой «интеллектуальной технологии» в современный ключевой инструмент для осуществления анализа и принятия решений.

В работе Д. Бэлл выделил пять проблем, которые человечество в ближайшие десятилетия должно было решить. Эти аспекты были проанализированы в работе Р.М. Нуреева «Три этапа становления цифровой экономики». Рассмотрим их [4, с.7-8]:

1. Слияние телефонной и компьютерной систем, телекоммуникаций и обработки информации в одну модель;
2. Замена бумаги электронными средствами;
3. Расширение телевизионной службы через кабельные системы;
4. Реорганизация хранения информации и систем ее запроса на базе компьютеров в интерактивную информационную сеть, доступную сеть;
5. Расширение системы образования на базе компьютерного обучения.

Сам автор так же выделяют этапы становления цифровой экономики, которые включают [4, с.7-18]:

1. Развитие интернета, как предпосылка становления цифровой экономики.

Представляя современный мир в естественном своем проявлении, можно сделать выводы, что появление компьютера и интернета являлись начальным этапом становления цифровой трансформации. Работа Д. Бэлла оказалась опережающим научным исследованием с набором предсказаний развития современного мира в общих цифровых представлениях.

В качестве примечания можно сказать об интернете, которым активно пользуются во всем мире: от поиска информации до осуществления сложных транзакций и банковских операций. Современный интернет, которым мы пользуемся, является наукоемкой разработкой американских ученых.

2. Развитие сетевого общества как новый этап становления цифровой экономики.

Данный этап, по мнению автора, связан с распространением телефонной связи совершенно нового формата. Мобильный телефон являлся не только способом коммуникации, но и приема–передачи современной информации (интернет–информации). Появление смартфона ускоряет процесс глобализации выхода в интернет людей. Пользование интернетом уже не ограничивается офисами и служебными помещениями [1, с. 31, 2 с. 4].

3. Продвинутое цифровые технологии и повышение их роли в международной торговле.

Начало третьего этапа цифровизации экономики характеризовался резким ростом количества осуществляемых вычислений в секунду, что привело в дальнейшем к становлению и широкому распространению продвинутых цифровых технологий.

Все рассмотренные этапы развития цифровой экономики взаимосвязаны и находятся в иерархической связи. Нижестоящие уровни

способны функционировать без вышестоящего, аналогично, что вышестоящие без нижестоящих (базовых) – нет.

Авторы в работе по итогам изученных этапов развития цифровой экономики сформулировали ее понятие. Цифровая экономика – современный этап инновационной деятельности, характеризующийся использованием цифровых технологий.[4, с.18] Данное определение является простым и обобщенным, требующим конкретики.

В экономической теории и на практике выявлена связь между уровнем цифровой трансформации экономики страны и ВВП на душу населения. Таким образом, для увеличения ВВП, странам, в частности России, необходимо развивать информационные и телекоммуникационные технологии, а так же обеспечит их всеобщее распространение.

Положительным российским опытом является создание государственного портала Госуслуг (www.gosuslugi.ru), с помощью которого население имеет возможность получить государственную услугу дистанционно, в короткие сроки и дешевле. Российский опыт внедрения портала Госуслуг заинтересовал и иностранные государства, желающие использовать опыт России.

Продолжая рассмотрение темы о цифровизации экономики, можно отметить обзор Группы Всемирного банка «Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» 2016 года. Данный информационный материал является одним из основных докладов Группы. Выбор данного материала связан с изучением процесса цифровизации и зависящей от этого процесса возможности получения цифровых дивидендов. Другие более свежие издания посвящены не теме цифровой экономики, поэтому за базовый документ взят Доклад 2016 года.

В тексте документа дано определение понятию «Цифровые технологии» - интернет, мобильные телефоны и все прочие средства сбора,

хранения, анализа информации и обмена ею в цифровой форме, которые распространяются быстрыми темпами. На базе цифровых технологий развивается и цифровая экономика.

Рассмотрим негативные составляющие процесса цифровизации исходя из Доклада Группы Всемирного банка:

- высокий процент отсутствия у населения выхода в интернет – 60%;
- замещение цифровыми технологиями стандартного труда людей;
- увеличение конкуренции между работниками за дешевый рабочий труд в ходе смещения цифровыми технологиями стандартных процессов деятельности;
- усиление влияния крупных компаний, с уже имеющимся влиянием, на остальных участников;
- появление риска снижения влияния и роли государства, как централизованного органа управления в стране.

Несмотря на возможные негативные риски развития цифровых технологий во всем мире, данный процесс приводит к упрощению процесса взаимодействия покупателя-продавца, сокращению времени транзакций, увеличению конкуренции (появлению новых игроков на рынке) и конкурентоспособности, росту прибыльности бизнеса, постоянной необходимости в развитии кадров, повышению роли международного взаимодействия, возможности получения цифровых дивидендов.

Для того, чтобы цифровые технологии привели к более глобальному экономическому эффекту, необходимо сделать интернет всеобщим, в том числе ценовым; создать фундаментальную базу, состоящую из нормативно-правовых документов; иметь основные навыки; создать подотчетные институты.

На основе выше изученного можно сделать вывод о том, что экономический эффект в качестве цифровых дивидендов будет у тех стран,

которые смогут быстро приспособиться к эволюции цифровой экономике. [5, с.14-40]

На государственном уровне, в частности в России, ведется работа по увеличению роли цифровых технологий в экономике. Хотелось бы остановиться на важных моментах заинтересованности государства в цифровой экономике, так как на государственном уровне предпринимаются меры по цифровизации российской экономики.

Российская Федерация с декабря 2016 года начала активное движение по пути цифровой трансформации экономики, приняв Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации и утвердив программу «Цифровая экономика Российской Федерации», а затем и планы мероприятий («дорожные карты») по основным направлениям программы. [6, с.9]

Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»

Следуя из общих положений данного документа, следует, что стратегией определяются цель и основные задачи научно-технологического развития РФ, устанавливаются принципы, приоритеты, основные направления и меры реализации государственной политики в этой области, а так же ожидаемые результаты реализации стратегии, обеспечивающие устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие РФ на долгосрочный период.

Изучаемый документ 2016 года является некой предпосылкой программы «Цифровая экономика Российской Федерации» 2017 года, так как имеются общие черты, нацеленные на исследования и разработки, создание отечественных инновационных продуктов, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках,

создание научных и образовательных центров, международная интеграция и т.д.

Например, в разделе II «Стратегические ориентиры и возможности научно-технологического развития Российской Федерации» в подразделе «Приоритеты и перспективы научно-технологического развития Российской Федерации» прописано, что в ближайшие 10-15 лет одним из направлений научно-технологического развития является переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Термины касательно цифровизации процессов встречаются в документе, но их определения в данном документе отсутствуют. Изучаемый Указ Президента РФ представляет собой теоретическую совокупность касательно научно-технологического развития РФ в обобщенных чертах.¹

Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».

Данный Указ о стратегии определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

В указе Президента РФ о развитии информационно общества в стране имеются понятия с определениями касательно темы работы, такие как

---

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» / URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.05.20)

«цифровая экономика» и «экосистема цифровой экономики». Продублируем их из данного документа.

Цифровая экономика - хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг;

Экосистема цифровой экономики - партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан.

Целью стратегии является создание условий для формирования в РФ общества знаний. Кроме этого стратегия призвана способствовать достижению национальных интересов, среди которых и формирование цифровой экономики.

Рассмотрим конкретнее раздел в стратегии - обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики, который включает:

- формирование новых рынков, на которых будут использоваться информационные и коммуникационные технологии;
- укрепление российской экономики, в том числе с помощью развития бизнеса, эффективно использующего информационные и коммуникационные технологии, которые предоставят конкурентные преимущества российских организаций;
- увеличение несырьевого российского экспорта за счет применения цифровых технологий;
- защита интересов российских граждан;

- совершенствование антимонопольного законодательства и другие.²

Указ Президента РФ являлся стартовым началом введения нормативной базы по цифровой экономике. Далее рассмотрим программу, которая конкретнее посвящена рассмотрению направления «Цифровая экономика».

На федеральном уровне утверждена **программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017г. N 1632-р** (Далее – Программа).

Отталкиваясь от общих положений данного документа, можно утверждать, что цифровизация российской экономики позволит повысить конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечить экономический рост и национальный суверенитет.

В Программе выделены три цели:

- Создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации;
- Создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера;
- Повышение конкурентоспособности на глобальном рынке, как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом.

Цифровая экономика, исходя из данной Программы, представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных

---

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 26.05.20)

технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической среды.

В государственном документе имеется формулировка относительно данных, которые в настоящее время становятся новым видом активов и применяются они в новых целях для реализации новых идей.³

В России все большее количество людей испытывают необходимость в цифровых компетенциях. Это связано с тем, что ни одна организация не обходится без цифровой техники, которая требует, соответственно, знаний в данной области. Если брать для сравнения тот же банковский сектор, то АО «Тинькофф Банк» не имеет офисов и филиалов, т.е. осуществляет свою деятельность через цифровое пространство - личный кабинет и мобильное приложение. ПАО «Сбербанк России» так же активно внедряет цифровые технологии и платформы в своей работе (например, активно сокращалось число сотрудников в связи с заменой «живого труда» искусственным интеллектом).

Несмотря на то, что население и организации России с каждым годом все больше используют современные технологии и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», а на государственном уровне принимаются соответствующие нормативные документы, уровень использования остается ниже, чем в Европе.

На основе госпрограммы разработан Госкорпорацией «Росатом» в 2018 году инструментарий для оценки уровня развития цифровой экономики в стране, который может использоваться на различных уровнях управления для формирования и корректировки стратегий и планов цифровой трансформации - комплексный «Национальный индекс развития цифровой

---

³ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017г. №1632-р / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 28.05.20)

экономики» (далее будет использоваться Индекс) и его пилотный расчет для европейских стран и Турции.

Целью создания Индекса является разработка информационно-аналитического инструмента, который можно будет использовать в процессах разработки и корректировки политики развития цифровой экономики в Российской Федерации. Одной из задач авторов данной методики является проведение предварительной оценки уровня развития цифровой экономики РФ с сопоставлением международных показателей в этой области. [6, с.9].

Наиболее продвинутыми в области цифровой экономики государствами являются скандинавские страны – это Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, а аутсайдерами рейтинга - страны Юго-Восточной Европы: Румыния, Болгария. Россия опережает целый ряд стран, но имеет значения ниже среднего. Лидерство Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании является обоснованным. В международных рейтингах последних лет по различным направлениям, связанным с развитием цифровой экономики (Индекс развития ИКТ МСЭ,

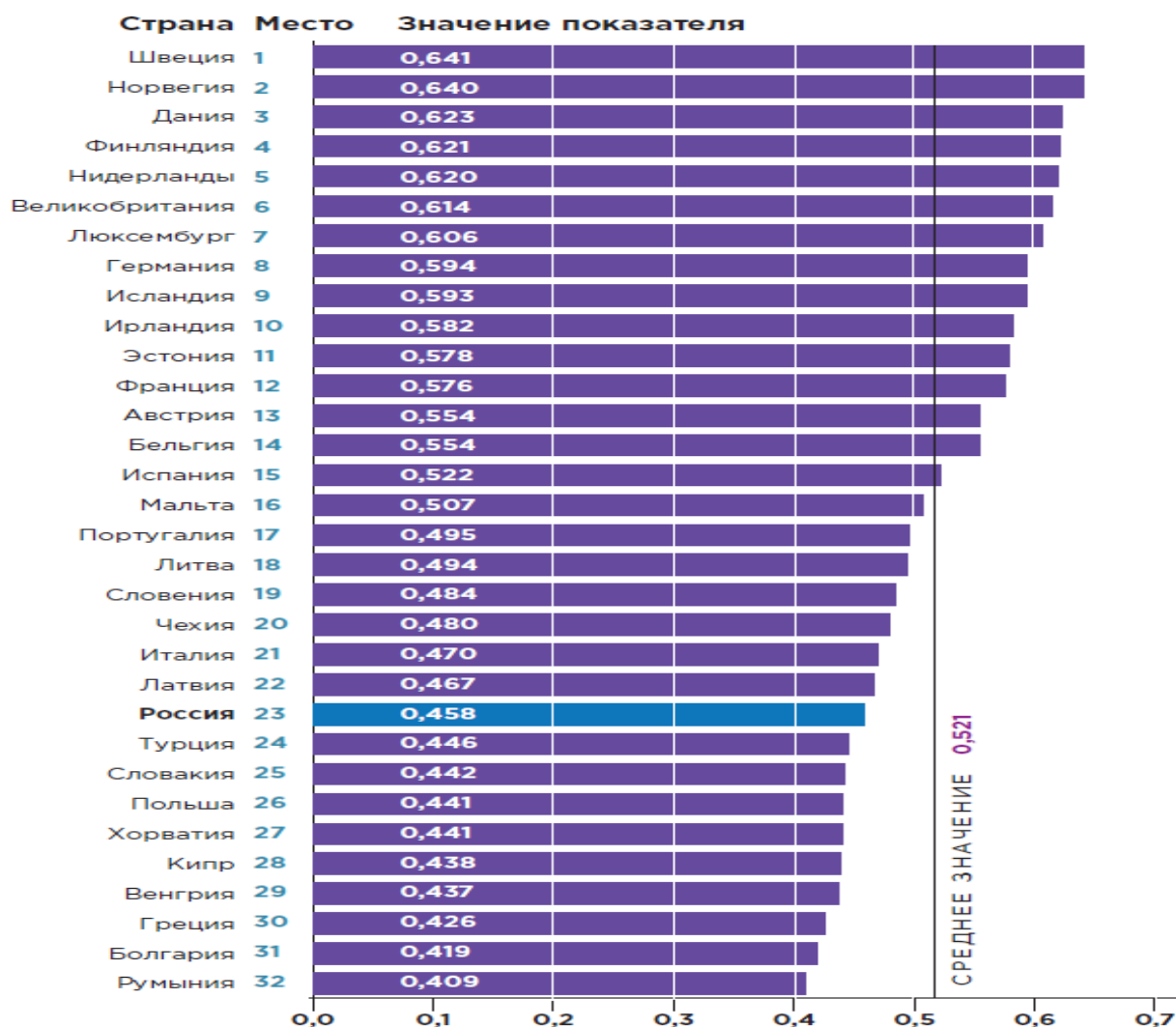

Рис.1 Рейтинг индекса развития цифровой экономики [6, с.16]

Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ, Индекс развития человеческого капитала ВЭФ и др.) эти страны входят в 10–11 стран-лидеров в мире и в пятерку в Европе. В этих странах созданы благоприятные условия для цифровизации экономики и высокий уровень использования цифровых технологий в различных отраслях экономики и населения. Индекс развития цифровой экономики в этих странах высок. [6, с.17].

В работе «Национальный индекс развития цифровой экономики» под цифровой экономикой понимается экономическая деятельность, основанная на использовании современных цифровых технологий и цифровых данных.

Рис.2 Уровень развития цифровой экономики России по предметным областям [6, с.10]

Цифровая трансформация представляет собой преобразующее влияние «цифры», затрагивающая все отрасли экономики и виды деятельности в связи с глобализацией экономики. [6, с.10]

Заключение

Таким образом, выявляется тесная взаимосвязь между цифровизацией экономики и ВВП на душу населения. Такая зависимость предполагает собой, что развитие информационных и телекоммуникационных технологий в стране способствуют увеличению конкурентоспособности на глобальном рынке. По оценкам экспертов Россия отстает от передовых стран (США, Китай, Китай и др.) по цифровизации экономики на 5-8 лет.

Для решения имеющихся проблем в сфере цифровизации государству необходимо стимулировать население к налаживанию взаимодействия с цифровыми технологиями, развивать научную деятельность в данной сфере, создавать центры, осуществлять активный обмен опытом и знаниями с

развитыми странами в данной области, а так же создать эффективную законодательную базу.

Направление «цифровая экономика» является относительно новым, которое в современности набирает все большие обороты. Активность со стороны различных субъектов по поводу цифровых технологий во всех сферах деятельности человека наблюдается в СМИ, интернет-сетях, научных работах, на совещаниях у государственных деятелей, бизнеса. В связи с относительной новизной, законодательная база по цифровой экономике является недостаточно проработанной и исчерпывающей. Для проработки данного вопроса государству потребуется не одно десятилетие с учетом того, что цифровизация осуществляется достаточно быстрыми темпами.

Литература

1. Байгулова А.Р., Байгулов Р.М. Успехи антикризисной политики Испании. В сборнике: Региональная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования, новые вызовы. Труды Шестой Всероссийской научной конференции с международным участием. Ульяновский государственный университет, Редакционная коллегия: д.т.н., проф. Белый Е.М., д.э.н., проф. Иванова Т.Ю., к.э.н., доц. Рожкова Е.В.. 2016. С. 30-32.
2. Байгулов Р.М. Эволюция цифровых технологий в экономике. В сборнике: Труды Седьмой научной конференции с международным участием "Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования" (пленарное заседание). 2017. С. 5-6.
3. Бэлл Дэниел, Социальные рамки информационного общества / Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986., С.330-332;
4. Нуреев Р.М., Карапаев О.В, Три этапа становления цифровой экономики / Вопросы регулирования экономики Том 10, №2, 2019.; с.6-27 /

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-etapa-stanovleniya-tsifrovoy-ekonomiki>
(дата обращения: 21.05.20);

5. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» обзор, Группа Всемирного банка, 2016. с.1-58 / URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 02.06.20);

6. Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. М., Госкорпорация «Росатом», 2018. – 92 с. / URL: <https://in.minenergo.gov.ru/upload/iblock/df0/df063a504b10a3af5a1ce7cbb07e35fd.pdf>. (дата обращения: 27.05.20);

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.426.42

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД КАК МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КАТЕГОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ВОЗМЕЩЕНИЯ

MORAL HARM AS INTERINDUSTRY CATEGORY AND PROBLEMS OF ITS COMPENSATION

Атагимова Э.И.^{*},
Потемкина А.Т.^{**},
Цопанова И. Г.^{***}

В статье поднимается актуальный вопрос о возмещении преступного вреда и его видах, о соотношении понятий «ущерб» и «вред», анализируются нормы различных отраслей о возмещении морального вреда, использование законодателем этих категорий в нормах Общей части уголовного права, значение возмещения морального вреда для достижения целей применения наказания, особенности причинения морального вреда в формальных и материальных составах, сочетаемость морального вреда с материальным или физическим, субъективность оценки потерпевшим морального вреда, формы возмещения вреда, позиция Верховного Суда РФ о содержании морального вреда и судебная практика.

In article the important question of compensation of criminal harm and its types, of a ratio of the concepts "damage" and "harm" is brought up, norms of various industries on compensation of moral harm, use by the legislator of these categories in norms of the General part of criminal law, value of compensation of moral harm for achievement of the goals of application of punishment, feature of causing moral harm in formal and material structures, compatibility of moral harm with material or physical, subjectivity of assessment by the victim of moral harm, an indemnification form, a position of the Supreme Court of the Russian Federation about the content of moral harm and judicial practice are analyzed.

---

^{*} Атагимова Эльмира Исамудиновна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела ФБУ НЦПИ при Минюсте России

^{**} Потемкина Анна Трофимовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

^{***} Цопанова Индира Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

Ключевые слова: уголовное право, преступление, потерпевший от преступления, виды последствий от преступления, ущерб, вред, возмещение морального вреда.

Key words: criminal law, crime, the victim from crime, types of consequences from crime, damage, harm, compensation of moral harm.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-333-348

Составляющие систему отечественного права отрасли регламентируют ответственность за причинение правоохраняемым объектам вреда различных видов либо сам факт поставления их в опасность такого причинения, и уголовное право не является исключением. Представляется неоспоримым, что вред как одно из последствий именно преступного посягательства является наиболее значительным.

Помимо претерпевания виновным наказания как воздаяния за содеянное, он должен возместить причиненный деянием конкретный вред (или его определенные виды), в том числе и моральный вред. При этом авторы исходят из признания того, что моральный вред от преступления тем значительней, чем более суровый уголовно-правовой запрет нарушен виновным.

Как последствие преступного посягательства моральный вред следует расценивать как весьма и весьма чувствительный для гражданина, равно как и общества и государства. Объяснимо это тем, что потерпевшему в соответствии с законом может быть определен и возмещен материальный или компенсирован физический вред, вместе с тем определенность в отношении рассматриваемого вида вреда не так очевидна.

При этом имеет своего рода конфликт интересов [1, с. 125–126] – виновный как бы «смирится» с неизбежностью назначением ему наказания и необходимостью возмещения, например, материального вреда. Для потерпевшего этого, как правило, недостаточно, поскольку именно его моральные переживания, вызванные совершенным в отношении него

посягательства, могут не оставлять жертву неопределенно долго, причиняя страдания, переживания и т.п.

Наряду с физическим и (или) материальным вредом моральный также должен подлежать возмещению жертве посягательства со стороны виновного. По утверждению С.А. Беляцкина, с которым нельзя не согласиться, такой вред «...достоин не меньшего внимания, чем имущественный» [5, с. 13]. По сути, содержание морального вреда образуют физические и нравственные страдания, и его возмещение – одна из задач правосудия, имеющего цель восстановления социальной справедливости.

В силу неочевидной определенности морального, т.е. нематериального вреда как одной из разновидностей последствий нарушения правового запрета и критериев его оценки с учетом субъективности подхода к его определению пострадавшей стороной, применительно к возмещению такого вреда возникает множество различных вопросов. Как правило, моральный вред сочетается с такими последствиями преступного посягательства, как физический и материальный (имущественный) вред. Однако только в качестве единственного последствия он может выступать как его разновидность в виде потерь репутационного характера.

Так, при квалификации деяния по общей норме о клевете как посягательстве на честь и достоинство личности (128¹ УК РФ) или при специальном виде клеветы – в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, производящего дознание лица, судебного пристава (ст.298¹ УК РФ), моральный как единственный вид причиненного вреда присутствует всегда.

В свое время Б.С. Никифоров пояснил, что «последствие представляет собой соединительное звено между действием и объектом, причем сама юридическая природа последствия в значительной мере определяется

характером объекта, в отношении которого это последствие выступает в качестве ущерба» [14, с. 150].

Помимо регламентации ответственности за причинение вреда здоровью различной тяжести законодательством регламентируется ответственность и за такие преступные деяния, как побои и истязания, не повлекшие причинение вреда здоровью, но которые являются способом его причинения (ст.ст.116, 116.1, и 117 УК РФ). При побоях или истязании могут быть причинены незначительные телесные повреждения, но вреда здоровью они не влекут. Поэтому если реального вреда здоровью нет, не встает и вопрос о возмещении личного физического вреда потерпевшему.

В равной мере высказанные соображения относятся и к группе других посягательств на личность, которые, не причиняя реального вреда названным группам общественных отношений, ставят их в опасность причинения преступного вреда. Это деяния, предусмотримые ст.119, ст.120, ч.1 ст.122, ч.1ст.123 и ст.125 УК РФ. Как и в отношении двух названных выше составов, предусмотримых ст.ст.116 и 117 УК РФ являются составами опасности, вследствие чего в таких ситуациях всегда правомерен вопрос о возмещении морального вреда.

Те или иные виды посягательств, за совершение которых ответственность регламентируется различными отраслями права, могут причинять неодинаковые по характеру и опасности виды вреда, выражающегося в последствиях материального, физического или морального характера. Вся названная совокупность последствий нарушения правового запрета может иметь место в отношении физического лица как потерпевшего. Возмещение причиненного при совершении преступления в отношении юридического вреда регулируется, главным образом, нормами гражданского законодательства применительно к возмещению его в имущественной оценке [8, с. 165–169].

В литературе затронут и такой важный аспект проблемы, как возмещения морального вреда, безусловно имеющий и серьезное превентивное значение [9, с. 19–20]. Причиняемый моральный вред физическому лицу представляет собой весьма серьезное последствие нарушения уголовно-правового запрета. И названной категории должно уделяться внимание специалистами различных отраслей права. Эта ответственность по существу представляет собой санкцию за преступление, т.е. последствие, предусмотренное нормой права на случай несоблюдения устанавливаемого ею запрета.

Возмещение вреда по своей форме может быть натуральным или компенсационным. Здесь следует оговорить, что термины «возмещение», «компенсация» используются в тексте как синонимы, обозначающие замену недостающего, утраченного [15, с. 79], вознаграждение [15, с. 248].

Особенность же морального вреда состоит в том, что «присуждение денежного эквивалента, способное устранить имущественный ущерб, не в состоянии возместить вред моральный. Но невозможность реституции для потерпевшего, еще не означает, что немислимо возмещение в ином смысле, которое могло бы и с точки зрения субъективной потерпевшего и с точки зрения объективной считаться более или менее достаточным возмездием за причиненные страдания» [15, с. 16].

Представляется важным обращение к вопросу о соотношении понятий «вред» и «ущерб», и названные категории в различных изданиях словарей русского языка толкуются по сути, как тождественные. В Словаре русского языка С.И. Ожегова термин «вред» толкуется как ущерб, порча [16, с. 89, 735]; в Большом толковом словаре современного русского языка. Д.Н. Ушакова эти термины рассматриваются как равнозначные, из одного смыслового ряда [21, с. 71]. Заметим, и законодатель не отличается последовательностью в использовании этих терминов. Нельзя не согласиться с оценкой такого положения О.Э. Лейстом, полагавшим, что «немалую методологическую

опасность представляет также неправильное использование терминологии, имеющей в разных науках различное содержание» [12, с. 32].

Подобное положение имеет место и в действующем законодательстве, когда используется рассматриваемые термины практически как синонимы в ряде положений Общей части УК РФ. Так, при конструкции одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст.38 УК РФ), говорится о причинении вреда при задержании; в ст.61 УК РФ при формулировании института деятельного раскаяния указывается на «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда или иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему».

При формулировании материальных оснований ряда институтов освобождения от уголовной ответственности законодатель обращается к анализируемым категориям. В частности, указывается на возмещение виновным ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда (при освобождении в связи с деятельным раскаянием – ст.75 УК РФ, а также применением судебного штрафа – ст.76.2 УК РФ); на заглаживание виновным причиненного потерпевшему вреда при освобождении в связи с примирением с потерпевшим – ст.76 УК РФ), на возмещение в полном объеме причиненного бюджетной системе РФ ущерба (при освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности – ст.76.1 УК РФ).

Термины «вред» и «ущерб» используются законодателем и при регламентации видов освобождения от наказания, что подтверждается использованием конструкции «полное или частичное возмещение вреда в размере, определенном решением суда» при использовании возможности условно-досрочного освобождения от наказания, в том числе от отбывания дополнительного наказания (ст.79 УК РФ).

Наконец, при конструкции института снятия судимости, являющимся более мягким, нежели ее погашение последствием отбывания наказания, законодатель определил, что таковое может иметь место, если после отбытия наказания виновный не только вел себя безупречно, но и «возместил вред, причиненный преступлением» (ч.5 ст.86 УК РФ). О каком вреде идет речь – законодатель не уточняет.

Не менее значим вопрос о том, какая ответственность должна наступать за анализируемую разновидность вреда как последствия нарушения и гражданско-правовых отношений. Статус морального вреда как межотраслевой категории предполагает обращение к нормам гражданского права. Соответственно, причинение вреда другому лицу в ст.8 ГК РФ признается одним из правовых оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. При этом ст. 1064 ГК РФ содержит общие условия, которые в совокупности с фактом причинения вреда порождают обязательство по его возмещению. Они включают вину причинителя в противоправном деянии, причинную связь с наступившим результатом в виде причиненного вреда [18, с. 40–42]. Иными словами, есть социально обусловленные потребности признания морального вреда от правонарушения своего рода межотраслевым институтом и закрепление этого на законодательном уровне, что позволило бы способствовать нивелированию распространенного отношения к возмещению морального вреда по «остаточному» принципу. Представляется бесспорным, что моральная удовлетворенность пострадавшего от преступления, которому государство не обеспечило в должной мере безопасность, значима не менее, чем факт привлечения к ответственности и осуждение виновного.

Обращение к имеющимся публикациям отражает положение, согласно которому различные аспекты вопроса возмещения вреда вследствие нарушения

какого-либо правового запрета, и в том числе уголовно-правового, постоянно уделяется внимание в научной литературе [2; 3; 4; 7; 10; 11; 13; 18; 20]¹.

Различия, главным образом, заключаются в том, что уголовно-правовые запреты, регламентирующие ответственность за представляющую общественную опасность разновидность правонарушений, каковыми являются преступления, обусловлены только им присущей качественной характеристикой, каковой является общественная опасность деяния, что непосредственно вытекает из толкования содержания нормы ч.2 ст.14 УК РФ.

Это позволяет утверждать, что, имущественный и (или) физический вред имеет место не всегда, тогда как моральный вред причиняется при совершении любого преступления. Стало быть, о моральном вреде как межотраслевой категории должна идти речь прежде всего применительно к преступлениям, выражающихся в общественно опасных посягательствах на честь и достоинство личности, ответственность за совершение которых регламентируется в главе 17 УК РФ².

Так, при совершении деяния, квалифицируемом как клевета (ст.128.1 УК РФ), причиняемый вред как следствие нарушения уголовно-правового запрета, главным образом, выражается в именно в моральном вреде таким неотчуждаемым правам как чести и достоинству человека, являющимися видовым объектом этого посягательства. Все остальные возможные виды причиняемого вреда, что предусматривается в квалифицированных составах этого деяния, выступают в качестве уже дополнительных непосредственных объектов. В равной мере высказанные соображения значимы для ситуаций совершения любого посягательства из числа группы, имеющих формальный состав. Хотя они и не причиняют реального материального или физического

---

¹ Дерюгина Т.В. Теоретические и практические проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред», «ущерб» // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 1. С. 9–15. // <https://j.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/1757>

² В связи с декриминализацией ответственности за оскорбление ФЗ от 7.12 2011г. №420-ФЗ в настоящее время является такое деяние, как клевета.

вреда, но ставят правоохраняемый объект в угрозу причинения такого вида вреда (как и при неоконченных посягательствах на жизнь, в результате которых не причинено потерпевшему реального физического вреда), речь может и должна идти о таких последствиях, как моральный вред.

В сравнении с имущественным вредом оценка морального вреда представляется наиболее сложной в силу того, что определяется потерпевшим субъективно. Будучи юридически важными для различных отраслей права категориями, честь и достоинство – это и «самостоятельный объект уголовно-правовой охраны» [17, с. 454]. Представляется, не утратило своей актуальности сформулированное С.А. Беляцкиным краткое, но весьма содержательное определение морального вреда. Он предлагал под таковым понимать «...страдания и лишения физические и нравственные, причиненные потерпевшему» [5, с. 15]. Обращение к современным определениям показывает, что они, по сути, конкретизируют предложенное названным автором [2, с. 47; 22, с. 79]. Ранее утверждалось, что практически при совершении любого преступления имеет место моральный вред. И он значим уже в силу того, что виновный нарушил самый суровый правовой запрет, ответственность за совершение которого регламентируется нормами УК РФ.

Бесспорно, в случаях совершения тех преступлений, ответственность за совершение которых регламентирована упомянутой главой 17 УК РФ, моральный вред также должен быть предметом рассмотрения с точки зрения его сатисфакции (*satisfactio*), т.е. удовлетворения. И здесь следует отметить, что вопрос о возмещении (или компенсации) морального вреда, причиненного в результате совершения преступления юридическим лицам – это самостоятельный аспект проблемы возмещения морального вреда, причинение которого вряд ли следует отрицать.

Однако в литературе И.А. Сухаревским высказана точка зрения, в которой по сути отрицается сама возможность его причинения юридическим лицам [19, Вестник МГЭИ, № 2, 2020

с. 6–7]. Безусловно, физические и нравственные страдания как содержание приведенного выше определения С.А. Белячкиным морального вреда, конечно, не могут испытывать юридические лица. С данным подходом согласуются и позиция Верховного Суда РФ, в которой под моральным вредом понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина». В своем решении Верховный Суд РФ также подчеркнул, что моральный вред подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом³. Однако в действующем законодательстве прямое указание на возможность взыскать компенсацию в пользу юридического лица отсутствует. Согласно положениям статьи 151 Гражданского кодекса РФ «Компенсация морального вреда» моральный вред определен как физические и нравственные страдания, причиненные гражданину «действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на другие принадлежащие гражданину нематериальные блага». Как мы видим речь идет только о причинении морального вреда «гражданину» и исключений из этого правила законом не установлено. Вместе с тем согласно Определению Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О юридические лица не лишены права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных,

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/

причиненных умалением деловой репутации⁴. Данный вывод Суда основан на положениях статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом и статьи 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵, допускающей взыскание с государства, виновного в нарушении ее положений, справедливой компенсации потерпевшей стороне, в том числе юридическому лицу, для обеспечения действенности права на справедливое судебное разбирательство.

Вместе с тем позиция судов в основном такова, что правовая природа морального вреда не предполагает его компенсацию юридическим лицам. Физическое лицо как потерпевший хотя и субъективно, но может оценить причиненный ему моральный вред, и он всегда персонифицирован, в отличие от юридического лица, которое как отмечается экспертами, «не обладает ни телом, способным претерпевать физические страдания, ни психикой, способной испытывать страдания нравственные»⁶.

Безусловно, есть все основания согласиться с тем, что вред, причиненный в результате преступления, подразделяется применительно к гражданам на физический, имущественный и моральный, к юридическим лицам – на имущественный вред и вред деловой репутации⁷.

Актуальность анализируемой проблемы объясняется и тем, что нравственные и физические страдания и переживания как содержание морального вреда, согласно положениям названного Постановления Пленума

---

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1777393/#ixzz6LtwxsNT1>

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz6LtxGmmb0>

⁶ <https://pravo.ru/review/view/121241/>

⁷ Слепцов М. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Информационный ежемесячник «Верное решение» выпуск № 02 (184) от 20.02.2018. // <https://www.consultant-dv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk18/vozmeshchenie-vreda-prichinennogo-prestupleniem/>

Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10, являются оценочными, и установление их содержания должно устанавливаться на основе обстоятельств совершения преступления, характеристики восприятия потерпевшим причиненного ему вреда и степень тяжести травмы от самого факта преступного посягательства по-разному воспринимается потерпевшим. И в п.10 указанного Постановления справедливо отмечается, что «при рассмотрении дел о компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме». И это до последнего времени вызывало объективные сложности. Авторы работы по проблеме компенсации морального вреда С.Н. Бакунин и С.М. Воробьев, отмечали, что «ни в одном из нормативных актов не раскрыты понятия «нравственные и физические страдания», что не способствует четкой квалификации действий преступника» [2, с. 50].

Подобный упрек имеет право на существование, но вряд ли можно на нормативном уровне в полной мере это осуществить, что обусловлено оценочным характером категории «моральный вред». Безусловной заслугой авторов является обращение к этому сложному и важному аспекту проблемы возмещения морального вреда, его анализу и формулирования достаточно конкретных предложений. Например, дополнить УК РФ новой ст.60¹, где бы устанавливалось право потерпевшего на возмещение причиненного ему преступлением физического, имущественного и морального вреда, равно как и формулировалась бы зависимость окончательной меры наказания от возмещения любого вреда до вынесения обвинительного приговора [2, с. 92], равно как и иные предложения.

Отдавая должное вкладу правоведов в разрешение проблемы возмещения морального вреда, полагаем важным констатировать, что в настоящее время сложность рассматриваемой проблемы в значительной мере разрешена тем, что

Верховный суд РФ запретил судам произвольно снижать сумму компенсаций морального вреда. При этом отметил, что законодатель не предусмотрел порога размера взыскиваемого ущерба, поэтому именно на суды возлагается задача оценить все нюансы определенной ситуации, но при этом суд должен объяснить свою позицию. «Если судья решил значительно снизить размер компенсации, по сравнению с требованиями истца, то он обязан привести мотивы своего решения и разъяснить почему именно назначенную сумму он считает приемлемой и разумной»⁸, подчеркнуто высшей инстанцией в приведенном обзоре практики Верховного Суда РФ.

Полагаем важным обратить внимание на то, что «при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований». Не менее важно, то, что суды должны указывать, «какие же конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной суммы и послужили основанием для значительного уменьшения размера компенсации,». А вывод «суда первой инстанции о размере компенсации морального вреда ничем не мотивирован, в решении не приведены доводы в обоснование размера взыскиваемого ущерба со ссылкой на какие-либо доказательства, что не отвечает требованиям статей 195 и 198 Гражданского процессуального кодекса РФ о законности и обоснованности решения суда».

Не меньший интерес в рассматриваемом вопросе имеют и материалы комиссии Ассоциации юристов России (АЮР) о том, что в 2019 году компенсация морального вреда составила 10 млн руб. и является самой крупной компенсацией морального вреда вдове убитого мужа с целью завладения его недвижимостью⁹.

---

⁸ https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28609/

⁹ https://pravo.ru/news/217288/?mob_search=

Как отметила председатель комиссии Ассоциации юристов России адвокат Ирина Фаст, примеры крупных взысканий в возмещение морального вреда единичны, а разница между взысканиями колоссальная. Исходя из очевидности того, что компенсации морального вреда должны быть разумными, нужно применять нормы международного права. Безусловно, должны быть ориентиры от Верховного Суда РФ по размерам таких компенсаций, а приведенный в Обзоре судебный акт является первым, в котором высший судебный орган дал какие-то рекомендации относительно размеров компенсаций¹⁰.

Таким образом, есть все основания согласиться с мнением экспертов¹¹, что в судебной практике отсутствует единообразие: в аналогичной беде люди могут получить компенсации, отличающиеся в десятки раз, размер выплат часто считают несправедливым все стороны процесса (например, в Саратове водитель некоей фирмы насмерть сбил 55-летнего мужчину на пешеходном переходе. Жена погибшего подала в суд на компанию, обязанную отвечать за сотрудника, и получила 150 тысяч рублей моральной компенсации. В Тольятти примерно в это же время пожилой водитель также сбил на переходе двух 20-летних парней, один погиб, другой получил серьезные травмы. Суд же обязал виновника выплатить родителям погибшего миллион рублей)¹².

Вышеизложенное по сути подтверждает и первый зампред комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Ирина Рукавишникова. Она отмечает, что «согласно результатам исследования судебной практики по делам о компенсации морального вреда «средняя сумма выплат семьям погибших составляет 70 тысяч рублей, а за причинение вреда здоровью, повлекшего за собой инвалидность, – 111 тысяч рублей. При этом

---

¹⁰ <https://pravo.ru/story/205413/>

¹¹ <https://alrf.ru/news/ayur-nachinaet-sbor-predlozheniy-dlya-razrabotki-metodiki-opredeleniya-razmera-kompensatsiy-moralnog/>; <https://france-jus.ru/689-sudebnaya-praktika-moralnyj-vred/>

¹² <https://alrf.ru/news/ayur-nachinaet-sbor-predlozheniy-dlya-razrabotki-metodiki-opredeleniya-razmera-kompensatsiy-moralnog/>

разрыв между крайними размерами компенсации морального вреда составляет 51 раз, а в случае инвалидности – 25 раз»¹³.

Такая неоднородность правоприменительной практики при определении размера компенсаций по одинаковым категориям дел свидетельствует о необходимости установления единых критериев при определении компенсаций потерпевшим путем разработки методики определения размеров морального вреда, в том числе устанавливающая минимальный размер компенсации в зависимости от степени физических и моральных страданий.

Литература

1. Атагимова Э.И., Потемкина А.Т., Цопанова И. Г. Конфликт интересов в уголовном праве (частный случай) // Актуальные проблемы российского права, 2017, №6. С. 124–134.
2. Бакунин С.Н., Воробьев С.М. Развитие института компенсации морального вреда в России и проблемы его возмещения (гражданско- и уголовно-правовые аспекты): Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. 141 с.
3. Баловнева В.И. Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 Оренбург, 2018. 220 с.
4. Баловнева В.И. Совершенствование механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, юридическому лицу / Вестник ОГУ №3 (152), 2013. С. 14–18.
5. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., «Городец», 1996. 76 с.
6. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 372 с.
7. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе/ Журнал российского права. 2010. №2. С. 84–90.
8. Гаврилов Е.В. Возможность компенсации морального вреда юридическим лицам: теоретический аспект // Современные проблемы юридической науки и правового образования: материалы международной научно-практической

---

¹³ <https://v-pravda.ru/2020/05/07/sf-predlagaet-vvesti-edinye-pravila-rascheta-kompensacii-moralnogo-vreda/>

конференции. Иркутск, 7-8 октября 2010. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 165–169.

9. Горшенков Г.Г. Превентивный эффект компенсации морального вреда // Российская юстиция. 2006, №5. С. 19–20.

10. Калугин А.Г., Мониц М.В. Компромисс в уголовном судопроизводстве: монография Красноярск, 2008. 119 с.

11. Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения /О.В. Карпов, И.В. Маслов // Уголовный процесс. 2009. №3. С. 3–7.

12. Лейст О.Э. Понятие ответственности в теории права // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1994. №1. С.31–37.

13. Михеев А.С. проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением : автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03, Омск, 1997. 18 с.

14. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву, М., 1961. 230 с.

15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус.яз., 1984. 797 с.

16. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Рус. яз., 1984. 797 с.

17. Словарь по уголовному праву / отв.ред. проф. А.В. Наумов. М.: Издательство БЕК, 1997. 686 с.

18. Соловьев П.А. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением // Актуальные вопросы борьбы с преступностью 2016, №4. С.40–42.

19. Сухаревский И.А. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве : автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С.6–7.

20. Тарнавский О.А. Механизм обеспечения защиты прав и свобод личности в современном уголовном судопроизводстве России (сущность и характеристика): монография /О.А. Тарнавский. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. 123 с.

21. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. 2007. 959 с.

22. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики. М., 2004. 320 с.

УДК 340, 342.9

**ТРУДОВАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ**

**LABOR AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
OF TEACHING STAFF**

Чернова И.Г. *

Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, затрагивающих вопросы юридической ответственности педагогического работника как субъекта образовательных правоотношений.

Методологической основой послужил всеобщий диалектический метод познания социальных явлений и процессов, а также совокупность общих (герменевтический и аксиологический) и специальных (сравнительно-правовой, формально-юридический) научных методов.

В целях систематизации и прогноза дальнейшего совершенствования ответственности и обязанностей педагогических работников проведен анализ законодательства Российской Федерации об образовании, исследованы нормы смежных отраслей законодательства, таких как административное и трудовое.

Результаты данного исследования могут быть использованы в рамках совершенствования российского законодательства в сфере применения различных видов юридической ответственности педагогических работников.

Сделаны выводы о необходимости четкого определения вида юридической ответственности педагогических работников, о значимости создания надлежащих условий для их профессиональной, правовой и социальной защищенности.

The purpose of this article is the consideration of issues affecting the legal responsibility of teachers as a subject of educational legal relations.

The universal dialectical method of cognition of social phenomena and processes as well as a set of general (hermeneutic and axiological) and special

---

* *Чернова Ирина Геннадьевна*, магистрант Института права и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, e-mail: irina161161102008@rambler.ru
Irina Chernova G, master's student of the Institute of law and management of the Moscow city pedagogical University, Moscow, e-mail: irina161161102008@rambler.ru

(comparative-legal, formal-legal) scientific methods are used as a methodological basis.

In order to systematize and forecast the further improvement of responsibilities and duties of teaching staff, the analysis of educational legislation was carried out, and norms of related legal branches such as administrative and labor were studied.

The results of this research can be used within the framework of improvement of the Russian legislation in the sphere of application of different types of legal responsibility of teaching staff.

The conclusion has been made on the need to define clearly the type of legal responsibility of teaching staff and of the importance of creating appropriate conditions for their professional, legal and social protection.

Ключевые слова: педагогический работник, юридическая ответственность, законодательство об образовании, образовательная деятельность, правовой статус, трудовой договор, академические права, свободы, социальные гарантии, профессиональная деятельность, терминология.

Key words: teaching staff, legal responsibility, educational legislation, educational activities, legal status, employment contract, academic rights, freedoms, social guarantees, professional activities, terminology.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-349-363

Конституция Российской Федерации¹ определяет основы регулирования прав и обязанностей многих субъектов образовательной деятельности, включая трудовые права педагогических работников; социальные права, обусловленные фактом получения образования, непосредственные права граждан, получающих образование; принципы разграничения полномочий в сфере управления образованием. Определяющее для всех из вышеназванных групп прав значение имеет статья 7 Конституции Российской Федерации, поскольку именно она

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

закладывает основу для всех социальных прав граждан и государственных обязательств в связи с их реализацией.

После принятия 29 декабря 2012 г. нового Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² (далее – Закон № 273-ФЗ), в законодательстве произошла важная трансформация, в связи с тем, часть правовых отношений оказалась в зоне действия законодательных норм. Так, в статье 47 Закона № 273-ФЗ впервые законодатель совместно зафиксировал такие дефиниции как «правовой статус» и «педагогический работник», определяя их в виде перечня «академических прав и свобод, трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности», и это можно признать новеллой законодательства. Законодатель специально выделил статус педагогического работника, таким образом, предоставив работникам возможность по созданию условий для эффективного выполнения своих профессиональных задач, по достижению ими высокого профессионального уровня, по повышению значимости и авторитета педагогической работы.

В научной литературе получили широкое освещение вопросы регулирования правового статуса педагогических работников [3; 6; 9]. Ввиду особой профессиональной деятельности у педагогического работника имеются академические права и обязанности, в целом формирующие его правовой статус.

Педагогический работник как субъект образовательных правоотношений несёт юридическую ответственность, свойственную только данной категории работников. Так, часть 3 статьи 47 Закона № 273-ФЗ определяет для педагогических работников следующие академические права и свободы: «свободу преподавания, свободу выражения своего

---

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. (ч. I). Ст. 7598.

мнения, свободу от вмешательства в профессиональную деятельность; свободу выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания; право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания; право на выбор учебных материалов и иных средств обучения и воспитания; право на участие в разработке образовательных программ; право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности, участие в экспериментальной и международной деятельности; право на бесплатное пользование библиотеками и информационными ресурсами, а также доступ к информационно-телекоммуникационным сетям и базам данных, учебным и методическим материалам, музейным фондам, материально-техническим средствам обеспечения образовательной деятельности; право на бесплатное пользование образовательными, методическими и научными услугами организации, осуществляющей образовательную деятельность; право на участие в управлении образовательной организацией; право на участие в обсуждении вопросов, относящихся к деятельности образовательной организации; право на объединение в общественные профессиональные организации; право на обращение в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений; право на защиту профессиональной чести и достоинства, на справедливое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики педагогических работников». Вышеприведенная норма содержит достаточно широкий перечень прав и свобод, что детерминирует статус педагогического работника.

Обязанности и ответственность как существенные элементы правового статуса педагогического работника законодатель прописал в

отдельной 48 статье, предъявив достаточно высокие требования к выполнению педагогической деятельности. А именно, «осуществление деятельности должно осуществляться на высоком уровне», при этом сам уровень не раскрывается в законодательстве. Педагогическому работнику необходимо следовать требованиям профессиональной этики и соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, уважать честь и достоинство других участников образовательных отношений, включая обучающихся. В обязанности педагогического работника входит применение педагогически обоснованных и обеспечивающих высокое качество образования форм, методов обучения и воспитания, а также повышение своего профессионального уровня, в том числе в форме прохождения аттестации на соответствие занимаемой должности. К непосредственным обязанностям педагога также относятся: развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира с учетом особенностей психофизического развития обучающихся и состояния их здоровья, и соблюдением специальных условий, необходимых для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Применяемая к субъектам образовательных правоотношений юридическая ответственность теоретически подразделяется на «обычную» ответственность, регулируемую нормами различных отраслей права (трудовое, административное, гражданское и т.д.) и «образовательную», предусмотренную законодательством об образовании.

Однако федеральное законодательство об образовании не прописывает достаточно четко юридическую ответственность педагогических работников, а отсылает к отраслевым нормам. Так, в Законе

№ 273-ФЗ установлено, что педагогические работники должны быть ответственны «за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и в случаях, которые установлены федеральными законами; неисполнение или ненадлежащее исполнение педагогическими работниками их обязанностей также учитывается при прохождении ими аттестации» (статья 48).

Следует отметить, что терминологическая точность, исключение неопределенности в содержании понятий является залогом буквального понимания характеризуемого явления при реализации того или иного нормативного акта [4, с. 20]. Рассмотрим доктринальное понимание категории «юридическая ответственность». Юридическая ответственность рассматривается как основной вид социальной ответственности. Будучи видом социальной ответственности, юридическая ответственность обеспечивает соответствие поведения людей нормам права, оценка которому дается государственными органами, уполномоченными применять определенные меры принуждения от имени государства [12, с. 361-362]. В одних случаях юридическая ответственность определяется как мера государственного принуждения, в других – как обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать определенные неблагоприятные юридические последствия [10, с. 127]. По мнению ученых, юридическая ответственность «связана с нарушением юридических норм, законов, за которыми стоит принудительный аппарат государства. Это – властно-императивная форма ответственности, опирающаяся на силовое начало. Здесь всегда присутствуют карательный, воспитательный и превентивный моменты» [5, с. 215]. С точки зрения В.С. Нерсисянца, это осознание субъектом права своих действий в процессе реализации предоставленных прав и возложенных на него обязанностей, т.е.

ответственность за настоящее и будущее поведение (позитивная ответственность), и как обязанность претерпевать определенные лишения за нарушение норм права (ретроспективная ответственность) [7, с. 353]. По мнению С.С. Алексеева, «юридическая ответственность, выраженная в виде карательных мер, может быть приведена в действие судом лишь на основе особого акта – обвинительного приговора, вынесенного в установленных законом процессуальных формах, с соблюдением всех демократических процессуальных гарантий» [1, с. 256]. Основными признаками юридической ответственности О.Ю. Рыбаков называет: возникает в случае совершения правонарушения; выражается в наступлении неблагоприятных юридических последствий для правонарушителя; осуществляется в строго определенной процессуальной форме; реализуется в рамках охранительного правоотношения между субъектом, уполномоченным возлагать меры юридической ответственности, и лицом, совершившим правонарушение [2, с. 128]. Анализ вышеприведенных позиций ученых позволяет сделать вывод, что юридическая ответственность является своего рода мерой государственного принуждения или наказанием за совершенное правонарушение.

В общем и целом, следует отметить, что юридическая ответственность однозначно соотносится и с государством, и с правовыми нормами при выполнении субъектами различных правоотношений своих обязанностей, так как государство, создавая правовые нормы, устанавливает ответственность вне зависимости от желания или воли субъектов правоотношений. Совершение противоправного деяния служит основной причиной применения юридической ответственности к педагогическим работникам как субъектам образовательных отношений.

Однако в юридической литературе нет единого мнения и по вопросу определения видов ответственности. В науке права различают такие виды как ответственность по трудовому праву, административная, гражданско-правовая, уголовная. Ответственность по трудовому праву включает в себя дисциплинарную и материальную ответственность. К сожалению, в науке отсутствует четкое определение юридической ответственности по трудовому праву, хотя теоретическое решение данной проблемы способствовало позитивной деятельности в законодательной и правоприменительной областях. Таким образом, юридическая ответственность должна рассматриваться в отраслевом аспекте (трудоправовом, административном, гражданско-правовом и уголовном) в качестве единого понятия, с подразделением на определенные виды.

Рассмотрим самые распространенные виды юридической ответственности для педагогических работников – в трудовом и административном праве.

Во-первых, к педагогическим работникам может применяться самый распространенный вид ответственности по трудовому праву – дисциплинарный. Федеральный закон № 273-ФЗ предусматривает, что образовательная организация вправе применять к педагогическим работникам дисциплинарные взыскания за несоблюдение устава образовательного учреждения; положения о структурном образовательном подразделении организации, осуществляющем обучение; правил внутреннего трудового распорядка, а также за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и в случаях, которые установлены по статье 48 федерального закона. К дисциплинарной ответственности имеет право привлекать или работодатель или полномочные его представители.

Положения статей 192-195 Трудового кодекса Российской Федерации³ (далее – ТК РФ) составляют основу правового регулирования дисциплинарной ответственности работника. В статье 192 ТК РФ устанавливается три вида дисциплинарного взыскания: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям. Замечание и выговор являются относительно мягкими дисциплинарными взысканиями, в науке права не указаны различия между ними или между процедурами их применения. Однако совершение второго дисциплинарного проступка дает работодателю право уволить педагогического работника за неоднократное нарушение трудовой дисциплины. Кроме того, педагогические работники могут быть уволены согласно Статьи 81 ТК РФ за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, грубое нарушение устава образовательного учреждения, совершенное повторно в течение одного года, или согласно Статьи 336 ТК РФ применение к обучающимся методов воспитания, связанных с физическим или психическим насилием над личностью. Несоблюдение педагогическими работниками норм общественного поведения также приводит к возникновению юридической ответственности.

С теоретической точки зрения, обычный педагогический сотрудник может их и не придерживаться, если негативное суждение со стороны окружающих не доставляет ему дискомфорта и не создает препятствий в работе. Тем не менее, законодатели сделали уточнение для некоторых категорий специалистов, чье «неприличное» поведение может спровоцировать увольнение за аморальный поступок на законных основаниях (п. 8 ст. 81 ТК РФ). Кроме того, практическое применение данной нормы можно увидеть через Статью 23 Закона № 273-ФЗ, в которой

---

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

перечислены типы учреждений, педагогические работники которые должны с особым вниманием относиться к собственным поступкам (например, дошкольные организации; общеобразовательные; организации профессионального обучения; высшие учебные заведения; учреждения дополнительного образования). Следует отметить, что если с кругом лиц, подпадающих под действие пункта 8 статьи 81 ТК РФ, определиться не составляет сложности, то составить исключительный список «неприличных» поступков практически не представляется возможным. Не стоит забывать, что часть аморальных деяний квалифицируются как уголовные или административные правонарушения. В том случае, если педагогический работник совершил какой-либо из них, то его суть и обстоятельства однозначно будут отражены в протоколе или судебном приговоре. К последним также добавляются бытовые ситуации или поведение на рабочем месте. Сюда следует отнести: грубое нарушение правил поведения в обществе; применение необоснованного физического насилия или психического давления на обучающихся; вовлечение обучающихся в сомнительные мероприятия; прочие уголовно или административно наказуемые действия в отношении обучающихся или в их присутствии. Однако необходимо заметить, что ТК РФ позволяет уволить только тогда, когда поступок педагогического работника не может быть совместим с продолжением его воспитательной работы.

Кроме дисциплинарной ответственности, нормы ТК РФ закрепляют взаимную материальную ответственность сторон трудового договора, то есть педагогического работника и его работодателя, что дает основание рассматривать материальную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности. В общей форме материальная ответственность может быть определена как обязанность одной стороны

трудового правоотношения возместить имущественный ущерб, причиненный ею другой стороне неисполнением или ненадлежащим исполнением стороной возложенных на нее трудовых обязанностей. Материальная ответственность педагогического работника за ущерб, причиненный работодателю, регулируется статьями 238-250 ТК РФ. Статья 239 предусматривает обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника.

Во-вторых, административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности и административно-правового принуждения, применяемых за совершение административных правонарушений к виновным лицам согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) судьями или административными органами⁴; порядок привлечения регламентирован административно-процессуальными нормами и является более сложным, чем применение дисциплинарных взысканий; обжалование принятых решений производится и в судебном, и в административном порядке, наказуемость влечет установленные законом неблагоприятные последствия.

Возникновение именно административной юридической ответственности можно соотнести, в первую очередь, с выполнением формального порядка реализации прав, а не с иными причинами, такими как специфика совершаемых деяний или сферы охраняемых правоотношений, с применением ценностно-ориентированного подхода. Основание административного правонарушения прописано в статье 19.1 КоАП РФ. В отличие от других видов юридической ответственности, для административной – акцент сделан на порядке осуществления (например,

---

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2020). Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

для гражданско-правовой важно само осуществляемое право, для уголовной ответственности имеют значение последствия) [8, с. 37].

Только за те деяния, которые признаются законодателем правонарушениями, наступает административная ответственность: например, если не исполняются требования по управлению образовательным учреждением, прописанные в административном законодательстве, нарушается финансовое и налоговое законодательство, не соблюдаются правила техники безопасности и охраны труда или противопожарной и экологической безопасности и т.д. Согласно положениям КоАП РФ ответственность может наступать за высказывания, например, агитацию (статья 5.10), навязывание убеждений (статья 5.26), пропаганду (статьи 6.21, 20.3).

Подобные правонарушения упоминаются и в статье 48 Закона № 273-ФЗ, в котором прослеживается запрет на использование образовательной деятельности для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации. Применение требований данной статьи становится особенно актуальным в век стремительно развивающихся информационных технологий, при распространении информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»,

которая широко применяется и в образовательной среде. Интернет-контент оказывает существенное влияние на формирование личности ребенка, его умственное и физическое развитие [11, с. 49]. В связи с чем, ученые справедливо отмечают, что воздействие на сознание современной молодежи с применением новых методик визуального и аудиопредставления информации, помноженное на возможности социальных сетей, приводит к многократному увеличению негативного воздействия на подрастающее поколение [2, с. 181]. Задача педагога сформировать у обучающегося правильные морально-нравственные ориентиры, помочь адаптироваться в гиперинформированном современном информационном пространстве.

Кроме того, КоАП РФ предусматривает в статье 19.30 наказание за нарушение установленных законодательством об образовании требований к ведению образовательной деятельности, выразившееся в ведении образовательной деятельности представительствами образовательных организаций или нарушении правил оказания платных образовательных услуг; за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом либо неправомерный отказ в выдаче документов об образовании и (или) о квалификации; за умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, а равно нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации. Вопреки тому, что большинство вышеперечисленных правонарушений могут быть совершены административными работниками образовательных организаций, в частности, должностными лицами, за некоторые отдельные нарушения могут понести наказание и педагогические работники.

В заключение следует сказать, что юридическая ответственность педагогических работников представляет собой одну из основных составляющих их правового статуса. С одной стороны, осознание педагогическими работниками своей юридической ответственности может привести к надлежащему выполнению своих профессиональных обязанностей, с другой стороны, может гарантировать им как трудовым работникам соблюдение их профессиональных прав и законных интересов.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. - 320 с.
2. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи. // Lex russica (Русский закон). 2017. № 12. С. 180-186.
3. Болотова Е.Л. Правовой статус педагога // Народное образование. 2010. № 1 (1394). С. 152-159.
4. Дородонова Н.В. О роли понятийно-категориального аппарата в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты прав детей в национальных законодательствах зарубежных стран // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 20-23.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. – 486 с.
6. Матюшева Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению статуса педагогического работника в Российской Федерации // European Social Science Journal. 2014. № 1-1 (40). С. 91-97.
7. Нерсисянц В.С. Право и закон. М.: Издательство «Наука», 1983. 366 с.

8. Осинцев Д.В. Административная ответственность: юридическая конструкция и реалии юридической практики // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2015. № 4 (30). С. 32-51.

9. Ростова О.С. Нормативное регулирование подготовки научно-педагогических кадров на базе вуза в контексте реформ образования в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4. С. 87-91.

10. Рыбаков О.Ю. Теория государства и права: вопросы и ответы. М., Прометей, 2017. – 192 с.

11. Рыбакова О.С. Законодательное регулирование обеспечения безопасности ребенка в Интернет-пространстве // Правовая информатика. 2017. № 4. С. 49-54.

12. Теория государства и права: учебник / кол. Авторы; под ред. О.Ю. Рыбакова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 472 с.

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 327.5

ИНДИЯ – АФГАНИСТАН – ПАКИСТАН. «СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ГЛУБИНА» ИЛИ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОХВАТ?

INDIA – AFGHANISTAN – PAKISTAN. “STRATEGIC DEPTH” OR STRATEGIC ENVELOPMENT?

Демидов А.В.*

В статье рассматриваются межгосударственные отношения в треугольнике Индия – Афганистан – Пакистан. Проводится анализ стратегических целей правящих кругов этих стран.

The article deals with interstate relations within the India – Afghanistan – Pakistan triangle. The author analyses the strategic aims by the ruling circles of these countries.

Ключевые слова: *Кашимир, пуштуны, Индия, трансграничный терроризм, гуманитарная помощь, экономическое содействие, инфраструктурные проекты, автодороги, плотины, талибы*

Key words: *Kashmir, pashtuns, India, transborder terrorism, humanitarian aid, economic assistance, infrastructural projects, roads, dams, Taliban.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-364-372

Межгосударственные отношения в регионе Южной Азии обременены огромным числом проблем. Большая часть из них явилась результатом проводившейся здесь британской колониальной политики. Достаточно вспомнить наиболее значимые: сохраняющаяся до сих пор неурегулированной проблема Кашмира, области, сознательно выведенной Лондоном за рамки раздела Британской Индии в 1947 г.; проблема границы

---

* Демидов Андрей Владимирович, кандидат политических наук, преподаватель кафедры международных отношений и международного права в АНО ВО МГЭУ, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, **Andrey V. Demidov**, PhD in Political Science, lecturer of the Chair of International Relations and International Law MHEU, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary, e-mail:

между Пакистаном и Афганистаном, проходящей по т.н. «линии Дюранда», т.е. произвольной линии, проведенной британскими колониальными чиновниками, разделившей пуштунский этнос на две большие части («проблема Пуштунистана»), и до сих пор не признаваемой Афганистаном; проблема Восточного Пакистана, вылившаяся в самый настоящий геноцид бенгальского населения, проводившийся пакистанской армией, и приведший к серьезному военному столкновению между Индией и Пакистаном в 1971 г., завершившемуся созданием государства Бангладеш.

Наиболее видным и значимым государством в рассматриваемом регионе, без сомнения, является **Индия**. Это государство, заметно усилившееся в последнее время, как в военном, так и в экономическом плане, не скрывает своей заинтересованности в обретении статуса одной из ведущих мировых держав и, в том числе, в получении места постоянного члена Совета Безопасности ООН. И это вполне объяснимо: Индия по численности народонаселения (1,34 млрд. чел.) занимает второе место в мире после Китая. Ее экономика по вкладу в ВВП всего мира находится на третьем месте после Китая и США. [3]

Индия располагает ядерным оружием, реализует космическую программу. Нью-Дели расширяет свое военное присутствие в Индийском океане, стремится получить доступ к сырьевым и энергетическим ресурсам Центральной Азии.

Индия стремится развивать отношения и способствовать укреплению стабильности в Афганистане, который индийские лидеры расценивают как стратегически важное государство, с учетом того, что террористы, проникающие на индийскую территорию и действующие в районе Кашмира, в значительной степени имеют афганское происхождение. Кроме того, в Нью-Дели рассматривают Афганистан как перспективный рынок для индийских товаров.

Индия является наиболее стабильным партнером Кабула в деле экономического развития. Индия оказывает Афганистану довольно широкую и разностороннюю помощь, охватывающую следующие направления: реализация крупных инфраструктурных проектов, развитие местной инфраструктуры, образование, медицина, гуманитарная помощь. Индия стала крупнейшим региональным донором Афганистана и пятым по величине донором в глобальном масштабе, выделив на эти цели более чем 3 млрд. долларов [1]. По имеющимся данным, индийские компании готовы вложить в афганскую добывающую промышленность до 6 млрд. долларов [4].

Причем, что очень важно, помощь направляется в те сферы, где она действительно необходима, а не в те, которые индийское правительство могло бы определить произвольно, как зачастую это делают западники.

В ходе реализации крупных инфраструктурных проектов с индийским содействием было построено здание парламента в Кабуле, а также более 200 государственных и частных школ. Для обучения молодых афганцев в индийских высших и средних специальных учебных ежегодно выделяется 100 стипендий. В настоящее время в Индии проходят обучение свыше 16 тысяч афганских учащихся [2]. Прокладываются автомобильные дороги, устраиваются иные коммуникационные сети. Как очень важный фактор наблюдатели расценивают строительство с индийской поддержкой автодороги в направлении иранского порта Чахбахар, что позволит не имеющему выхода к морю Афганистану вести внешнюю торговлю в обход Пакистана. Также строится ряд приграничных автодорог.

В сфере гидроэнергетики и водного хозяйства при финансовой поддержке Индии строится плотина Шахтуот. Такое строительство, по оценкам экспертов, приведет к снижению уровня воды в реке Кабул и, как следствие, к уменьшению поступления воды в Пакистан. Наряду с этим не

так давно было завершено строительство каскада плотин на реке Кабул стоимостью порядка 7 млрд. долларов [5].

В качестве содействия в реализации перечисленных и других проектов в Афганистан прибыли 4 тысячи индийских рабочих, находящихся под охраной 200 солдат пограничной индо-тибетской полиции [2].

В гуманитарной сфере из Индии в Афганистан поставляется продовольствие, одежда, транспортные средства для общественного транспорта. В Кабуле, Герате и Кандагаре открыты индийские медицинские центры.

Оказывается поддержка афганской армии, которая получила из Индии 285 транспортных средств, а также вертолеты Ми-25 и Ми-35. Военнослужащие афганской армии проходят подготовку в Индии.

Не забывает Нью-Дели и про «мягкую силу». Индийские власти пошли на открытие в городах Афганистана сети консульских учреждений с целью создания и укрепления базы для индийского влияния. В Афганистане популярны индийские кинофильмы, музыка. Оказываемое Индией гуманитарное и экономическое содействие Афганистану не только способствует завоеванию симпатий населения и политической элиты, но и ставит афганскую экономику в зависимость от поставок товаров и от поступления капиталовложений из Индии.

Сохраняющаяся неурегулированность Кашмирского конфликта является серьезным раздражающим фактором для Индии. В военно-политическом плане надо учитывать, что в Кашмире до сих пор вместо государственной границы имеется линия фактического контроля, которая легко может стать линией фронта. Через Кашмир при содействии пакистанских спецслужб на территорию индийского штата Джамму и Кашмир проникают боевики, имеющие в значительной степени афганское происхождение. Во внутреннем плане неурегулированность статуса

Кашмира препятствует росту инвестиций в экономику региона и, соответственно, тормозит его социально-экономическое развитие. А это, в свою очередь, вызывает справедливое недовольство населения штата, часто выливающееся в серьезные беспорядки.

По мнению индийских политиков позитивный вклад в решение Кашмирского конфликта мог бы внести отрыв Афганистана от Пакистана. На этом пути можно было бы урегулировать один из важнейших аспектов конфликта – проблему трансграничного терроризма. Для этого, как полагают в Нью-Дели, необходимо оказывать постоянное давление на Пакистан с целью вынудить Исламабад пойти на отказ от претензий на всю территорию исторического Кашмира и заключить соглашение об урегулировании на основе признания существующей линии фактического контроля в качестве международно-признанной государственной границы¹.

И хотя в Нью-Дели рассматривают Пакистан как слабое и несостоятельное государство, индийские политики не форсируют, с учетом вовлеченности Китая², хотя и не исключают, силовое решение конфликта.

В декабре 2019 г. премьер-министр Индии Н.Моди заявил о готовности его страны уничтожить Пакистан в течение 11 дней. [6] Однако, как представляется, подобные заявления следует рассматривать как элемент пропагандистского давления на Исламабад.

Пакистан рассматривает Афганистан как некий свой «задний двор». Основывается такое представление на некоторой этнической близости народов двух стран. Большинство населения Афганистана составляют

---

¹ Уже неоднократно индийско-пакистанские переговоры по урегулированию в Кашмире на основе признания нынешней фактической демаркационной линии в качестве международно-признанной границы срывались индийской стороной после совершения в Индии терактов, ответственность за которые Нью-Дели возлагал на Исламабад. (Прим.автора).

² В 1962 г. в результате индийско-китайского вооруженного конфликта часть территории исторического Кашмира, находившегося до этого под контролем Индии, была оккупирована и до сих пор находится под контролем Китая. (Прим. автора)

этнические пуштуны. В Пакистане же проживает достаточно влиятельная пуштунская община, численно превосходящая все население Афганистана¹.

Продолжительное правление в Пакистане военных режимов, сохранение значительного влияния военных на формирование и реализацию политики гражданских правительств привело к тому, что Пакистан находится как бы в перманентном состоянии подготовки к войне с Индией. Однако печальный опыт предыдущих пакистано-индийских вооруженных конфликтов, в ходе которых пакистанская армия неизменно терпела поражения, приводит политическое и военное руководство страны к необходимости поиска нестандартных решений. Одним из таких решений стало выдвижение Исламбадом концепции «стратегической глубины». Концепция эта предполагает, что в случае широкомасштабной войны с Индией территория Пакистана может быть разрезана индийским наступлением на две части. В этом случае связь между двумя изолированными частями пакистанской территории предполагается осуществлять через Афганистан. Туда же гипотетически предполагается отводить отступающие пакистанские войска. Вот только стратеги из Исламабада не удосужились поинтересоваться мнением афганцев на сей счет.

Исламабад хотел бы видеть в Кабуле близкое себе правительство, которое не будет находиться в орбите индийского влияния. В этой связи Пакистан стремится подорвать влияние Индии в Афганистане.

Пакистан, обладающий экономикой несравнимо более слабой, чем экономика индийская, тем не менее, также заинтересован в продвижении экономических проектов в Афганистане. Так, для Пакистана, переживающего

---

¹ В Пакистанской армии велик процент военнослужащих пуштунов. Нынешний премьер-министр Пакистана Имран Хан – этнический пуштун (*Прим.автора*).

серьезный энергетический кризис, большое значение имеет строительство газопроводов из Центральной Азии через территорию Афганистана и Ирана.

Исламабад, бывший среди немногих легитимных режимов, поддерживавших в свое время отношения с правительством талибов в Кабуле, по-прежнему оказывает содействие сохранившимся отрядам Движения Талибан, предоставляет им убежище и возможность вести боевую подготовку на своей территории. В Исламабаде полагают, что наилучшим вариантом окончательного урегулирования в Афганистане явилось бы создание коалиционного правительства в составе представителей нынешнего проамериканского руководства и талибов.

Таким образом, Исламабад руками спецслужб стремится обеспечить собственное влияние в Афганистане и, одновременно, подорвать пуштунский сепаратизм на своей территории.

Пакистан, стремясь избежать укрепления влияния в Афганистане третьих стран, противится участию Кабула в региональных экономических интеграционных объединениях.

Что касается конфликта в Кашмире, то, по мнению Исламабада, необходимо выполнение соответствующих резолюций ООН, предполагающих проведение там плебисцита. В Исламабаде не сомневаются, что с учетом подавляющего большинства мусульман, проживающих в Кашмире, население этой области неизбежно проголосует за присоединение к Пакистану.

Правительство **Афганистана** в качестве своей главной цели ставит укрепление нынешнего режима, особенно в период после вывода из страны натовских войск, восстановление экономики, пострадавшей в результате продолжительной войны.

В треугольнике Индия – Пакистан – Афганистан Кабул стремится сохранять баланс между Нью-Дели и Исламабадом. В идеале афганское

правительство хотело бы видеть в регионе взаимовыгодное трехстороннее сотрудничество. Вместе с тем, в Кабуле отдают себе отчет, что на Пакистан обладающий слабой рассчитывать в плане получения ощутимого содействия рассчитывать не приходится. Параллельно в период нынешнего мирового финансово-экономического кризиса не стоит ожидать и серьезных западных инвестиций. На этом фоне вполне логично, что лишь Индия в состоянии оказать значительное экономическое содействие на цели восстановления экономики Афганистана. В 2011 г. Индия и Афганистан подписали Соглашение о стратегическом партнерстве. В Кабуле подчеркивают, что сотрудничество с Индией, которую афганцы расценивают как «братскую страну», не скажется на отношениях с Пакистаном.

Одной из чувствительных для Кабула проблем в отношениях между Афганистаном, не имеющим выхода к морю, и Пакистаном является транзит индийских товаров через пакистанскую территорию. Исламабад пока соглашается лишь на транзит афганских грузов в Индию, но не дает согласия на перевозки индийских товаров в Афганистан.

Подводя итог, можно констатировать, что как в Нью-Дели, так и в Исламабаде рассматривают свои отношения с Кабулом через призму индийско-пакистанского противостояния. Более того, с учетом того, что ни в Индии, ни в Пакистане не исключают нового военного столкновения между двумя частями бывшей Британской Индии, Афганистан рассматривается в обеих столицах как возможный театр враждебных действий (диверсионных или даже военных).

В Нью-Дели оценивают Пакистан как «несостоятельное государство», являющееся, к тому же, по мнению индийцев, «спонсором терроризма», в отношении которого, как считают в Нью-Дели, необходимо проводить жесткую политику. Соответственно, индийские стратеги, как видится, планируют охватить Пакистан своего рода двусторонними «клещами» с

использованием дружественного Индии Афганистана. Таким образом, предполагается лишить Исламабад свободы маневра за счет Афганистана и, таким образом, вынудить Пакистан пойти на компромисс по Кашмиру и по трансграничному терроризму.

Литература

1. Афгано-индийские отношения. - https://ru.wikipedia.org/wiki/Афгано-индийские_отношения.
2. Афганистан – индийские отношения. Afghanistan-India Relations. - https://ru.qwe.wiki/wiki/Afghanistan–India_relations.
3. Ивашенцов Г. Новые рубежи Индии. // «Международная жизнь». Апрель 2020.
4. Кабульская вода. - <https://afghanistan.ru/doc/14594.html>.
5. Мендкович Н.А. Индийская политика в Афганистане. - <https://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/62341/>.
6. Imran Khan warns of new refugee crisis in Pakistan due to Indian gov't policies. // <https://zeenews.india.com/world/imran-khan-warns-of-new-refugee-crisis-in-pakistan-due-to-indian-govts-policies-2264634.html>.

УДК 159.9.07

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

GENDER ASPECT OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN YOUTH

Копылова О.Ю.*

В статье раскрываются основные понятия гендерного подхода в психологии, связь гендерного подхода с агрессивным поведением в юношеском возрасте. Представлен анализ исследования влияния гендерной идентичности на тип агрессивного поведения.

The article reveals the main concepts of gender approach in psychology, the relationship of gender approach with aggressive behavior in youth. The analysis of the study of the influence of gender identity on the type of aggressive behavior is presented.

Ключевые слова: *гендерный подход, гендерная идентификация, юношеский возраст, агрессивное поведение, вербальная агрессия, маскулинность, феминность.*

Key words: *gender approach, gender identification, youthful age, aggressive behavior, verbal aggression, masculinity, femininity.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-373-386

Проблеме гендерных различий в последнее время посвящаются этнографические, кросс-культурные, сексологические исследования, исследования психологических различий между полами; исследуются гендерные различия в когнитивной и эмоциональной сферах, изучаются гендерные роли, гендерная идентификация, гендерные стереотипы, предрассудки, установки и др.

---

* **Копылова Ольга Юрьевна**, кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы (факультета) телевидения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ.

Тел. 8 (967) 072-23-49; e-mail: o_u_kopylova@mail.ru

Olga Kopylova Yu, Hight School of Television Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, PhD of pedagogical sciences, docent. Tel: 8 (967) 072-23-49; e-mail: o_u_kopylova@mail.ru

Гендер - это социальный пол, то есть совокупность личностных и социальных характеристик человека, устойчиво связываемых в данных общественно - исторических условиях с принадлежностью к мужчинам или женщинам.

Гендерная принадлежность как самоидентификация личности с тем или иным гендером, фундаментальное ощущение собственной маскулинности или феминности, формируется в процессе гендерной идентификации и является одним из показателей личностной идентичности. Гендерная идентификация - процесс длительный, протекание которого зависит от пола человека, влияния семейного воспитания, общественной среды, в которой находится ребенок, нормы, обычаи, принятые в среде проживания, профессии.

Юношеский возраст – интересный и важный период в жизни человека. При этом молодые люди по-разному проходят этот этап в зависимости от реального психологического взросления, а не принятой схемы возрастной периодизации. Для кого-то это период выбора профессиональной дороги на всю жизнь и выбор спутника жизни. Для менее личностно зрелых юношей и девушек этот период всего лишь переход из подросткового возраста с переносом тех же противоречий жизненных кризисов и конфликтов, характерных для подростков, зачатков профессионального самоопределения и поиска любовного идеала, а также определение социальных ролей.

Социальные роли определяются видами деятельности и отношений, в которые включена личность, а также разнообразием социальных групп¹.

Обратимся к возрастной периодизации, предложенной отечественными и зарубежными психологами.

---

¹ Ревенко А.А., Чеботарева Н.И. Специфика имидж-консультирования и роль консультанта в его осуществлении // Вестник МГЭИ. - № 1. - 2020. – С. 316.

В возрастной периодизации В.С. Мухиной выделяются отрочество (от 11-12 до 15-16 лет) и юность (от 15-16 до 21-25 лет). У Ю.И. Кулагиной ранняя юность определяется промежутком от 15 до 17 лет.

В схеме возрастной периодизации онтогенеза, принятой на VII Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии и физиологии, юношеский возраст был определен как 17-21 год для юношей и 16-20 лет для девушек².

В периодизации жизненного цикла Б. Ньюмен и Н. Ньюмен, разработанной на основе концептуальной схемы Э. Эриксона, подростковый возраст охватывает хронологические границы 13-18 лет, а юношеский возраст от 18 до 22 лет³.

Ряд исследователей особенно выделяют возраст от 18 до 23 лет, который является временем становления представлений об обществе, о себе, убеждений относительно своей страны, мира, формируется жизненный проект, происходит процесс самоопределения. В этом возрасте молодой человек представляет особую группу, главное направление жизни которой – учеба, развитие интеллекта, духовный и нравственный рост, овладение профессией⁴.

Социолог и психолог И.С. Кон считает, что каждому молодому человеку нужно решить три жизненно важные задачи:

1. Сохранить свое «Я» в межличностных отношениях и в нестандартных ситуациях.
2. Пройти успешно процесс самоидентификации.

---

² Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология/ Сборник статей. - Ростов-н- Д: Феникс, 2006. - 605 с.

³ Шильштейн Е.С. Особенности презентации «Я» в подростковом возрасте// Вопросы психологии. - 2000. - № 2. - С. 69-78.

⁴ Чеботарева Н.И. Манипуляция в СМИ: технологии медиавоздействия и способы защиты [Текст]: учебное пособие / Н.И. Чеботарева. – М.: МГЭИ, 2014. – С. 56.

3. Получить уверенность, что другие люди воспринимают его так же, как он воспринимает самого себя⁵.

Если рассматривать биологическую теорию с точки зрения гендерных различий можно отметить, что гормон тестостерон, вырабатывающийся в большем количестве у мужчин, влияет и на более выраженное агрессивное поведение. Современной психологической наукой накоплено большое количество данных, которые указывают на наличие связи между агрессией и уровнем половых гормонов. Тестостерон часто связывают с проявлением сексуальности. Уровень данного гормона у мужчины влияет на его настроение. Также, тестостерон называют гормоном агрессии.

Э. Игли и В. Стеффен также установили, что гендерные различия в склонности к агрессивному поведению могут частично объясняться гендерными ролями, которые поощряют проявление мужчинами агрессии в некоторых формах, в то время как агрессивность у женщин не приветствуется. Мужчины предпочитают роли, в которых требуется проявление агрессии (например, в военной или спортивной областях). Для большинства женских ролей, наоборот, агрессивность совершенно неуместна (например, мать, секретарша, учитель, няня). В социальных представлениях девушек о семье больше отражены область общения, отношений и материальная, хозяйственно-бытовая составляющая семейной жизни; в представлениях юношей – семейная ролевая структура⁶. Эти данные свидетельствуют о том, что гендерные роли, предписывающие различные уровни агрессии для мужчин и женщин, действительно, в какой-то степени опосредуют гендерные различия⁷.

---

⁵ Кон И.С. Психология юношеского возраста. – М. : Просвещение, 2001. - 175 с.

⁶ Копылова О.Ю. Гендерные роли супругов в семейных отношениях // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2018. – № 2. – С. 138.

⁷ Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. - 512 с.

В российской системе воспитания существует тенденция не поощрять, а наоборот подавлять мужественность (или в нашем случае, маскулинность) в мальчиках. В начальной школе существует термин «хорошего ученика», который целиком подходит к женскому воспитанию, т.к. послушный, терпеливый, стремящийся к хорошим оценкам и одобрению ученик отражает женский портрет. О таких качествах как лидерство, любопытство, отстаивание своей точки зрения, говорят, что они к портрету «хорошего ученика» не подходят. Ведь данные качества часто тем более яркие, чем больше в них агрессивных проявлений.

Юноши чаще всего воспринимают окружающий мир как агрессивный и провоцирующий агрессию. Всем известен термин «юношеский максимализм», который четко указывает на нетерпимость молодого человека к тому, что не соответствует его взглядам, интересам, вкусам. Они испытывают трудности в контроле над своими агрессивными импульсами. У юношей достоверно сильнее выражена предметность (убеждение, что с помощью агрессии можно быстрее достичь нужного результата, добиться цели). Агрессивное поведение юношей в основном сопряжено с различными формами физической агрессии: как прямой, так и косвенной. Демонстрация силы – прерогатива мужчины. Такие гендерные установки вполне соответствуют гендерным ролям, принятым в обществе.⁸

Девушки, в отличие от юношей, реже используют агрессивное поведение как средство повышения личного авторитета, независимости. Но это не значит, что девушки менее агрессивны. Проявление агрессии часто импульсивно, внезапно и непредсказуемо.

Девушки чаще прибегают к прямой вербальной агрессии, а так же к косвенным видам агрессии. В состоянии аффекта девушки могут накричать,

---

⁸ Ковалев П.А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: Диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. - Санкт-Петербург, 1996. - 161 с.

разбросать вещи, хлопнуть дверьми, но потом испытывают чувство вины, гораздо чаще, чем юноши в аналогичных ситуациях. Это так же отражает социальные установки, запрещающие женскому полу демонстрировать негативные чувства. Но юноши считают вербальную агрессию «разрешенной» в обществе формой поведения (чаще используют грубые шутки).

Проявление данных типов агрессии проявляются особенно ярко в неблагоприятной среде семейной и образовательной⁹.

Агрессивное поведение - мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт. Агрессивное поведение связано с внутриличностным конфликтом, который призывает человека к разрушению, убийству и насилию¹⁰.

Гендерные различия в проявлениях агрессивности не даны человеку непосредственным образом, но всегда опосредуются социальными представлениями. Это субъективный образ личности, который воспринимается окружающими.

Организация эмпирического исследования

Первый этап: проведение эмпирического исследования и обработка полученных результатов с использованием следующих психодиагностических методик.

Методика «Диагностика показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки»

---

⁹ Молокостова А.М., Якиманская И.С. Характеристики образовательной среды в представлениях субъектов образовательного процесса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. - № 1(22).

¹⁰ Копылова О.Ю., Позднякова О.А. Исследование экзистенциальной тревоги и отношения к смерти в психологической науке // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2018. – № 2. – С. 144.

Интерпретация полученных результатов:

В результате проведения данной методики были получены следующие данные:

Доминирующий тип реакций по шкале «Физическая агрессия» был выявлен у 30 респондентов среди них 16 юношей и 14 девушек.

Доминирующий тип реакций по шкале «Вербальная агрессия» был выявлен у 17 респондентов среди них 5 юношей и 12 девушек.

Доминирующий тип реакций по шкале «Косвенная агрессия» был выявлен у 52 респондентов среди них 28 юношей и 24 девушек.

Доминирующий тип реакций по шкале «Негативизм» был выявлен у 10 респондентов среди них 5 юношей и 5 девушек.

Доминирующий тип реакций по шкале «Раздражение» был выявлен у 2 респондентов - девушек.

Доминирующий тип реакций по шкале «Подозрительность» был выявлен у 1 респондента - девушки.

Доминирующий тип реакций по шкале «Обида» был выявлен у 1 респондента - юноши.

Доминирующий тип реакций по шкале «Чувство вины» не был выявлен у респондентов.

Превышение показателя индекса агрессивности (ИА) в группе испытуемых не были обнаружены. Среднее значение индекса враждебности = 18 баллам.

«Вопросник Сандры Бэм (Беем) по изучению маскулинности-феминности (мужественности-женственности)»

Для диагностики психологического пола и определения степени андрогинности, маскулинности и феминности личности был использован «Вопросник Сандры Бэм по изучению маскулинности-феминности

(мужественности-женственности)», в литературе он упоминается как анкета (опросник) половых ролей BSRI, оперирующий шкалами маскулинности и феминности и выделяющий 3 типа психологического пола:

- маскулинный (характеризующий традиционное представление о мужских качествах и свойствах личности),
- феминный (характеризующий традиционное представление о женских качествах и свойствах личности),
- андрогинный (характеризующий высокую степень выраженности мужских и женских качеств и свойств личности).

Методика «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев)»

Методика предназначена для выявления склонности респондента к определенному типу агрессивного поведения, так же выявления сдержанности-несдержанности. Содержит 40 вопросов. Измеряет агрессию по следующим шкалам:

- склонность к вербальной агрессии: прямой и косвенной,
- склонность к физической агрессии: прямой и косвенной.

Интерпретация полученных в ходе исследования результатов:

при помощи данной методики, нам удалось определить склонность респондентов к определенному типу агрессивного поведения и уровень сдержанности-несдержанности. Полученные данные распределились следующим образом:

У 31 респондента выявлена склонность к проявлению прямой вербальной агрессии, что составляет 27 % от общего числа респондентов.

25 респондентов склонны к проявлению косвенной вербальной агрессии, что составляет 22 % от общего числа респондентов.

27 респондентов проявляют прямой физический тип агрессивного поведения, что составляет 24 % от общего числа респондентов.

У 24 респондентов была выявлена склонность к проявлению косвенной физической агрессии, что составляет 27 % от общего числа респондентов.

По уровню сдержанности-несдержанности были получены следующие данные:

У 5 респондентов (юношей) отмечены высокие показатели 20 баллов и выше (max =22 балла) по шкале УНР, что позволяет судить о несдержанности.

Низкие показатели по шкале УНР (сумма баллов менее 10, min =7 баллов) выявлены у 5 респондентов (девушек).

Методика «Диагностика межличностных отношений Т. Лири»

Интерпретация результатов:

В психограммах испытуемых не было зафиксировано низких показателей по всем октантам, что свидетельствует о том, что при проведении диагностической процедуры все респонденты были откровенны.

По октанту I (авторитарность) Я - реальное значимых различий от Я – идеального не было выявлено: в реальности респонденты склонны оценивать себя как компетентных, энергичных, успешных в делах людей. У 21 человек были отмечены высокие показатели по данному октанту (среди них у 1 испытуемого отмечена экстремальная выраженность в 15 баллов) в реальном образе. В идеальном образе экстремальных значений (14- 16 баллов) не было выявлено; высокие показатели (9-13 баллов) отмечены у 39 респондентов.

По октанту II (эгоистичность) Я-реальное отличается от идеального образа. В Я - идеальном у респондентов показатели не превышают 8 баллов, только у одного испытуемого были отмечены показатели в 12 баллов. В реальном образе у 14 испытуемых диагностированы акцентуации. Это

свидетельствует о том, что в идеальном образе респонденты видят себя менее эгоистичными, себялюбивыми, хвастливыми.

По октанту III (агрессивность) были получены следующие данные: по данному октанту среднее значение имеет самый высокий показатель в реальном образе – 9,08 баллов. Реальный образ достоверно отличается от идеального. 48 респондентов получили показатели более 8 баллов: среди них у 1 испытуемого зафиксировано максимальное количество баллов – 16; в образе Я-идеальное только у 6 респондентов были выявлены акцентуации по агрессивному типу поведения.

В IV октанте (подозрительность) испытуемые склонны оценивать свой реальный образ как скептический, критичный по отношению к социальным явлениям и другим людям, в некоторых случаях даже злопамятный. При этом в своем идеале им свойственно быть менее скептическими и подозрительными. В данных по идеальному образу не наблюдалось ни одной оценки ярко-выраженного качества подозрительности, (все данные находились в пределах 8-ми баллов), в отличие от реального образа, где были оценки, превышающие умеренное значение, но не переходящие в диапазон 13-16 баллов.

В V (подчиняемый) и VI (зависимый) октантах, оценка образа Я - реальное говорит о том, что испытуемые склонны описывать себя как скромных, уступчивых, эмоционально сдержанных, послушных, прислушивающихся к советам других людей, склонных к восхищению и вежливых. Стоит отметить, что по этому образу в VI октанте наблюдались наиболее выраженные оценки. В Я-идеальном - высоких баллов не было зафиксировано в данных октантах.

По седьмому октанту, испытуемые оценивают все два образа, как склонные к сотрудничеству, гибкие и компромиссные при решении проблем в конфликтных ситуациях. Они стремятся чувствовать себя в центре

внимания, заслужить признание других людей. Они общительны и могут проявить дружелюбие в отношениях. Что интересно, показатели по этому октанту у идеального образа выше, чем у реального. В идеальном образе респонденты готовы проявлять больше инициативы в решении коллективных проблем, проявлять больше дружелюбия и взаимопомощи, чем в реальности.

В VIII октанте, испытуемые, по образам Я – реальное и Я виртуальное оценивают себя, как добрых, деликатных, проявляющих симпатию, ласку и заботу, бескорыстных и отзывчивых. Реальный образ, по сравнению с идеальным, имеет более сниженные значения.

По фактору «Доминирование-подчинение» мы наблюдаем различия между образом Я - реальное и образом Я - идеальное. Средние показатели по этому фактору в образе «Я - реальное» +1,62, «Я - идеальное» +0,4, что свидетельствует о стремлении испытуемых к проявлению лидерства в общении, к доминированию.

Значимые различия в средних показателях были выявлены по фактору «Дружелюбие - агрессия»: по образу «Я - реальное» показатель -2,66, а в идеальном представлении +11,2. По полученным результатам, мы можем сделать предположение, что испытуемые, в идеале готовы проявлять больше дружелюбия, бескорыстия, гибкости в решении конфликтных ситуаций.

Если судить по тому, как распределены результаты испытуемых относительно уровня адаптированного поведения, то здесь также расхождения между реальным и идеальным образами. По образу Я - реальное баллы в диапазоне 13-16 отсутствуют только в IV, V, VII октантах.

Так же испытуемые готовы быть более дружелюбными и отзывчивыми. Из чего мы можем сделать предположение, что идеальный образ испытуемых является более адаптированным, чем реальный образ.

Анализ результатов исследования взаимосвязи гендерной идентичности на тип агрессивного поведения в юношеском возрасте

Анализ результатов исследования проводился в несколько этапов.

1 этап. Анализ агрессивности.

Агрессивность, как свойство личности, и агрессия, как акт поведения, могут быть поняты в контексте психологического анализа мотивационно-потребностной сферы личности.

У 35 респондентов с феминным типом гендерной принадлежности склонность к проявлению одного из четырех изученных типов агрессивного поведения распределились следующим образом:

17 респондентов (49%) склонны к проявлению прямой вербальной агрессии; 6 респондентов (17%) склонны к проявлению косвенной вербальной агрессии; 5 респондентов (14%) склонны к проявлению прямой физической агрессии; 7 респондентов (20%) склонны к проявлению косвенной физической агрессии;

У 38 респондентов с андрогинным типом гендерной принадлежности склонность к проявлению одного из четырех изученных типов агрессивного поведения распределились следующим образом:

7 респондентов (19%) склонны к проявлению прямой вербальной агрессии; 13 респондентов (34%) склонны к проявлению косвенной вербальной агрессии; 7 респондентов (19%) склонны к проявлению прямой физической агрессии; 11 респондентов (28%) склонны к проявлению косвенной физической агрессии.

Вывод. Выявленные различия между типом гендерной принадлежности и типом агрессивного поведения могут свидетельствовать о том, что нормативные представления о психических и поведенческих свойствах, характерных мужчинам и женщинам и формирующие переживание у них феминности, маскулинности и андрогинности влияет на тип агрессивного поведения у юношей и девушек.

Можно говорить о том, что физическая агрессия характерна для маскулинных людей вне зависимости от их половой принадлежности, а вербальная агрессия – для феминного типа. Испытуемые андрогинного типа проявляют себя по-разному в зависимости от ситуации и соответственно не дают статистически значимо высоких показателей ни по какому из видов агрессии.

Литература

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. - 512 с.
2. Ковалев П.А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: Диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.07. - Санкт-Петербург, 1996. - 161 с.
3. Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология/ Сборник статей. - Ростов-н- Д: Феникс, 2006. - 605 с.
4. Кон И.С. Психология юношеского возраста. — М. : Просвещение, 2001. - 175 с.
5. Копылова О.Ю. Гендерные роли супругов в семейных отношениях // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2018. — № 2. — С. 137 – 144.
6. Копылова О.Ю., Позднякова О.А. Исследование экзистенциальной тревоги и отношения к смерти в психологической науке // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2018. — № 2. — С. 144 – 147.

7. Молокостова А.М., Якиманская И.С. Характеристики образовательной среды в представлениях субъектов образовательного процесса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. - № 1(22).
8. Ревенко А.А., Чеботарева Н.И. Специфика имидж-консультирования и роль консультанта в его осуществлении // Вестник МГЭИ. - № 1. - 2020. – С. 311 - 322.
9. Шильштейн Е.С. Особенности презентации «Я» в подростковом возрасте // Вопросы психологии. - 2000. - №2. - С. 69-78.
10. Чеботарева Н.И. Манипуляция в СМИ: технологии медиавоздействия и способы защиты [Текст]: учебное пособие / Н.И. Чеботарева. – М.: МГЭИ, 2014. – С. 56.

УДК: 81.1

**КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В
СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНСТВАХ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА
ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

**CLASSIFICATION OF ELLIPTIC SENTENCES IN SYNTACTIC UNITS OF
DIALOGIC SPEECH (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH)**

Кудряшова А.Н.*

В статье проводится классификация эллиптических предложений в синтаксических единствах диалогической речи, делается попытка выявить структурные и функциональные связи, закономерности. Автор рассматривает эллиптические предложения как структуры разговорной речи в условиях диалогического единства. Научная новизна исследования заключается в том, что на примерах из английской художественной литературы, показывается зависимость структурной характеристики диалога от коммуникативных видов диалогических единств. В исследовании рассматривается не только синтаксические и грамматические особенности эллиптических предложений, но, главным образом, причины их употребления в разговорной речи – семантический аспект. В результате доказано, что в разговорных моделях диалогической речи существует зависимость типа эллиптического предложения от вида синтаксического единства.

Ключевые слова: эллипсис, типы эллиптических предложений, диалогическое единство, семантико-синтаксическая связь.

Key words: ellipsis, types of elliptic sentences, dialogical unity, semantic-syntactic connection.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-2-387-398

Актуальность выбранной темы обусловлена подвижными свойствами разговорной диалогической речи, в которой появляются неизученные семантико-синтаксические и композиционно-речевые компоненты.

В исследовании выдвинуты следующие методологические **задачи**: сопоставить различные подходы к определению эллиптических предложений, а

---

* Кудряшова Анна Николаевна, к.пед. н. Южный федеральный университет, e-mail: fairagness@mail.ru
Kudryashova Anna Nikolaevna, candidate of pedagogics, Southern Federal University fairagness@mail.ru

также рассмотреть семантико-синтаксические модели, свойственные диалогической речи и выделить в них типы эллиптических предложений. В статье применяются следующие **методы исследования**: сопоставления, текстового анализа, сплошной выборки.

Теоретической базой исследования послужили труды Г. П. Грайса *Логика и речевое общение* [1], А. М. Пешковского [6], О. И. Реуновой [7].

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты исследования в курсах по теоретической грамматике.

Английский язык, как и любой другой, представляет собой подвижную систему. Изменения, которые произошли в фонетике, лексике, грамматике, синтаксисе за короткий, по историческим меркам, период, подчинены определенным закономерностям и вызывают интерес у современных лингвистов. Американский ученый Уильям Стоуки утверждал, что к эллиптическим высказываниям относятся те предложения, в составе которых отсутствует одно или более слово, для того, чтобы говорящий мог в полной мере выразить свою мысль [14]. Таким образом, в современной языковедческой концепции эллиптизацию рассматривают не как синтаксическую процедуру редукции частных частей в рамках простого предложения, но ей отводится роль главной структуры, функционирующей в контексте диалогической речи. Объектом научного рассмотрения является живая, разговорная, диалогическая речь, как яркий пример отражения действительности, в которой особо выделяется стремление языка к экономии и экспрессии [8]. Данная тенденция особенно проявляется в эллиптических предложениях, которые являются предметом исследования данной научной работы.

А. М. Пешковский разграничивает полные и неполные предложения, вводя понятие «непрерывности синтаксических связей» или «цепочка связей»,

что означает восстановление из контекста подчиненных членов предложения благодаря подчиняющим, таким образом, считая данные предложения «неполными».

Но существуют и другие точки зрения, рассмотрим одну из них, а именно О. И. Реуновой, которая пишет, что «эллипсис возникает в условиях речевого единства, создаваемого коммуникативными лучами адресата и адресанта. Точка их пересечения есть точка образования эллипсиса» [7, 48] .

Автор описывает данное явление с точки зрения грамматики, синтаксиса и семантики и описывает эллипсис как особый структурный тип предложений, выражающий полноту информации минимальными языковыми средствами. Отличительным свойством эллиптических предложений О. И. Реунова считает способность данных конструкций выражать стиль и настроение, придавать разговорной речи эмоциональную окраску.

Эллипсис, в отличие от простых предложений, обретает значение и смысл в контексте диалогического единства и функционирует преимущественно в разговорной речи [4] .

Эллиптическое предложение, будучи неполным с точки зрения грамматики и синтаксиса, приобретает смысл, т.е. восполняется семантически из контекста диалога и часто содержит новую информацию о месте, времени и характере протекания действия. Например, на сложный и тяжелый с психологической точки зрения вопрос следует краткий ответ, с опущением «неприятной» для собеседника связи подлежащего со сказуемым, приводится только новая информация:

-“When did she die?” – “About ten years”[10, с.198]

-“Когда она умерла?” – “Около десяти лет” (Здесь и далее перевод выполнен автором статьи – А.К.)

А на вопрос о наблюдении собеседник дает краткий и эмоционально убедительный ответ в виде эллиптического предложения, состоящего из одного наречия:

- “Have they been watched?” - “Carefully”.
- “За ними наблюдали?” - “Тщательно”

В нашей работе мы отталкиваемся от коммуникативного подхода к определению эллиптических предложений. В данном случае проявляется зависимость их семантических структур от лингвистического и экстралингвистического контекста. Эллиптическое предложение может быть представлено как трансформ полного предложения, где один или несколько членов предложения заменяются нулевым вариантом. Такая конструкция имеет неразрывную семантическую связь или цепочку связей с подчиняющимися членами предложений диалогического единства [2] . Эллиптические предложения реализуют синтаксические структуры предложений только частично, однако это позволяет усилить их информативную значимость.

В нашей статье мы рассматриваем примеры эллиптических предложений в вопросно-ответных коммуникативных видах, а также в единствах утверждения и вопроса и утверждения обоих собеседников. Данная классификация опирается на структуры вопросно-ответного диалогического единства, раскрывает коммуникативно-синтаксическое взаимодействие его составляющих, а также смысловую (семантическую) связь неполного предложения с сочлененным предложением речевого единства.

Мы выделяем виды эллиптических предложений, где говорящий пренебрегает каким-либо элементом предложения и происходит опущение данного элемента, восстановить который можно из контекста, например, одночленные эллиптические предложения:

• **Субстантивные ответные реплики**, которые представляют собой именное выражение, отвечающее вопросительному слову специального вопроса. В качестве стержневого компонента данного типа ответных реплик выступает имя существительное (собственное, нарицательное). Чаще всего это эллиптические предложения-ответы на специальный вопрос с вопросительными местоимениями *who, what, when, where, how (long, much)*. В составе диалогического единства субстантивные эллиптические предложения выступают в синтаксической функции:

а) *подлежащего*, например:

"You're a friend of *who*?"

"Edmund Birdsell..."[11, с.66]

"Ты *чей* друг?"

"Эдмунда Бёрдсела..."

б) *предикативного члена* составного именного сказуемого, например:

"Are you good at all this?"

"A rising star."[12, с. 18]

"У тебя это всё хорошо получается?"

"Восходящая звезда."

в) *дополнения прямого и предложного косвенного*, например:

"I heard carriage wheels, did you?"

"No, not a sound."[9, с. 89]

"Я слышал шум колес кареты, а ты?"

"Нет, ни звука"

В данных примерах эллиптические субстантивные одночленные предложения, несут дополнительную информацию относительно предмета или действия, о котором спрашивают, также они содержат семантический сегмент и указание на место действия, например:

"You from Princeton College?"

"Well, approximately." [11, с.66]

"Ты из колледжа Принстона?"

"Ну, почти."

• **Прономинальные одночленные эллиптические предложения**

содержат местоимения (личные, притяжательные, указательные). Например:

"Why did you ask me to come? Something about the war?"

"Something about the peace." [15, с. 32]

"Зачем ты меня просил прийти? Воевать?"

"Мириться"

Данные виды эллипсиса могут выступать в следующих синтаксических функциях:

а) *подлежащего*, например:

"Where ya at now...?"

"Me?" [11, с. 67]

"Ты где сейчас...?"

"Я?"

б) *дополнения* (прямого, предложного), например:

"Who do I pay?"

"Her" [11, с. 93]

"Кому мне заплатить?"

"Ей"

В вопросно-ответных диалогических единствах [5, с.180] со специальным вопросом семантика эллиптического субстантивного и прономинального предложения определяется вопросительным словом (who, what, which, when, how (long, much) и содержит идентификацию одного или нескольких предметов (лиц, явлений) объективной действительности. Например:

"How old are you?"

"Old enough..." [11, с. 96]

"Сколько тебе лет?"

"Достаточно..."

• **Адвербиальные одночленные эллиптические ответные реплики**

выполняют функции обстоятельств в предложениях и могут образовываться с помощью как наречий, так и числительных, например:

"And how long have you been together?" "Как долго вы уже вместе?"

"A year already." "Уже год." (adverbial modifier of time)

"Do you think I'm mad?" "Ты думаешь я сошел с ума?"

"Not quite." "Не совсем". (adverbial modifier of measure and degree)

Эллипсис в ответе, содержащем наречие, может функционировать как предикатив, например:

"Too much for you Henry?" "Это слишком для тебя, Генри?"

"Very." "Очень."

• **Адъективные эллиптические ответные предложения** выражаются прилагательными или причастиями. Они выступают в синтаксических функциях:

а) *предикативного члена составного именного сказуемого*, например:

"Are you a married man?" "Ты женатый мужчина?"

"Divorced by now." "Сейчас разведен."

б) *определения*, например:

"I am making the same sacrifice, ain't I?" "Я совершаю ту же самую жертву, не так ли?"

"Not completely the same." "Не совсем ту же самую"

Смысловая функция данного вида неполных предложений – анализ, оценка и характеристика предметов и явлений.

• **Глагольные эллиптические ответные предложения**, стержневым компонентом которых является глагол в различных временных формах. Стержневой компонент ответных реплик этого типа может быть выражен *инфинитивом, личной формой глагола, причастиями*. В диалогических единствах глагольные эллиптические реплики выступают в качестве *сказуемого, предикативного члена, обстоятельств*. Данные ответные реплики описывают процесс или действие, выраженное глаголом, или уточняют причины, по которым оно происходит, например:

"What made you return?" "Что заставило тебя вернуться?"

"To have a glance at you" "Взглянуть на тебя"

• **Ответные эллиптические слова- предложения "Yes" и "No"** и их модальные эквиваленты (*perhaps, probably, sure, possibly*, и другие). Например:

"Do you like that? Her being Chinese?"

"Obviously"[11, с. 147]

"Тебе это нравится? То, что она китаянка?"

"Безусловно"

Группа двучленных ответных эллиптических предложений представлена подлежащим в виде местоимения и глаголом-связкой. Их семантической функцией является подтверждение или согласие/не согласие с позицией собеседника. Например:

"Are you pink at the back too?" "У тебя и спина розовая?"

"I am, if it amuses you to know."[13, с. 96]

"Да, если тебе забавно это узнать ."

• Ответные реплики с *наречным заместителем "So"*. Например:

"Has he ignored you?" "Он не обратил на тебя внимание?"

"I am convinced so." "Я уверена, что нет."

- Ответные реплики с отрицательной *частицей* заместителем "Not".

Например:

"Shall we send for a lawyer?" "Нам нужно пригласить адвоката?"

"I think not." "Думаю, нет"

Эллипсис присутствует в коммуникативной структуре утверждения говорящего и вопроса собеседника. Как правило, побуждением в данном диалогическом единстве служит вышеизложенная информация или контекст. В данном разделе встречаются упомянутые выше разновидности эллиптических предложений в различных комбинациях. Если вопрос повторяет часть предложения собеседника, то, как правило, его целью служит выражение эмоции, выражение заинтересованности и участия, Вопрос в виде эллипсиса может не включать уже знакомую собеседникам информацию и содержит только новый запрос [5] .

Эллипсис также встречается в коммуникативной структуре утвердительных реплик обоих собеседников. Как правило, эллиптическим является второе высказывание-утверждение, которое содержит эмоциональную окраску, когда говорящий выражает интерес, удивление, одобрение, неодобрение и так далее. Например:

He's studying Latin. – Latin! He doesn't know his own language. [8, с. 43]

Он изучает латинский. – Латинский! Он не знает родного языка.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**. В диалогической речи реализуется все многообразие синтаксических видов предложений. Выделяются 3 наиболее распространенные группы структурных моделей диалогов: 1) вопрос-ответ, 2) утверждение-вопрос, 3) утверждение-утверждение. В вопросно-ответной группе отличительной чертой кратких ответов на специальные вопросы является повторение однородного члена

вопроса. Данное слово или словосочетание, как правило, выполняет ту же синтаксическую функцию в предложении, что и вопросительное слово реплики-вопроса.

Во второй группе утверждения-вопроса, намерение собеседника выяснить детали или уточнить полученную информацию. В данной модели, реплика-вопрос может как содержать вопросительное слово, так и не включать его. Чаще всего, в таких конструкциях, зеркально повторяется последнее слово или фраза предыдущей реплики. Возможно повторение и логически важного слова, которое находится посередине первой реплики.

Третья группа диалогического единства может содержать следующие друг за другом утвердительные фразы, дополняющие, уточняющие или опровергающие предыдущие реплики. В таких репликах ответы собеседника содержат слова или словосочетания, однородные члену первой реплики. Исследовав данные семантико-синтаксические структуры диалогической речи, мы также хотим отметить, что эллипсис является многогранным грамматическим и стилистическим явлением. С точки зрения синтаксиса, эллиптизированные предложения служат экономии языковых средств. Если рассматривать семантический аспект, то с их помощью передается стиль речи, эмоции, экспрессивность и настроение [3, 127-148]. Отличительной чертой эллиптических предложений является восстановление смысла эллиптической реплики из контекста диалогического единства. В рассмотренных нами моделях значение эллиптических конструкций чаще всего восстанавливается из предыдущих реплик. Часто эллиптические предложения несут новую информацию, что отличает их от простых предложений. Рассмотренное нами явление на примере разных коммуникативных моделей диалогической речи служит выражению логических форм мышления и имеет высокую частотность употребления в разговорной речи.

В дальнейших исследованиях нам представляется перспективным изучение проявлений эллипсиса в зависимости от стиля речи и жанра произведения, а так же на лексическом и фонетическом уровнях. Полагаем, что изучение эллипсиса и смежных явлений в английском и русском языках может быть еще одной темой для написания научной статьи.

Литература

1. Грайс Г. П. Логика и речевое общение// Новое в зарубежной лингвистике.-вып. 16 лингвистическая прагматика.- М., 1985. 416 с.
2. Кириллова А. В. Эллиптические предложения в русском и английском языках. Вестник Ленинградского государственного университета им.А. С. Пушкина, 2015, том 3.2. С. 163-169.
3. Козлова Л. А. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие. – Барнаул: АлтГПУ, 20019. – 180 с.
4. Косоножкина Л. В. Проявление эллиптичности на различных уровнях языковой системы (на материале романа Дж.Хиггинса “Sad Wind from the Sea)// Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018 №3 (81), ч.1, Тамбов: изд-во Грамота. С. 117-121.
5. Лёвина А. Е. Эллиптизированные вопросительные предложения как часть окружающего их информативного поля// Вестник МГОУ.Серия Лингвистика, 2016 №3, с. 177-184.
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. .— 8-е изд., доп. — М.: Языки славянской культуры, 2001. 545 с.
7. Реунова О. И. Эллипсис как лингвистическое явление. - Пятигорск: Изд-во Пятиг. гос. лингвист. ун-та, 2000. 229 с.
8. Buzarov V. V. Essentials of Conversational English Syntax. 2nd ed. Rev. and enl.- М., 1988. 312 с.

9. Fowles J. The Collector. Vintage books, - 2015. 283 с.
10. Maugham W.S. Cakes & Ale. Vintage Classics; New Ed Edition, 2000. 224 с.
11. Salinger J., The Catcher in the Rye. London: Penguin Group, - 2017. 230 с.
12. Shaw I. The Top of the Hill. Bantam Doubleday Dell Publishing Group, - 1980, 346 с.
13. Steel D. Thurston House. Dell; Reissue Edition, - 1986. 512 с.
14. Stokoe William C. Language in Hand: Washington: Gallaudet University Press., - 2001. 232 с.
15. Vonnegut K. Jailbird. Dial Press Trade, - 1999. 310 с.